

БИБЛІОТЕКА

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

ЗАПАДНЫХЪ,

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

КНИГА 25.

Твореній блаженнаго Іеронима

СТРИДОНСКАГО

Часть 15:

Толкованія на пророковъ ЗАХАРІЮ и МАЛАХІЮ.

К І Е В Ъ.

Тип. П. П. Горбунова, Крешатикъ, л. Тетерева, № 38.
1900.

ТВОРЕНІЯ
БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА
СТРИДОНСКАГО.

Часть 15:

Толкованія на пророковъ ЗАХАРІЮ и МАЛАХІЮ.

КІЕВЪ.

Тип. И. И. Горбунова, Крещ., д. Дегтерева, № 38-й.
1900.

Блаженнаго Іеронима, пресвитера Стридонскаго

(ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ)

Двѣ книги толкованій на пророка Захарію къ Екзуперію,
епископу Тулузскому.

П Р О Л О Г Ъ.

Уже позднею осенью братъ нашъ, твой сынъ, монахъ Сиси-
ній вручилъ мнѣ письмо твоего достоинства. По прочтеніи его
я возрадовался, что ты здоровъ и помнишь обо мнѣ и о всѣхъ
братіяхъ, которые служатъ Господу во святыхъ мѣстахъ, и въ
утѣшеніи которыхъ ты приобретаешь себѣ друзей отъ богатства
неправеднаго и уготовляешь вѣчное жилище, чтобы сказать вмѣстѣ
съ Давидомъ: *Какъ возлюблены жилища Твои, Господи
силъ, желаетъ и изнемогаетъ душа моя [отъ стремленія]
во дворы Господни (Псал. LXXXIII, 2, 3).* Ибо если
*воробей находитъ себѣ жилище, и горлица—гнѣздо, въ
которомъ могла бы положить птенцовъ своихъ (Псал.
LXXXIII, 4),* то почему тебѣ, первосвященнику Господню, и
трудящемуся на краю свѣта въ точилѣ, чтобы раздавать жажду-
щимъ народамъ вино крови Христовой, не воскликнуть съ пол-
ною охотою и не сказать: *Сердце мое и плоть моя возра-
довались о Богъ живомъ: блаженны обитающіе въ дому
Твоемъ (Псал. LXXXIII, 3, 4).* Я понимаю, что въ этой
долинѣ плача, въ мѣстѣ, которое Господь предназначилъ быть
ристалищемъ, чтобы дать вѣнецъ побѣждающимъ, ты въ сердцѣ

своемъ располагаешь степени восхожденія, и идешь отъ добродѣтели къ добродѣтели, и подражаешь бѣдности Господа,—чтобы вмѣстѣ съ Нимъ быть и богатымъ, и чтобы у тебя Онъ преклонялъ главу Свою, былъ принять каждодневно, былъ посѣщаемъ [тобою], насыщался и одѣвался [у тебя],—а особенно [то], что пламенѣешь рвеніемъ къ чтенію святыхъ Писаній. Такъ какъ я желалъ бы принести тебѣ въ даръ нѣкоторое произведеніе своего незначительнаго ума, и такъ какъ начатое толкованіе на двѣнадцать пророковъ приблизилось къ концу, то я не хотѣлъ уже прекращать начатой работы, но такъ какъ и безъ тебя не имѣлъ намѣренія составлять [ее], то и посвятилъ [ее] главнымъ образомъ твоему имени. И я радуюсь, что наиболѣе темная и наиболѣе обширная изъ двѣнадцати книги,-- [книга] пророка Захаріи,—будетъ предметомъ толкованія въ такое время, когда въ толкованіи не будетъ никакого препятствія отъ поснѣнности того, который имѣетъ возвратиться. Но хочу я или не хочу, я вынужденъ составлять то, что предназначаю тебѣ, урывая только по ночамъ пригодные къ тому часы. На этого пророка два тома написалъ Оригенъ отъ начала до третьей части книги. Также и Ипподитъ издалъ толкованія, и Дядимъ по моей просьбѣ составилъ книги изложеній, которыя вмѣстѣ съ тремя другими на пророка Осію посвятилъ (*προσεφώησεν*) мнѣ. Но все ихъ толкованіе (*ἐξήγησις*) было аллегорическимъ и только въ немногомъ они коснулись исторіи. Итакъ, подражая тому домохозяину, который изъ сокровищницы своей выноситъ новое и ветхое (Мѡ. XIII, 52), и невѣстѣ изъ книги Пѣснь Пѣсней, которая говоритъ: *Братъ мой возлюбленный новое вмѣстѣ со старымъ я сохранила тебѣ* (Пѣсн. VII, 14), къ исторіи нашихъ евреевъ я присоединилъ переносное значеніе, чтобы построить зданіе на камнѣ, а не на пескѣ (Мѡ. VII, 24—26), и положить твердое основаніе, которое положилъ великій создатель Павелъ, какъ самъ пишетъ о себѣ (1 Коринѡ. III, 10). Отъ твоего благорасположенія будетъ зависѣть принять не ученость нашу, которая или ничтожна, или незначительна, но наше

искреннее пожеланіе, чтобы ты вызвалъ насъ къ дальнѣйшему и побудилъ насъ къ теченію по широкому полю Писаній. А если есть такіе, которымъ я прежде обѣщаль толкованіе и этихъ, и другихъ свитковъ, то пусть они простятъ мнѣ мою чрезмѣрную любовь къ тебѣ и пусть написанное мною тебѣ считаютъ написаннымъ и для себя, ибо: *Любовь снисходительна, любовь не ревнуетъ и не ищетъ своего* (1 Корин. XIII, 4, 5). Однако, время уже къ тому, чтобы, полагая [въ основу] слова Захаріи, мы предоставили паруса толкованія вѣянію Святаго Духа.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Глава I. Стихъ 1: *Въ мѣсяцъ восьмомъ, во второй годъ Дарія, было слово Господа къ Захаріи, сыну Варахи, сыну Аддо, пророку, говорящее. I.XX: Въ мѣсяцъ восьмомъ, второго года Дарія, было слово Господа къ Захаріи Варахиину, сыну Аддо, пророку, говорящее.*—Во второй годъ Дарія, сына Гистасна, исполнился семидесятый годъ по разрушеніи храма, предсказанный Іереміею (*Іер.* XXV, 11; XXIX, 10), о чемъ свидѣтельствуетъ самъ Захарія въ словахъ: *Господи воинствъ, доколь не сжалишься Ты надъ Іерусалимомъ и городами Іуды, на которые Ты гнѣваешься вотъ уже семидесятый годъ* (*Захар.* I, 12). И никто не сомнѣвается, что Киръ, царь Персидскій, сокрушившій царство халдеевъ, въ первый годъ царствованія своего возвратилъ въ Іудею изъ Вавилона около пятидесяти тысячъ человекъ; онъ также возвратилъ сосуды, которые унесъ Навуходоносоръ, и приказалъ въ Іерусалимѣ возстановить [*или:* строить] храмъ, а правителями возвратившагося народа поставилъ Зоровавеля, сына Салаѳилева, и Іисуса, сына Іоседекова, священника великаго. Итакъ послѣ убіенія у Массагетовъ царицею ихъ Томирисою Кира, который царствовалъ тридцать лѣтъ, на царство вступилъ сынъ его Камбизъ, имѣвшій послѣ восьмилѣтняго царствованія преемниками двухъ братьевъ маговъ; а послѣ убіенія этихъ послѣднихъ народовъ въ цари Персовъ, по рѣшенію семи родовъ, былъ постав-

лень Дарій, сынъ Гистаспа. Во второй годъ царствованія этого послѣдняго было слово Господне къ Аггею пророку и къ Захаріи, сыну Варахіи, сыну Аддо. Относительно Аггея мы уже говорили; необходимо сказать немного относительно надписанія [книги] Захаріи. Такъ какъ онъ — сынъ Варахіи, то спрашивается: почему онъ называется [также] сыномъ Аддо. И соответственно сказанному въ книгѣ Паралипоменонъ не остается сомнѣнія въ томъ, что это не тотъ Аддо, который былъ посланъ къ Іеровоаму, сыну Навата (2 *Парал.* XII, 15, XIII, 21), при которомъ былъ разрушенъ [или: ниспровергнутъ] алтарь и высохла рука царя, и по молитвамъ котораго снова сдѣлалась здоровою (3 *Цар.* XIII, 4—6). Итакъ, отъ перваго года царя Кира до второго года царя Дарія, сына Гистаспа, проходятъ [по разсчету] сорокъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ выстроены были только алтарь и заложены основанія храма, такъ какъ работамъ препятствовали сосѣдніе народы въ окрестности и царь Персидскій Камбизъ, который объ этомъ дѣлѣ сдѣлалъ письменное распоряженіе князьямъ Нижней Сирии (*κοίλης*), Финикіи и Самаріи. Болѣе подробно объ этомъ говоритъ книга Эздры. Но Аггей началъ пророчествовать въ мѣсяцъ шестой, въ первый день того же мѣсяца; а Захарія — въ тотъ же годъ, но не въ тотъ же мѣсяцъ, ибо онъ изрекъ пророчество два мѣсяца спустя, въ восьмой мѣсяцъ года. Посему правильно въ ряду двѣнадцати пророковъ этотъ считается одиннадцатымъ, а тотъ — десятымъ. Слѣдствіемъ великаго довѣрія къ Богу, даже надежды на Него и вѣры въ Него было то, что дѣло, столь долго оставляемое безъ движенія вслѣдствіе противодѣйствія царя и [сосѣднихъ] народовъ, народъ [Иудейскій] началъ исполнять подъ вліяніемъ убѣжденія [только] двухъ чловѣкъ. Это мы предпослали [своему толкованію] въ историческомъ смыслѣ, какъ обыкновенно дѣлаемъ. А теперь нужно кратко изложить въ смыслѣ переносномъ [*secundum analogiam*]. У евреевъ восьмой мѣсяцъ тотъ, который называется *magesvan* (משׁבַּט), у египтянъ *Атиръ* (Athir), у насъ *ноябрь* (November); онъ есть начало зимы. Въ это время, вслѣдствіе окончившихся лѣтнихъ

жаровъ, вся земля обнажена отъ растительности, тѣла смертныхъ сжимаются, и не совершается никакого праздника по предписанію закона. Ибо написано, что трижды въ годъ всякій [человѣкъ] мужескаго пола долженъ предстать предъ лице Господа нашего (*Исх.* XXXIV, 23). Первый праздникъ есть праздникъ опрѣсноковъ — *Фазе*, который у насъ на греческомъ и латинскомъ языкѣ называется *Пасха*. Второй — Пятидесятница, спустя семь седмицъ, въ который въ первый разъ приносятся хлѣбы предложенія изъ новыхъ плодовъ. Третій — въ мѣсяцъ седьмой, — праздникъ трубъ, умилостивленія и палатокъ, или устройства кушей (*σκηνοπηγίας*), послѣдній день котораго называется днемъ исхода и концемъ [праздника]. Итакъ, еще находясь въ плѣну и подъ властію царя Персовъ, не отстроивъ храма и не поставивъ стѣпъ и укрѣпленій города, народъ получаетъ пророчество не въ дни веселія, но послѣ веселія. Но такъ какъ онъ помнилъ о Господѣ и вслѣдствіе памятованія имѣлъ благословіе, а вслѣдствіе благословія свидѣтельство, то и посылается къ нему Захарія, сынъ Варахія, сынъ Аддо. *Захарія* значитъ *память о Господѣ*, *Варахія* — *благословіе Господне*, а *Аддо* — *свидѣтельство Юю*. Итакъ обратимъ вниманіе на то, что Слово Божіе, бывшее отъ начала у Бога Отца, изрекло въ народу чрезъ пророка Захарію.

Стихи 2, 3: *Разгнѣвался Господь на отцевъ вашихъ гнѣвомъ, и ты скажи имъ: Сіе говоритъ Господь воинствъ: „Обратитесь ко Мнѣ, говоритъ Господь воинствъ, и Я обращаюсь къ вамъ, говоритъ Господь воинствъ. Не будьте подобны отцамъ вашимъ, къ которымъ зывали прежніе пророки, говорящіе“.* LXX: *Разгнѣвался Господь на отцевъ вашихъ гнѣвомъ великимъ, и ты скажи къ нимъ: Сіе говоритъ Господь всемогущій: „Обратитесь ко Мнѣ, говоритъ Господь силъ, и Я обращаюсь къ вамъ, говоритъ Господь силъ. И не будьте, какъ отцы ваши, къ которымъ зывали прежде бывшіе пророки, говоря. — Гнѣвъ Господа не обозначаетъ возмущеніе Того, Который гнѣвается, но*

заслуги и грѣхи тѣхъ, противъ которыхъ раздражается гнѣвъ Господа. По крайней мѣрѣ Господь никогда не метитъ въ гнѣвъ, но подвергаетъ гнѣву, чтобы исправлять. Посему и молятся пророкъ въ Псалмѣ: *Господи, не обличай меня въ ярости Твоей и не наказывай меня въ гнѣвъ Твоихъ* (Псал. VI, 1). Также и въ другомъ мѣстѣ читаемъ мы: *Накажи насъ, Господи, не въ ярости Твоей, а въ милосердіи* (Іерем. X, 24). Итакъ разгнѣвался Господь на отцевъ тѣхъ, которые наказываются нынѣ, не *гнѣвомъ* великимъ, какъ говорятъ Семьдесятъ, — а просто *гнѣвомъ*. Дѣйствительно, если бы Онъ разгнѣвался гнѣвомъ великимъ, то никогда Онъ не призывалъ бы находящихся въ плѣну къ покаянію чрезъ Даніила и Іезекіиля. И такъ какъ разгнѣвался на нихъ, то къ вамъ говорятъ Господь воинствъ, — вмѣсто чего въ еврейскомъ употреблено *Саваоѳъ* [Sabaoth] (סבאו), которое у Семидесяти переводится то *всемогущій*, то *силъ*, — и говоритъ: „Обратитесь ко Мнѣ, и Я обращусь къ вамъ“, соотвѣтственно тому, что читаемъ: „*Приблизьтесь ко Мнѣ, и Я приближусь къ вамъ*“. Этими словамъ противоположны: „*Вы отступили отъ Меня и Я отступилъ отъ васъ*“. А возвратившихся изъ Вавилона онъ наставляетъ обратиться къ Господу, чтобы и Господь обратился къ нимъ, и чтобы дѣти не начали дѣлать того, что дѣлали отцы, къ которымъ подобнымъ же образомъ обращали рѣчь пророки того времени. Необходимо замѣтить, что въ нѣкоторыхъ стихахъ и краткихъ изреченіяхъ у пророковъ Аггея и Захаріи всегда прибавляется: *говоритъ Господь воинствъ* для того, чтобы слушающіе несомнѣнно знали, что именно Господь есть Тотъ, Кто даетъ повелѣніе вопреки власти царя и окрестныхъ враждебныхъ народовъ, и возбуждались этою увѣренностію къ устройству храма.

Стихъ 4: *Сіе говоритъ Господь воинствъ: „Обратитесь отъ путей вашихъ злыхъ и помышленій вашихъ нечестивѣйшихъ: и не услышали, и не устремились ко Мнѣ“, говоритъ Господь. LXX: Сіе говоритъ Господь*

*всемоушій: „Обратитесь отъ путей вашихъ нечестивѣйшихъ и начинаній вашихъ злыхъ; и не устремились, чтобы послушать Меня“, говоритъ Господь.—[Настоящая] мысль зависить отъ предыдущаго,—вышесказаннаго,—и послѣдующее должно быть приспособлено къ предыдущему. Ибо Захарія [еще] не говоритъ къ народу, а только показываешь, что прежде бывшіе пророки говорили къ отцамъ ихъ, при чемъ они восклицали, говоря: *Сіе говоритъ Господь воинствъ: „Обратитесь отъ путей вашихъ злыхъ и помысленій вашихъ нечестивѣйшихъ“.* Это восклицали Исаія, Осія, Іоиль, Амосъ, Іеремія [именно] для того, чтобы они оставили пути злые и покинули помысленія нечестивѣйшія, съ которыми согрѣшали словомъ, дѣломъ и помыслевіемъ; и тѣмъ не менѣе они не послушали увѣщаній Господа чрезъ пророковъ и такимъ образомъ не обратили вниманія отнюдь не на пророковъ, но на Меня, говоритъ Господь, ибо говорящимъ и презираемымъ въ пророкахъ былъ Я. Посему и Господь говоритъ въ Евангеліи: *Принимающій васъ Меня принимаетъ (Мѡ. X, 40).**

Стихи 5—6: *Гдѣ отцы ваши и пророки? Развѣ будутъ они жить вѣчно? Но слова Мои и опредѣленія Мои, которыя Я заповѣдалъ рабамъ Моимъ пророкамъ, развѣ не удержали отцевъ вашихъ. И обратились они, и сказали: „Какъ помыслилъ Господь воинствъ сдѣлать намъ [или: съ нами] по путямъ нашимъ и измысленіямъ нашимъ, [такъ] и сдѣлалъ намъ. LXX: Гдѣ отцы ваши и пророки? Развѣ они будутъ жить вѣчно? Но вы принимаете слова Мои и опредѣленія, которыя Я даю въ Духъ Моемъ рабамъ Моимъ пророкамъ: они удержали отцевъ вашихъ; и отвѣчали они и сказали: „Какъ приготовалъ Господь всемоушій сдѣлать съ нами по путямъ нашимъ и по начинаніямъ нашимъ, такъ и сдѣлалъ намъ“.—Гдѣ, говоритъ Оутъ, отцы ваши, которые не слышали и не устрежились ко Мнѣ? Гдѣ пророки ваши? Это должно быть понимаемо вообще въ смыслѣ нѣкотораго преувеличенія*

(ἀπὸ κοινῶν): гдѣ отцы ваши, и пророки ваши гдѣ? т. е. лжепророки, ибо о святыхъ пророкахъ Онъ никогда не сказалъ бы: *развѣ будутъ они жить вѣчно?* Такимъ образомъ, когда и тѣ, согрѣшившіе и не хотѣвшіе обратиться ко Мнѣ, и эти, обманувшіе согрѣшающихъ ложными обѣщаніями, унесены смертію, Мои слова, сказанныя чрезъ пророковъ Моихъ, пребываютъ вѣчно: они удержали отцевъ вашихъ и показали, что сказанное Мною истинно. Эти отцы ваши, по смерти пророковъ Моихъ испытывая на себѣ исполненіе ихъ пророчествъ о событіяхъ, обратились къ покаянію и сказали: „Какъ предсказалъ Господь воинствъ сдѣлать съ нами, такъ и воздалъ намъ по дѣламъ и грѣхамъ нашимъ. Будемъ читать о томъ, какъ Даниилъ отъ своего лица и отъ лица народа исповѣдуетъ предъ Господомъ, что они не хотѣли слушать Господа и по справедливости претерпѣли то, чтó съ ними произошло. (Дан. III. 28—32).

Стихъ 7: *Въ двадцать четвертый день одиннадцатаго мѣсяца Сабатъ: во второй годъ Дарія было слово Господне къ Захаріи, сыну Варахи, сыну [Вулг.: сына]>Addo, пророку, говорящее. LXX: Въ двадцать четвертый [день] въ одиннадцатый мѣсяцъ,—это мѣсяцъ Сабатъ,—во второй годъ при Даріи, было слово Господа къ Захаріи Варахиному, сыну>Addo, пророку, говорящее.*—Нѣкоторые вмѣсто одиннадцатаго мѣсяца полагаютъ двѣнадцатый и, истолковывая двадцать четвертый день того же мѣсяца съ помощію арифметическихъ соображеній, стараются усмотрѣть устойчивый четырехъугольникъ и число неподвижное съ тѣмъ, чтобы видѣть въ написанномъ нѣчто несомнѣнное и непоколебимое. Мы же скажемъ, что въ тотъ же второй годъ царя Дарія, въ третій мѣсяцъ послѣ перваго видѣнія, т. е. въ одиннадцатый послѣ восьмаго, называемый у Евреевъ Сабатъ (Sabat — שבת) снова было слово Господне къ Захаріи. Мы часто указывали, что второе число—число нечистое, имѣющее отношеніе къ союзу плоти, вещей міра и матеріи. Мѣсяцъ же одиннадцатый, называемый Сабатъ, на нашемъ языкѣ переводится словомъ *роза* (розга), вну-

шаетъ мысль о строгости и исправленіи, чему соотвѣтствуютъ оныя слова апостола: *Чего хотите вы? Чтобы я пришелъ къ вамъ съ жезломъ?* (1 Коринѳ. IV, 21) или слова Псалмопѣвца: *Розга Твоя и жезлъ Твой, они утѣшили меня* (Псал. XXII, 4). Этотъ мѣсяць—самое холодное зимнее время и называется у Египтянъ *Mechir*, у Македоняиъ *περίτιος*, у Римлянъ *Februalius* (Февраль); а двадцать четвертый день мѣсяца обозначаетъ величайшую тьму ночи, при отсутствіи луннаго свѣта съ постепеннымъ возрастаніемъ наводящаго ужасъ непроницаемаго ночного мрака. Посему вполне пригодно, что тѣ, которые еще были въ плѣну, и по большей части еще находились въ изгнаніи среди Мидянъ, Халдеевъ и Ассиріянъ, во второй годъ и въ трудное время одинадцатаго мѣсяца и въ двадцать четвертый день этого же мѣсяца, получаютъ видѣніе для Іудейскаго народа, которое слѣдуетъ дальѣ:

Стихи 8—13: *Видѣлъ я ночью: и вотъ мужъ, восходящій на коня рыжаго и стоящій между миртовыми деревьями, которыя были въ углубленіи, и за нимъ кони рыжіе, пѣгіе и бѣлые, и сказалъ я: „Господи мой! Кто они?“ И сказалъ мнѣ ангелъ, который говорилъ во мнѣ: „Я покажу тебѣ, что это значитъ“. И отвѣчалъ мужъ, стоявшій между миртами и сказалъ: „Это тѣ, которыхъ послалъ Господь, чтобы они обходили землю“. И отвѣчали ангелу Господню, который стоялъ между миртами, и сказали: „Мы обошли землю и вотъ вся земля населена и находится въ мирѣ“. И отвѣчалъ ангелъ Господень и сказалъ: „Господи воинствъ! Доколь Ты не умилосердишься надъ Іерусалимомъ и городами Іуды, на которые Ты разнѣвался. Вотъ [уже] семидесятый годъ“. И отвѣчалъ Господь ангелу, который говорилъ во мнѣ, слова благія, слова утѣшительныя. LXX: *Видѣлъ я ночью: и вотъ мужъ, восходящій на коня рыжаго, и онъ стоялъ между двумя покрытыми тьною горами, а позади его кони рыжіе, пестрые и бѣлые. И сказалъ я:**

„Господи, кто они?“ И сказал мнѣ ангелъ, говорившій во мнѣ: „Я покажу тебѣ, что это значитъ“. И отвѣчалъ мужъ, стоявшій между горами, и сказалъ мнѣ: „Это тѣ, которыхъ послалъ Господь, чтобы обойти вокругъ земли“. И отвѣчали они ангелу Господню, стоявшему между горъ, и сказали: „Мы обошли вокругъ всей земли, и вотъ вся земля населена и находится въ тишинѣ“. И отвѣчалъ ангелъ Господень и сказалъ: „Господи всемогущій! Доколь Ты не умилосердишься надъ Іерусалимомъ и городами Іуды, на которые Ты разгнѣвался? Вотъ [уже] семидесятый годъ?“ И отвѣчалъ Господь ангелу, который говорилъ во мнѣ, слова благія и утѣшительныя. — Сначала будемъ разсуждать объ исторіи. Я видѣлъ, — говорить, — ночью, — не днемъ, какъ Моисей, видѣвшій Бога лицомъ къ лицу, и Исаія, который говорилъ: Я видѣлъ Господа на престолѣ высокомъ и превознесенномъ (Ис. VI, 1); это было еще прежде, чѣмъ народъ отводится въ плѣнъ и разрушены были храмъ и Іерусалимъ; а для народа, еще подверженнаго бѣдствіямъ рабства, [пророкъ] во тьмѣ созерцаетъ то, что видитъ относительно его. И вотъ мужъ, восходящій на коня рыжаго. Подъ нимъ Евреи разумѣютъ Ангела Михаила, который есть мститель за неправды и грѣхи Израіля. А то, что онъ стоялъ между миртами, находящимися въ глубинѣ [они понимаютъ такъ]: подъ миртами хотятъ видѣть пророковъ и святыхъ, которые ходили среди плѣннаго народа и были въ глубинѣ; а за мужемъ, т. е. Михаиломъ, слѣдовали кони рыжіе, пестрые и бѣлые въ постепенномъ, какъ думаютъ они, порядкѣ; такъ что бѣлые обозначаютъ Мидявъ и Персовъ, такъ какъ подъ ихъ властію плѣнъ прекратился и возстановленъ храмъ; пестрые обозначаютъ Македонявъ, изъ которыхъ одни были друзьями, другіе преслѣдователями (объ этомъ говоритъ послѣднее видѣніе Даниіла, гл. VIII, весьма подробно); рыжіе же обозначаютъ царство жестокихъ и кровожадныхъ Римлянъ, которое погубило народъ и разрушило храмъ. — А другіе, сохраняя ука-

занный въ Писанія порядокъ, подъ мужемъ, который восходилъ на коня рыжаго и подъ конями рыжими, пестрыми и бѣлыми разумѣютъ четыре царства. Первое и второе—кровоавыя царства Ассиріянъ и Халдеевъ, изъ которыхъ первые при Салманассарѣ отвели въ плѣнъ десять колѣвъ; а вторые [покорили] Іуду и Веніамина, сжегши Іерусалимъ и разрушивши храмъ. Подъ третьими и четвертыми, [т. е.] подъ пестрыми и бѣлыми, по ихъ мнѣнію, разумѣются Мидяне и Персы, изъ которыхъ одни были снисходительны, какъ Киръ и Дарій, сынъ Гистаспа, и Ассуеръ, котораго Греки называютъ Артаксерксомъ, и при которомъ совершается исторія Эсфири; а другіе жестоки, какъ Камбизъ и остальные. Итакъ, пророку, видящему мужа, восходящаго на коня рыжаго, и за нимъ коней рыжихъ, пестрыхъ и бѣлыхъ, но не знающему, что именно онъ видѣлъ и желающему знать смыслъ видѣнія своего и говорящему: „Кто они, Господи“, Ангель, говорившій въ немъ, обѣщаетъ эго сказать; а такъ какъ онъ молчитъ, то мужъ, стоявшій между миртами, рассказываетъ. Эго суть царства, которымъ Господь повелѣлъ обойти вокругъ земли и подчинить се своей власти. Потѣмъ ангелы, которые начальствовали надъ царствами и народами, приходятъ не къ кому либо иному, а къ самому истинному Ангелу Господню, который стоялъ между миртами; они говорятъ: *Мы обошли всю землю, и вотъ вся земля населена и спокойна.* Смыслъ такой: Подъ нашею власію все царства находятся въ безопасности и въ мирѣ, и никакія [изъ нихъ] не подвергаются угнетенію. Вслѣдствіе такого отвѣта ходатайствовавшій за Израиля ангель получаетъ случай просить о народѣ и говорить Господу: „Такъ какъ вся земля находится въ спокойствіи и мирѣ, то почему, Господи, Ты не умилосердишься надъ Израилемъ и городами Іуды, когда время плѣненія, согласно назначенію Твоему, вполнѣ окончилось?“ И отвѣчаетъ Господь ангелу, говорившему въ пророкѣ, слова благія, слова утѣшенія: благія объ обѣтованіяхъ будущаго, утѣшительныя—о необходимости настоящаго.—Это буквальный смыслъ, чтобы не показалось, что наши скрываютъ то, чему мы научи-

лись отъ преподавателей иностраннаго языка. Впрочемъ, учителя Церкви въ ночь, въ которую получается видѣніе, разумѣютъ неясность таинственнаго видѣнія, *ибо Господь положилъ мракъ покровомъ Своимъ* (Псал. XVII, 12), и у Семидесяти о Немъ говорится: *Бездна, какъ одѣяніе покровъ Его* (Псал. CIII, 6). А мужъ, восходившій на коня рыжаго есть Господь Спаситель, Который, принимая домостроительство плоти нашей, слышитъ въ книгѣ пророка Исаи: *Почему красны одежды твои* (Исаи, LXIII, 2). Тотъ, Который здѣсь плѣвному народу показывается, какъ красный, въ Откровеніи Іоанна описывается, какъ одѣтый въ бѣлыя одежды и сидящій на бѣломъ конѣ (Апок. III, 5 и VI, 2). А сказанное о томъ, что Онъ стоялъ между двумя горами тѣнистыми (хотя въ Еврейскомъ не имѣется слова *двумя*) понимаютъ въ отношеніи къ ветхому и новому Завету (*Instrumentum*), который считается покрытымъ густѣйшею листвою, лѣсомъ и тѣнистыми рощами, ибо смыслъ его окутанъ многою таинственностію. Подъ миртовыми деревьями, которыя были въ глубинѣ, и среди которыхъ описывается Онъ стоящимъ, понимаютъ ангельскія силы, служившія Ему даже въ принятомъ Имъ тѣлѣ. Конечно, съ другой стороны, подъ горами (выбросимъ не находящееся въ Писаніи слово *два*) вообще и безъ указанія опредѣленнаго числа мы можемъ разумѣть весьма многихъ святыхъ, — апостоловъ и мужей апостольскихъ, — о которыхъ говорится, какъ объ исходящихъ весь міръ, [подобно конямъ, которые были] рыжіе, пестрые и бѣлые. Изъ этихъ мужей одни были увѣнчаны мученичествомъ и называются красные; другіе, по разнообразію знаменій, по дѣламъ и ученію, называются пестрыми; третьи приняли казнь за дѣвственность, чистоту догматовъ и непорочность сердца, которое зреть Бога. Затѣмъ пророкъ спрашиваетъ того же мужа и ангела, который стоялъ между миртовыми деревьями и говорилъ: *Кто они* [или: *что это*] *Господи мой*, и Ангель, говорившій въ немъ, т. е. чувство пророческое обѣщаетъ показать [смыслъ того] что созерцается [или: созерцаетъ] въ видѣніи. И хотя онъ обѣщаль, но отвѣчаетъ [на вопросъ] не самъ, а другой, стоявшій между миртами, [который] и говоритъ: *Это ты, ко-*

торыхъ Господь послалъ, чтобы они обошли вокругъ земли. Дѣйствительно, апостолы были посланы Господомъ, чтобы наполнить весь міръ проповѣдію Евангелія, и по совершеніи [этого] дѣла возвратились къ Ангелу Великаго Совѣта, стоявшему среди тѣхъ, которые говорили вмѣстѣ съ Апостоломъ: *Мы есмь Христово благоуханіе въ тѣхъ, которые спасаются и въ тѣхъ, которые погибаютъ* (2 Корин. II, 15), и среди народовъ того и другого призванія. И сказали они къ нему: „Мы обошли землю, исполнили дѣло, которое назначено намъ, и вотъ вся земля населена и находится въ тишинѣ,—земля, прежде бывшая опустошенною отъ Бога; она спокойна отъ войнъ, отъ нападеній со стороны пороковъ и грѣховъ; ибо она приняла наслѣдіе Господа, возвращающагося ко Отцу и говорящаго: *Миръ Мой даю вамъ, миръ Мой оставляю вамъ* (Іоанн. XIV, 27)“. А то, что въ видѣніи испрашивается полное милосердіе, т. е. чтобы съ наступленіемъ семидесятаго года Господь умилился надъ Іерусалимомъ и городами Іуды, приводитъ [насъ] къ такому пониманію: Прежде чѣмъ наступаетъ полный миръ и субботаствованіе и исполняется число *семи* десятковъ, т. е. [оканчивается] семидесятый годъ, ни Іерусалимъ,—обозначающій *видѣніе мира*,—т. е. церковь не получитъ полной свободы, ни города Іуды, т. е. души, вѣрующія въ Господа. Наконецъ, Господь обѣщаетъ въ словахъ благихъ, въ словахъ утѣшенія то, что нынѣ мы видимъ отчасти и отчасти пророчествуемъ (1 Корин. XIII, 9), а когда наступитъ совершенное, тогда бывшее отчасти прекратится, и мы освобожденные отъ Вавилона вѣка сего будемъ восклицать: *Когда Господь возвращалъ плынь Сіона, мы были какъ бы утѣшенные* (Псал. CXXV, 1).

Стихи 14—16: *И сказалъ ко мнѣ ангелъ, который говорилъ во мнѣ: „Восклицай говоря: Сіе говоритъ Господь воинствъ: Я возревновалъ о Іерусалимѣ и о Сіонѣ ревностію великою, и великимъ гнѣвомъ разгнѣвался [или: буду гнѣваться] на народы богатые. Такъ какъ Я гнѣвался мало, они увеличили зло“. Посему такъ го-*

воритъ Господь: *Я обращаюсь къ Іерусалиму во многомъ милосердіи, и домъ Мой будетъ созданъ въ немъ, говоритъ Господь воинствъ, и плотничій шнуръ распространяется надъ Іерусалимомъ.* LXX: *И сказалъ ко мнѣ ангелъ, который говорилъ во мнѣ: „Восклицай говоря: Сіе говоритъ Господь всемогущій: Я возревновалъ о Іерусалимѣ и Сіонѣ ревностію великою, и великимъ гнѣвомъ Я гнѣваюсь на народы, которые слишкомъ устремлены. Потому, что Я гнѣвался мало, они особенно устремились на злое“.* Посему такъ говоритъ Господь: *обращаюсь къ Іерусалиму въ милосердіи, и домъ Мой будетъ возстановленъ въ немъ, говоритъ Господь всемогущій, и мѣра распространяется надъ Іерусалимомъ.*—И здѣсь снова находятся слова добрыя, слова утѣшенія, которыя пророку повелѣвается воскликнуть: *Господь возревновалъ о Іерусалимѣ и Сіонѣ ревностію великою.* А тотъ, кто ревнуетъ, показываетъ любовь къ той, которую ревнуетъ, совѣтъ не говоря такъ, какъ [говорилъ] чрезъ Іеремію: *Какъ презираетъ жена мужа, такъ презрѣлъ Меня домъ Израиля (Іерем. III, 20),* которому чрезъ Іезекііля Господь говоритъ: *Гнѣвался, Я уже не буду гнѣваться на тебя, и ревность Моя отступила отъ тебя (Іезек. XVI, 42).* Итакъ, Тотъ, Который возревновалъ о Іерусалимѣ и Сіонѣ,—а это есть одинъ и тотъ же городъ,—нынѣ гнѣвается на народы, изобилующіе богатствами, которыхъ раньше Онъ назвалъ рыжими, пестрыми и бѣлыми; ибо Онъ предназначилъ ихъ для исправленія [другихъ], а они обращались жестоко съ преданными въ ихъ руки.—Онъ хотѣлъ, чтобы сынъ былъ исправленъ дѣтководителемъ, а они старались истреблять и наказывать его, какъ врага. Произошло подобное тому, что говорится у Исаіи: *Я предалъ ихъ въ руки твои; ты же не оказала имъ милосердія: старцу отяготила бремя и сказала: „Буду госпожею на вѣки“ (Исаіи, XLVII, 6).* Ревность, какъ и гнѣвъ, понимаются въ соотвѣтствіи съ человѣческимъ представленіемъ о страсти (ἀνδρωποπάθως). Но изъ этого мѣста [пророчества] злословящіе

Ветхій Заветъ еретики съ необходимостію убѣждаются въ томъ, что гнѣвающійся Богъ не желаетъ погубить тѣхъ, на которыхъ гнѣвается, а только исправить ихъ. Такимъ образомъ, говорятъ: Такъ какъ Я возревновалъ о Іерусалимѣ ревностію великою и о Сіонѣ, которыхъ враги угнетали болѣе, чѣмъ Я хотѣлъ, по сему такъ говоритъ Господь: „Обращусь къ Іерусалиму не съ одною только милостію, но со многимъ милосердіемъ, и домъ Мой, т. е. храмъ будетъ созданъ въ немъ при Зоровавелѣ и Іисусѣ, сынѣ Іоседека, и строительный шнуръ распространится надъ Іерусалимомъ. Подъ Іерусалимомъ и Сіономъ, — [что значитъ] *видѣніе* или *мѣсто наблюденія мира*, — которые помышляютъ не о войнахъ вѣка сего, не о низменномъ и земномъ, а о мирѣ и согласіи и высотѣ небесной, можно разумѣть Церковь. Богъ, гнѣвающійся на неѣ за грѣхи и пороки, и за постепенное охлажденіе любви (*Мф. XXIV, 12*), предастъ еѣ преслѣдованіямъ, чтобы она явилась, какъ чистое золото и серебро въ горнилѣ. А враги ея, которымъ она предана, стремясь погубить ее, наполнятъ Іерусалимъ кровію убитыхъ отъ воротъ до воротъ. Послѣ этого Господь, обѣщающій миръ и милосердіе говоритъ, что имѣетъ снова возсоздать ее. И плотничій шнуръ или землемѣрная веревка будетъ протянута въ немъ соотвѣтственно опредѣленнымъ мѣрамъ и правильному расположенію отдѣльныхъ частей. А что это за канатъ, это показывается въ слѣдующей главѣ, гдѣ пророкъ говоритъ: *Я поднялъ глаза мои и увидѣлъ: и вотъ мужъ, и въ рукъ его землемѣрная веревка* (*Захар. II, 1*). А храмъ Божій, который противники разрушили, мы можемъ видѣть въ достопоклоняемомъ Тѣлѣ Господа, о которомъ Онъ самъ говорилъ: *Разорите храмъ сей, и Я въ три дня воздвигну его* (*Іоан. II, 19*). Оно было сокрушено въ страданіяхъ, но возстановлено въ воскресеніи, и стало сѣменемъ или зачаткомъ всѣхъ храмовъ, о которыхъ и Апостоль говоритъ: *Вы есте храмъ Божій и Духъ Божій обитаетъ въ васъ* (*2 Корнѣ. VI, 16*).

Стихъ 17: *Еще воскликни, говоря: Сіе говоритъ Господь воинствъ: „Снова потекутъ мои города благами;*

и снова утѣшитъ Господь Сіонъ, и снова избретъ Іерусалимъ". LXX: И сказалъ мнѣ ангелъ, говорившій во мнѣ: Сіе говоритъ Господь всемоушій: „Снова прольются города благами, и снова Господь умилосердится надъ Сіономъ, и снова избретъ Господь Іерусалимъ".—Ангель, прежде говорившій пророку: „Восклидай: Сіе говоритъ Господь воинствъ“,—теперь снова приглашаетъ его, чтобы онъ восклицалъ,—не силою голоса, а напряженіемъ мысли,—и повелѣваетъ восклицать слѣдующее: Снова переполнятся благами города Мои, которые ты нынѣ видишь опустошенными отъ огня Вавилонскаго; снова будутъ они изобиловать во всемъ, и въ яржеишемъ ихъ жалкомъ положеніи утѣшитъ ихъ Господь постоянными благами, и избретъ Іерусалимъ, который немного прежде Онъ отвергалъ. Если мы отнесемъ это къ Церкви, которой обѣщаются истинныя и вѣчныя блага, то должно думать, что это тѣ блага, о которыхъ мы читаемъ написанное: *Увидиши блага Іерусалима (Псал. CXXXVII, 5)* и въ другомъ мѣстѣ: *Если захотите и послушаете Меня, будете вкушать блага земныя (Ис. I, 19)* и въ другомъ мѣстѣ: *Будешь полагаться на Господа, и возвыситъ тебя надъ благами земли. Мужъ мудрый, которому Господь открылъ сокровенныя тайны премудрости Своей, съ надеждою ожидаетъ получить эти блага въ будущемъ и говоритъ: Вѣрую, что увижу блага Господни на землѣ живыхъ (Псал. XXVI, 13).* Эгими благами, какъ мы видимъ, и потекли изобильно церкви Господни послѣ пламени жесточайшаго преслѣдованія, которое онѣ претерпѣли отъ язычниковъ и еретиковъ аріанъ, и—по восстановленіи мира, — Сіонъ былъ утѣшенъ, Іерусалимъ [снова] избранъ, — Сіонъ и Іерусалимъ, немного прежде отвергнутые. Это же мы можемъ стносить и къ храму Господню, и къ каждому изъ вѣрующихъ. Нѣкоторые относятъ утѣшеніе Сіона и избраніе Іерусалима и прочее, проповѣдуемое всѣми пророками въ этомъ родѣ, къ небесному Іерусалиму, который по разрушеніи его пороками, былъ возсозданъ добродѣтелями. Но болѣе правильно толковать это въ отношеніи къ Церкви.

Стихи 18—19: *И поднялъ я глаза свои и увидѣлъ: и вотъ четыре рога, и сказалъ я ангелу, который говорилъ во [или: ко] мнѣ: „Что это?“ И сказалъ онъ мнѣ: „Это роги, которые разбросали Иуду, Израиля и Иерусалимъ“. И показалъ мнѣ Господь четырехъ рабочихъ, и я сказалъ: „Что эти идутъ дѣлать?“ Онъ сказалъ мнѣ, говоря: „Тѣ суть роги, которые разбросали Иуду по одному человеку, и ни одинъ изъ нихъ не поднялъ главы своей, а эти [люди] пришли сокрушить ихъ, чтобы низвергнуть роги народовъ, которые подняли рогъ на землю Иуды, чтобы разсѣять ее. LXX: И поднялъ я глаза свои, и увидѣлъ, и вотъ четыре рога, и сказалъ я ангелу, который говорилъ во мнѣ: „Что это, Господи?“ И сказалъ онъ мнѣ: „Это роги, которые разсѣяли Иуду, Израиля и Иерусалимъ“. И показалъ мнѣ Господь четырехъ рабочихъ, и сказалъ я: „Что эти идутъ дѣлать?“ И сказалъ онъ: „Тѣ суть роги, которые разсѣяли Иуду, и сокрушили Израиля, и ни одинъ изъ нихъ не поднялъ главы, а эти вышли, чтобы отточить ихъ въ рукахъ своихъ. Четыре рога—это тѣ народы, которые подняли рогъ на землю Господа, чтобы разсѣять еѣ.—Четыре рога, которые разбросали и разсѣяли Иуду, Израиля и Иерусалимъ суть четыре народа: Вавилоняне, Мидяне и Персы, Македоняне и Римляне. Въ настоящемъ мѣстѣ это показываетъ Господь, вопрошенный отъ пророка, и весьма подробно разъясняетъ Данииль. Онъ назвалъ эти народы въ изъясненіи видѣнія истукана, имѣвшаго золотую голову, серебряную грудь, мѣдное чрево и голени, а ноги желѣзныя и глиняныя (Дан. II, 31—44). А въ другомъ видѣніи снова показалъ тѣ же народы подъ другимъ образомъ,—подъ образомъ четырехъ звѣрей: льва, медвѣдя, леопарда и иного ужаснаго звѣря, имени котораго онъ не обозначилъ; а что Мидяне и Персы послѣ побѣды Кира составляли одно царство, въ этомъ не усумнится [или: не сомѣвается] тотъ, кто будетъ читать и свѣтскія, и священныя книги. И вполне правильно про-*

рокъ вмѣсто царствъ употребилъ роги, такъ какъ священное Писаніе имѣеть обычай царство обозначать словомъ *роги*, какъ напр., слѣдующее мѣсто: *И возвысилъ рогъ Христа Своего* (Псал. CXLVIII, 14) и другое: *И воздвигъ намъ рогъ спасенія въ домъ Давида отрока Своего* (Лук. I, 69). И о десяти рогахъ, имѣющихъ царствовать въ концѣ концовъ, свидѣтельствуеть тотъ же Давидъ пророкъ (Дан. VII, 7—20). Такимъ образомъ въ то время, когда было созерцаемо это видѣніе, царство Вавилонянъ уже прошло, наступало царство Персовъ и Мидянъ и имѣли быть еще царство Македонянъ съ Греками и царство Римлянъ. Чтò сдѣлали Іудѣ, Израилю и Іерусалиму Вавилоняне, Мидяне и Персы, Греки, т. е. Македоняне, и особенно въ царствованіе Антіоха, по имени Епифана, при которомъ происходятъ событія, описанныя въ книгахъ Маккавейскихъ, объ этомъ человѣкъ ученый знаетъ. А чтò претерпѣли Израильтяне по пришествіи Господа Спасителя, когда Іерусалимъ былъ окруженъ, объ этомъ сначала предсказываетъ Евангеліе (Лук. XIX, 42, 43), а затѣмъ весьма подробно излагаетъ Іосифъ, народный писатель Іудейской исторіи. Вотъ эти роги и разбросали и разсѣяли Іуду какъ бы по одному человѣку, такъ что никто изъ нихъ, угнетенный тяжестію бѣдствій, не могъ поднять головы. А четырехъ рабочихъ, или мастеровъ, которыхъ Греки называютъ *τέκτονες*, пророкъ узрѣлъ не самъ, но показалъ ему ихъ Господь, и объяснилъ, кто эти рабочіе, или мастера; подъ ними мы понимаемъ ангеловъ, повинующихся могуществу Господа, такъ что они созидаютъ то, чтò язычники разрушили. Тѣ же слова, которыя мы съ Еврейскаго перевели: *Пришли они сокрушить ихъ*, т. е. царства, Семьдесятъ перевели: *Пришли они отточить* [уточить] *ихъ въ рукахъ своихъ*. И *отточить* ихъ должно понимать въ смыслѣ *сокрушить*. И, конечно сокрушить, съ тою цѣлію, чтобы всѣ они согнули выи свои подъ иго Христова, а не для того, чтобы (какъ истолковалъ нѣкто) они стали худшими, такъ какъ были отточены. Дѣйствительно, если бы ангелы приходили для того, чтобы злыхъ

дѣлать худшими, то ихъ должно было бы назвать не мастерами, то есть разрушителями зла и созидателями добра, а ихъ самихъ должно было бы признать злыми и разрушителями. Должно отмѣтить также и то, что указанные четыре рога язычниковъ возвысились противъ народа Божія одинъ рогъ: ибо они царствовали не одновременно, и не вмѣстѣ угнетали Іуду, но преемственно слѣдовали другъ за другомъ: за Вавилонянами — Мидяне и Персы, послѣ царства Персовъ — царство Македонянъ, а послѣ царства Македонянъ — держава Римлянъ. Мы сказали о нихъ, слѣдуя порядку [событій] исторіи. — Слова же пророка: *Я поднялъ глаза свои* должны быть приспособлены къ тому духовному смыслу, [который выраженъ въ словахъ]: *Я возвелъ очи мои въ горы, откуда придетъ помощь мнѣ* (Псал. СХХ, 1.), и: *Возведите очи ваши и посмотрите на поля, ибо они уже побѣлѣли для жатвы* (Іоан. IV, 35) и то, что читаемъ у пророка Исаіи: *Святый сказалъ: „Возведите очи ваши и увидите, кто показалъ всё это“* (Исаіи 21, 6). Итакъ необходимо возведеніе очей и духовное пониманіе, чтобы видѣть враждебныя силы, поднимающія противъ насъ рогъ свой, о которыхъ и Апостоль говоритъ: *Борьба у насъ не противъ плоти и крови, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ правителей этой тьмы настоящаго вѣка, противъ духовъ злобы въ поднебесной* (Ефес. VI, 12.) Христосъ пришествіемъ Своимъ поразилъ этихъ четырехъ враговъ, всегда боровшихся противъ святыхъ. Также и Псалмонѣвецъ говоритъ о вѣхъ: *Будешь наступать на аспида и василиска, и попирашь ногами льва и змія* (Псал. ХС, 13). Подъ четыремя рогами, которые возставали противъ народа Божія, мы можемъ понимать также четыре страсти (πάθη), — слово, у людей ученыхъ понимаемое не въ буквальномъ значеніи слова, т. е. *страданія* (passiones), но въ смыслъ *возмущеніе*: скорбь и радость духа; [эти] двѣ относятся къ настоящему; а [еще] двѣ — къ будущему: страхъ и похоть; на нихъ указываетъ и знаменитый поэтъ: „Посему они боятся, сильно желаютъ, скорбятъ и ра-

дуются* (*Энеид. Вирг. VI.*) Четырехъ рабочихъ и, такъ сказать, врачей противъ этихъ [возмущеній] и добрыхъ строителей пророкъ не видитъ и не могъ видѣть самъ собою безъ откровенія Божія; ихъ показываетъ ему Богъ; это четыре добродѣтели: благоразуміе, справедливость, крѣпость, воздержаніе, о которыхъ весьма подробно разсуждаетъ Туллій [Цицеронъ] въ книгахъ „*De officiis*“, составляя особою книгу для каждой изъ четырехъ добродѣтелей. Такимъ образомъ тѣ, которые разрушаютъ пороки и созидаютъ добродѣтели, а также и всѣ святые, которые, владея сими средствами, всегда созидаютъ Церковь, должны быть названы строителями, или рабочими. Посему и апостоль говоритъ: *Какъ мудрый строитель, я положилъ основаніе* (1 Корнѳ. III, 10). И Господь во гнѣвѣ Своемъ говоритъ, что Онъ удалитъ изъ Іерусалима мужа мудраго и строителя (*Исаіи III, 3*). И самъ Господь, Сынъ всемогущаго Бога и Творца [или: Творецъ] всего, называется сыномъ строителя. Въ толкованіяхъ нѣкогого я прочиталъ, что подъ четырьмя рабочими разумѣются четыре евангелиста, которые имѣютъ возстановить на первоначальномъ сѣдалищѣ угнетеннаго *Израиля*, т. е. созерцающую Бога мысль, и *Иуду*, т. е. полагающагося на Бога, и *Іерусалимъ*, т. е. видѣніе мира, и которые чрезъ проповѣдь Евангелія привлекли ко спасенію людей, оторванныхъ отъ церкви народами порочными (*vitiorum gentes*).

Глава II. Стихи 1—2: *И поднялъ я глаза свои и увидѣлъ: и вотъ мужъ, а въ руку его землемѣрная веревка. И сказалъ я: „Куда ты идешь?“ И онъ сказалъ мнѣ: „Измѣрять Іерусалимъ и видѣть, какъ велика широта его, и какъ велика долгота его [или: высота его]“.* LXX: *И поднялъ я глаза свои, и увидѣлъ, и вотъ мужъ, а въ руку его землемѣрная веревка, и сказалъ я ему: „Куда ты идешь?“ И онъ сказалъ мнѣ: „Размѣрять Іерусалимъ и видѣть, какъ велика широта его, и какъ велика долгота его“.*—Тотъ, который поднимъ свои глаза прежде, видѣлъ въ четырехъ рогахъ печальное, вынѣ снова поднимаетъ

глаза, чтобы увидѣть мужа, о которомъ написано: *Вотъ мужъ, Востокъ имя Его* (Захар. VI, 12); о Которомъ и выше мы читаемъ: *И вотъ Мужъ, восходящій на коня рыжаго, и стоялъ Онъ между миртовыми деревьями, которыя были въ глубинѣ, или: между тѣнистыми горами* (Захар. I, 8.). О Немъ и Отець говоритъ: *Сей создалъ городъ Мой* (Евр. XI, 16), создатель котораго и устроитель есть Богъ. Его видѣть и Іезекиль державшимъ въ рукѣ канатъ и трость по величинѣ съ мужескій локоть, чтобы измѣрить Іерусалимъ, описаніе котораго, т. е. размѣры широты и долготы дѣлаетъ тотъ же пророкъ таинственнымъ языкомъ (Іезек. XL, 5—и дал.). Нѣкоторые полагаютъ, что это отчасти исполнилось при Зорававелѣ, Исусѣ [Иоседековомъ], Ездрѣ и Нееміи и другихъ вождяхъ и царяхъ, которые управляли народомъ Израильскимъ до пришествія Господа Спасителя. Другіе же и особенно Іудеи, — люди плотскіе, ищущіе плотскаго, — истолковываютъ это въ отношеніи къ тысяче лѣтнему царствованію. Изъ нашихъ же большая часть относятъ [это] къ небесному Іерусалиму и говорятъ, что онъ долженъ быть снова отстроенъ, — онъ, бывшій заброшенною грудой душъ грѣшныхъ. Подъ этия разумѣются еретики. Съ другой стороны, подъ горою Сіонъ и матерію первородныхъ и святыхъ мы будемъ понимать Церковь, которая создана страданіями и воскресеніемъ Спасителя и ежедневно создается Тѣмъ, Кто знаетъ вѣру и заслуги каждаго. То, что мы сказали о Церкви, можетъ быть принято и относительно душъ вѣрующихъ, которыя ежедневно создаются Господомъ и созерцаютъ миръ Его, оставленный Имъ Апостоламъ.

Стихи 3—5: *И вотъ Ангелъ, говорившій во мнѣ выходилъ и другой ангелъ выходилъ на встрѣчу ему и говорилъ ему: „Възи [и] скажи этому отроку: Безъ стѣны будетъ населяться Іерусалимъ по причинѣ множества людей и скота въ срединѣ его. И Я, говоритъ Господь, буду ему стѣною огненною вокругъ [него] и буду въ славу посреди его. LXX: И вотъ Ангелъ, говорившій во мнѣ*

стоялъ и другой Ангелъ выходилъ на встрѣчу ему и сказалъ ему, говоря: „Бъжи и скажи юношѣ тому, говоря: Плодоноснымъ населится Іерусалимъ отъ множества людей и скотовъ среди его. И Я буду ему, говоритъ Господь, стѣною огненною вокругъ [него] и буду въ славу посреди его.—Подъ Ангеломъ, говорившимъ въ пророкъ и стоявшимъ, или,—какъ читается въ Еврейскомъ—*выходившимъ*, ибо это значить слово *јаа* (אָא), евреи разумѣютъ Михаила; а подъ другимъ ангеломъ, выходившимъ и шедшимъ на встрѣчу ему, разумѣютъ Гавріила, который говоритъ Михаилу, чтобы онъ передалъ пророку, сколь большое изобиліе всего и множество людей и скота, и какую крѣпость стѣнъ будетъ имѣть Іерусалимъ, въ настоящее время являющийся разрушеннымъ. А мы соотвѣтственно духовному смыслу будемъ толковать все это въ отношеніи къ Церкви, которая безъ стѣны, или,—какъ перевели Семьдесятъ,—*κατάχαρτος*, т. е. наполнится множествомъ всякихъ плодовъ и будетъ имѣть множество людей и скота. А Господь будетъ огнемъ вокругъ нея и будетъ въ славѣ среди нея. Это тотъ городъ, о которомъ мы въ другомъ мѣстѣ читаемъ: *Преславное сказано о тебѣ, градъ Божій* (Псал. LXXXVI, 3) и снова: *Великъ Господь и премоного восхваляемъ во градъ Бога нашего, въ горы святой Ею* (Псал. XLVII, 1). Кто обитаетъ въ сѣмъ [градѣ], можетъ сказать: *Я же какъ маслина плодоносная въ домъ Божиємъ* (Псал. LI, 10), *Господь управляетъ мною и ни въ чемъ не будетъ [у меня] недостатка; на мѣстѣ пастбища, тамъ Онъ помѣстилъ меня; на водахъ успокоенія воспиталъ меня* (Псал. XXVII, 1, 2). И будетъ населенъ Іерусалимъ отъ множества людей и скота безъ стѣны, или богатъ изобиліемъ всѣхъ плодовъ. Нѣкоторые подъ людьми и скотами понимаютъ два народа,—Иудеевъ и Язычниковъ, потому что тѣ, которые ходили подъ Закономъ и обратились къ вѣрѣ во Христа, названы людьми; а мы, вслѣдствіе идолослуженія бывшіе какъ бы въ отдаленіи отъ Закона и въ разъединеніи съ пророками, и усвоившіе [только] страданія Его, должны называться скотами. Другіе

же подъ людьми хотятъ разумѣть мужей разума и наставленныхъ въ познаніи Писаній, а подъ скотами нѣкоторыхъ вѣрующихъ въ простотѣ, и въ отношеніи къ нимъ понимаютъ сказанное: *Господи, Ты спасешь челоѣковъ и скотовъ* (Псал. XXXV, 7). Эти скоты и эти одушевленные [твари] слышатъ голосъ Добраго Пастыря, узнаютъ Его и слѣдуютъ за Нимъ: Онъ самъ есть и Пастырь, ибо управляетъ нами, и дверь, ибо чрезъ Ного мы вступаемъ въ Церковь и [приходимъ] къ Отцу (Іоан. X, 3—11), и огненная стѣна вокругъ [нея], чтобы вѣрующіе и обитающіе въ срединѣ ея, которые прежде освободились отъ охлажденія въ себѣ любви, согрѣлись и могли пламенѣть духомъ. А волковъ и самыхъ свирѣпыхъ животныхъ, — (о которыхъ написано: *Не предай зѣрямъ душу, полагающуюся на Тебя* (Псал. LXXIII, 19) и плоды которыхъ суть сѣно, дрова, солома (Корнѣ. III, 12) и которые приносятъ только колючки и шипы), — истребить огнемъ Своимъ. И Тотъ, Кто для враговъ — пожирающій огонь, для вѣрующихъ есть слава среди нихъ. А что Господь есть стѣна Іерусалима, объ этомъ мы читаемъ и въ другомъ мѣстѣ: *Горы вокругъ его, и Господь вокругъ народа своего* (Псал. CXXIV, 2). Іудеи думаютъ, что все это чувственнымъ образомъ исполнится при Помазанникѣ (ἡλειούμενος), Котораго они тщетно ожидаютъ для себя; [тогда] Іерусалимъ будетъ имѣть столь великое благосостояніе, что вельдствіе множества людей и животныхъ не будетъ имѣть стѣны; а стѣною его будетъ защита самого Господа, и онъ будетъ наслаждаться славою пребыванія Его посреди себя.

Стихи 6—9: *О! о бѣжите отъ земли сѣверной, говоритъ Господь, ибо по четыремъ вѣтрамъ неба Я разсыпалъ васъ, говоритъ Господь. О Сіонъ, обитающій у дочери Вавилона, встань. Ибо такъ говоритъ Господь воинствъ: За славою послалъ Онъ меня къ народамъ, которые грабили васъ; ибо кто касается васъ, касается зѣницы ока Его. Поэтому вотъ Я поднимаю руку Свою на нихъ, и они будутъ добычею тѣхъ, которые были у нихъ въ рабствѣ,*

и вы узнаете, что Господь воинствъ послалъ меня. LXX: *О!* о бѣжите отъ земли сѣверной, говоритъ Господь, ибо отъ четырехъ вѣтровъ небесныхъ Я соберу васъ, говоритъ Господь. Спасайтесь въ Сіонъ, живущіе у дщери Вавилона. Ибо сіе говоритъ Господь всемогущій: За славою послалъ Онъ меня къ народамъ, которые грабили васъ, ибо коснувшійся васъ касается какъ бы зѣницы ока Его. Вотъ Я подниму руку свою на нихъ, и они будутъ добычею тѣхъ, которые были въ рабствѣ у нихъ, и вы узнаете, что Господь всемогущій послалъ меня. — Сграницы свѣта, — называемыя у грековъ κλίματα, — различаются [здѣсь] въ отношеніи къ положенію Іерусалима и храма. Такимъ образомъ Ассиріяне и Вавилоняне, поразившіе народъ Божій, живутъ въ странѣ сѣверной. Наконецъ, въ книгѣ Іереміи (I, 13. 14) котѣль, (т. е. городъ Іерусалимъ), согласно словамъ Іезекіиля (XXIV, 3. 4.) подогрѣвается со стороны сѣверной. Итакъ ангелъ, выходившій на встрѣчу, ангелу пророчествовавшему въ Захаріи, повелѣлъ говорить къ отроку (всякая человѣческая природа по сравненію съ ангельскимъ достоинствомъ называется отрочествомъ, ибо не ангелы возвышаются до нашей природы, а мы — до природы ангельской) и сказать ему: *Безъ стѣны будутъ населять* [или: *будетъ населяться*] *Іерусалимъ* и проч. Нынѣ то же самое слово Господа обращается къ тѣмъ, которые обитаютъ на сѣверѣ: пусть соберутся отъ четырехъ странъ, въ которыхъ они были разсѣяны по всему міру и пусть возвратятся въ Сіонъ, жившіе въ Вавилонѣ. Или же [можно понимать] такъ: Вы, разсѣянные по четыремъ странамъ поднебесной, бѣжите изъ сѣверной земли и ты, о Сіонъ, нынѣ обитающій въ Вавилонѣ, бѣжи и обратись къ прежнему жилищу А употребленіе въ третій разъ *О!* при звательномъ падежѣ обозначаетъ рѣшительное убѣжденіе къ бѣгству, чтобы они знали, что не одинъ разъ, а гораздо больше побуждаются они къ бѣгству. Еще должно быть сказано при этомъ и слѣдующее: Сѣверный вѣтеръ есть самый жестокій, дѣлающій сердца обитателей страны его весьма жестокими, и отъ сѣвера

исходятъ бѣдствія на всѣхъ обитателей земли, и къ нему, какъ говорятъ сей самый пророкъ Захарія, направляются кони вороные, чтобы остановиться въ странѣ Его (*Захар. VI, 6*). Также и тотъ, который горделиво возгласилъ въ книгѣ пророка Исаи: *Взойду на небо, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, възяду на горъ возвышеннѣйшей, выше горъ высокихъ на Сѣверъ* (*Ис. XIV, 13*), хвалится тѣмъ, что имѣеть царство въ странѣ самой холодной. Въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ: *Вотъ дымъ исходитъ отъ Сѣвера* (*Исаи, XIV, 31*) и о тѣхъ, которые далеко отступили отъ святаго города, говорится: *Вотъ эти приходятъ издалека отъ Сѣвера и отъ моря* (*Исаи, XLIX, 12*). И чрезъ Іеремію Духъ Святый, призывая паходящихся въ плѣну, говоритъ, чтобы они возвратились въ Іерусалимъ: *Иди и сіи слова Мои обрати къ Сѣверу и скажи: Возвратись ко Мнѣ, жилище Израиля, говоритъ Господь* (*Іерем. III, 12*). Итакъ намъ, которые жили на сѣверѣ и утратили пылкую ревность къ Господу, и разсѣяны по [всему] кругу земному, и о которыхъ Евангеліе проповѣдуетъ, что пошлетъ Господь ангеловъ Своихъ на четыре сгранны [или вѣтра] (*Марк. XIII, 27*) и собереть насъ, вращавшихся въ порокахъ и смятеніи вѣка сего, повелѣвается бѣжать въ Сіонъ, [т. е.] Церковь Господню, и твердо стоять на стражѣ и на высотѣ ея догматовъ, оставляя низменное. Слѣдующія затѣмъ слова: *Сіе говоритъ Господь воинствъ: за славою послалъ меня* и проч., вводятъ [въ рѣчь пророка] голосъ говорящаго Спасителя. Онъ, — Богъ всемогущій, — говоритъ, что посланъ Отцомъ всемогущимъ, не въ томъ, отношеніи что Онъ всемогущъ, а въ томъ, что Онъ посланъ за славою. *Такъ какъ Онъ былъ во образъ Божіемъ, то не почиталъ хищеніемъ того, что Онъ равенъ Богу, но уничтожилъ Себя Самого, принимая образъ раба, и былъ въ повинненіи у Отца даже до смерти, и смерти крестной* (*Фил. II, 6—8*). Не удивительно, что Христосъ называется всемогущимъ, отъ лица Котораго мы читаемъ въ Огкровеніи Іоанна: *Сіе говоритъ*

свидѣтель вѣрный, начатокъ твари Божіей, Который есть и былъ, и имѣетъ придти, Господь Богъ всемогущій (Апок. I, 4. 5). Также и то, что мы читаемъ въ псалмѣ двадцать третьемъ: *Внязи, поднимите врата ваши, и возвысьтесь, врата вѣчныя, и войдетъ Царь славы* (Псал. XXIII. 9.), какъ и сказанное другими ангелами людямъ, не знающимъ тайны принятія плоти [или: воплощенія]: *Кто есть сей Царь славы? Самъ Господь силъ есть Царь славы* (ст. 10) относится ко Христу, ибо тамъ, гдѣ мы читаемъ *Господь силъ*, въ Еврейскомъ написано *sabaoth* (שַׁבּוּת), переводимое у LXX толковниковъ словомъ: *всемогущій*. Изъ этого мы уразумѣваемъ, что тамъ, гдѣ о Христѣ говорится: *Господь силъ*, должно признавать Его всемогущимъ. Не должно удивляться тому, что всемогущимъ называется Христосъ, Которому дана всякая власть на небѣ и на землѣ (Мѣ. XXVIII, 18) и Который говоритъ: *Все, что принадлежитъ Отцу, есть Мое* (Іоан. XVII, 10). А если *все*, т. е. Богъ отъ Бога, Господь отъ Господа, Свѣтъ отъ Свѣта, то отъ Всемогущаго и Всемогущій. Дѣйствительно, вѣдь не можетъ быть, чтобы была различна слава тѣхъ, природа которыхъ одна. Итакъ, Онъ посланъ за славою Божественнаго величества къ народамъ, которые разграбили народъ Божій, чтобы сдѣлавшіе его своею добычею, сами стали добычею прежнихъ рабовъ своихъ, и чтобы вся толпа бывшихъ нѣкогда рабами познала, что Его послалъ Богъ всемогущій. Въ словахъ же: *Кто касается васъ, касается зѣницы ока Его*, прикосновеніе понимай въ смыслѣ притѣсненія и обиды, согласно тому, что читаемъ: *Не прикасайтесь къ помазанныкамъ Моимъ и пророкамъ Моимъ не дѣлайте зла* (Псал. CIV, 15). Ибо кто прикоснется къ святымъ Господнимъ, тотъ какъ бы желаетъ подвергнуть страданію зѣницу ока Его и лишитъ Его яснаго свѣта, о которомъ говорится въ Евангеліи: *Вы есте свѣтъ міра* (Мѣ. V, 14). А руку Свою подниметъ Господь, чтобы потрясти народы враждебные и возвратитъ народъ Свой или въ Іерусалимъ, или въ Церковь. Въ переносномъ смыслѣ [juxta tropologiam] подъ

народами враждебными понимай противодействующія силы, ежедневно подчиняющія своей власти горшниковъ и принуждающія ихъ рабѣнно служить себѣ.

Стихи 10—12: *Дукуй и веселись, дочь Сіона, ибо вотъ Я иду и буду обитать среди тебя, говоритъ Господь и приблизятся ко Господу въ тотъ день многіе народы и будутъ народомъ для Меня, и буду обитать среди тебя, и ты узнаешь, что Господь воинствъ послалъ меня къ тебѣ. И будетъ обладать Господь Иудею, удѣломъ Своимъ въ земля освященной и снова избретъ Іерусалимъ. LXX: Веселись и радуйся, дочь Сіона, ибо вотъ Я иду и буду обитать среди тебя, говоритъ Господь: и въ день тотъ приблизятся ко Господу народы многіе и будутъ народомъ для Него и будутъ обитать среди тебя, и ты познаешь, что Господь всемогущій послалъ меня къ тебѣ. И будетъ обладать Господь Иудею, удѣломъ Своимъ въ земля святой и снова избретъ Іерусалимъ.*—Эти слова также должно понимать, какъ сказанныя отъ лица Господа, ибо Онъ призываетъ Свой возвратившійся въ прежнее жилище изъ плѣна народъ радоваться и веселиться, ибо придетъ Самъ Господь и будетъ обитать среди него и многіе народы имѣютъ увѣрять въ Него, о чемъ говорится: *Проси у Меня, и Я дамъ Тебѣ въ наслѣдіе Твое народы и во власть Твою предѣлы земли (Псал. II, 8)* и будетъ обитать среди нихъ говорящій ученикамъ: *Вотъ Я съ вами есмь во все дни, до скончанія міра (Мѡ. XXVIII, 20).* И будетъ обладать Господь Иудею удѣломъ Своимъ, полагающимся на Него и вѣрующимъ имени Его, и будетъ обладать не въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ, а въ землѣ святой, подъ которою понимается Церковь и снова избретъ Іерусалимъ, который предалъ на испытаніе чрезъ преслѣдованія. Одни изъ Іудеевъ думаютъ, что при Зоровавелѣ и Іисусѣ, Эдрѣ и Нееміи это отчасти и исполнилось, особенно въ избраніи Іерусалима и въ обладаніи Иудею [отъ Господа]: именно два колѣна возвратились изъ плѣна Вавилонскаго и на-

зываются Іудею, а не Израилемъ, который [или: ибо онъ] еще и до сего времени живетъ среди Мидянъ. Другіе же [Іудеи] относятъ это къ будущему, [говоря], что тогда народы увѣруютъ въ Того, Который посылается отъ Господа, и тогда Іерусалимъ долженъ быть избранъ, когда уже все народы увѣруютъ въ Господа Спасителя; а теперь еще не можетъ быть избранъ тотъ, который почти совершенно разрушенъ. Вполнѣ согласно съ истинною то, что дочь Сіона послѣ плѣненія призывается къ радости; объ этомъ и въ псалмѣ говорится: *Когда Господь возвратитъ плѣненіе народа Своего, возрадуется Іаковъ и возвеселится Израиль* (Псал. LII, 7.)

Стихъ 13: *Да умолчитъ всякая плоть предъ лицемъ Господа, ибо Онъ возсталъ отъ Святаго жилища Своего.* LXX: *Да убоится всякая плоть предъ лицемъ Господа, ибо Онъ возсталъ отъ облакъ святыхъ своихъ.* — Когда вышесказанное сбудется такъ, и когда Господь возобладаетъ Іудею—удѣломъ Своимъ, и избереетъ Іерусалимъ; тогда пусть всякій родъ человѣческій устрашится пришествія Господня, ибо Онъ возсталъ отъ святаго жилища Своего. А говорится о Господѣ, что Онъ встаетъ и какъ бы пробуждается отъ сна тогда, когда Онъ встаетъ для отмщенія за народъ Свой, какъ написано: *Возстанъ Господи, что спишь?* (Псал. XLIII, 23); или, какъ у LXX, говорящихъ: *возсталъ отъ облакъ святыхъ Своихъ*, понимай патріарховъ, пророковъ и апостоловъ, которымъ Господь повелѣлъ не посылать дождя на Израиля. Это суть облака, о которыхъ написано: *И облака да проливаютъ правду* (Исаи, XLV, 8.); дѣйствительно, не тѣ чувственыя облака, въ которыхъ сгущается воздухъ, могутъ проливать справедливость. Въ этихъ же облакахъ и съ этими облаками, по слову Евангелія, Господь имѣетъ придти, какъ говоритъ Самъ о Себѣ (Лук. XXI, 27). И у пророка Исаи читаемъ, что Господь придетъ въ Египетъ въ облакъ легкомъ (Исаи, XIX, 1). Подъ Египтомъ понимается міръ, въ которомъ Господь представляется сошедшимъ во плоти, ишедшей отъ дѣвическаго чрева и не

отягченной бременемъ сѣмси мужескаго и грѣховъ. А что подѣ всякою плотью разумѣется не вообще плоть людей, животныхъ, птицъ и рыбъ, а исключительно плоть человѣческая, на это указываютъ слѣдующія слова писавія: *Услышь молитву мою, къ Тебѣ пріидетъ всякая плоть* (Псал LXIV, 3) Ибо не всякая плоть неразумныхъ животныхъ имѣетъ придти ко Господу, но только та, которая восприметъ даръ Духа Святаго, и о которой сказано: *Излію отъ Духа Моего на всякую плоть, и будутъ пророчествовать сыны ваши и дочери ваши.* (Иоил. II, 28).

Глава III. Стихи 1—5: *И показалъ мнѣ Іисуса, священника великаго, стоящаго предъ лицемъ ангела Господня. И сатана стоялъ съ правой стороны его, чтобы противодѣйствовать ему. И сказалъ Господь сатанѣ: „Да запретитъ Господь тебѣ, о сатана, и да запретитъ тебѣ Господь, избравшій Іерусалимъ. Развѣ не есть онъ головня, выброшенная изъ огня?“ А Іисусъ стоялъ одѣтымъ въ одежды запятанныя и стоялъ предъ лицемъ ангела, который отвѣчалъ и сказалъ стоявшимъ предъ лицемъ его такъ: „Снимите съ него одежды грязныя“. И сказалъ къ нему: „Вотъ Я снялъ съ тебя неправду твою и облекъ тебя въ [одежды] перемѣнныя (mutatoria).“ И сказалъ: „Возложите на голову его кидаръ чистый“, „и возложили на голову его кидаръ чистый, и облекли его въ одежды. LXX: И показалъ мнѣ Господь Іисуса, священника великаго стоящаго предъ лицемъ ангела Господня, и діаволъ стоялъ съ правой стороны его, чтобы противодѣйствовать ему. И сказалъ Господь діаволу: „Да запретитъ Господь тебѣ, о діаволъ, да запретитъ тебѣ Господь, избравшій Іерусалимъ. Не есть ли онъ, какъ головня, выброшенная изъ огня?“ А Іисусъ былъ одѣтъ въ одежды запятанныя, и стоялъ предъ лицемъ ангела; и отвѣчалъ [Ангель] и сказалъ стоявшимъ предъ лицемъ его, говоря: „Снимите съ него одежды запятанныя“. И сказалъ*

ему: „*Вотъ Я снялъ съ тебя неправды твои; и надѣньте на него подиръ, и возложите на главу его кидаръ чистый*“. И возложили на голову его кидаръ чистый и облекли его въ одежды.—Прежде чѣмъ перейти къ духовному пониманію этого мѣста, должно сказать въ краткихъ, но точныхъ словахъ о томъ, какъ Іудеи разсуждаютъ о немъ. Подъ Іисусомъ, священникомъ великимъ, котораго Греки называютъ ἀρχιερεύς, а Латиняне—pontifex, Евреи хотятъ разумѣть Іисуса, сына Иоседекова, который вмѣстѣ съ Зоровавелемъ начальствовалъ надъ народомъ. Съ правой стороны его стоялъ врагъ (ибо это и значить слово *satan*), чтобы противиться ему. И по праву стоялъ онъ съ правой стороны, а не съ лѣвой, такъ какъ обвиненіе противъ Іисуса было неложнымъ: онъ вмѣстѣ съ прочими женился на чужестранкѣ, что весьма подробно описано въ книгѣ Эздры и у пророка Малахіи, которые слѣдуетъ за пророкомъ Захаріею (1 Эдр. X, 18, *Малах.* II, 11). И сказалъ Господь сатанѣ, обвинителю и врагу его, ибо онъ есть и врагъ и мститель и обвинитель братьевъ своихъ: *Да запретитъ Господь тебѣ, Сатана и, подобно тому, какъ сказано: Пролитъ Господь дождь отъ Господа (Быт. XIX, 24), говорить: И да запретитъ тебѣ Господь, избравшій Іерусалимъ.* Итакъ, если изъ всѣхъ городовъ Іуды нынѣ избранъ Іерусалимъ, и Господь не вмѣняетъ ему грѣховъ, которые онъ совершилъ, почему ты стараешься выбросить, какъ головню, или какъ горящій кусокъ дерева, Іисуса, который удалился изъ Вавилонскаго плѣна, какъ бы полусожженнымъ? А слова: *Іисусъ былъ одѣтъ во одежды грязныя* понимаются тройко: или въ значеніи недозволеннаго брака, или въ смыслѣ грѣховъ народа, или же въ отношеніи къ нечистотѣ отъ плѣна. А ангелъ, предъ лицомъ котораго стоялъ Іисусъ, повелѣлъ другимъ ангеламъ отъ лица Господа снять съ него одежды грязныя, о чемъ мы уже сказали выше. Когда они самымъ дѣломъ исполнили повелѣніе, тотъ же ангелъ снова говоритъ Іисусу: *Вотъ я снялъ съ тебя неправду твою—его грязныя одежды, и надѣлъ на тебя одежды перемѣнныя,*

т. е. даль тебѣ супругу Израильтянку; Семьдесятъ вмѣсто этого перевели *подѣру*, что мы можемъ перевести словомъ: *одежду спускающуюся до пятъ и ступней*. А въ слѣдующихъ затѣмъ словахъ: *Возложите на главу его кидаръ чистый* въ Еврейскомъ вмѣсто кидаръ читаемъ *saniph* (סניף), что многими называется *повязкою* (*mitra*); и въ этомъ хотятъ видѣть достоинство священства, именно: по снятіи грязныхъ одеждъ онъ будетъ имѣть непорочное священство. Такъ объясняютъ это мѣсто Иудеи. — А наши разсуждаютъ такъ, что священникъ великій есть Тотъ, Которому говорится: *Ты священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (*Псал. СІХ, 4*). А такъ какъ Его невозможно видѣть пророку самому собою, то Господь и показываетъ Его ему стоящимъ предъ лицомъ ангела Господня, въ которомъ хотятъ видѣть Ангела Великаго Совѣта, не потому, что Онъ есть и тотъ и другой, или что въ Сынѣ мы признаемъ два лица, но потому что Онъ одинъ и тотъ же, въ Которомъ, съ одной стороны, показывается какъ бы человекъ нечистый, а съ другой, какъ бы Ангелъ—Ходатай людей, явившійся предъ Богомъ. А что это не Иисусъ, сынъ Иоседека, это стараются усмотрѣть въ отсутствіи въ настоящемъ мѣстѣ прибавки: *сынъ Иоседека*, въ то время, какъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ говорится несомнѣнно объ Иисусѣ, сынѣ Иоседека, имя его всегда отмѣчается прибавленіемъ имени отца. Итакъ, Иисуса созерцаетъ пророкъ стоящимъ и стоящимъ твердо въ неизмѣнномъ положеніи, *и Сатана стоялъ съ правой его стороны, чтобы противо-дѣйствовать ему*. Дѣйствительно, Онъ былъ искушенъ всячески кромѣ грѣха (*Евр. IV, 15*) и въ Евангеліи къ Нему приступаетъ искушитель, всячески пытаясь идти противъ праваго пути и добродѣтелей. Относительно же слѣдующихъ за тѣмъ словъ: *Да запретитъ Господь тебѣ, Сатана, и да запретитъ тебѣ Господь, избравшій Иерусалима*, разсуждаютъ такъ: Такъ какъ и Отецъ и Сынъ есть Господь, о чемъ мы читаемъ и въ стодевятомъ псалмѣ: *Сказалъ Господь Господу Моему: „суди одесную Мене“*; то [и здѣсь] одинъ Господь говорить

о другомъ не потому, что Самъ Господь, Который говоритъ, не могъ запретить, но потому, что вслѣдствіе единства природы пусть послѣдуетъ запрещеніе и отъ Того, Который говоритъ, когда Другой запретилъ. Ибо *кто видитъ Сына, видитъ и Отца* (Іоан. XVI, 9); и Онъ есть Тотъ, Который избралъ Іерусалимъ [т. е.] Церковь, созерцающую миръ Господень. Подъ головою же, выброшенною изъ огня весьма правильно будетъ понимать Того, Кто хотя и былъ въ Вавилонѣ, однако не былъ уничтоженъ огнемъ Вавилона и не подвергся дѣйствію пламени вѣка сего. Посему и Моисей видитъ въ пустынѣ великое видѣніе: горѣлъ кустъ и не сгоралъ (Исх. III, 2). Сей Іисусъ былъ одѣтъ въ запятанныя одежды; Онъ хотя и не сотворилъ грѣха, по ради насъ содѣлался грѣхомъ, *носитъ наши немощи, и болѣзнетъ за насъ, и мы думали, что [это] Онъ страдаетъ, терпитъ удары и переноситъ тяготу. А Онъ раненъ былъ за наши грѣхи* (Ис. LXIII, 4, 5.) И у Апостола читаемъ: *Христосъ искупилъ насъ отъ проклятія Закона, бывъ ради насъ проклятіемъ* (Галат. III, 13.) Сей и въ двадцать первомъ Псалмѣ говоритъ: *Далеко отъ спасенія Моего слова грѣхопаденій Моихъ* (XXI, 2); и въ шестьдесятъ восьмомъ Псалмѣ: *Боже, Ты знаешь безуміе Мое и грѣхопаденія мои не сокрыты отъ Тебя* (Пс. LXXVIII, 6.) Они и называются вообще одеждами запятанными и будутъ сняты съ Него, когда Онъ изгладитъ наши грѣхи, такъ что вслѣдствіе того, что Онъ былъ одѣтъ въ одежды запятанныя, мы снова воставая въ Немъ послѣ крещенія, услышимъ слова: *Одежды мои да будутъ всегда чисты* (Еккл. IX, 8) и вся Церковь вѣрующихъ слышитъ сказанное чрезъ Ісаію: *Омойтесь, будьте чисты* (Ис I, 16). О ней пророчествуется и въ книгѣ Пѣснь Пѣсней: *Кто это та убѣленная, которая восходитъ?* (Пѣсн. III, 6). А надъ подиромъ (подѣрру) понимаемъ воплощеніе Его, которое какъ земное и обозначено понятіемъ *нога* (ποῦς). Кидаръ чистый въ головѣ Его рассматривай, какъ сіяніе Божественнаго величества. Такимъ образомъ одинъ и

тотъ же созерцается и какъ человѣкъ, украшенный достигающею до стопъ одеждою (подήρη), и какъ Богъ—кидаромъ.

Стихи 6, 7: *И Ангелъ Господень стоялъ; и засвидѣтельствовалъ Ангелъ Господень Иисусу говоря: Такъ говоритъ Господь воинствъ: „Если ты будешь ходить по путямъ Моимъ и будешь стоять на стражъ Моей, то будешь также судить домъ Мой и охранять дворы Мои, и Я дамъ тебѣ ходящихъ изъ этихъ, нынѣ здѣсь стоящихъ“.* LXX: *И Ангелъ Господень стоялъ, и засвидѣтельствовалъ Ангелъ Господень Иисусу, говоря: Такъ говоритъ Господь всемогущій: „Если будешь ходить по путямъ Моимъ и сохранишь заповѣди Мои, и ты будешь судить домъ Мой, и если сохранишь дворъ Мой, Я дамъ тебѣ тѣхъ, которые обращаются среди стоящихъ сихъ“.*—

Евреи, слѣдуя прежде принятому порядку толкованія, понимаютъ эти, сказанныя ангеломъ Господнимъ, слова въ отношеніи къ Иисусу, сыну Иоседека въ томъ смыслѣ, что послѣ снѣтія съ него грязныхъ одеждъ и возстановленія въ немъ достоинства непорочнаго священства, ему дается повелѣніе,—подобно тому, какъ написано въ Евангеліи: *Вотъ ты содѣлался здравъ, не согрѣшай болѣе, чтобы не было съ тобою чего-либо худшаго* (Иоан. V, 14.),—и обѣщается ему награда: если онъ будетъ ходить по путямъ Господнимъ и сохранять заповѣди Господи, то и онъ самъ будетъ судіею дома Его, т. е. постоянно пребудетъ Его первосвященникомъ, и будетъ охранять дворы Его и жилища Его; и дастъ ему Господь изъ числа ангеловъ, которые въ то время стояли предъ лицемъ его, такихъ, помощь которыхъ будетъ ему содѣйствовать и сохранять его отъ всякаго ухищренія враговъ.—А по толкованію нашихъ, относящихъ все это къ Господу Спасителю, все сказанное ангеломъ Иисусу представляется затруднительнымъ для изъясненія. Если Онъ будетъ ходить по путямъ Господа и сохранить заповѣди Его, то и Самъ будетъ судіею дома Его и стражемъ дворовъ Его и дастъ Ему Господь сопутствующихъ изъ тѣхъ, которые предстоятъ Ему. Но

Стихи 8, 9: *Слушай, Иисусъ, священникъ великій, ты и друзья твои, живущіе предъ лицемъ твоимъ, ибо они—мужи предсказывающіе. Вотъ Я приведу раба Моего Востока, ибо вотъ камень, который Я далъ предъ лицемъ Иисуса; на одномъ камнѣ суть семь очей.* LXX: *Слушай же, Иисусъ, священникъ великій, [гш] и ближніе твои, сидящіе предъ лицемъ твоимъ, ибо они—мужи тератосκόποι, т. е. зрители чудесъ, ибо вотъ Я приведу раба Моего Востока, ибо [онъ есть] камень, который Я далъ предъ лицемъ Иисуса, на камнѣ одномъ семь очей суть.*—Иудеи сильно настаиваютъ, на томъ, что наши [толкователи] соотвѣтственно связи и послѣдовательности рѣчи въ этомъ мѣстѣ должны понимать подъ священникомъ Иисусомъ скорѣе Иисуса сына Иоседекова, чѣмъ Господа Спасителя. Въ самомъ дѣлѣ, если рѣчь обращена ко Господу, и [если] ко Христу говорится: *Слушай, Иисусъ, священникъ великій*; то кто же есть тотъ, о которомъ говорится: *Вотъ Я приведу раба Моего Востока*, который называется еще другимъ именемъ *камень*, и который данъ предъ лицемъ Иисуса, и на немъ семь очей? Наоборотъ, наши настоятельно утверждаютъ, что въ именахъ: *Иисусъ, священникъ великій, Востока* и *камень* нужно видѣть наименованія Христа въ различныхъ отношеніяхъ. Но весьма трудно уяснить, какимъ образомъ о Немъ самомъ говорится Ему же, какъ о [комъ-то] другомъ. Такимъ образомъ тѣ, которые хотятъ видѣть [въ этомъ мѣстѣ] Иисуса, сына Иоседекова, священника великаго, подъ его друзьями, которые обитаютъ или сидятъ предъ лицемъ его и которые предсказываютъ, разумѣютъ учениковъ его и пророковъ. Вѣдь пророки поставлены въ предзнаменованіе будущаго. Итакъ, какое значеніе имѣетъ то, что Иисусъ и друзья его побуждаются услышать, [т. е. слова:] *Приведу раба Моего Востока* и проч.? Раньше Богъ обѣщалъ Иисусу, сыну Иоседекову, священнику великому, что если онъ будетъ ходить по путямъ Его, и сохранить заповѣди Его, то будетъ судить надъ домомъ его и охранять жилище Его, и Онъ дастъ ему служителей—по

достоинству равныхъ ангеламъ, а нынѣ говорить ему о полномъ счастьи и совершенномъ блаженствѣ, которое имѣеть наступить тогда, когда придетъ Востокъ, о которомъ написано: *Вотъ мужъ, Востокъ имя Ему (Захар. VI, 12), и у Малахіи: Взойдетъ среди [или безъ: среди] васъ [или: вамъ], болящихся имени Моего, солнце правды, и исцѣленіе въ крылахъ Его (Малах. IV, 2) и въ книгѣ Числъ: Возстанетъ звезда отъ Иакова и человекъ отъ Израиля (Числ. XXIV, 17.)* Въ Евангеліи также мы весьма ясно читаемъ о Христвѣ. *Въ которыхъ послѣтилъ насъ Востокъ съ высоты: чтобы просвѣтитъ тѣхъ, которые сидятъ во тьмѣ и тѣни смертной, чтобы направить стопы наши на путь мира (Лук. I. 78—79.).* Сей Востокъ называется также и камнемъ краеугольнымъ (*Ефес. II, 20*), ибо соединяетъ два народа и связываетъ двѣ отдѣльныхъ ограды въ одно жилище. Онъ для невѣрующихъ есть камень соблазна, о которомъ говорится въ Псалмахъ: *Камень, который отвергли строители, сей [камень] былъ во главу угла. Отъ Господа было сіе (Псал. CXVІІ, 22, 23).* На этомъ камнѣ есть семь очей, о которыхъ говорятъ Исаія: *Произойдетъ отрасль отъ корня Иессеева и цвѣтъ произрастетъ отъ корня его, и почиетъ на Немъ Духъ Божій, духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія, и духъ страха Божія исполнитъ Его (Исаи, XI, 1—3.)* Тѣ, которые подъ священникомъ великимъ и друзьями его хотять разумѣть Господа Спасителя, подъ мужами, созерцающими чудеса, и предсказателями видятъ апостоловъ [*или: учениковъ*], которые созерцали Его таинственныя знаменія и изъ настоящаго познавали будущее; въ то же время въ слѣпорожденномъ исцѣленіе глазъ (*Иоан. IX.*) они относятъ къ язычникамъ, а въ кровоточивой женщинѣ (*Мѡ. IX*) усматриваютъ Церковь, освобожденную отъ кровавыхъ дѣяній. Слѣдующія затѣмъ слова: *Посему вотъ камень, который Я далъ предъ лицемъ Иисуса, любители исторіи понимаютъ о Христвѣ, и говорятъ, что послѣ Иисуса, сына Иоседе-*

кова имѣть придти Христось. Ибо быть предъ Иисусомъ, т. е. предъ лицомъ Его и предъ очами его [и значитъ] возвѣститъ будущее; а называется Онъ камнемъ за силу и крѣпость, которою сокрушитъ все царства; объ этомъ камнѣ, какъ оторвавшемся отъ горы безъ содѣйствія рукъ, мы читаемъ и у Давида (П, 34.)

Стихъ 10: *Вотъ я вырѣжу изображенія его, говоритъ Господь воинствъ, и уничтожу неправду земли оной въ одинъ день. Въ день тотъ, говоритъ Господь воинствъ, призоветъ мужъ друга своего подъ виноградъ и подъ смоковницу. LXX: Вотъ Я ископаю ровъ, говоритъ Господь всемогущій, и коснусь неправды земли оной въ день одинъ. Въ день тотъ, говоритъ Господь всемогущій, каждый призоветъ ближняго подъ виноградную лозу и подъ смоковницу.*—Выше онъ сказалъ: *Вотъ камень, который Я далъ предъ лицомъ Иисуса; на одномъ камнѣ суть семь очей.* Соотвѣтственно этому и теперь продолжаетъ сохранять сравненіе [метафорѣ], имѣя въ виду камень, и говорить: *Вырѣжу изображенія его*, или: *Изобразю начертаніе его*; ибо находящееся въ еврейскомъ текстѣ: *marhate phethee* (מרחתה פתה) Акила перевелъ словами: *διαλύσω ἀνοῦμα αὐτῆς*, т. е. *вырѣжу крышку его*; Симахъ и Θεодотіонъ: *Начертаю изображенія его*. Смысль такой: Я сдѣлаю, что этотъ Камень будетъ раненъ гвоздями на крестѣ и копьемъ воина и въ страданіи Его уничтожу неправду земли въ одинъ день, о которомъ написано: *Сей есть день, который сотворилъ Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оный* (Псал. СХVII, 24). Въ тотъ день страданія Христова мужъ, совершенный во Христѣ и съ Апостолами достигшій высшей степени благоволенія Господня, призоветъ ближняго своего, т. е. вѣрующихъ изъ Іудеевъ, или же народы языческіе подъ тѣнь виноградника, называемаго Сорекъ,—о которомъ и въ Евангеліи говорить: *Я есмь лоза* (Іоан. XV, 1), и плодъ котораго поселитъ сердце человѣка,—и подъ смоковницу, [т. е.] сладчайшіе плоды Духа святаго, чтобы призываемые почтили въ тишинѣ и, побѣдивъ прелесть міра и [прекративъ]

кровавыя битвы, познали, что они находятся подъ властію Царя. имя Котораго, — мирь, — таинственно указано въ лицѣ Соломона. Объ этомъ же самомъ успокоеніи подъ виноградникомъ и смоковницею говоритъ и пророкъ Михей въ словахъ: *Въ день тотъ каждый призоветъ ближняго своего и брата своего подъ виноградную лозу и подъ смоковницу, и не будетъ устрашающаго* (Мих. IV, 4). А въ словахъ пророка по толкованію Семидесяти: *Вотъ Я ископаю ровъ* подъ ровомъ или рывиною мы можемъ понимать углубленія рѣзца художника, ибо все, что вырѣзывается, также и вырывается. Однако, если кто-либо не захотѣлъ бы довольствоваться пониманіемъ этого въ отношеніи къ камню, а [хотѣлъ бы думать], что здѣсь заключается особое значеніе и смыслъ, [таковому] мы скажемъ, что Богъ всемогущій въ день страданія Сына Своего или, — какъ думаютъ Іудеи, — въ послѣдній день міра откроетъ и выставитъ на средину дѣла каждаго человѣка и коснется въ день суда всей земли: вѣдь это и есть единый день, и въ этотъ день каждый изъ святыхъ призоветъ друзей своихъ и сподвижниковъ своихъ, — которые также святы, — къ успокоенію и къ наслажденію добродѣтелями своими.

Глава IV. Стихъ 1: *И возвратился Ангелъ, говорившій во мнѣ, и пробудилъ меня, какъ чловька, который пробуждается отъ сна.* LXX: *И возвратился Ангелъ, который говорилъ во мнѣ, и разбудилъ меня подобно тому, какъ чловькъ пробуждается отъ сна.* — Куда же удалялся [Ангелъ], такъ что возвращается, и особенно тотъ, который говорилъ въ пророкѣ и не могъ быть виѣ того, въ которомъ онъ говорилъ. Но должно вѣрить, что Божія помощь [или: Богъ] и [помощь] ангеловъ Его оставляетъ насъ каждый разъ, когда немощь чловѣческая предоставляется собственному ея безсилію. Поэтому пророкъ, изумленный поразительнымъ видѣніемъ, какъ бы совершенно утратилъ способность мысли и не могъ видѣть яснаго свѣта истины: и вотъ онъ пробуждается отъ прошедшаго видѣнія, какъ бы отъ сна, чтобы обратиться къ другому видѣнію и

урѣтъ то, чего не могъ видѣть закрытыми глазами. Скажемъ и иначе: въ притчахъ Соломона есть свидѣтельство: *Если будешь сидѣть, то будешь безъ страха, а если будешь спать, то уснешь сладко и не будешь бояться находящаго на тебя ужаса и устремляющихся на тебя нападеній нечестивыхъ [людей]* (Притч. III, 24, 25). Кто уснетъ этого рода сномъ и услышитъ о себѣ то, что мы читаемъ въ написанномъ о Лазарѣ: *Если спитъ, то будетъ здравъ* (Іоан. XI, 12), тотъ можетъ нѣтъ съ невѣстою: *Я сплю, но сердце мое бодрствуетъ* (Пѣсн. V, 2). Итакъ посмотримъ: для созерцанія чего пророкъ возстаетъ какъ бы отъ сна?

Стихи 2—7: *И сказалъ онъ мнѣ: „Что ты видишь“? И сказалъ я: „Я видѣлъ, и вотъ свѣтильникъ весь изъ золота, и лампада его на верху его и семь свѣтильниковъ его на немъ: семь и семь трубочекъ у свѣтильниковъ, бывшихъ на вершинѣ его. И двѣ маслины на немъ: одна съ правой стороны лампады, а другая съ лѣвой стороны ея“.* И отвѣчалъ я, и говорю Ангелу, говорившему во мнѣ, такъ: *„Что это, господинъ мой“?* И отвѣчалъ Ангелъ, говорившій во мнѣ, и сказалъ мнѣ: *„Развѣ ты не знаешь, что это“?* и сказалъ я: *„Нѣтъ, господинъ мой“.* И отвѣчалъ онъ мнѣ и сказалъ такъ: *„Это слово Господне къ Зоровавелю, говорящее: Не въ воинствѣ и не въ силѣ, но въ Духъ Моемъ, говоритъ Господь воинствъ: Кто ты, гора великая? предъ лицемъ Зоровавеля [ты]—равнина. И выведетъ онъ камень первоначальнѣйшій и сравнитъ благодать съ благодатію его“.* LXX: *И сказалъ онъ мнѣ: „Что ты видишь“? И я сказалъ: „Я видѣлъ и вотъ свѣтильникъ весь изъ золота и лампада на верху его и семь свѣтильниковъ на немъ, и семь трубочекъ у свѣтильниковъ, которые были на немъ. И вотъ двѣ маслины на немъ: одна съ правой стороны лампады, а другая съ лѣвой“.* И спросилъ я и такъ, сказалъ Ангелу, говорившему во мнѣ: *„Что это, Господи“?* И Ангелъ,

говорившій во мнѣ, сказалъ мнѣ въ отвѣтъ: „Развѣ ты не знаешь, что это“? И сказалъ я, „нѣтъ, Господи“. И отвѣчалъ онъ, и сказалъ мнѣ такъ: „Это слово Господне къ Зоровавелю, говорящее: Не въ силу великой и не въ крѣпости, но въ Духъ Моемъ, говоритъ Господь всемогущій. Кто ты, гора великая предъ лицемъ Зоровавеля, чтобы исправлять? И я изведу камень наслѣдія, равенство благодати благодать его“.—Ангель, пробудившій Захарію, какъ чловѣка, который встаетъ отъ сна, спрашиваетъ, что онъ видигъ, съ тѣмъ, чтобы,—черезъ вопросы [пророка], чрезъ незнаніе его и переспрашиваніе о предметѣ видѣнія и чрезъ его слова: *Что это, господинъ мой?*,—мы узнали отъ него: *Это есть слово Господне къ Зоровавелю: Не въ воинствѣ и не въ силѣ, но въ Духъ Моемъ, говоритъ Господь.* И такъ, сначала разъясимъ, обозрѣвая по порядку то, что думаютъ объ этомъ Евреи, отъ которыхъ мы научились Ветхому Завѣту; а потомъ чрезъ нихъ какъ бы по степенямъ вступимъ на вершину [или: въ предѣлы] Церкви. Подъ тяжелымъ золотымъ подсвѣчникомъ они разумѣютъ Законъ (νόμον); а подъ лампадою, т. е. пламенемъ, горящимъ и свѣтящимъ на вершинѣ подсвѣчника, Христа, Который есть Глава Закона и просвѣщаетъ весь міръ. Семь свѣтильниковъ на подсвѣчникѣ суть семь даровъ благодати Святаго Духа, о которыхъ мы выше сказали, что на одномъ камнѣ семь очей. Вѣдь никто не сомнѣвается, что Законъ написанъ по внушенію Святаго Духа. А семь трубочекъ, въ которыхъ заключается масло, текущее въ свѣтильники, находящіеся на подсвѣчникѣ, они хотять разсматривать какъ сходженіе съ неба къ людямъ этихъ даровъ благодати. А двѣ маслины на подсвѣчникѣ съ правой и лѣвой стороны, между которыми сіяетъ лампада, это—Законъ и Пророки. И такъ какъ пророкъ разсказалъ видѣніе свое, не зная смысла видѣнія, то и спросилъ говорящаго въ немъ ангела, т. е. просвѣщенный отъ Бога разумъ. Дѣйствительно, это и есть нашъ ангель, который разумнымъ пониманіемъ указываетъ намъ волю Божию и говорить: „*Что это,*

Господи мой“? Но ангель не разъясняетъ видѣнія пророка, когда былъ спрошенъ имъ, и на его вопросъ даетъ новый вопросъ: „*Развѣ ты не знаешь, что это*“? и получивъ въ отвѣтъ: „*Не знаю*“, отвѣчаетъ уже самъ: Это слово Господа къ Зоровавелю, говорящее: *Не въ воинствѣ и не въ силѣ, но въ Духъ Моемъ, говоритъ Господь*. Итакъ, настоящимъ разъясненіемъ видѣнія является слово Господне, говорившее: не въ воинствѣ и не въ силѣ, но въ Духѣ Моемъ. Не воинствомъ и не множествомъ воиновъ, но Духомъ Божиимъ возвращенъ народъ изъ плѣна и долженъ быть далѣе возвращаемъ, а враги должны быть побѣждены. А слѣдующія за тѣмъ слова: *Кто ты, гора великая? предъ лицемъ Зоровавеля* [ты]—*равнина* понимаютъ въ отношеніи къ діаволу, который стоялъ по правую сторону отъ Іисуса, чтобы противодѣйствовать ему, и возносился предъ Зоровавелемъ и народомъ Іудейскимъ. Но онъ обращенъ въ равнину и униженъ, и лежитъ у ногъ Израиля, ибо Богъ изведетъ камень первоначальнѣйшій, т. е. Іисуса Христа, Сына Своего, который всегда будетъ помощію для народа Израильскаго. И благодать Его, т. е. камня, въ тѣхъ, которыхъ Онъ вывелъ изъ плѣна, сравнится съ благодатію Его, которую Онъ всегда проявлялъ къ отцамъ ихъ. Такое толкованіе мы находимъ у Евреевъ. А теперь разсмотримъ то, что изложено въ толкованіяхъ у мужей, принадлежащихъ къ Церкви. Золотой подсвѣчникъ изъ чистѣйшаго золота они понимаютъ въ смыслѣ Церкви, которая въ святыхъ писаніяхъ отыскиваетъ смыслъ и значеніе болѣе, чѣмъ слова. А что разумѣется подъ золотомъ, это показываютъ крылья и перья голубя въ шестьдесятъ седьмомъ псалмѣ: они сіяли блескомъ золота (*Псал. XXVII, 14*). Подъ лампадою они также понимаютъ Христа, Который сіяетъ въ Церкви; Онъ самъ о себѣ сказалъ: *Никто не зажигаетъ свѣтильника и поставляетъ его подъ снудомъ* [или: четверикомъ=зерновою мѣрою] (*Мѡ. V, 15*), т. е. подъ мѣриломъ Закона, но на подсвѣчникѣ, т. е. на евангельской свободѣ, чтобы онъ свѣтилъ всѣмъ, находящимся въ домѣ. Подъ семью свѣтильниками и ихъ трубочками,

черезъ которыхъ течеть масло, они также понимаютъ благодатные дары Духа Святаго, черезъ которые Церковь воспринимаетъ елей милосердія Божія и всѣхъ добродѣтелей. Подъ двумя маслинами на подсвѣчникѣ они разумѣютъ Моисея и Ілію, которые бесѣдовали съ Господомъ на горѣ и показали, что Онъ имѣеть пострадать въ Іерусалимѣ (Мѡ. XVII, 3, 12), ибо всякій Законъ и пророкъ проповѣдуетъ о страданіи Христовомъ. Другіе подъ двумя маслинами съ правой и лѣвой стороны понимаютъ Законъ и Евангеліе, именно: Евангеліе съ правой стороны и Законъ — съ лѣвой, о чемъ говорится въ Пѣсни Пѣсней: *Лѣвая рука Его подъ головою моею, а правая Его обнимаетъ [или: будетъ обнимать] меня* (Пѣси. II, 6). А подъ горою весьма многіе изъ нашихъ понимаютъ діавола и антихриста, который осмѣлился стоять предъ лицемъ Зоровавеля (отъ него имѣлъ родиться Христосъ) и превозноситься, и говорить въ Евангеліи: *Все это передано мнѣ, и я дамъ Тебѣ, если Ты, падши, поклонишься мнѣ* (Мѡ. IV, 9.) Господь, простирая его у ногъ Своихъ и умиряя гордость его, и отвергая, говоритъ: *Отступи отъ меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему ты будешь поклоняться и тому единому будешь служить* (Мѡ. IV, 10 и Второз. VI, 13). Въ Евангеліи они указываютъ въ примѣръ лунатика—[бѣсноватаго]; когда апостолы не могли исцѣлить его, и спрашивали, почему они не могли исцѣлить его, то слышатъ [отъ Господа]: *Истинно говорю вамъ, если будете имѣть вѣру, какъ горчичное зерно, и скажете горѣ сей: Перейди отсюда, то она перейдетъ и не будетъ ничего для васъ невозможнаго. Этотъ же родъ изгоняется только молитвою и постомъ* (Мѡ. XVII, 19, 20). Въ этомъ мѣстѣ подъ горою ясно показывается діаволь. Другіе же съ немалымъ безразсудствомъ то, что очевидно говорится о діаволѣ, относятъ ко Христу, который въ святыхъ писаніяхъ очень часто называется горою. Нѣтъ необходимости представлять примѣры [этого], которыхъ очень много. Впрочемъ, такіе толкователи вводятся въ заблужденіе тѣмъ, что у Семидесяти написано: *Кто ты, гора великая, предъ ли-*

земь Зоровавеля, чтобы исправлять? [они думаютъ], что гора эта предъ лицомъ Зоровавеля, т. е. происходящая отъ потомства Зоровавеля, сама имѣетъ исправить міръ, и что къ ней именно относится написанное далѣе: *Изведу камень наследія*, о которомъ сказано: *Ты еси устроющій наследіе Мое Мнѣ* (Псал. XV, 5.), и въ другомъ мѣстѣ: *Избралъ намъ наследіе свое красоту Иакова, которую возлюбилъ* (Псал. XLVI, 5) и снова: *Иаковъ сдѣлался удѣломъ Господа и Израиль мѣрою наследія Его* (Псал. CIV, 11), и во второмъ Псалмѣ: *Господь сказалъ мнѣ: Сынъ Мой еси ты: Я нынѣ родилъ Тебя. Проси у Меня, и дамъ Тебѣ народы въ наследіе Твое* (Псал. II, 7. 8) Изведетъ же Господь камень первоначальнѣйшій, о которомъ написано: *Въ началъ было Слово и Слово было у Бога и Слово было Богъ и: Все было чрезъ Него, и безъ Него не было ничего* (Іоан. I, 1, 3) А слова: *Уравняетъ благодать съ благодатию Его* имѣютъ такое значеніе. Мы всё воспринимаетъ отъ полноты Его, и [одну] благодать вмѣсто [другой] благодати: благодать Закона вмѣсто благодати Евангелія, такъ что одинаковую благодать и равный даръ получаютъ, какъ вѣрующіе отъ Израиля, такъ и народы языческіе. Посему и Гавріиль говоритъ Марію: *Ты обрѣла благодать у Бога* (Лук. I, 30) и апостоль Павелъ пишетъ: *Благодатию вы спасены чрезъ вѣру* (Ефес. II, 8). И евангелистъ Іоаннъ говоритъ: *Законъ чрезъ Моисея данъ былъ, благодать же и истина Иисусомъ Христомъ были* (Іоан. I, 17.)

Стихи 8—10. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: Руки Зоровавеля основали домъ этотъ и руки его окончатъ его, и вы узнаете, что Господь воинствъ послалъ меня къ вамъ. Ибо кто презрѣлъ дни [какъ] маловажные? и возрадуются, и увидятъ въ рукѣ Зоровавеля камень оловянный. Эти семь очей суть [Вулг. безъ: суть] Господа, которыя обозрѣваютъ всю землю. LXX: И было слово Господне ко мнѣ, говорящее: Руки Зоро-*

ававеля основали домъ этотъ, и руки его dokonчатъ его. И ты познаешь, что Господь всемогущій послалъ меня къ тебѣ. Ибо кто презрѣлъ въ дни маловажные? И возрадуются и увидятъ въ рукѣ Зоровавеля камень оловянный. Эти семь очей суть Господни, обозрѣвающія всю землю.—Многое [объ этомъ] говорится какъ Евреями, такъ и нашими. Изъ этого мы представимъ то, что правится намъ, изслѣдуя бѣольшую часть и отвергая другое, чтобы, соблюдая историческую истину, изъ нея имѣть возможность познать Того, Кто предсказывается чрезъ исторію. Руки Зоровавеля, вождя Іудеевъ, возвратившихся изъ Вавилона, положили основанія храма, и руки его достигли до вершины его, исполняя начатое, и окончательно отдѣлывая то, что было начато. Мы читаемъ у Эздры, что храмъ былъ начатъ и оконченъ Зоровавелемъ (1 Эдр. IV и VI). Пророкъ Захарія говоритъ: „Когда надъ устрояемымъ вами храмомъ вы увидите положенную вами кровлю, тогда вы поймете, что Господь меня послалъ [къ вамъ], а то, что я сказалъ, сказано по Его повелѣнію. *Ибо кто презрѣлъ дни незначительные? Кто употребляется здѣсь для обозначенія рѣдкаго подобно тому, какъ [въ словахъ]: Кто, думаешь ты, вѣрный и благоразумный распорядитель (Лук. XII, 42)? и: Господи, кто обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ, и кто взойдетъ на гору святую Твою (Псал. XIV, 1).* Итакъ, рѣдко кто презираетъ незначительные дни вѣка сего и ни во что ставить царскую власть. Когда мы увидимъ вельможъ вѣка сего, блистающихъ золотомъ, сіяющихъ пурпуромъ и драгоценными камнями, окружающихъ себя войскомъ, то скажемъ въ себѣ: „Кто, по мнѣнію твоему, презираетъ дни незначительные“. Вотъ по этому Іаковъ, сознавая кротковременность жизни человѣческой, говоритъ: *Малы и весьма несчастны дни жизни моей (Быт. XLVII, 9).* Итакъ, тѣ, которые будутъ презирать дни незначительные (а относить онъ это къ царской власти, чтобы убѣдить Зоровавеля и Іисуса, и народъ, которые строятъ храмъ Божій, висколько не страшиться запрещенія противниковъ, но

слушать повелѣнія Господа), чрезъ презрѣніе царскаго могущества, будутъ имѣть радость и увидятъ помощь Спасителя, Который обѣщанъ отъ рода Зоровавеля и по крѣпости называется камнемъ и камнемъ оловяннымъ. Въ Еврейскомъ вмѣсто этого написано *abdil* [или: *abdel*] (אבדיל), потому что Онъ есть стѣна, сила и крѣпость вѣрующихъ. Ибо, какъ олово защищаетъ отъ огня другіе металлы, и такъ какъ по природѣ своей мѣдь и крѣпчайшее желѣзо, если бываетъ безъ олова, раскаляется и сгараетъ; такъ и вся сила людей и ангеловъ, если не имѣетъ помощи отъ Спасителя, является слабою и легко сокрушимою. А оный камень, т. е. *груда*, что у Евреевъ выражается словомъ *abdil*, т. е. оловянный, имѣетъ значеніе (ἐτιμολογείται) ἀποχωρίζων, т. е., *отдѣляющій, указывающій различіе*; такъ что подобно тому, какъ олово разъединяетъ между собою металлы, смѣшанные и поддѣланные чрезъ огонь; такъ и Господь истинный судія и плавильщикъ (χωρευτής) отъ золота и серебра добрыхъ дѣлъ отдѣляетъ мѣдь и свинецъ пороковъ, чтобы осталось чистое золото и серебро. Этотъ отдѣлитель (ἀποχωρίζων) и раздѣлитель описывается въ Евангеліи другими словами: *Его лопата въ рукѣ Его, и очиститъ житницу Свою, и отдѣлитъ мякину отъ пшеницы* (Лук. III, 17); Онъ восклицаетъ чрезъ Іеремію: *Что мякинь до пшеницы, говоритъ Господь* (Іерем. XXIII, 28). Многіе изъ нашихъ подъ руками Зоровавеля, которая основали домъ и окончили его, разумѣютъ Христа. Если мы это принимаемъ, то должны объяснить, что значитъ камень оловянный въ рукѣ Зоровавеля. Въ самомъ дѣлѣ, не должно же въ рукѣ Христа видѣть другого Христа? Хотя нѣкоторые подъ оловяннымъ камнемъ и разумѣютъ тѣло Господа, которое не загрязнено никакими пороками и называется не свинцемъ, а чистѣйшимъ оловомъ. А семь очей, которыя обозрѣваютъ всю землю и обо всемъ разсуждаютъ, это,— какъ мы выше сказали,— семь духовъ, а также и то, что нѣтъ ничего скрытаго отъ Бога, Который знаетъ о прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ и воздастъ каждому по дѣламъ его, особенно когда придетъ въ лицѣ раз-

дѣляющаго добрыхъ отъ злыхъ и въ лицѣ соединяющаго (confiator=χωρευς).

Стихи 11—14: *И отвѣчалъ я и сказалъ ему: „Что значатъ эти двѣ маслины на правой и на лѣвой сторонѣ подсвѣчника?“ И отвѣчалъ во второй разъ, и сказалъ ему: „Что значатъ двѣ вѣтви масличныя, которыя находятся вблизи двухъ золотыхъ рожковъ, на которыхъ чашечки изъ золота“.* И онъ сказалъ мнѣ такъ: *„развѣ ты не знаешь, что это“?* И сказалъ я: *„Не знаю, господинъ мой“.* И онъ сказалъ мнѣ: *„Это два сына помазанія, которые предстоятъ Владыкѣ всей земли“* LXX: *И отвѣчалъ я, и сказалъ ему: „Что значатъ эти двѣ маслины на правой и лѣвой сторонѣ подсвѣчника? И во второй разъ спросилъ его и сказалъ ему: „Что значатъ двѣ вѣтви масличныя, которыя находятся въ ручкахъ двухъ оконечниковъ золотыхъ, наливающихъ и отвлекающихъ золотыя чашечки“.* И сказалъ онъ мнѣ: *„Развѣ ты не знаешь, что это“?* И сказалъ я: *„Нѣтъ, Господи“.* И сказалъ онъ мнѣ: *„Это два сына тучности, предстоящiе Господу всей земли“.*—На вопросъ пророка, что значатъ двѣ маслины, изъ которыхъ одна стояла на правой сторонѣ подсвѣчника, а другая на лѣвой, Господь или ангелъ Господень не хотѣлъ отвѣчать ему. Пророкъ понимаетъ это и спрашиваетъ во второй разъ: Что значатъ эти два масличныя отростка, или двѣ вѣтви масличныя? Онъ спрашиваетъ о меньшемъ, ибо не удостоился услышать бѣльшаго. А двѣ вѣтви находятся въ ручкахъ двухъ оконечниковъ и завитковъ въ родѣ клюва, которые по-еврейски называются *sinthoroth* [или: *sinthuroth*] (סנתורות), а по-гречески *μωξωτῆρες* [ноздри]; эти два *μωξωτῆρες*, на которыхъ было два отростка, или двѣ масличныя вѣтви, были изъ чистѣйшаго золота. И когда пророкъ спрашиваетъ и о двухъ вѣтвяхъ, и въ свою очередь слышитъ вопросъ отъ ангела, знаетъ ли онъ, что обозначаютъ двѣ вѣтви, и говоритъ ему: *Нѣтъ, Господи*, то ангелъ Господень отвѣчаетъ: *Это суть два*

сына помазанія,—какъ хотѣлъ Симмахъ, или,—какъ перевелъ Акила,—στολπνότητος, т. е. *блеска*, или,—какъ передали Семьдесятъ,—πιότητος, т. е. *тучности*, или,—какъ истолковалъ Θεοδοσίονъ,—λαμπρότητος, т. е. *сіянія*,—*которые предстоятъ Владыкѣ всей земли*. О двухъ маслинахъ, бывшихъ по правую и лѣвую сторону лампы, мы сказали выше. И по сему пророкъ, нынѣ вопрошающій объ этомъ, не удостоивается услышать отвѣта, такъ какъ не осганавливается надъ раньше сказаннымъ, или потому, что неясно высказанное тамъ онъ хочетъ здѣсь выслушать болѣе отчетливо, или же потому, что молчаніемъ ангела отвергается его упорство, направленное къ тому, чтобы знать больше. Впрочемъ, Евреи утверждаютъ, что онъ, спрашивая о маслинахъ, не услышалъ ничего потому, что спрашивалъ не такъ, какъ должно (non bene), и не всё, что долженъ былъ знать. Наконецъ, уже послѣ онъ спрашиваетъ болѣе полно и съ прибавкою *отростки или вѣтви маслинъ*, о которыхъ прежде умолчалъ,—ибо тамъ онъ говорилъ: *Что значатъ эти двѣ маслины*, а здѣсь спрашиваетъ: *Что значатъ эти двѣ вѣтви маслинъ*,—это въ переносномъ смыслѣ (μεταφορικῶς), ибо подъ отростками маслинъ разумѣются настоящія деревья и какъ колосья въ колючкахъ, они поднимаются вверхъ, прикрыты нѣкою оградю вѣтвей и листьевъ. Нѣкоторые изъ нашихъ подъ двумя маслинами понимаютъ Сына и Духа Святаго, а подъ лампадою въ срединѣ—Бога Отца. Но я не знаю, какъ это безъ богохульства можно принимать одного по правую, а другого по лѣвую сторону. Подъ вѣтвями же, или подъ отростками маслинъ различаютъ воплощеніе Спасителя и уподобленіе голубю Духа Святаго, потому [будто бы], что мы можемъ не видѣть [сихъ] маслинъ въ цѣломъ видѣ, а только нѣкоторую ихъ сторону, такъ что намъ показаны, такъ сказать, самые незначительные отросточки: въ воплощеніи Сына и явленіи Духа Святаго. Другіе видятъ въ этомъ два Завѣта въ томъ смыслѣ, что въ одномъ духовный смыслъ, а въ другомъ тѣлесный, и въ томъ, что не все Евангеліе и не весь Законъ мы можемъ разъяснить, и *нынѣ от-*

части познаемъ и отчасти пророчествуемъ (1 Корнѣ. XIII, 9), но еще не можемъ понимать совершеннаго. Есть и такіе, которые подъ двумя вѣтвями маслинъ, или двумя отростками и сынами тучности или сіянія понимаютъ священство и Законъ, подающіе радость всей землѣ. Другіе—Эноха и Илію, изъ которыхъ одинъ былъ богоугоденъ въ необрѣзаніи, а другой въ обрѣзаніи и оба были живыми взяты на небо (*Быт. V, 24* и *4 Цар. II, 11, 12*). Въмѣсто словъ: *блескъ, елей* (помазаніе), *тучность* и *сіяніе* въ Еврейскомъ читаемъ isaac (יִצְחָק) подобно тому, какъ въ псалмахъ мы читаемъ написанное о радости и блаженствѣ святыхъ: *Они упивались отъ изобилія, или отъ тучности дома твоего* (*Псал. XXXV, 9*), ибо слово πλοῦτης [или: πλοῦτος] обозначаетъ скорѣе *тучность*, чѣмъ *изобиліе*. Мы изложили это, насколько могли, и насколько могли усвоить (ferre) наши [сторонники], имѣющіе природный умъ, вкратцѣ излагая различныя мнѣнія и евреевъ, и нашихъ; а если кто скажетъ нѣчто лучшее, то и мы охотно примѣнемъ къ лучшему.

Глава V. Стихи 1—4: *И обратился я, и поднялъ глаза свои и увидѣлъ, и вотъ свитокъ летящій. И сказалъ онъ мнѣ: „Что ты видишь?“ И сказалъ я: „Я вижу свитокъ летящій: длина его двадцать локтей, и ширина его десять локтей“. И сказалъ онъ мнѣ: „Это проклятіе, исходящее на лице всей земли, ибо всякій крадущій будетъ судиться, какъ написано, и всякій клянущійся этимъ будетъ подобнымъ же образомъ судиться. Изведу это, говоритъ Господь воинствъ, и придетъ къ дому крадущаго и къ дому клянущагося во имя Мое ложно, и замедлитъ среди дома его и истребитъ его и деревья его, и камни его“. LXX: И обратился я и поднялъ глаза свои, и увидѣлъ серпъ летящій. И сказалъ онъ мнѣ: „Что ты видишь?“ И сказалъ я: „Я видѣлъ серпъ летящій: длина его двадцать и широта десять локтей“. И сказалъ онъ мнѣ: „Это проклятіе, которое восходитъ на лице всей земли. Ибо всякій крадущій бу-*

детъ наказанъ имъ до смерти, и всякій, дающій ложную клятву будетъ измученъ имъ до смерти. И изведу его, говоритъ Господь всемогущій, и войдетъ онъ въ домъ крадущаго, и остановится въ домъ его и въ домъ клянущагося именемъ Моимъ, и остановится въ домъ его, и истребитъ его и деревья его, и камни его.—Обратившись, говоритъ пророкъ, къ другому видѣнію, и, поднявши глаза свои отъ веселаго и радостнаго къ печальному, я вижу летящій свитокъ, что по-еврейски называется *megella* (מגלה), а у Акилы и Θεοδοтіона переведено *διφθέρα* [выдѣланная для письма кожа], у Симмаха—*κεφαλίς*, т. е. *главка*, согласно съ тѣмъ, что написано въ Псалмѣ: *Во главѣ книги написано о мнѣ* (Псал. XXXIX, 8), или согласно Семидесяти: *серпъ летящій* (δρέπανον πετόμενον). Все видѣнное прежде—созданіе храма, пришествіе Господа Спасителя и проч.—показывало освобожденіе народа изъ Вавилона; теперь, чтобы не начало превозноситься сердце его [т. е. пророка] съ Апостоломъ,—которому дается ангелъ Сатаны, чтобы озоривать его (2 Корин. XII, 7.), и чтобы онъ не превозносился,—пророкъ видитъ печальное; это чтобы тщеславіе, возникшее вслѣдствіе созерцанія благъ, уменьшилось чрезъ угрозы возможныхъ бѣдствій. Ему показывается летящій свитокъ, въ которомъ описаны грѣхи всѣхъ, чтобы каждый получилъ по дѣламъ своимъ или благо, или зло, какъ говоритъ Даніилъ: *Поставлены престолы, и раскрыты книги* (Дан. VII, 10). Если же мы примемъ слово *серпъ*, какъ перевели LXX, то для примѣра можемъ взять изъ Апокалипсиса Іоанна: *И отвѣчалъ ангелъ, и сказалъ ему, сидѣвшій на конѣ: „Брось острыйшій серпъ твой и обрѣжь виноградникъ твой, ибо созрѣли грозды его* (Апок XIV, 18). Во Второзаконіи вмѣсто *серпа* мы читаемъ *стрѣлы и мечъ*: *Напою стрѣлы Мои кровію, и мечъ Мой пожретъ плоть* (Втор. XXXII, 42). И такъ какъ Богъ не пощадилъ грѣшныхъ ангеловъ, которые преступленіемъ своимъ погубили небесное жилище, то и говоритъ Самъ чрезъ Исаію: *Упился мечъ Мой на небо* (Ис. XXXIV,

5). Дѣйствительно, отъ меча погибнуть всѣ грѣшныя народы, но, конечно, не отъ меча тѣлеснаго (ибо и кромѣ меча есть много-различные пути къ смерти), а отъ меча духовнаго, которымъ будутъ поражены не сотворившіе покаянія; таковымъ угрожаетъ взывающій Псаломѣвецъ: *Если вы не обратитесь, то Онъ потрясетъ мечемъ Своимъ; Онъ напрягъ лукъ и приготовилъ его и приготовилъ въ немъ сосуды смерти* (Псал. VII, 13, 14). Также и у пророка Іереміи читаемъ: *О мечъ Господа, доколь будешь постыкатъ? Доложь не успокоишься? Возвратись въ пожны твои* (Іер. XLVII, 6.). Этотъ мечъ называется не только серпомъ, посѣкающимъ сѣно, солому и терніе, но и сѣкирою деревъ, посѣкающею тѣхъ, которые не принесутъ плодовъ достойныхъ покаянія, и о которыхъ Іоаннъ Креститель восклицалъ: *Вотъ сѣкира положена у корня дерева: всякое дерево не приносящее добраго плода будетъ постычено и брошено въ огонь* (Мѡ. III, 10). Тотъ свитокъ, въ которомъ описаны грѣхи всѣхъ, или серпъ, который посѣкаетъ преступленія всѣхъ, посылается на виноградникъ Содомскій: о немъ написано: *Враги ваши безумны: виноградникъ ихъ отъ виноградника Содомлянъ, и отпрыскъ ихъ отъ Гоморры. Ягода ихъ—ягода желчи, и гроздъ горечи у нихъ. Ярость драконовъ вино ихъ и бѣшенство аспида неисцѣлимое* (Втор. XXXIV, 31, 32). Этотъ серпъ имѣетъ двадцать локтей въ длину и десять въ ширину; въ этомъ числѣ радостное соединяется съ печальнымъ, ибо, вѣдь, Господь поражаетъ для того, чтобы возвысить. Въ числѣ *двадцать*, слагающемся изъ *двухъ* десятковъ провозвѣщается строгость и печаль; а въ числѣ *десять*, т. е. въ *одномъ* десяткѣ,—улучшеніе благополучія. Такимъ образомъ чрезъ всѣ бичи и бѣдствія Израиль получаетъ наставленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ думающихъ, что клятво-преступленіе и воровство—простуки незначительныя, будемъ убѣждать въ томъ, что проклятіе, изображаемое подъ видомъ свитка и серпа, низводится на домъ крадущаго и клятвопреступника и остановится въ немъ, и истребитъ всѣ дерева и камни его. По-

сему, если о томъ, что считается незначительнымъ,—я говорю о кражѣ и клятвопреступленіи,—говорится съ такою угрозою, то что скажемъ мы о блудѣ, прелюбодѣянніи, человеко-убійствѣ, святотатствѣ и всѣхъ преступленіяхъ, указываемыхъ Апостоломъ въ числѣ дѣлъ плоти (Гал. V, 19—21). Я прочиталъ, что двадцать локтей длины и десять ширины относятся къ возрасту Господа Спасителя, т. е. образуютъ *тридцать*, ибо Отецъ не будетъ судить никого, но весь судъ дастъ Сыну, и весь міръ долженъ быть судимъ отъ Него (Іоан. V, 21).

Стихи 5—8: *И вышелъ Ангелъ, говорившій во мнѣ, и сказалъ мнѣ: „Подними глаза свои и посмотри, что это выходитъ“? И сказалъ я: „Что это“? И онъ сказалъ: „Это есть сосудъ исходящій“; и сказалъ онъ: „Это око ихъ по всей землѣ“. И вотъ сталъ носиться кусокъ свинца [вѣсомъ въ талантъ], и вотъ одна женщина, сидящая въ срединѣ сосуда. И сказалъ онъ: „Эта [женщина] есть нечестіе“, и бросилъ онъ еѣ въ средину сосуда и набросилъ на отверстіе его кусокъ свинца. LXX: И вышелъ ангелъ, который говорилъ во мнѣ, и сказалъ мнѣ: „Посмотри глазами своими, и смотри, что это выходитъ“? И сказалъ я: „Что это“? И онъ сказалъ: „Это есть мѣра, которая выходитъ“. И сказалъ онъ: „Это неправда ихъ по всей землѣ“. И вотъ поднялся кусокъ [талантъ] свинца, и вотъ одна женщина сидѣла посреди мѣры. И сказалъ онъ: „Эта [женщина] есть беззаконіе“, и бросилъ онъ ее среди мѣры и набросилъ камень оловянный на отверстіе ея.—Выходилъ сосудъ, или мѣра и носился въ воздухѣ. А чтобы мы не колебались, какимъ собственно именемъ назвать еѣ, самъ ангелъ, показавшій мѣру, или сосудъ, даетъ ей имя и говорить,—у Семидесяти: *Это неправда ихъ по всей землѣ*, а у Евреевъ: *Это око*, т. е. показаніе всѣхъ грѣховъ. И вотъ жена сидѣла среди сосуда или мѣры, называемой у Евреевъ ерна (עֵרְנָה) и часто у LXX переводимой словомъ οἴφι [или: *erhi*]; и та самая женщина на-*

звалась: *нечестіе*. И когда они видѣли это такъ, то вдругъ сталъ носиться талантъ свинца на подобіе камня: онъ носился или собственною силою, и по повелѣнію Божію, или кѣмъ-либо другимъ, чье имя не названо. А тотъ ангелъ, который говорилъ въ пророкѣ, и, выходя изъ него, показывалъ ему все, схватилъ женщину, называвшуюся *нечестіе*, и быстро бросилъ внутрь сосуда [ту], которая прежде носилась свободно и, сидя на сосудѣ, была видна для всѣхъ. А чтобы она какъ-нибудь не подняла головы снова и не стала наслаждаться своимъ нечестіемъ и своею неправдою, онъ набросилъ на отверстіе сосуда кусокъ свинца въ талантъ вѣсомъ на подобіе камня, чтобы заключить нечестіе въ срединѣ, и чтобы оно какимъ либо образомъ не вырвалось вонъ. — Въ этомъ [толкованіи] мы набросали какъ бы нѣкоторыя тѣни и черты будущаго образа, чтобы остальное дополнить собственными красками. Ангелъ, который говорилъ въ пророкѣ, выступилъ изъ него, и, говоря какъ бы со стороны, приказалъ ему поднять очи свои и посмотреть на грѣхи народа Израильскаго, собранные вмѣстѣ въ сосудъ, или мѣру, и достигшіе крайности преступленія всѣхъ; и это есть *око ихъ*, что по-еврейски называется словомъ *спап* (ספ) и пишется чрезъ *аинъ, іодъ, нунъ мезъ*, или беззаконіе ихъ. Если бы это слово было написано чрезъ букву *вау* тогда, дѣйствительно, оно читалось бы *спап* [или: *упап*] (ספ), какъ полагали LXX; эта ошибка часто вкрадывается въ народное изданіе [Вульгату], такъ что буквы *вау* и *іодъ* одинаковыя по внѣшнему виду, но различныя по размѣру, читаются одна вмѣсто другой. — Выше названный сосудъ, или мѣра, есть *око ихъ* по всей землѣ, т. е. показатель грѣховъ, чтобы пороки ихъ, распространявшіеся въ отдѣльности, развернулись предъ глазами всѣхъ, собранные во едино [т. е.], чтобы Израиль вышелъ изъ земли своей, и всѣмъ народамъ было показано, каковъ онъ есть въ землѣ своей. И вотъ носился [въ воздухѣ] кусокъ свинца вѣсомъ въ талантъ. Вмѣсто *талантъ свинца* въ слѣдующихъ словахъ мы читаемъ *камень свинцовый*. *Талантъ* [по-еврейски] называется *shachar* (שכר); [а]

камень—*aben* (אבן). И такъ тотъ самый, который есть талантъ свинца, есть и камень свинцовый; выражая это болѣе ясно, мы перевели *груду* или *шаръ* изъ свинца, чѣмъ обозначается величайшая тяжесть грѣховъ. И на этой мѣрѣ, или сосудѣ всѣхъ грѣховныхъ дѣяній сидѣло на среднемъ мѣстѣ нечестіе, которое другимъ именемъ мы можемъ назвать идолослуженіемъ и отрицаніемъ Бога. Поэтому Спаситель и говоритъ Иудеямъ: *Вы исполнили мѣру отцовъ вашихъ* (Мѡ. XXIII, 32). Это нечестіе, возсѣдавшее на грѣхахъ Израиля, и хваставшееся своимъ преступленіемъ, направляется послѣ того въ Вавилонъ и подавляется бѣдствіемъ плѣна; или—согласно толкованію Θεодотіона,—само бросается въ сосудъ и скрывается, и привлекаетъ на себя громадную тяжесть свинца, такъ что имѣетъ закрытыя уста и уже не можетъ болѣе хвалиться. Можетъ быть отчасти [исполковано] и такъ, что оно угнетается ангеломъ Божиимъ, такъ что оно, прежде ликовавшее въ преступленіи, сомкнуло уста вѣчнымъ молчаніемъ. Дальнѣйшее же чтеніе [книги] показываетъ: *куда и къмъ* заключенное нечестіе было уносимо.

Стихи 9—11: *И поднялъ я глаза свои, и увидѣлъ, и вотъ двѣ женщины выходящія, и духъ въ крыльяхъ ихъ, и имѣли крылья, какъ бы крылья коршуна, и подняли онѣ сосудъ между небомъ и землею. И сказалъ я ангелу, который говорилъ во мнѣ: „Куда онѣ уносятъ сосудъ?“ И сказалъ онъ мнѣ: „Чтобы устроился для него домъ въ землю Сенааръ, и онъ будетъ неподвижно поставленъ и утвержденъ на основаніи своемъ. LXX: И поднялъ я глаза свои и увидѣлъ, и вотъ двѣ женщины выходящія, и духъ въ крыльяхъ ихъ, и сами онѣ имѣли крылья, какъ крылья удода [пустушки]. И подняли онѣ мѣру между землею и небомъ. И сказалъ я ангелу, который говорилъ во мнѣ: „Куда онѣ уносятъ мѣру“? И сказалъ онъ мнѣ: „Чтобы построить ей домъ въ землю Вавилонской и приготовить, и поставитъ ее тамъ на мѣсть ея.—* Подъ двумя выходящими женщинами Евреи разумѣютъ царство

Мидянъ и Македонянъ; тотъ и другой народъ угнетали Вавилонянъ, и тамъ нечестіе ихъ устроило сѣдалище себѣ. Это Евреи съ искусствомъ придумываютъ для того, чтобы не было примѣняемо къ нимъ сказанное относительно ихъ. Дѣйствительно, подъ двумя выходящими, — несомнѣнно изъ Іудеи, — женщинами должно разумѣть десять и два колѣна, изъ которыхъ первыя были взяты въ плѣнъ Ассиріянами, а вторыя — халдеями. *И въ крылахъ ихъ былъ духъ*, т. е. власть діавола, о которомъ пишется у Екклезіаста: *Если духъ имѣющаго власть взойдетъ на тебя не оставляй мѣста твоего* (Екклес. X, 4). И въ Евангеліи мы читаемъ о духѣ нечистомъ, что онъ, изгнанный изъ жилища своего, обходитъ безводную сушу и возвращается въ прежнее жилище свое съ семью другими духами, злѣйшими нежели онъ (Лук. XI, 24—26). Итакъ, онѣя женщины, схваченныя эгимъ духомъ, какъ бы вѣтромъ, быстро носились и имѣли крылья. Еврейское слово *asida* (אסידא), переведенное у Акилы, Симмаха и Θεодотіона словомъ *herodio* (цапля) только LXX перевели словомъ *udodъ* [пустушка]. Подъ словомъ *asida* Евреи разумѣютъ коршуну, — птицу самую хищную, всегда нападающую на домашнихъ птицъ. Что же касается цапли, писавшіе о природѣ птицъ признаютъ три вида цапель: однѣ бѣлыя, другія — блестящія, третьи — черныя. Послѣдній видъ самый жестокой и кровожадной и въ столкновеніи [съ другими] неустойчивъ, такъ что кровь брызжетъ изъ глазъ. А удоомъ, имя котораго, — *ирра*, — мы заимствовали изъ греческаго языка по сходству имени, — ибо они называютъ его *pora* потому, что онъ любитъ человѣческой пометъ [или: садится на...], они называютъ птицу сквернѣйшую, всегда проводящую время надъ мѣстами погребенія труновъ, всегда [встрѣчающуюся] надъ человѣческимъ пометомъ; изъ него, говорятъ, она даже дѣлаетъ гнѣздо, и кормитъ своихъ птенцовъ червячками изъ разлагающагося помета. Какую изъ трехъ птицъ ты ни захочешь разумѣть подъ именемъ *asida*, будетъ одинаково примѣнимо къ тѣмъ женщинамъ Іуды и Израиля, которыя за [свои] смрачныя прегрѣшенія преданы во власть демоновъ и отведены

ими въ Вавилонѣ. И онѣ унесли сосудъ, или мѣру, въ которой находилось заключеннымъ нечестіе, — при чемъ на верху была положена гряда свинца, чтобы оно не могло выйти; и эту величайшую тяжесть всѣхъ грѣховъ онѣ подняли на воздухъ между небомъ и землею. Понимая это, пророкъ не задавалъ вопроса [или: не спрашиваетъ] о томъ, кто эти женщины (ибо это было открыто духу пророческому), и что онѣ уносятъ, — объ этомъ ему было сказано прежде, — а [только о томъ], куда онѣ несутъ. Наконецъ, слѣдуютъ слова: *Я сказалъ ангелу, который говорилъ во мнѣ: „Куда онѣ уносятъ сосудъ“? Тотъ отвѣчаетъ: „Чтобы былъ устроенъ ему домъ въ землю Сенааръ“.* Въмѣсто этого Семьдесятъ перевели: *въ землю Вавилонской.* Дѣйствительно, Сенааръ есть долина Халдейская, въ которой двинушіеся съ Востока и не могшіе устоять въ служеніи Богу построили башню гордости (*Быт. XI, 4.*), послѣ чего городъ тотъ и названъ Вавилономъ, т. е. *смѣшеніе*, потому что тамъ были смѣшаны и слиты языки всѣхъ. Итакъ, нечестіе относится оними женщинами въ Вавилонѣ, чтобы тамъ устроить и твердо установить жилище ему, и поставить его на собственномъ его основаніи, и навсегда сдѣлать его недвижимымъ. Ибо поистинѣ въ Вавилонѣ находится жилище нечестія, что согласно и съ историческимъ и съ таинственнымъ разумѣніемъ этого мѣста. Если ты захочешь подъ двумя женщинами понимать народы: еретическій и Іудейскій (и тотъ, и другой удаляются отъ лица Божія и носятся духомъ непостояннымъ, и имѣютъ крылья коршуна, цапли или удода, пока они непрестанно неправдою накопиютъ богатства на подобіе куропатки (*Лерем. XVII, 11*), и смѣшать похитить [достояніе] Церкви, и услаждаются состязаніями и ссорами, и увлекаютъ къ гибели всѣхъ, обманутыхъ ими, и валяются въ грязи похотей и вѣчной нечистотѣ), то [увидишь, что] двѣ онѣя женщины поднимаютъ величайшую тяжесть нечестія и устроятъ домъ свой *въ смѣшеніи*, и служатъ царю Вавилонскому, такъ что тамъ, гдѣ обитаетъ народъ еретическій и Іудейскій, [тамъ] продолжается идолослуженіе, рабское поклоненіе дереву и камнямъ.

Глава VI. Стихи 1—9: *И обратился я, и поднялъ глаза свои, и увидѣлъ: И вотъ четыре колесницы, выходящія въ срединѣ [Вульг.: изъ середины] двухъ горъ, и горы—горы мѣдныя. Въ первой колесницѣ—кони рыжіе, во второй колесницѣ—кони вороные, въ третьей колесницѣ—кони бѣлые, въ четвертой колесницѣ—кони пѣіе и сильныя. И отвѣчалъ я, и сказалъ ангелу, который говорилъ во мнѣ: „Что это, господинъ мой“? И отвѣчалъ ангелъ, и сказалъ мнѣ: „Это четыре вѣтра [духа] небесныхъ, которые выходятъ, чтобы стоять предъ лицемъ Владыки всей земли. Та, въ которой были кони вороные, выходила въ землю Сѣвера, и [кони] бѣлые вышли вслѣдъ за ними, а пѣіе пошли къ странѣ Юга. А тѣ, которые были самыми сильными, вышли и стремились идти и разойтись по всей землѣ. И сказалъ онъ: „Идите и обойдите землѣю“. И обошли они землѣю. И онъ призвалъ меня, и сказалъ мнѣ такъ: „Вотъ тѣ, которые выходятъ въ землѣю Сѣвера дали успокоиться духу Моему въ землѣ Сѣверной“. LXX: И обратился я, и поднялъ глаза свои, и увидѣлъ: И вотъ четыре колесницы, выходящія изъ средины двухъ горъ, и горы [тѣ] были горы мѣдныя. Въ колесницѣ первой—кони рыжіе, и въ колесницѣ второй—кони вороные, и въ колесницѣ третьей—кони бѣлые, и въ колесницѣ четвертой—кони пестрые, весьма подвижныя. И отвѣчалъ я, и сказалъ ангелу, который говорилъ во мнѣ: „Что это, Господи мой?“ И отвѣчалъ ангелъ, говорившій во мнѣ, и сказалъ: „Это суть четыре вѣтра небесныхъ, которые выходятъ, чтобы предстать предъ Господомъ всей земли“. Та [колесница], въ которой были кони вороные, выходила въ землѣю Сѣверную, и [кони] бѣлые выходили вслѣдъ за ними. И [кони] пестрые выходили въ сторону Южную. И [кони] быстро двигающіеся выходили и осматривались, чтобы обойти землѣю. И сказалъ онъ: „Идите и обойдите зе-*

млю“. И воскликнулъ онъ и сказалъ мнѣ, говоря: „Вотъ тѣ, которые выходятъ къ землѣ Сѣверной, дали успокоиться ярости Моей въ землѣ Сѣверной.—Я перешолъ, говоритъ онъ, къ другому видѣнію, и поднялъ очи сердца моего къ небу высшему, и увидѣлъ четыре колесницы, выходящія изъ середины двухъ горъ, которыя были мѣдныя, т. е. непреодолимыя и весьма крѣпкія, которыхъ не могла уничтожить никакая дровность. Тѣхъ, которыхъ выше онъ назвалъ горами покрытыми миртами, или тѣнистыми, или лѣсистыми, теперь называемъ мѣдными. Въ колесницѣ первой были кони рыжіе, т. е. жестокіе и кровожадные, ужасные [своею] Вавилонскою жестокостію. Во второй колесницѣ были кони вороные, т. е. царство Мидянъ и Персовъ, потому что сидя на двухмѣстной колесницѣ и, выступая по указу царя Асуера, оно чрезъ печальнаго вѣстника принесло смерть всѣмъ Іудеямъ. Въ третьей колесницѣ—кони бѣлые, т. е. Македоняне, при царѣ которыхъ Антиохъ мы читаемъ о побѣдѣ Маккавеевъ. Въ четвертой колесницѣ—кони пестрые, крѣпкіе. Дѣйствительно, мы знаемъ, что одни цари Римлянъ были милостивы къ народу Іудейскому, каковы: К. Цезарь, Августъ и Клавдій; другіе же были страшными гонителями, каковы К. Калигула, Неронъ, Веспасіанъ и Адріанъ. Въмѣсто слова *сильные*, переведеннаго у Акилы *храгероῦς* Семьдесятъ перевели *φαροῦς* [скворцевъ], въ Еврейскомъ написано *amasim* (אמסם). Въ нѣкоторыхъ спискахъ находится слово *порроῦς* [огненно-красныхъ], такъ что снѣшивается различіе цвѣтовъ и [смѣнявшихъ одно другое] царствъ, вбо слово *порроі*, т. е. *рыжіе*, по-еврейски называются не *amasim*, а *adamim* (אדם). Итакъ, на вопросъ пророка, чтó значить созерцаемое имъ, говорившій въ немъ ангелъ отвѣчаетъ, и рассказываетъ ему, что это—четыре вѣтра небесныхъ, (т. е. четыре страны свѣта, называемыя у Грековъ *κλίματα*), которые предстоятъ Господу и невинуются волю [Его]. Въ самомъ дѣлѣ, тѣ четыре царства, о которыхъ мы сказали, ничего не дѣлали безъ воли Господней. Бывшіе въ одной колесницѣ кони вороные, говоритъ онъ, вышли въ землю Сѣверную.

Какъ прекрасно опущена здѣсь колесница, въ которую были впряжены кони рыжіе, и описывается [только] то, что сдѣлали колесницы вторая, третья и четвертая, потому что въ то время, когда рассказываетъ объ этомъ пророкъ, царство Вавилонянъ уже отошло въ прошедшее, и надъ всюю Азією господствовали могущественные Мидяне; при царѣ ихъ Даріѣ, во второй годъ его, въ одиннадцатый [или: десятый] мѣсяцъ, называемый sabat (שבט), въ двадцать четвертый день мѣсяца, [пророкъ] созерцаетъ все то, что мы изложили. И такъ: кони вороные, бывшіе въ одной колесницѣ выходили въ землю Сѣвера, чтобы сила Мидійская сокрушила царство Халдеевъ. Нужно обратить вниманіе и на то, что *κλίματα*, т. е. страны свѣта и круга [земли], обозначаются въ Священныхъ Писаніяхъ соотвѣтственно положенію Іерусалима и храма. Бѣлые кони вышли также позади ихъ; это цари Македонскіе пошли по слѣдамъ Мидянъ и Персовъ, чтобы Халдеевъ и Вавилонъ подчинить своему владычеству. Четвертые же кони, т. е. быстро двигающіеся и пестрые,—вмѣсто чего въ Еврейскомъ читается borodim (ברודים),—которые называются также инымъ именемъ amasim, т. е. *крѣпкіе* или *силвные*, вышли въ страну южную и быстро облетѣли всю землю. И восклицаетъ Ангелъ, говорившій въ пророкъ, Римскому царству: *Идите, обойдите землю*, и обѣжите кругъ земной, и бросьте къ ногамъ своимъ всѣ царства. И обратившись къ пророку, яснымъ голосомъ говоритъ: *Вотъ тѣ, которые выходятъ въ землю Сѣвера, дали успокоиться духу Моему въ землю*, въ которую они отправились. Относительно этого весьма труднаго мѣста мнѣ передано отъ Евреевъ, что Алоксандръ и всѣ Македоняне, т. е. кони бѣлые, вышедшіе послѣ Мидянъ и Персовъ, которые тоже направились въ землю Сѣвера, дали успокоиться духу пророческому въ землѣ Сѣверной тѣмъ, что исполнили волю Божию относительно Мидянъ, и царство Мидянъ и Персовъ въ короткое время было уничтожено Македонянами. Ибо для уретаемыхъ великое утѣшеніе въ томъ, когда они знаютъ, что враги ихъ скоро погибнуть. — Насколько могли мы, и притомъ, какъ приняли отъ

другихъ, мы передаемъ [или: передали] людямъ, опытнымъ въ пониманіи нашего языка, сохраняя историческую истину, и не приводя на память, подобно Египетскому толкованію, — ни четырехмѣстныхъ колесницъ Фараона, ни колесницъ Вавилонскихъ; ибо нужно смотрѣть не на мѣсто, въ которомъ что нибудь написано, а на цѣль [или: значеніе] написаннаго. Въ таинственномъ же смыслѣ (juxta allegoriam) мы и въ настоящемъ мѣстѣ будемъ принимать то, что [прежде] сказали о четырехъ рогахъ и о четырехъ цвѣтахъ [коней]. Въ свиткѣ нѣкоего [писателя] я прочиталъ, что подъ четырьмя колесницами, въ которыхъ были [выпряжены] кони рыжіе, вороные, бѣлые, пестрые и крѣпкіе должно разумѣть четыре Евангелія и коней — Апостоловъ, имѣющихъ различную благодать соотвѣтственно различію цвѣтовъ [пророчества]. Изъ нихъ одни рыжіе отъ крови мученичества, другіе темные и вороные, какъ познающіе таинства Христовы, о которыхъ написано въ Псалмахъ: *Мракъ подъ ногами Его (Псал. XVII, 10) и: Положилъ мракъ покровомъ Своимъ (тамъ же, ст. 12)*. Другіе изъ нихъ бѣлые по благодати дѣвства. Третьи — пестрые и сильные, какъ имѣющіе благодать исцѣленій и другихъ добродѣтелей. Эти четыре колесницы или повозки посланы по направленію четырехъ вѣтровъ небесныхъ, т. е. по концамъ міра и по всему кругу земному, чтобы исполнить волю Божию. Послѣ этого имъ указывается отъ Ангела: *Идите и обойдите землю* и по всѣмъ концамъ земли сѣйте слово Евангелія. А слѣдующія затѣмъ слова: *Вотъ тѣ, которые вышли въ землю Сѣверную дали успокоиться духу Моему въ землю Сѣверной*, онъ объясняетъ такъ: Духъ Господа или Ангела успокоился тогда, когда въ землѣ Сѣверной могущественнѣйшія царства діавола были покорены проповѣдію Апостольскою; и это именно тѣ царства, которыя діаволь показывалъ Господу Спасителю на возвышонной горѣ, съ хвостовствомъ утверждая, что они отданы ему. (Мѡ. IV. 8).

КНИГА ВТОРАЯ.

Отъ темнаго мы переходимъ къ еще болѣе темному [или: темному] и вмѣстѣ съ Моисеемъ вступаемъ въ облако и мракъ (*Исх. XXXIV, 5*). Бездна бездву призываетъ голосомъ водопадъ Божіихъ (*Псал. XLI, 8*) и: кружась вихремъ, движется вѣтеръ и возвращается въ круги свои (*Еккл. I, 6*); мы блуждаемъ какъ бы по запутаннымъ пореодамъ и съ помощію нити идемъ по недоступнымъ зрѣнію [саеса] путямъ Христовымъ. Къ этому трудному положенію понуждаетъ уже надѣвшій дорожную шапку передатчикъ книги [т. е. Сисиній].— „Кто началъ, тотъ сдѣлалъ половину (*Горау. I, письмо 2.*), тѣмъ больше мы, прошедшіе уже третью часть пути, должны до пота потрудиться надъ остальною частію того-же дѣла, чтобы не погубить уже сдѣланнаго и не увеличить жажды читателя неоконченною работою. Итакъ, достопочтенный Ексунерій, Отецъ [Рара] мой, находясь вдали отъ меня тѣлесно, будь при мнѣ молитвами и испроси у Господа, чтобы съ лица моего былъ снятъ покровъ Захаріи, (простиравшійся [или висѣвшій] предъ очами Моисея (*Исх. XXXIV, 29—35; 2 Корин. III, 7*), такъ какъ невѣжественный народъ не могъ выносить сіянія лица его) и чтобы я также вмѣстѣ съ Давидомъ могъ сказать: *Господь дастъ слово благовѣствующимъ силою мною.*—Таково начало второй книги объясненій на Захарію; мы составляли ихъ столь успѣшно, что почти не было времени для исправленій, пока братъ Сисиній торопится отправиться въ Египеть, чтобы также и туда перенести чувство благоуханія твоего, посланнаго тобою братіямъ, и чтобы жаждущія нивы были орошаемы не рѣкою Эѳіоніи, а обильнѣйшими водами Галлій.

Стихи 9—15: *И было ко мнѣ слово Господа, говорящее: Возьми отъ переселенія,—отъ Голдан, и отъ Товіи, и отъ Идая,—и поиди въ день тотъ, и войди въ домъ Іосіи, сына Софоніи, которые пришли изъ Вавилона. И возьми серебро и золото, и сдѣлай вѣнцы, и положи на голову Іисуса сына Іоседекова, священника великаго, и*

скажи ему такъ: *Сіе говоритъ Господь воинствъ: Вотъ Мужъ, Востокъ имя Его, и подъ нимъ родится, и устроитъ храмъ Господа. И самъ устроитъ храмъ Господу, и самъ понесетъ славу, и сядетъ, и будетъ владычествовать на престолъ своемъ и будетъ священникомъ на престолъ, и совѣтъ мира будетъ между ними двумя. И вѣнцы тѣ будутъ для Гелема и Тови, и Идая, и Гена, сына Софоніи, памятникомъ въ храмъ Господа. И тѣ, которые находятся вдали, придутъ и будутъ совершать постройки въ храмъ Господнемъ, и вы узнаете, что Господь воинствъ послалъ меня къ вамъ. И это случится, если вы со тщаніемъ будете слушать голосъ Господа Бога вашего.* LXX: *И было слово Господне ко мнѣ говорящее: Возьми то, что есть отъ плъненія отъ князей, и отъ полезныхъ его, и [отъ тѣхъ], которые познали его, и въ день оный войди въ домъ Іоси, сына Софоніи, который пришелъ отъ Вавилона, и возьми серебро и золото, и сдѣлай вѣнцы, и возложи на голову Іусуса, сына Іоседекова, священника великаго, и скажи къ нему: Сіе говоритъ Господь всемогущій: Вотъ Мужъ, Востокъ имя Его, и подъ нимъ родится, и устроитъ домъ Господа, и самъ приметъ силу, и возсядетъ, и будетъ владычествовать на престолъ своемъ; и будетъ священникомъ по правую руку его, и совѣтъ мира будетъ между двумя. А вѣнецъ будетъ для ожидающихъ и полезныхъ его, и познавшихъ его, и въ благодать сыну Софоніи, и для тѣсноплънія въ домъ Господа; и тѣ, которые далеко отъ нихъ, придутъ и будутъ устраивать въ домъ Господа. И вы узнаете, что Господь всемогущій послалъ меня къ вамъ, и [такъ] будетъ, если вы со тщаніемъ будете слушать голосъ Господа Бога вашего.—*

Разъ я предположилъ слушателямъ латинянамъ предлагать тайны Еврейскаго обученія и скрываемаго наставленія учителей синагоги, такіа, конечно, которыя соотвѣтствуютъ Священнымъ Писаніямъ;

поэтому въ толкованіи мѣстъ самыхъ темныхъ необходимо мнѣ провести историческія черты и такимъ образомъ выставить на видъ [in medium] принимаемое мужами церкви, предоставляя свободѣ читателя слѣдовать тому, что должно быть признано лучшимъ. И прежде всего долженъ быть восстановленъ порядокъ чтенія, чтобы сказанное было очевидно соотвѣтственно буквѣ [текста]. Прими, говорить, отъ Голдаи и отъ Товіи, и Идая, пришедшихъ изъ плѣна Вавилонскаго, и возьми отъ нихъ приносимые дары, серебро и золото, и войди въ домъ Іосіи, сына Софоніи, и тамъ сдѣлай вѣнцы, различные по различію серебра и золота, не одинъ вѣнецъ, а два или больше, потому что ataroth (אֲתָרוֹת), т. е. вѣнцы (στέμματα) есть или двойственное, или множественное число. А когда сдѣлаешь вѣнцы, то возложишь ихъ на голову Іисуса, сына Іоседекова, священника великаго, и скажешь ему: *Сіе говоритъ Господь всемогущій: Вотъ Мужъ, имя Котораго Востокъ*, что по-еврейски выражается словомъ *seta* (שֵׁטָא), которое пишется не чрезъ букву *синъ*, а чрезъ *саде*. Поэтому Тотъ, Кто называется *Востокъ*, т. е. ἀνατολή, или ἀναφύη, или βλάστημα, т. е. отрасль, потому что непосредственно возрастаетъ Самъ по Себѣ, и изъ корня Своего вырастетъ подобно сѣмени,—Тотъ именно устроить храмъ Господа. А когда отстроитъ его, то Самъ понесетъ славу, т. е. вѣнецъ второй, который называется по-еврейски *hod* (הוֹד), [а по-гречески:] или ἐπιδοξότης, или: εὐπρέπεια, или: ἀρετή, или: δόξα, что значить или: *славный*, или: *красота*, или: *добродѣтель*, или: *слава*. Но они думаютъ, что эти слова относятся къ Зоровавелю, который изъ униженнаго и плѣнника неожиданно выдвинулся на степень вождя, устроилъ храмъ Господу и сидитъ на тронѣ Его, и господствуетъ подобно князю. Но и первосвященникъ,—говоритъ онъ,—Іисусъ, сынъ Іоседека, возсядетъ на священническомъ престолѣ, и единомысленно и единомушно будутъ управлять они народомъ Божиимъ. И будетъ миръ между ними двумя, т. е. между тѣмъ, который исходитъ изъ колѣна царскаго, и тѣмъ, который отъ колѣна *Левія*; такъ что священство одинаково съ

царствомъ Божиимъ будутъ управлять народомъ; а тѣ вѣнцы, которые ты сдѣлаешь изъ золота и серебра, послѣ возложенія ихъ на головы Іисуса, сына Іоседекова и Зоровавеля, сына Салаеи-лева, ты посвятишь во храмъ именамъ тѣхъ, которые принесли ихъ, т. е. Гелему, Товіи, Идаю и Гену. Второе и третье изъ названныхъ именъ тождественны съ тѣми, которыя указаны выше. Первое переименовано: вмѣсто *Голдаи* онъ употребилъ *Гелемъ*; а четвертое, выше не названное, онъ прибавилъ, это—*Генъ*; но объ этомъ мы будемъ говорить послѣ.—Послѣ положенія вѣнцовъ въ храмъ Господа и послѣ посвященія ихъ въ вѣчное воспоминаніе, отъ всего круга земнаго и издалека придутъ народы и будутъ совершать устройство въ храмъ Мой, каждый соотвѣственно силамъ своимъ. И тогда по исходу дѣла и по успѣху во всемъ вы узнаете, что Господь послалъ меня, и что я все предсказывалъ по Его повелѣнію. Но это сбудется такъ, когда вы будете повиноваться повелѣніямъ Господнимъ и сотворите заповѣди Его. *Голдаи* значить: *прошеніе у Господа*, что на греческомъ болѣе знаменательно выражается словами: *ἑκταπεινωσις Κυρίου* [колѣнопреклоненное прошеніе у Господа]. *Товія*—*благій Господа*. *Идайя*—*извѣстный предъ Господомъ*. Вмѣсто *Голдаи* (גֹּלְדָי) теперь онъ употребилъ *Гелемъ* (גֵּלֵם), что значить *сновидѣніе*; и на четвертомъ мѣстѣ присоединилъ: *Генъ* (גֵּן), т. е. *благодать*. Вѣнцы этихъ четырехъ людей будутъ у сына Софоніи, который раньше названъ Іосіею, и есть строитель и стражъ храма Господня; они и будутъ находиться тамъ вѣчно. Евреи рассказываютъ, что Ананія, Азарія и Мисаиль, возвращаясь изъ плѣна, принесли золото и серебро, и дары храму, и вѣнцы первосвященника и вождя, и что *Генъ* т. е. *благодать*, о которомъ пророкъ раньше не упомянулъ,—именно Даніиль пришелъ съ даромъ; поему на мѣсто *Голдаи* и поставлено *Гелемъ*, чтобы значеніемъ имени его,—*сновидѣніе*,—показать, что Даніиль и три отрока въ плѣну узнали таинственный смыслъ царскаго сновидѣнія. Вѣдъ Даніиль молился Господу, взявъ съ собою трехъ отроковъ и достигъ пониманія сновидѣнія (*Дан.* II, 17—19). Такъ обрѣ-

заніе [т. е. Іудеи] пытается изъяснить это мѣсто соотвѣтственно дѣйствительнымъ событіямъ прошедшаго.—А намъ необходимо согласно LXX толковникамъ изложить то, что говоритъ большинство нашихъ [т. е. христіанъ]. Возьми отъ плѣненія и отъ князей и отъ полезныхъ его, и отъ тѣхъ, которые познали его, золото и серебро, и войдя въ домъ Іосіи, сына Софоніи, который тоже возвратился изъ Вавилона, сдѣлай въ немъ золотые и серебряные вѣнцы, которые и возложи на главу Іисуса, сына Іоседекова, священника великаго. Плѣненіе Іудеевъ, т. е. вѣрующаго народа Божія, суть пороки и грѣхи. Тотъ, кто начнетъ раскаяваться и сильно желать прежняго Іерусалима, т. е. Церкви Христовой, оставляетъ и покидаетъ ихъ [т. е. грѣхи] въ Вавилонѣ. Это плѣненіе переносятъ и вожди плѣнниковъ, и получившіе пользу отъ него, т. е. плѣненія (ибо и они были преданы ради пользы своей ангелу Сатаны, на погубленіе плоти, чтобы спасся духъ (1 Коринт. V, 5.)), и тѣ, которые узнали, что оно, т. е. плѣненіе, должно обратиться во благо послѣ перенесеннаго ими наказанія. А золото и серебро приносится тѣмъ, которые исповѣдуютъ Господа и чувствами, и словами; и дѣлаются изъ золота и серебра вѣнцы въ домъ Іосіи, что значитъ *спасенный* и есть сынъ ἐπισκοπῆς Κυρίου, т. е. *посѣщенія Господня*; ибо, вѣдь, Господь посѣщаетъ того, который прежде былъ тяжело болѣнъ; а Іосіа по праву называется *спасеннымъ*, потому что и онъ возвратился изъ Вавилона. Возлагаются же вѣнцы, или вѣнецъ, на Іисуса, сына Іоседекова, священника великаго, потому что, когда мы совершенствуемся и возвращаемся къ лучшему, Господь увѣнчивается отдѣльными добродѣтелями нашими: особенно, когда мы увѣнчаны покаяніемъ, Спаситель въ каждомъ отдѣльно получаетъ вѣнецъ соотвѣтственно словамъ Апостола: *А далѣе уготовляется мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь праведный судія: и не только мнѣ, но и всѣмъ тѣмъ, которые любятъ пришествіе Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа* (2 Тим. IV, 8). Поэтому отъ вѣнца правды получилъ имя и Отецъ

Господа и Спасителя; ибо слово *Иоседекъ* значитъ *Господь правды*, потому что воздастъ каждому по дѣламъ его. Объ этомъ вѣнцѣ говорить и Іаковъ въ своемъ посланіи: *Блаженъ мужъ, который переноситъ искушеніе, потому что, когда онъ будетъ испытанъ, получитъ вѣнецъ жизни, который обѣщаль Богъ любящимъ Его* (Іак. I. 12). Пророкъ получаетъ и повелѣніе, именно—чтобы, послѣ возложенія вѣнца, или вѣнцовъ, на главу Іисуса, Сына Іоседека священника великаго, онъ [пророкъ] обратился къ нему и сказалъ: *Сіе говоритъ Господь: Вотъ Мужъ, Востокъ имя Его, и подъ Нимъ родится*, и проч. Мы не раздѣляемъ Іисуса и не полагаемъ въ одномъ лицѣ два лица; однако [признаемъ], что называющійся Іисусомъ потому, что Онъ спасетъ міръ, называется также Востокомъ, потому что во время дней его родилась правда. И въ Псалмѣ поется: *Истина произошла отъ земли* (Псал. LXXXIV, 12), потому что Родившійся въ концѣ вѣковъ отъ Дѣвическаго чрева сказалъ: *Я есмь истина* (Іоан. XIV, 6), и, какъ говорится въ посланіи Іоанна, наступилъ послѣдній часъ: *Дѣти, нынѣ послѣдній часъ* (1 Іоан. II, 18), во время котораго Онъ за динарій договорилъ языческій, стоявшій безъ всякаго дѣла народъ и послалъ въ виноградникъ (Мѡ. XX, 6). Съ другой стороны, если Онъ по различію наименованій является различнымъ, то иное дѣло, что Онъ—пастырь, иное—овча, иное—агнецъ, иное—дверь, иное—камень (lapis) претыканія и скала (petra) соблазна. Итакъ родится Тотъ, Который будетъ увѣнчанъ нашими добродѣтелями и будетъ названъ *Востокъ*. Къ Нему обращаетъ рѣчь Отецъ: *Сынъ Мой еси Ты: Я нынѣ родилъ Тебя* (Псал. II, 7), и подъ Его начальствомъ возстанетъ множество вѣрующихъ, и создастъ [Онъ] домъ Господа,— Церковь,—и Самъ приметъ силу и честь, и совершенство, и славу, и сядетъ, и будетъ владычествовать на престолѣ Своемъ,—престолѣ Давидовомъ,—о которомъ и въ Евангеліи написано: *И будетъ священникъ одесную Его* (Лук. I, 32) или, соотвѣтственно Еврейскому тексту, *на престолъ Его*, ибо

Онъ есть и Царь, и Первосвященникъ; и будетъ Овъ возсѣдать, какъ на царскомъ, такъ и на священническомъ престолѣ, и совѣтъ мира будетъ между тѣмъ и другимъ, такъ что ни царское могущество не будетъ утѣснятъ священническаго достоинства, ни священническое достоинство—царской власти, но то и другое будетъ въ согласіи въ славѣ единого Господа Іисуса. Въ книгѣ нѣкогда я прочиталъ, что слова: *И совѣтъ мира будетъ между двумя* (*Захар. VI, 13*) относятся къ Отцу и Сыну, ибо [Сынъ] пришелъ исполнить волю не Свою, но волю Отца и: *Отецъ въ Сынъ, и Сынъ во Отца* (*Іоан. VI, 38* и *XIV, 10, 11*). А знакъ славы вѣнецъ,—послѣ увѣнчанія Христа,—объщается тѣмъ, которые ожидаютъ Его и понимаютъ пользу нѣкогда [бывшаго] плѣна своего, и познали все тайны Божіи, такъ что находятъ во благодати сына *Свфоніи*, т. е. *посвященія Господня*. И тѣ, которые восклицали въ Вавилонѣ: *На рѣкахъ Вавилонскихъ, тамъ мы сидѣли и плакали, когда вспоминали о Сионѣ: на вербахъ среди его мы повѣсили наши органы* (*Псал. CXXXVI, 1, 2*), по возвращеніи въ Іерусалимъ, возьмутъ псаломъ и тимпанъ и будутъ пѣть въ Церкви Господа, и бывшіе вслѣдствіе великихъ грѣховъ вдали отъ Іудей долгое время, вслѣдствіе искренняго раскаянія, придутъ и каждымъ своимъ преуспѣяніемъ въ добродѣтели создадутъ домъ Господень; тогда все единодушно признаютъ, что всемогущій Господь послалъ къ нимъ пророка. Но все обѣщанное исполнится въ томъ только случаѣ, если они захотятъ слушать Господа и, сотворивъ покаяніе, пребудутъ твердыми въ добрыхъ дѣлахъ.

Глава VII.—Стихи 1—7: *И было въ четвертый годъ Дарія царя. Было слово Господне къ Захаріи въ четвертый день девятого мѣсяца, который есть Каслевъ. И послали къ дому Божію Сирасаръ и Рогоммелехъ, и мужи, которые были съ нимъ, для молитвы предъ лицемъ Господа, чтобы сказать священникамъ дома Господа воинствъ и пророкамъ говоря: „Неужели должно плакать мнѣ въ мѣсяцъ пятый, или я долженъ освящать [его], какъ дѣ-*

лалъ уже многіе годы“? И было ко мнѣ слово Господа воинствъ, говорящее: „Скажи всему народу земли и священникамъ, говоря: Когда вы постились и плакали въ пятый и седьмой [мѣсяцы] въ послѣдніе семьдесятъ лѣтъ, то развѣ для Меня вы постились? а когда вы ѣли и когда пили, то развѣ не для себя вы ѣли и пили? Развѣ нѣтъ словъ, которыя говорилъ Господь въ уши [шапи] прежнихъ пророковъ, когда Иерусалимъ былъ еще обитаемымъ и богатымъ, какъ онъ, такъ и города его [Вульг. безъ: его] вокругъ него и былъ обитаемъ къ югу и въ низменныхъ мѣстахъ? LXX: И было въ четвертый годъ при царѣ Даріѣ. Было слово Господне къ Захаріи въ четвертый день девятого мѣсяца, который есть Каслевъ, и послалъ въ Вевиль Сарасаръ и Арабессеръ царь, и мужи его, чтобы спросить Господа, говоря [такъ] священникамъ дома Господа всемогущаго и пророкамъ говоря: „Здѣсь въ пятый мѣсяцъ наступило [ли] освященіе подобно тому, что дѣлали они уже въ теченіе многихъ лѣтъ? И было ко мнѣ слово Господа силъ, говорящее: „Скажи всему народу земли и священникамъ говоря [такъ]: Если вы постились и плакали въ пятый и седьмой [мѣсяцы] вотъ уже семьдесятъ лѣтъ, то развѣ для Меня вы совершали постъ? И если вы ѣдите или пьете, то не вы ли ѣдите и пьете? Развѣ не таковы слова Мои, которыя говорилъ Господь устами [manibus] прежнихъ пророковъ, когда Иерусалимъ былъ обитаемъ и былъ изобиленъ, и города его въ окрестности, и горы, и долины были населены“?—Въ четвертый годъ царя Дарія, въ девятый мѣсяцъ, называющійся Каслевъ (כסל), и въ четвертый день того же мѣсяца, послали къ дому Божію, т. е. въ храмъ, который былъ возстановленъ Зоровавелемъ и Іисусомъ, Сарасаръ и Рогоммелохъ и прочіе, бывшіе съ ними,—это, какъ думаютъ Евреи, были Персы, вожди царя Дарія, боящіеся Бога,—чтобы, услышавъ о построеніи храма, спросить у священниковъ Господа и пророковъ: должны ли они согласно прежнему обычаю

плакать и поститься, или же [могутъ] замѣнить горе радостію? Значеніе словъ вопрошающихъ таково: Въ пятый мѣсяць, называющійся у Римлянъ *Іюль*, Іерусалимъ былъ сокрушенъ Навуходоносоромъ; посему велѣдствіе разоренія Іерусалима мы постились и плакали, и постомъ и рыданіями утѣшали горе свое. Теперь же, когда, какъ говорятъ, храмъ уже отстроенъ, и когда мы уже не видимъ причинъ для продолженія прежней печали, просимъ отвѣтить: должно ли намъ и теперь это дѣлать, или же мы можемъ замѣнить горе радостію. Выстъ съ этимъ необходимо обратить вниманіе на то, что плачь и постъ называются *освященіемъ*. Поэтому и въ книгѣ Іоила пророка священникамъ заповѣдано, чтобы они освящали постъ и проповѣдали исцѣленіе (*Іоиль*, II, 15), ибо постъ и воздержаніе исцѣляютъ раны преступника и освящаютъ каждаго исцѣленнаго. Послѣ того, какъ вожди Персовъ чрезъ посланныхъ изложили свое прошеніе, и посольство къ священникамъ и пророкамъ сдѣлало свое дѣло, было слово Господне къ пророку, повелѣвающее говорить къ народу и священникамъ то, что они должны отвѣчать посланнымъ. Когда вы постились и рыдали въ пятый и седьмой мѣсяць, — т. е. въ мѣсяць взятія Іерусалима и въ мѣсяць убіенія Годоліи Измаиломъ, — въ теченіе семидесяти лѣтъ отъ опустошенія храма и разрушенія Іерусалима, то развѣ для Меня была польза отъ того, что вы постились (4 *Цар.* XXV, 25; *Іерем.* XLII, 7)? И наоборотъ, когда вы ѣдите и пьете, то развѣ не для себя вы это дѣлаете? Ибо Господь умиловывается не этими, а добрыми дѣлами и исполненіемъ съ нашей стороны заповѣдей Его, а нища не дѣлаетъ насъ угодными Богу. И если мы не ѣдимъ, то не будемъ имѣть ущерба, и если будемъ ѣсть, то не будемъ имѣть изобилія. И развѣ не таковы были мои слова, которыя Я говорилъ, — когда стоялъ еще Іерусалимъ и [были] города Іуды, — вамъ устами [in manibus] пророковъ Моихъ, — когда Іерусалимъ былъ цѣль, и города Іуды изобиловали всѣмъ, и какъ нагорная страна, такъ и низменная были преисполнены плодами и наслаждались неварушимымъ миромъ. А слова Господа, о кото-

рыхъ далѣе свидѣтельствуеть Писаніе состояли въ томъ, что Ему угодно, чтобы былъ истинный судъ, милосердіе къ ближнимъ, и чтобы не презирали вдовы, сироты и пришельца и не помышляли зла въ сердцѣ своемъ. Этого, говоритъ Онъ, не хотѣли они дѣлать и съ закрытыми ушами презирали Мои повелѣнія; посему и пришелъ великій гнѣвъ на Іерусалимъ. И какъ они не хотѣли слушать Меня, такъ и Я не услышалъ ихъ; а теперь они съ такою точностію спрашиваютъ: когда они должны поститься и плакать, хотя Я прежде сказалъ чрезъ Исаію: *Не такой постъ Я избралъ, говоритъ Господь, не для того, чтобы человекъ унижилъ душу свою; но разорви всѣ узы неправды, разрши обязательства насильственныхъ поручительствъ, голодному отъ души дай хлѣбъ твой. Если увидишь нагаго, покрой его, и бѣднаго и неимущаго крова введи въ жилищину свою. Тогда благовременно заблестаетъ свѣтъ твой, и быстро произойдетъ исцѣленіе твое* (Ис. LVIII, 5—8). Находящіяся у Семидесяти слова: *Послалъ изъ Вевиля Сарасаръ и Арабессеръ* [или: *Arbath sager*] никто изъ нашихъ не могъ истолковать, ибо никакимъ основаніемъ никто не могъ объяснить, почему съ Еврейскаго неправильно [male] переведено. Въ самомъ дѣлѣ, кто этотъ *Сарасаръ* или *Арабессеръ* царь? или: какой области царь? или: въ какую область и изъ какой области послалъ Вевиля? или: царемъ какого Вевиля могъ быть Арабессеръ,—[Вевиля], который вѣкогда виѣстѣ съ Іудеею былъ низложенъ и въ то время уже не назывался *Вевилемъ*, т. е. *домомъ Божиимъ*, а *Веавеномъ*, т. е. *домомъ идола*? Также и то, что слѣдуетъ далѣе: *Здѣсь въ пятый мѣсяцъ наступило освященіе подобно тому, что они дѣлали уже въ теченіе многихъ лѣтъ*, усиливается объяснять такъ: Наступившее освященіе это значитъ возстановленіе въ то время сосудовъ, которые были унесены Навуходопосоромъ. Посты въ пятый и седьмой пытались отнести къ пятому и седьмому дню недѣли; но такъ какъ далѣе есть постъ въ десятый, который вынуждены отнести къ мѣсяцу, то

совершенно обошли молчаніемъ то, что есть посты въ пятый, седьмой и десятый мѣсяцы. Посему мы довольствуемся первоначальнымъ толкованіемъ и не будемъ склоняться къ ложнымъ попыткамъ толкователей [или: будемъ пренебрегать ложными попытками], которыя произошли отъ ошибки въ переводѣ.

Стихи 8—14: *И было слово Господа къ Захаріи, говорящее: Сіе говоритъ Господь, воинствъ говоря: Судите судомъ истиннымъ и оказывайте каждый брату своему милосердіе и состраданіе. И не злословьте вдовы, сироты, пришельца и бѣднаго, и да не замышляетъ чловѣкъ зла въ сердце своемъ противъ брата своего. И они не хотѣли внимать, и повернули плечо въ сторону (scapulam recedentem), и отягчили уши свои, чтобы не слушать, и сердце свое сдѣлали подобнымъ алмазу [или: какъ алмазъ], чтобы не слушать закона и словъ, которыя Господь воинствъ послалъ въ Духъ Своемъ чрезъ уста [manum] благочестивыхъ пророковъ, и было отъ Господа воинствъ великое негодованіе. И было такъ: какъ Я взывалъ, а они не слышали, такъ и они будутъ восклицать, и Я не услышу, говоритъ Господь воинствъ. И Я разсыялъ ихъ по царствамъ которыхъ они не знаютъ, и земля была опустошена ими, такъ что нѣтъ ни проходящаго ни возвращающагося [по ней]; и обратили они землю желанную въ пустыню LXX: И было слово Господне къ Захаріи, говорящее: Сіе говоритъ Господь всемогущій говоря: Судите судомъ праведнымъ и каждый пусть оказываетъ милосердіе и состраданіе брату своему, и не угнетайте вдовы, сироты и бѣднаго, и каждый пусть не воспоминаетъ злобы брата своего въ сердце своемъ, и они не хотѣли внимать, и повернули съ презрѣніемъ спину и отягчили уши свои, чтобы не слышать, и сердце свое сдѣлали непокорнымъ, чтобы не внимать закону Моему и словамъ Моимъ, которыя послалъ Господь всемогущій въ Духъ Своемъ чрезъ уста пророковъ Своихъ. И былъ отъ Господа всемогущаго гнѣвъ ве-*

ликій. И будетъ: какъ Я сказалъ, а они не слушали, такъ и они будутъ восклицать, и Я не услышу ихъ, говоритъ Господь всемогущій; и изгоню ихъ во все народы, которыхъ они не знали, и земля послѣ нихъ будетъ пуста отъ ходящаго [по ней] и возвращающагося и обратили, они землю избранную въ пустыню.—Этого преимущественно Я хотѣлъ и объ этомъ заботился, а не поста въ пятый и седьмой мѣсяцы отъ отчаянія и смерти; но вы, не исполняя этого, преданы плѣненію. Судите судомъ праведнымъ, чтобы не услышать [находящагося] въ псалмахъ: *Доколь вы судите неправдою и принимаете лица грѣшниковъ? Судите сироту и вдовицу, оправдывайте приниженаго и бѣднаго* (Пс. LXXXI, 2, 3), чтобы не сказалъ вамъ также и Исаія: *Которые оправдываютъ нечестиваго за подарки и отнимаютъ у праваго по праву принадлежащее ему* (Ис. V, 23); вѣдь изъ-за васъ Аввакумъ дѣлаетъ упрекъ Богу отъ лица угнетаемыхъ: *Противъ меня совершается судъ и судья получаетъ [взятку]; посему разстѣпанъ законъ, и судъ не дошелъ до конца, ибо нечестивый утѣсняетъ бѣднаго* (Аввк. I. 3, 4). И не будемъ думать, что [это] новая заповѣдь Божія: нѣкогда чрезъ Моисея Онъ повелѣлъ тоже самое: *Ты будешь судить великаго, какъ и малаго; не взирай на лице и не оказывай милосердія бѣднымъ на судн: ибо это судъ Божій* (Втор. I. 17). Каждый также пусть оказываетъ милосердіе и состраданіе къ брату своему. За строгимъ судомъ пусть слѣдуетъ снисхожденіе ко всемъ и преимущественно къ братьямъ, подъ которыми мы разумѣемъ братьевъ или единокровныхъ, или единыхъ по вѣрѣ съ нами. Также и вдову и сироту, о которыхъ намъ сказано: *Будь отцомъ сиротамъ и мужемъ матери ихъ, судя сироту и оправдывая вдову.* (Сирах. IV, 10). Не подвергайте утѣсненіямъ ни пришельца, ни бѣднаго, ибо перваго приближаетъ его переселеніе къ чужимъ, а втораго—его бѣдность. И пусть человѣкъ не замышляетъ въ сердцѣ своемъ зла противъ брата своего, или, какъ читается у Семидесяти: *Да не воспоминаетъ каждый въ*

сердцѣ своемъ злобы брата своего А подѣ братомъ и ближнимъ мы должны разумѣть или весь родъ человѣческій, ибо мы произошли отъ одного родителя, или тѣхъ, которые являются домашними [ближними] намъ по вѣрѣ, соотвѣтственно притчѣ Евангельской (Лук. X. 6—7, 30—37), которая даетъ разумѣть, что ближній есть не единокровный [только], а всѣ люди. А что гнѣвъ долженъ прекратиться прежде захожденія солнца, и что воспоминаніе о всемъ злѣ, которое мы претерпѣли отъ другихъ, должно изгладиться, объ этомъ мы читаемъ во многихъ мѣстахъ и преимущественно у говорящаго отъ лица Божія Іереміи: *И да не вспоминаетъ каждый изъ васъ злобы ближняго въ сердцѣ своемъ*. Хотя Я и заповѣдалъ это, однако они не хотѣли внимать и повернули плечо въ сторону [decidentem] или спину съ презрѣніемъ [contempnens], отвергая движеніемъ тѣла Мои повелѣнія. Въ самомъ дѣлѣ вѣдь мы имѣемъ обыкновеніе повертываться спиною, когда съ сморщеннымъ лбомъ и поднятымъ носомъ выражаемъ презрѣніе къ увѣщающимъ, какъ написано: *Они повернули ко Мнѣ спины а не лица (Іерем II. 27)*. И уши свои, говоритъ Онъ, отягчили, чтобы не слышать, какъ глухіе аспиды, затыкаяющіе свои уши, чтобы не слышать голоса укротителя и чародѣя, мудраго укротителя. Дѣйствительно, они отяготили уши свои, чтобы не слышать, и настроили сердце свое такъ, чтобы оно не утверждалось на законѣ Божіемъ. Посему Исаія съ угрозою говоритъ имъ: *Отягчилось сердце народа этого, и ушами своими они съ трудомъ слышали, и очи свои закрыли, чтобы не видѣть очами своими, и не слышать ушами, и не внимать сердцемъ своимъ, и не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ (Ис. VI, 10. Дьян. XXVIII, 27)*. Слѣдующія за тѣмъ по Еврейскому тексту слова: *И сердце свое сдѣлали подобно алмазу* [или: какъ алмазъ] обозначаютъ сердце каменное и твердость сердца, ибо они не хотѣли принимать слова Божіи. Алмазъ—самый крѣпкій камень,—по-еврейски Samir (שָׁמִיר); онъ настолько твердъ, что разбиваетъ всѣ металлы, а самъ не разбивается ни объ одинъ.

Посему у Грековъ онъ называется *непреодолимымъ*, [*indomabilis*]. Этимъ адамантомъ ожесточилось сердце Фараона, чтобы не отпустить народа Божія (*Исх. VII 13 и дал.*). И такъ какъ они имѣли у себя ожесточенное сердце, или сдѣлали его твердымъ, какъ алмазь, своевольно проявляя жесткость сердца, чтобы не слушать словъ Божіихъ, которыя Онъ посылалъ въ Духъ Своемъ, т. е. во Святомъ Духѣ, чрезъ уста древнихъ пророковъ, — Исаи, Осіи и прочихъ, — которые имѣли руки чистыя, и которые, очевидно, были до плѣна; то противъ великихъ грѣховъ велико было и негодованіе Божіе, и исполнились слова Господа, Который воздастъ по заслугамъ (*rag rag*), такъ что, какъ они ходили предъ Нимъ развращенно, такъ и Онъ отвратится отъ нихъ; Онъ не услышитъ голоса взывающихъ къ Нему, потому что и они, какъ глухіе, презирали слова Господа. Посему и разсѣетъ Онъ ихъ по всѣмъ царствамъ, которыхъ они не знаютъ, по царствамъ Ассиріянъ и Халдеевъ, Мидянъ и Персовъ и прочихъ народовъ, которые были подчинены ихъ власти и по странамъ которыхъ они разсѣяны. Вся Іудея обратилась въ пустыню, потому что не имѣла ни одного жителя и не было человѣка, ходящаго по ней и возвращающагося. И они обратили въ пустыню ту землю, которая преимущественно предъ всѣми землями была медовымъ сотоми и вслѣдствіе чрезвычайнаго изобилія какъ бы текла медомъ и молокомъ. — Это же мы можемъ относить и къ тѣмъ, которые, оставляя Церковь, были извержены изъ страны исповѣданія, такъ какъ не хотѣли внимать Господу, повернулись къ Нему плечомъ съ упорствомъ, отягчили уши свои и сдѣлали сердце свое подобнымъ несокрушиму, не поддающемуся дѣйствию камню. И обратился противъ нихъ гнѣвъ Божій, и разсѣяны они по всѣмъ царствамъ пороковъ, и опустошена земля ихъ, [т. е.] или душа, или тѣло, не имѣющія обитающаго въ нихъ Господа, и обращающагося въ нихъ Духа. И нѣкогда вождельнная земля, бывшая жилищемъ Троицы, обратилась въ пустыню, въ мѣсто жилища драконовъ. — Мы быстро пробѣжали то, что является не представляющимъ препятствій [plana], чтобы было время для подробныхъ рассу-

деній въ мѣстахъ темныхъ. Вѣдь мы пишемъ не пространныя и блестящія разсужденія, въ которыхъ играетъ рѣчь, разсчитанная на рукоплесканія, а толкованія, назначеніе которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы обходить очевидное и объяснять темное.

Глава VIII, Стихи 1—3: *И было слово Господа воинствъ, говорящее: Сіе говоритъ Господь воинствъ: Возревновалъ Я о Сіонъ ревностію великою и съ великимъ негодованіемъ возревновалъ Я о немъ. Сіе говоритъ Господь воинствъ: Я обратился къ Сіону и буду обитать посреди Іерусалима, и будетъ призванъ Іерусалимъ городъ истины и гора Господа воинствъ гора освященная. LXX: И было слово Господа всемогущаго, говорящее: Сіе говоритъ Господь всемогущій: Возревновалъ Я о Іерусалимъ и о Сіонъ ревностію великою, и яростію великою возревновалъ о немъ. Сіе говоритъ Господь всемогущій: Обращусь къ Сіону и буду жить посреди Іерусалима, и будетъ названъ Іерусалимъ городомъ истиннымъ, и гора Господа всемогущаго горою святою.*—О томъ, что Господь приметъ Іерусалимъ, т. е. народъ Израильскій, въ пустынь какъ бы жену, и его лежащаго въ крови идолослуженія покроетъ одеждою Своею и почтитъ любовію, какъ бы мужъ жену, болѣе полно мы узнаемъ въ книгѣ Іезекіиля (*Іезек. XVI, 6—12*). Послѣ этого онъ, насытившійся лучшею пшеничною мукою, масломъ и медомъ, украсившійся великолѣпными одеждами и надѣленный щедростію Мужа всякими украшеніями изъ драгоцѣнныхъ камней, прелюбодѣйствовалъ съ Ассиріянами и Халдеями и услышалъ отъ Господа: *Какъ жена презираетъ мужа своего, такъ и Меня презрѣлъ домъ Израилевъ. (Іерем. III, 20)*. Но онъ былъ преданъ плѣненію и обманутъ любовниками своими, и лишень прежняго украшенія своего; послѣ того какъ совершилъ непотребство (*divaricavit pedes suos*) со всякимъ мимоходящимъ и осквернился даже до верха главы своей, вспоминая о прежнемъ счастіи своемъ, онъ со вздохомъ говоритъ: *Возвращусь къ Мужу моему прежнему, ибо тогда мнѣ было лучше, чѣмъ теперь.*

(Ос. II, 7). А Онъ, [Господь], принимая его и снова соединяясь съ нимъ, теперь говоритъ: *Возревновалъ Я о Сіонъ ревностію великою и негодованіемъ великимъ возревновалъ Я о немъ*, тому, которому прежде говорилъ: *Не буду гнѣваться на тебя, и ревность Моя отступитъ отъ тебя* (Иезек. XVI, 42). Сколь много прежде Я негодовалъ, такъ какъ онъ былъ оскверненъ многими любовниками своими и обезчестилъ ложе Мое, — почему Я и отдалъ его его любовникамъ не какъ замужнюю прелюбодѣйцу, а какъ непотребную женщину, дешевую рабыню, отдаваемую на поруганіе въ непотребныхъ домахъ: столь ббольшую любовь нынѣ проявилъ Я, обратившись къ нему, ибо онъ сотворилъ покаяніе и создалъ храмъ Мой, въ которомъ Я буду обитать среди него. И назовется городомъ истинны тотъ, который прежде назывался городомъ лжи, о чемъ написано и у Исаіи: *Истина уснула* [или: *задремала*] *въ немъ: а нынѣ чело-вѣкоубійства* (Ис I, 21). Назовется онъ и горою Господа всемогущаго, горою священною, ибо на ней по возстановленіи храма потребляются жертвы, и совершаются по чину богослужебныя дѣйствія. Это [сказано] согласно съ исторією. Съ другой стороны ни для кого не представляется сомнительнымъ, что Сіонъ и Іерусалимъ, — *мѣсто созерцанія и видѣніе мира*, — можно понимать въ отношеніи къ думамъ вѣрующихъ, гнѣваясь на которыя вслѣдствіе ихъ прегрѣшеній, Господь предастъ ихъ цѣлѣнію. чтобы онѣ чрезъ зло и бѣдствія познали Бога, если не познали Его чрезъ добро и благополучіе. Когда же онѣ покаются, Господь обратится къ Сіову и будетъ обитать среди Іерусалима, подъ которыми нужно понимать одно и то же государство, или [одинъ и тотъ же] городъ; и тамъ, гдѣ прежде царствовала ложь пороковъ и грѣховъ, послѣ этого будетъ жить истина — Христось. Гора же Господа воинствъ назовется горою святою, о которой говорится: *Надпьющіеся на Господа, какъ гори Сіонъ* (Псал. CXXIV, 1), и: *Великъ Господь и достоинъ великой хвалы во градъ Бога нашего, въ горѣ святой* (воей) (Псал. XLVII, 1). О ней восклицаютъ Исаія и Михей: *Въ самый послѣдній день бу-*

*дѣтъ уготована гора Господня и вершинѣ горѣ и [будетъ] высока надъ холмами, и потекутъ къ ней всѣ народы и поспѣшатъ народы многе, и скажутъ: „Прійдите, взойдемъ на гору Господню, и къ дому Бога Іакова“ (Ис. II, 2. 3. Мих. IV, 1. 2) Объ этой же горѣ и объ этомъ же градѣ говорить и апостоль Павель въ разсужденіи священной рѣчью: *Вы приступили къ горѣ Сіонъ, ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному и къ многимъ тысячамъ ангеловъ, и къ церкви первородныхъ, написанныхъ на небесахъ* (Евр. XII, 22, 23),—если впрочемъ латинскій языкъ не препятствуетъ принимать посланіе въ виду несомнѣннаго свидѣтельства (auctoritatem) Грековъ.*

Стихи 4, 5: *Сіе говоритъ Господь воинствъ: Еще будутъ обитать старцы и старицы на улицахъ Іерусалима, и посохъ мужа въ рукъ его вслѣдствіе множества дней [жизни]. И улицы города наполнятся дѣтьми и отроковицами, играющими на улицахъ его. LXX: Сіе говоритъ Господь всемогущій: Еще будутъ сидѣть старцы и старицы на улицахъ Іерусалима, каждый держа въ рукъ посохъ свой отъ множества дней. И улицы города будутъ наполнены отроками и отроковицами, играющими на улицахъ его.*—Когда Я обращусь къ Сіону и буду обитать въ средѣ Іерусалима, преспѣваніе во всѣхъ дѣлахъ, полное спокойствіе и отдыхъ отъ войнъ будутъ таковы, что не останется ни одного врага, такъ что старческій возрастъ людей обоого пола будетъ достигать до послѣдняго предѣла, и они будутъ поддерживать дрожащіе члены съ помощію посоха. Улицы города наполнятся также играющими мальчиками и дѣвочками. А это обыкновенно бываетъ тогда, когда города пользуются безопасностію и глубокимъ миромъ, такъ что радостное настроеніе городовъ сопровождается играми и танцами [или: пѣніемъ] веселящагося возраста. Если же мы отнесемъ это къ Церкви, о которой говорится: *Славное сказано о тебѣ, городъ Божій* (Псал. LXXXVI, 3) и: *Потокъ рѣчки увеселитъ градъ Божій. Всевышній осыпалъ*

Свое жилище. Богъ среди его, [онъ] не подвигнется (Псал. XLV, 5), то кто можетъ сомнѣваться, что пути Церкви суть добродѣтели, въ которыхъ Премудрость дѣйствуетъ съ довѣріемъ и проповѣдуется на вершинахъ стѣпъ? Посему Псалмопѣвецъ и восклицаетъ ко Господу: Заповѣдь Твоя чрезмѣрно широка (Псал. CXVIII, 96). Невѣста, ищущая Господа Спасителя на этихъ улицахъ, говоритъ въ книгѣ Пѣснь Пѣсней: Встану и обойду городъ: на площади и на улицахъ его, пока не найду Того, Котораго возлюбила душа моя (Пѣснь III, 2). Итакъ будутъ обитать или сидѣть старцы и старицы, о которыхъ написано (если, однако, угодно кому-нибудь принимать [эту] книгу): Старость достопочтенна не отъ множества дней и достоуважаема не по числу лѣтъ (Прем. IV, 8), а старцами бываютъ по благоразумію человѣческому, и старость въ жизни непорочной. Объ этомъ и Господь говоритъ Моисею: Учреди вмѣстѣ съ собою семьдесятъ старцевъ, о которыхъ ты самъ знаешь, что они—старцы (Числ. XI, 16); поэтому и до Авраама никто не назывался старцемъ, о которомъ написано: Изнемогая умеръ Авраамъ: насытился старостию доброю, [онъ]—старецъ и многолѣтній (Быт. XXV, 8); ибо слава старцевъ—сѣдые волосы, о чемъ говорится: Мудрость человека—сѣдина для него (Прем. IV, 9). По причинѣ многолѣтія они будутъ держать жезлы и посохи въ рукахъ своихъ и скажутъ ученикамъ: Чего хотите вы? Чтобы я пришелъ къ вамъ съ жезломъ, или же въ духъ кротости и снисхожденія (1 Корнѣ. IV, 21)? Въ самомъ дѣлѣ, тотъ, кто на устахъ носитъ премудрость, тотъ жезломъ поражаетъ мужа несмысленнаго [excordein—ἀκάρδιον]; и наоборотъ: Кто щадитъ жезлъ свой, тотъ ненавидитъ сына, [а] кто прилежно исправляетъ [его], тотъ любитъ (Притч. XIII, 25). Но на улицахъ Иерусалима будутъ сидѣть не только старцы, а и старицы, о которыхъ Павелъ апостольскими устами говоритъ: Почитай тѣхъ вдовицъ, которыя суть по истинѣ вдовицы (1 Тим. V, 3). И въ другомъ мѣстѣ: Да избирается вдовица не

моложе шестидесяти лѣтъ, бывшая женою одною мужа, имѣющая свидѣтельство относительно добрыхъ дѣлъ: если она воспитала дѣтей, если принимала гостейпріимно [странниковъ], если умываетъ ноги святыхъ, если служила [братіямъ] подвергшимся бѣдствіямъ и усердно совершала всякое доброе дѣло (1 Тим V, 9, 10). Старики и старцы этого рода будутъ сидѣть на улицахъ Іерусалима и держать жезлы въ рукахъ своихъ и улицы города наполнятся играющими мальчиками и дѣвочками. Это суть тѣ отроки и отроковицы, старцы и юноши, которыхъ Псалмопѣвецъ приглашаетъ пѣть Господу, говоря: *Юноши и дѣвы, старцы съ отроками да восхвалятъ имя Господне* (Псал. СXLVIII, 12). Также апостоль и евангелистъ Іоаннъ говоритъ: *Пишу вамъ, отроки, ибо вамъ отпускаются грѣхи во имя Спасителя, пишу вамъ отцы, потому что вы познали Того, который есть отъ начала и дал.* (1 Іоан. II, 12, 14). И затѣмъ: *Послушайте, отроки, наставленія отца, чтобы познать разумъ* (Притч. I, 8, 4). Объ этихъ отрокахъ, дѣвахъ и отроковицахъ говоритъ и сорокъ четвертый псаломъ: *Приведутся царю дѣвы вслѣдъ за нею* (ст. 15), что согласно съ написаннымъ: *Возрадовались и возвеселились дочери Іуды во всѣхъ судахъ Твоихъ, Господи* (Псал. XCVI, 8). Онѣ, услышавъ отъ Апостола: *радуйтесь!* и снова говорю: *радуйтесь* (Филип. IV, 4)! радость души выражаютъ движеніемъ тѣла и въ плясаніи съ притопываніемъ ногъ говорятъ съ Давидомъ: *Предъ лицемъ Господа буду играть и плясать* (2 Цар. VI, 22).

Стихъ 6: *Сіе говоритъ Господь воинствъ: Если [это] будетъ казаться трудно исполнимымъ въ глазахъ остатковъ народа сего въ дни оныя, то развѣ это будетъ трудно исполнимымъ въ очахъ Моихъ? говоритъ Господь воинствъ.* LXX: *Сіе говоритъ Господь всемогущій: Если будетъ невозможнымъ предъ лицемъ остатковъ народа сего въ дни оныя, то развѣ это невозможнымъ предъ лицемъ Моимъ? говоритъ Господь всемогущій.*—Къ отдѣльнымъ сло-

вамъ и мыслямъ, въ которыхъ Израилю общается благополучіе и почти невѣроятныя по величію [своему] событія, пророкъ присоединяетъ: *Сіе говоритъ Господь всемогущій*, говоря другими словами [какъ бы] такъ: „Да не подумаете, что общаемое мною есть мое и не отказывайте въ довѣрїи мнѣ, какъ человѣку: обѣщанія, которыя Я передаю, суть Божїи“. Выше Онъ сказалъ: старицы и старцы будутъ сидѣть на улицахъ и вслѣдствіе долготнѣй жизни будутъ опираться руками на посохи; улицы и площади будутъ переполнены множествомъ народа; отроки и отроковицы какъ бы въ праздничные дни будутъ устроить веселые пиры, Іерусалимъ будетъ отстроенъ и возстановленъ въ состоеніе прежняго благополучія. Остаткамъ народа, возвратившимся изъ плѣна, это показалось невѣроятнымъ, такъ какъ они видѣли, что городъ былъ почти уничтоженъ, стѣны въ развалинахъ, ограды сожжены, свидѣтельствуя о разрушительности рукъ Вавилонянъ; поэтому пророкъ прибавляетъ: Если вамъ оставшимся отъ народа, бывшаго въ плѣну, кажется дѣломъ труднымъ или невозможнымъ то, что Я предсказываю, будто во время возстановленія Іерусалима наступитъ такое благополучіе, то развѣ въ очахъ Божїихъ будетъ [это] невозможнымъ или труднымъ, когда Онъ устами моими говоримъ, что это сбудется?“ *Ибо невозможное для людей возможно для Бога (Мф. XIX, 26)*. Мы видимъ, что это исполнилось также во времена преслѣдованій на церквахъ Христовыхъ, когда жестокость гонителей достигла до такой степени неистовства, что они разрушали даже мѣста нашихъ собравій [храмы], предавали сожженію [наши] божественныя книги; всѣ острова, рудники и тюрьмы, были наполнены закованными въ цѣпи многочисленными (gregibus) мучениками и исповѣдниками. Кто повѣрилъ бы въ то время, что Церкви снова будутъ возстановлены тѣми самыми, которые ихъ когда-то разрушили; конечно, это были не тѣ же самые люди, но это та же самая правительственная власть, которая когда-то прежде вмѣстѣ съ богатыми сидѣла [какъ бы] въ засадѣ (Псал. X, 2) и какъ бы по опредѣленію сената старалась изгладить имя Христово, нынѣ на средства государства устрояетъ

церковныя базилики и возводитъ высочайшія башни, украшая золотомъ не только своды и сіяющія кровли, но и покрывая стѣны плитками изъ разноцвѣтнаго мрамора, и благоговѣнно почитая, какъ защиту для римскаго государства, тѣ священныя книги, которыя она прежде предавала огню, а теперь украшаетъ золотомъ, пурпуромъ и различными драгоцѣнными камнями.

Стихи 7—8: *Сие говоритъ Господь воинствъ: Вотъ Я спасу народъ Мой отъ земли Востока и отъ земли Запада и приведу ихъ, и будутъ они обитать среди Іерусалима. И будутъ Мнѣ народомъ, и Я буду Богомъ.* LXX [переводятъ] подобнымъ же образомъ.—Одни изъ Іудеевъ говорятъ, что это исполнилось послѣ Зоровавеля и Нееміи послѣ построенія храма, устроенія стѣнъ города и возстановленія Іудейскаго царства Маккавеями и другими вождями, которые управляли Іудеею до времени Ирода. Другіе говорятъ, что это должно исполниться подъ владычествомъ Христа, Котораго они напрасно ожидаютъ. Мы же говоримъ, что это исполнилось отчасти въ то время, т. е. послѣ Зоровавеля и Нееміи и—какъ бы въ образахъ и картинахъ,—предупредило [то время] когда народъ былъ возвращенъ изъ плѣна и обиталъ въ Іерусалимѣ, и снова названъ былъ народомъ Божиимъ, и Богъ—Богомъ ихъ, и уже не во лжи и беззаконіи, но въ истинѣ и правдѣ; но полнѣйшимъ образомъ обѣтованіе сбылось на дѣлѣ подъ властію Господа Спасителя въ Церкви, т. е. въ истинномъ Іерусалимѣ, особенно слова: *Вотъ Я спасу народъ Мой отъ земли Востока и отъ земли Запада*, о которыхъ и Господь говоритъ въ Евангеліи: *Многіе отъ Востока и Запада придутъ и возлягутъ во Царствіи небесномъ со Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ* (Мѡ. VIII, 11), а еще гораздо раньше провозвѣщаль Псалмопѣвецъ, говоря: *Богъ боговъ, Господь возглагола и призвалъ землю. Отъ Востока солнца до Запада, отъ Сіона слава Его* (Псал. XLIX, 1. 2). Ибо отъ Сіона придетъ Имѣющій уничтожить и отвратить неправды отъ Іакова, когда отъ Востока и Запада на всякомъ мѣстѣ приносится имени Господа кажденіе

и жертвоприношеніе чистое не въ жертвахъ Ветхаго Завѣта, но въ святости Евангельской чистоты; объ этомъ кажденіи мы читаемъ и въ другомъ мѣстѣ: *Да исправится [направится] молитва моя, какъ кажденіе предъ лицемъ Твоимъ (Псал. СХL, 2)*; а какое это кажденіе, это показываютъ слѣдующія слова: *Воздѣянiе рукъ моихъ, жертва вечерняя*. Дѣйствительно, послѣ того какъ отъ корня Іесеева возросъ Тотъ, Который имѣлъ владычествовать надъ народами, и въ Немъ чаяніе народовъ (*Римл. XV, 12*), и отъ Востока, и отъ Запада увѣрвали въ Господа, какъ народъ древній, такъ и новый, и было одно стадо: тогда всѣ народы были призваны къ радости и подвигнуты къ веселію, какъ говоритъ пророкъ: *Возвеселитесь, язычники, съ народомъ Его (Второз. XXXII, 43; Римл. XV, 10)*, соотвѣтственно тому, что написано въ другомъ мѣстѣ: *Вспомнятъ и обратятся къ Господу всѣ концы земли, и поклонятся предъ лицемъ Его всѣ племена (familiae) язычниковъ (Псал. XXI, 28)*. Слѣдующія слова: *Въ истинѣ и правдѣ* значать то, что отойдетъ тѣнь древняго закона, и придетъ истина Евангелія не въ праведности Іудеевъ, но въ праведности христіанской, ибо Самъ Господь есть истина и правда, о чемъ мы читаемъ: *Истина отъ земли произошла, и правда пріикли съ неба (Псал. LXXXIV, 12)*; поэтому и въ четырнадцатомъ псалмѣ правда и истина называются вмѣстѣ: *Ходящій непорочно и дѣлающій правду говоритъ истину въ сердцѣ своемъ (Псал. XIV. 2)*

Стихъ 9: *Ся говоритъ Господь воинствъ: Да укрепятся руки ваши, [вы], слышащiе въ дни сіи оныя слова изъ устъ пророковъ, въ тотъ день, когда основанъ былъ домъ Господа воинствъ, чтобы создать храмъ*. Семьдесятъ вмѣсто: *Господь воинствъ* переводятъ: *Господь всемогущій*; остальное сходно — Послѣ возобновленія храма подъ руководствомъ Зоровавеля и Іисуса (ибо это все говорится въ четвертый годъ царя Дарія, въ четвертый день девятаго мѣсяца, называемаго Каслевъ, когда храмъ уже былъ отстроенъ) тѣ же

пророки Аггей и Захарія. убѣждавшіе и народъ, и вожей къ построенію, нынѣ побуждаютъ ихъ, чтобы они, видя точное исполненіе прежнихъ обѣщаній. съ полною вѣрою приняли то, что имъ обѣщается въ будущемъ и укрѣпили руки свои, нисколько не боясь нападенія Мидянъ и козней желающихъ противодѣйствовать имъ окрестныхъ народовъ. Пусть укрѣнятся они словами (per os) пророковъ, сказанными со дня основанія храма, до дня его полного окончанія, и пусть слышатъ слѣдующее [затѣмъ]. Мы кратко изложили исторію, относя въ духовномъ смыслѣ все сказанное объ Іерусалимѣ и о храмѣ къ Церкви, въ которой руки укрѣпляются добрыми дѣлами и основывается домъ тогда, когда полагаются основанія вѣры, и устрояется храмъ, когда увеличивается множество вѣрующихъ и проводитъ такую жизнь, что заслуживаетъ быть храмомъ Божиимъ.

Стихъ 10: *Такъ какъ до дней тѣхъ не было ни награды людямъ, ни награды животнымъ, и не было покоя ни входящему, ни исходящему вслѣдствіе напастей; и Я допустилъ, чтобы всѣ люди, каждый отдѣльно, [напали] на ближняго своего. LXX: Такъ какъ прежде дней тѣхъ награда людей не была на пользу, и не было награды животнымъ, и не было покоя ни исходящему, ни входящему отъ напастей, и пошлю Я людей каждого на ближняго его.*—Семьдесятъ все это отнесли къ будущему времени, а лучше [относить] къ прошедшему, какъ это имѣется въ Еврейскомъ текстѣ, и правильность [последовательнаго] толкованія подтвердить [это]. До основанія дома Божія и созданія храма Господня всякій трудъ вашъ былъ напраснымъ. И какъ люди, такъ и рабочій скотъ въ земледѣліи, въ торговлѣ и разныхъ работахъ трудились безуспѣшно вслѣдствіе бесполезности силій: совѣ враги, а дома измѣна возмущали мирную жизнь, и всюду прекратилось правильное судопроизводство по причинѣ частыхъ войнъ и домашнихъ козней другъ противъ друга, когда братъ не довѣрялъ брату, и всѣ родственники стали враждовать между собою. Разумѣя то же самое, пророкъ Аггей гово-

рить иными словами: *И нынѣ устремите сердца свои отъ днѣ сего назадъ, пока еще не былъ положенъ камень на камень въ храмъ Господнемъ, когда вы приходили къ копню въ двадцать четвериковъ, а было только десять, вы входили въ точило, чтобы выжмать пятьдесятъ сосудовъ, и было двадцать. Я поразилъ васъ вѣтромъ жгучимъ и желтухою, и градомъ въ дѣла рукъ вашихъ, но не было среди васъ такого, который бы обратился ко Мнѣ, говоритъ Господь (Агг. II, 16—18).* Эти слова мы можемъ относить и къ Церкви, и къ каждому изъ вѣрующихъ. До основанія въ насъ дома Божія и созданія храма Богу, и прежде того, какъ мы услышимъ отъ Апостола: *Вы есте храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ васъ (1 Корнѣ. III, 16)*, какое доброе дѣло мы ни казались [или: кажемся] имѣющими,—разумные-ли [изъ насъ] называемые людьми, или простецы, называемые скотами, ибо говорится: *Господи, Ты спасеши человѣковъ и скотовъ (Псал. XXXV, 7)*,—оно не имѣетъ награды у Бога, и бывають между нами войны и несогласія и повсюду напасти безъ мира Христовы, который Онъ оставилъ апостоламъ, отходя ко Отцу (Иоан. XIV, 27), и исполняется на насъ слово Господне: *Враги человѣку домашніи его (Мих. VI, 6). Ибо всякій братъ коварно ставитъ преткновеніе, и всякій другъ выступаетъ съ кознями, и каждый человѣкъ издѣвается надъ братомъ своимъ, и не говоритъ истины: языкъ ихъ научился говорить ложь (Иерем. IX, 4).* Посему, если мы обратимся ко Христу и создадимъ храмъ Его, тотчасъ услышимъ голосъ взывающаго Апостола: *Каждый получитъ награду свою соотвѣтственно дѣлу своему (1 Корнѣ. III, 8).*

Стихи 11, 12: *А нынѣ остаткамъ народа сего Я буду дѣлать не по подобію дней прежнихъ, говоритъ Господь воинствъ: но сѣмя будетъ [сѣмнемъ] мира. Виноградъ дастъ плодъ свой, и земля дастъ растеніе свое, и небеса дадутъ росу свою, и Я сдѣлаю, что остатки народа сего будутъ имѣть все это. LXX: А нынѣ остат-*

камъ народа сего Я сдѣлаю не по подобію дней прежнихъ, говоритъ Господь всемогущій: но покажу миръ. Виноградъ дастъ плодъ свой, и земля дастъ растенія свои, и небо дастъ росу свою, и Я сдѣлаю, что остатки народа Моего будутъ имѣть все это.—Прежде чѣмъ были положены основанія дома Божія, и былъ созданъ храмъ, не было награды людямъ и платы за работу скота, и вельдствіе напастей и притѣсненій не было покоя ни входящимъ, ни выходящимъ, и всѣ люди были въ раздорахъ отъ враждебной ненависти. Нынѣ же, когда основанія дома Божія положены и храмъ устроенъ. Я не буду уже поступать съ возвратившимися изъ Вавилона, какъ прежде, но повсюду будетъ миръ и радость; будущее изобиліе вознаградитъ [ихъ] за засуху и голодъ прежняго времени. Ибо виноградъ дастъ плодъ свой, и наполнятся всѣ точила; земля покроется веселящею взоры жатвою, и все станетъ расти отъ изобильной дождевой влаги и ночной росы. Все это Я дамъ во владѣніе остаткамъ народа Моего, ибо основанія дома Божія положены, и храмъ отстроенъ. То же самое говоритъ и пророкъ объ этомъ времени,—говорившій прежде: *Я поразилъ васъ вѣтромъ жгучимъ, и желтухою, и градомъ въ дни рукъ вашихъ,*—послѣ основанія храма: *Устремите сердца свои отъ дня сего и на будущее отъ двадцати четвертаго дня девятаго мѣсяца: отъ дня, въ который положены основанія храма, устремите сердца свои. Развѣ еще нѣтъ стѣмени въ росткѣ? и не дали-ли еще цвѣта виноградъ и смоковница, и грановитое дерево, и масличное дерево? Отъ этого дня Я благословлю [ихъ] и снова подвину небо и землю (Аг II, 18, 19).* Скажемъ и иначе, слѣдуя начатому толкованію въ отношеніи къ Церкви. Прежде чѣмъ кто-либо приметъ вѣру Христову, и прежде чѣмъ будутъ положены въ немъ основанія Духа Святаго, никто не можетъ услышать: „За дѣло твое есть награда“. Будетъ ли онъ Іудей, еретикъ, или язычникъ, онъ не будетъ имѣть награды за свое доброе дѣло. Мы видимъ дѣвственницъ у еретиковъ, строгость

у философовъ и воздержаніе Іудеевъ отъ разнаго рода яствъ; и, однако, мы говоримъ [*или*: говорится], — соотвѣтственно словамъ Аггея, — что они ѣдятъ и не насыщаются, пьютъ, но не напиваются вдоволь, покрываются одеждою, но не согрѣваются, а тотъ, кто скопляетъ заработанную, плату, бросаетъ ее въ дырявый мѣшокъ (Агг. I, 6). А по принятіи вѣры Христовой, и тѣ и другіе, — бывшіе грѣшниками въ Церкви и вслѣдствіе множества грѣховъ преданные плѣненію міра сего и сожженные огнемъ Вавилонскимъ, — услышали проповѣдь Господа: *Духъ Господа на Мнѣ, посему Онъ помазалъ Меня: благовѣститъ мнѣ, послалъ Меня, проповѣдать плѣннымъ отпущеніе, слышимъ, что они будутъ видѣть, и исцѣлитъ сокрушенныхъ сердцемъ* (Исаи, LXI, 1); и исполнятся на нихъ слова пророка Амоса: *Возвращу плѣнь народа Моего Израиля и застроятъ города опустошенные, и Я насажду ихъ* (Ам. IX, 14); тогда, въ тѣ дни, возродится правда и множество мира (Псал. LXX. 7). Плодь свой дастъ Тотъ Виноградникъ, Который говорить въ Евангеліи: *Я есмь лоза, а вы — вѣтви. Всякую вѣтвь, пребывающую на Мнѣ, Отецъ очищаетъ, чтобы она принесла большіе плоды* (Іоан. XV, 1, 2 [сравни. 5, 8]). А когда будутъ очищены вѣтви его, т. е. прутики и отростки, и сіяющимъ взорамъ станутъ подавать надежду на будущіе плоды, такъ какъ будетъ исполняться написанное: *Цветущія лозы дали запахъ* (Пѣсн. II, 14); тогда Солнце правды окраситъ висящія кисти, такъ что положенныя въ точило восьмага и восемьдесятъ третьяго псалма, — надписываемыхъ словами: *о точилыхъ*, — будутъ попираемы стопою Господа, исходящаго отъ Восора, чтобы излить вино, веселящее сердце человѣка. Плодь свой дастъ также и земля, не сухая и каменистая, и покрытая густымъ терновникомъ, но земля добрая, дающая плодь стократный, шестидесятикратный и тридцатикратный (Мѡ. XIII, 8.), такъ что сѣявшіе въ слезахъ въ радости пожнутъ (Псал. CXXV, 5). Но и небеса дадутъ росу свою, о чемъ написано въ восемнадцатомъ псалмѣ: *Небеса повѣдаютъ*

о славу Божіей, и твердь возвѣщаетъ о дѣлахъ рукъ Его (Псал. XVIII, 2). Объ этихъ небесахъ говорится въ пѣсни Второзаконія: *Веселитесь, небеса, съ Нимъ* (Втор. XXXII, 43), т. е. съ Господомъ Спасителемъ, [небеса] предузнавныя и предопредѣленныя быть сообразными съ образомъ Сына Его (Римл VIII, 29), говорящаго съ Моисеемъ: *Да ожидается рѣчь Моя, какъ дождь, и да снизойдутъ слова Мои, какъ роса* (Втор. XXXII, 2). Дѣйствительно, возстанутъ бывшіе мертвыми во грѣхахъ и пробудятся лежавшіе въ побѣлѣвшихъ могилахъ, наполненныхъ костями мертвыхъ, и будутъ радоваться тѣ, которые продолжаютъ жить на землѣ; а какая причина радости, это показываетъ слѣдующая рѣчь: *Ибо роса, исходящая отъ Тебя, есть исцѣленіе ихъ*. И все это, т. е. миръ, плоды винограда и изобиліе земное, увеличившееся отъ росы небесной, будетъ принадлежать остаткамъ народа Моего, о которыхъ говоритъ Исаія: *Если бы Господь Сивавоѣ не оставилъ намъ стѣмени, то мы были бы, какъ Содомъ, и сдѣлались бы подобными Гоморрѣ* (Ис. I, 9). Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь. остатки спаслись по избранію благодати: не по дѣламъ; иначе не было бы благодати.

Стихи 13—15: *И будетъ: какъ [нѣкогда] вы были проклятіемъ у народовъ, домъ Іуды и домъ Израиля, такъ [теперь] Я спасу, и вы будете благословіемъ: не бойтесь, да укрѣпятся руки ваши. Ибо сіе говоритъ Господь воинствъ: Какъ Я помыслилъ преогорчить васъ, когда къ гнѣву побудили Меня отцы ваши, говоритъ Господь, и Я не умилосердился: такъ, обратившись въ эти дни, Я помыслилъ ниспослать благословіе Іерусалиму и дому Іуды: не бойтесь. LXX: И будетъ: какъ вы были проклятіемъ между народами, домъ Іуды и домъ Израиля, такъ Я спасу васъ, и будете благословіемъ: имѣйте твердую вѣру и укрѣпитесь въ сердцахъ [или: рукахъ] своихъ, ибо сіе говоритъ Господь всемогущій: Какъ Я помыслилъ преогорчить васъ, когда отцы ваши вызвали Меня*

на гнѣвъ, говоритъ Господь всемогущій, и Я не раскаялся; такъ приготовился Я и помыслилъ въ эти дни, чтобы сдѣлать благое для Иерусалима и дома Иуды: имѣйте твердую вѣру.—Послѣ построенія храма Онъ обѣщаетъ такое будущее, что подобно тому, какъ [прежде] домъ Иуды и домъ Израиля, т. е. два и десять колѣнъ, были между народами предметомъ проклятій, насмѣшливаго свиста и поговорокъ, подобно сему, когда они будутъ спасены и возвращены въ Иудею, они будутъ благословеніемъ для всѣхъ. Не бойтесь, говорить, воинственныхъ враговъ: твердо вѣрьте въ то, что обѣщаемое Господомъ чрезъ меня истинно. Да укрѣплятся руки ваши, исполняйте начатыя работы. Причина укрѣпленія [для нихъ] есть божественное обѣтованіе: *Сіе говоритъ Господь всемогущій*, для Котораго нѣтъ ничего невозможнаго, Который можетъ исполнить обѣщаемое. Подобно тому, какъ рѣшилъ Я опечалить васъ и предать плѣну, потому что отцы ваши вызвали Меня на гнѣвъ, и Я не умилился, — что LXX перерели словами: οὐ μετανόησα, т. е. *не раскаялся*; на Еврейскомъ это пишется словами *לו לאמתי* (לֹא-אֲמַתִּי); Я не умилился для того, чтобы чрезъ плѣненіе исправить васъ и наставить чрезъ всякія испытанія и наказанія; подобно сему въ настоящее время Я рѣшилъ ниспослать благословеніе Иерусалиму и дому Иуды. И необходимо замѣтить, что, когда Онъ гнѣвается, домъ Иуды и домъ Израиля, т. е. всѣ преданныя плѣненію двѣнадцать колѣнъ, являются проклятіемъ у народовъ языческихъ; а послѣ того, какъ Онъ рѣшилъ ниспослать благословеніе, дѣлаетъ это не Иудѣ и Израилю, т. е. [не] двѣнадцати колѣнамъ,—именно: Иерусалиму и Самаріи, Оолѣ и Ооливѣ,—а только остаткамъ Израиля въ плѣну,—Онъ ниспосылаетъ благословеніе [только] Иерусалиму и дому Иуды, а въ концѣ прибавляетъ: *Не бойтесь*, или: *Твердо вѣрьте*, имѣя въ виду то, что мы уже изложили выше.—А относительно Церкви и относительно каждаго вѣрующаго это мѣсто можно понимать въ томъ смыслѣ, что христiane во время преслѣдованій для всѣхъ окрестныхъ народовъ были

предметомъ проклятiя и насмѣшливыхъ поговорокъ [exemplum = примѣръ, притча], ибо опечалили Господа своего; а послѣ этого они сдѣлаются благословенiемъ, когда наступитъ миръ, и будетъ все это, такъ какъ Господь, прежде гнѣвавшiйся на Іерусалимъ, послѣ умилосердился надъ нимъ, т. е. надъ *видѣніемъ мира*, и надъ *Гудою*, что значить *исповѣдующій въру въ Господа*. Также и отдѣльные вѣрующіе, изгоняемые изъ Церкви и предаваемые сатанѣ на погибель плоти (1 Корнѣ. V. 5), чтобы научиться не богохульствовать (1 Тим. I. 20), когда покаются, возвратятся въ прежнее состояніе, увидятъ миръ Божій и приобрѣтутъ славу за исповѣданіе свое. Относительно словъ: *Я не умилосердился*, или: *Я не раскаялся* еретики злословятъ, будто Богъ или жестокъ, или измѣнчивъ, если Онъ то раскаявается, то не раскаявается. Ибо если Онъ раскаявается, то Онъ—измѣнчивъ, а если не раскаявается [т. е. не имѣетъ сожалѣнія], то Онъ жестокъ. А раскаялся Богъ въ томъ, что поазалъ Саула на царство (1 Цар. XV, 1, 2). И въ отношенiи къ Ниневитянамъ, которымъ Онъ чрезъ пророка возвѣстилъ: *Еще три дня, и Ниневiя будетъ разрушена* (Іон. III, 4), и которые покались, Онъ, по словамъ пророка, измѣнилъ рѣшеніе; но это не по недостатку вѣденiя (mentis improvidae), а по измѣнчивости тѣхъ, которые дѣлають то добро, то зло. Если они дѣлають зло, то Онъ посылаетъ угрозы, а если они оплакивають свѣи прежніе грѣхи, то Онъ оказываетъ милосердіе: Богъ, будучи однимъ и тѣмъ же, не измѣняется и не можетъ измѣняться; но когда люди замѣняютъ злыя дѣла добрыми, то и Онъ измѣняетъ свое опредѣленіе. Онъ и въ книгѣ Бытiя говоритъ: *Воплъ Содомлянъ и Гоморры умножился, и грѣхи ихъ стали чрезмѣрно велики. Посему сойду посмотрѣть: совершаются ли [дѣянiя] соотвѣтственно воплю, доходящему ко Мнѣ, или же нѣтъ, чтобы Мнѣ знать* (Быт XVIII, 20, 21). Слова Его имѣють такое значеніе: Если они будутъ упорствовать въ безумiи своемъ, то наказаніе не отступитъ отъ грѣшниковъ; если же они оставятъ свое неистовство,

то будутъ весьма достойны познанія Моего: *Ибо Богъ знаетъ Своихъ* (2 Тим. II, 2), и къ Галатамъ Апостоль пишетъ: *Но тогда незнающіе Бога* (Гал. IV, 8). Но хотя Богъ позналъ всѣхъ, и ничто изъ прошедшаго, настоящаго и будущаго не скрыто отъ Него, [однако] Онъ говоритъ въ Евангеліи, что не знаетъ нечестивыхъ: *Отступите отъ Меня, дѣлающіе неправду, Я не знаю васъ* (Лук. XIII, 27). Итакъ, о познаніи Божиемъ, раскаяніи, гнѣвѣ, негодованіи и всѣхъ внутреннихъ движенійхъ мы должны разсуждать не съ точки зрѣнія ограниченности, свойственной человѣческой рѣчи, а въ смыслѣ, соотвѣтствующемъ Божественному величію.

Стихи 16, 17: *Итакъ вотъ повеленія, которыя вы должны исполнять: Говорите истину каждый ближнему своему; у воротъ вашихъ судите истиною и судомъ мира; и не замышляйте зла каждый противъ друга своего въ сердцахъ своихъ; и не любите ложной клятвы, ибо все это Я ненавижу, говоритъ Господь.* LXX: *Таковы повеленія, которыя вы должны исполнять: Говорите истину каждый ближнему своему; у воротъ вашихъ судите истиною и судомъ мирнымъ и праведнымъ, и да не замышляетъ каждый зла ближнему въ сердце своемъ, и не любите ложной клятвы, потому что все это Я ненавижу, говоритъ Господь всемогущій.*—Я обѣщаль, что не по подобію дней прежнихъ буду дѣлать остаткамъ народа, бывшаго въ плѣну. И какъ Я рѣшилъ опечалить ихъ, когда отцы ихъ побудили Меня къ гнѣву, и Я не умилосердился; такъ нынѣ, обратившись въ эти дни, Я рѣшилъ не послать благословеніе Іерусалиму и дому Іуды. Итакъ, чтобы Мое рѣшеніе осталось [неизмѣненнымъ] и обѣщаніе не было пустымъ, исполняйте слѣдующія Мои повеленія: *Говорите истину ближнимъ своимъ.* Подъ ближнимъ мы должны разумѣть всякаго человѣка, ибо мы произошли отъ одного родителя. Въ противномъ случаѣ, если бы подъ ближнимъ разумѣлся родственникъ, то предъ иностранцами и чужими можно [было бы] лгать. То же самое говоритъ Апостоль: *Оставивъ ложь,*

говорите истину каждый ближнему своему (Ефес. IV, 25) Истиною и судомъ міра судите у воротъ вашихъ. Въ первомъ судѣ да будетъ истина и справедливость, а за тѣмъ слѣдуетъ милосердіе. Въ самомъ дѣлѣ, судъ міра состоитъ въ томъ, чтобы судья имѣлъ намѣреніе примирить несогласныхъ, соответственно сказанному въ Евангеліи: *Блаженны миротворцы, ибо они назовутся сынами Божиими* (Мѡ. V, 9). Слѣдующія слова: *у воротъ вашихъ* находятся въ соотношеніи съ слѣдующими пророческими словами: *Ненавидятъ они исправляющаго у воротъ и возгнушались словомъ святымъ* (Амос. V, 10), и въ другомъ мѣстѣ: *Не испытаютъ смущенія, когда будутъ говорить съ врагами своими въ воротахъ* (Псал. CXXVI, 5). Давидъ также судилъ у воротъ, когда Авессаломъ, обѣщая истину на судѣ, устраивалъ козни отцу (2 Цар. XIX, 8). Но спрашивается, почему у Іудеевъ мѣсто суда было у воротъ? Судьи засѣдали у воротъ для того, чтобы не вынуждать земледѣльцевъ входить въ городъ и нести издержки, такъ что, какъ горожанъ, такъ и поселянъ судьи выслушивали при входѣ и выходѣ, а по окончаніи разбора дѣла каждый безъ замедленія могъ возвращаться къ мѣсту своего жительства. *И зла, говоритъ, противъ своихъ враговъ не замышляйте въ сердцахъ своихъ*: слово гааш (גאש), переведенное всѣми одинаково словомъ хакіа, т. е. злоба, мы можемъ понимать двояко: въ значеніи *зла* и въ значеніи *огорченія*: [напримѣръ] въ смыслѣ *огорченія*: *Есть ли бѣдствіе въ городъ, котораго не сдѣлалъ Господь* (Амос. III, 6), и: *Достаточно для каждого дня безпокойства его* (Мѡ. VI, 34); въ смыслѣ *зла* Богъ говоритъ чрезъ пророка Іону: *Вопль злодѣянія ихъ дошелъ до Меня* (Іон. I, 2), и у Апостола читаемъ: *Исполнены всякою неправдою и злобою* (Римл. I, 29). Итакъ тотъ, кто святъ, не опечаливаетъ друга своего ни тѣмъ, ни другимъ и не замышляетъ зла въ сердцѣ своемъ. *И ложной клятвы, говоритъ, не любите, ибо Господь заповѣдалъ въ Евангеліи: Я же говорю вамъ, чтобы вы не клялись совершенно, но да будетъ слово ваше:*

Да, да (est, est)! Нѣтъ, нѣтъ! (Мѡ V, 34). Дѣйствительно, вѣдь кто не будетъ клясться, тотъ никогда не можетъ нарушить клятвы; кто клянется, тотъ услышитъ сказанное въ Писаніи: *Не употребляй имени Господа Бога твоего напрасно* [super te vana = въ пустомъ дѣлѣ] (*Исх XX, 7*). Все это Я ненавижу, говоритъ Господь, чему соответствуютъ и слова Малахіи: *И все, что Я ненавижу, вы дѣлали* (*Малах. II, 13, по переводу LXX*). Въ наставленіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ жизни и исполнѣ понятныхъ, мы не должны усматривать иносказанія и, — по словамъ одного комика, — не будемъ трудиться по пустому (*Пласт. Мен. II, 1*).

Стихи 18, 19: *И было слово Господа воинствъ ко мнѣ, говорящее: Сіе говоритъ Господь воинствъ: „Постъ четвертаго и постъ пятаго, и постъ седьмаго, и постъ десятаго будетъ дому Іуды въ радость и въ веселіе, и въ преславныя торжества, только любите истину и миръ.* LXX: *И было слово Господа всемогущаго ко мнѣ говорящее: Сіе говоритъ Господь всемогущій: Постъ четвертый и постъ пятый, и постъ седьмой, и постъ десятый будутъ дому Іуды въ радость и веселіе и праздниества добрыя* (потому что еврейское *tobim* [טובים] имѣетъ это значеніе, соответствующее слову *ἀγαθάς*) *и возрадуитесь и любите истину и миръ.*—На предложенный раньше вопросъ чрезъ пословъ Сарасара и Рогомелеха, должны ли они поститься и плакать въ мѣсяцы пятый и седьмой, — какъ говорится у LXX, — или же послѣ построенія храма они могутъ окончить постъ и отмѣнить сѣтованія, — [на этотъ вопросъ] пророкъ, послѣ указанія въ срединѣ рѣчи на многое, что имъ дѣлать и на что надѣяться, отъ лица Господа отвѣчаетъ: *Постъ четвертаго и постъ пятаго, и постъ седьмаго, и постъ десятаго* (вообще подразумѣвается: *мѣсяца*) *для дома Іуды и Іерусалима обратится въ дни праздничныя и радость:* Богъ ищетъ только истины и мира — Относительно этого мѣста многіе изъ нашихъ говорятъ многое, несогласное между собою. Нѣкоторые, молча признавая

темноту [его], обошли его въ толкованіяхъ, какъ бы глубочайшій ровъ, правильно разсуждая, что лучше ничего не сказать, чѣмъ сказать мало. Итакъ, мы вынуждены прибѣгнуть къ Евреямъ, и искать истины скорѣе у источника, чѣмъ въ побочныхъ потокахъ, особенно въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ не о какомъ либо пророчествѣ о Христѣ, — при чемъ они [Евреи] обыкновенно отступаютъ назадъ и истину прикрываютъ ложью, — но о томъ, чтобы открыть связь совершившихся событій на основаніи предшествующаго и послѣдующаго. Подъ постомъ четвертаго мѣсяца, называемаго у латинянъ *Іюль*, въ седьмой и десятый день этого мѣсяца, они разумѣютъ тогъ постъ, когда Моисей, возвращаясь съ горы Синая бросилъ и разбилъ скрижали Закона (*Исх. XXXII, 19*), и когда, — по словамъ Іереміи, — были въ первый разъ разрушены стѣны города (*Іерем III, 14*). Въ пятый мѣсяцъ, называемый у латинянъ *Августъ*, въ народѣ возникло раздѣленіе и распря вслѣдствіе донесенія соглядатаевъ святой земли, и онъ получилъ приказаніе не восходить на гору, и [долженъ былъ] въ теченіе сорока лѣтъ блуждать, [двигаясь] къ святой землѣ съ великимъ урономъ, такъ что всѣ пали въ пустынь, кромѣ Халева и Іисуса (*Числ XIV, 25—45*). Въ этотъ мѣсяцъ, Навуходносоромъ (*Іерем III, 4*), а спустя много столѣтій Титомъ и Веспасіаномъ былъ разрушенъ и сожженъ храмъ и взятъ городъ *Вевиръ*, въ который убѣжало много тысячъ Іудеевъ, и къ безславію подвергнутаго угнетенію народа вспахано мѣсто храма Туранніемъ Руфомъ; а въ седьмой мѣсяцъ, называемый у насъ *Октябрь*, какъ мы сказали выше, убитъ Годолія и разсѣяны остатки колѣна Іуды [разрушены остатки] и Іерусалима (4 *Цар. XXV, 10, 11, 25*. Будемъ читать *Іерем. XXXIX* и *XLI главы*). Въ десятый же мѣсяцъ, называемый у насъ *Январь*, — такъ какъ онъ есть дверь (януа) и начало года, — Іезекіиль, бывшій въ плѣну, и весь плѣненный народъ узнали, что въ пятый мѣсяцъ разрушенъ храмъ, о чемъ весьма подробно мы узнаемъ изъ этой книги. Итакъ, вотъ и все, что говорится: „Знайте, что дни плача и постовъ, до настоящаго

времени бывшіе для васъ днями скорби, должны превратиться для васъ въ дни радости, веселія и торжествъ, такъ какъ Я рѣшилъ ниспослать благословеніе Іерусалиму и дому Іуды, но только въ томъ случаѣ, если вы будете любить истину и миръ“. Въ иносказательномъ смыслѣ (juxta ἀναχουήν) смыслъ такой: такъ какъ мы постимся тогда, когда отнимается у насъ женихъ (Лук. V, 25), и мы не заслуживаемъ его присутствія, то, когда Господь обратится къ намъ и рѣшитъ ниспослать намъ благословеніе, всякая печаль обратится въ радость, и первоначальный гладъ слова Божія утолится чрезъ присутствіе ученія Его и чрезъ насыщеніе хлѣбомъ небеснымъ.

Стихи 21, 22: *Сіе говоритъ Господь воинствъ: Доколы будутъ приходитъ народы и обитать въ городахъ многихъ, и приступятъ жители одинъ къ другому, говоря: „Пойдемъ и будемъ молиться предъ лицемъ Господа и будемъ искать Господа воинствъ“. Пойду и я; и придутъ народы многіе и племена сильныя искать Господа воинствъ въ Іерусалимъ и молиться предъ лицемъ Господа. LXX: Сіе говоритъ Господь всемогущій: Еще придутъ народы многіе и жители городовъ многихъ, и сойдутся живущіе въ городахъ въ одинъ городъ, говоря: „Пойдемъ, чтобы помолиться предъ лицемъ Господа и искать лице Господа всемогущаго“. Пойду и я; и придутъ народы многіе и племена многочисленныя, чтобы искать лица Господа всемогущаго въ Іерусалимъ, и чтобы молиться предъ лицемъ Господа.* Посты четвертаго, пятаго, седьмаго и десятаго мѣсяцевъ обратятся въ торжественнѣйшія (optimas) празднества въ виду того, что города Іудей, бывшіе прежде пустыми, будутъ славными отъ множества жителей въ нихъ. И каждый городъ устремится къ другому городу, и будутъ они взаимно убѣждать себя и говорить: „Такъ какъ въ теченіе послѣднихъ семидесяти лѣтъ пути Сіона были въ горести, ибо не было человѣка, который ходилъ бы на праздники, то всѣ ворота его пусты, и всѣ священники его воздыхали съ печалію; а нынѣ, по наступленіи мира, двинемся въ

Іерусалимъ, въ которомъ по заповѣди принесемъ жертвы, и пусть каждый мужъ изъ насъ трижды въ годъ явится предъ лице Господне“ (*Исх.* XXIII, 14, 17). И когда одинъ будетъ говорить другому: „Пойдемъ и помолимся предъ лицемъ Господнимъ и будемъ искать Господа всемогущаго“, то другой городъ отвѣтитъ: „*Пойду и я*“. Въ это время пойдуть народы многіе и племена безчисленныя и сильныя, чтобы принести жертвы Господу въ Іерусалимъ и помолиться предъ лицемъ Его. Ибо Господь приближается къ тѣмъ, которые не искушаютъ Его, и показываетъ лице Свое тѣмъ, которые вѣруютъ (*Прем.* I, 2). Кто видѣлъ Сына, видитъ и Отца (*Іоан.* XIV, 9), и Господь Спаситель есть образъ Бога невидимаго, не въ томъ смыслѣ, что Сыръ—видимъ, а Отець—невидимъ, но въ томъ, что при наименованіи Сына мы думаемъ объ Отцѣ: никоимъ образомъ Онъ не былъ бы Отцемъ, если бы не имѣлъ Сына. Посему Самъ [Господь] и говорить въ Евангеліи: *Отче, Я открылъ имя Твое людямъ* (*Іоан.* XVII, 6). То что мы сказали объ Іерусалимѣ и Зоровавелѣ или [о времени] послѣ Зоровавеля, болѣе правильно и опредѣленно относится ко Христу и тому Іерусалиму, подъ которымъ разумѣется Церковь. А въ такомъ случаѣ [эго мѣсто имѣетъ то значеніе], что со всѣхъ концовъ земли народы и племена будутъ сходитья для принесенія жертвъ въ храмъ Господа. Также и во время преслѣдованія,—какъ мы уже и раньше кратко замѣтили,—учители и священники Церкви съ дерзновеніемъ утѣшали вѣрующихъ и плѣнныхъ [христіанъ] тѣмъ, что общины христіанъ (*парохіаи*) снова будутъ возстановлены, и снова наступитъ полное спокойствіе, и въ церквахъ снова начнется моленіе предъ лицемъ Господнимъ. Мы быстро пробѣжали то, что очевидно, чтобы болѣе долго остановиться надъ менѣе яснымъ.

Стихъ 23: *Сіе говоритъ Господь воинствъ: Въ тѣ дни, возьмутся десять челоуѣкъ иноплеменныхъ изъ всякихъ языковъ и возьмутся за край одежды мужа Іудея, говоря: „Мы поидемъ съ вами, ибо мы слышали, что съ*

вами Господь“. LXX: *Сіе говоритъ Господь всемогущій: Въ тѣ дни десять мужей иноплеменныхъ изъ всякихъ языковъ возьмутся и будутъ держаться за край одежды мужа Іудея, говоря: „Мы пойдемъ съ тобою, ибо мы слышали, что съ вами Господь“.*—Нѣкоторые изъ Іудеевъ говорятъ, что это исполнилось при Зоровавелѣ и послѣ Зоровавеля. Другіе относятъ это къ будущему, когда, по ихъ ожиданіямъ, имѣеть придти Христосъ. А мы съ ббольшою правильностію и несомнѣнностію относимъ это ко времени пришествія Господа Спасителя, когда Онъ родился отъ Дѣвы Маріи. При томъ же вѣдь написано: *Доколь будутъ приходитъ народы (Захар. VIII, 20).* Когда говорится *доколь*, то это показываетъ не настоящее время, — время Зоровавеля и Иисуса, — а будущее, когда придутъ народы многіе и племена могущественныя, чтобы искать Господа воинствъ въ Іерусалимѣ и молиться предъ лицомъ Господа. Итакъ въ то время и въ тѣ дни десять человекъ изъ разноязычныхъ племенъ возьмутся за полу одного Іудея со словами: *Мы пойдемъ съ тобою, ибо мы слышали, что съ вами Господь.* И у Исаи мы читаемъ: *Возьмутся семь женщинъ за одного мужа, говоря: Мы будемъ ѣсть свѣй хлѣбъ и одѣваться собственною одеждою, только пусть дано будетъ намъ твое имя; отними позоръ отъ насъ (Ис. IV, 1).* Итакъ называемыя въ томъ мѣстѣ семь женщинъ суть тѣ семь церквей, число которыхъ имѣется и у Апостола Павла, ибо онъ пишетъ къ семи церквамъ: къ Римлянамъ, къ Коринѳянамъ, къ Галатамъ, къ Ефесянамъ, къ Филиппійцамъ, къ Колоссянамъ, къ Тессалоникійцамъ. И по Апокалипсису Іоанна Господь входитъ преносаннымъ пестрою одеждою, [или: истиною] и чистѣйшимъ золотомъ среди семи свѣтильниковъ, т е церквей Ефесской, Смирнской, Пергамской, Тіатирской, Сардиійской, Филадельфійской, Лаодикійской. У пророка Захаріи называются теперь десять, которыхъ [нѣкогда] искалъ и Господь, чтобы, если бы нашель [ихъ] въ Содомѣ, Гоморрѣ, Адамѣ и Севонмѣ, спасти отъ гибели. Дѣйствительно, буква J, которою начинается имя

Спасителя, не только у Грековъ, но и у Евреевъ обозначаетъ число десять. Этотъ таинственный языкъ показываетъ, что всѣ носящіе имя христіанъ, прообразомъ которыхъ являются оставшіеся семь тысячъ мужей, во время преслѣдованія Іезавели и бѣгства Іліи не преклонившіе колѣна предъ Вааломъ и (3 Цар. XIX, 18), и которые достигли мѣры возраста мужа совершеннаго изъ всѣхъ языковъ и племенъ, схватятся за полу мужа Іудея, т. е. Господа Спасителя, о Которомъ говорится и въ Псалмахъ: *Іуда царь мой* (Псал. LIX, 10) и: *Іуда, тебя восхвалятъ братья твои*, и потомъ: *Не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, пока не придетъ Тотъ. Которому назначено, и Онъ будетъ ожиданіемъ народовъ* (Быт. XLIX, 8, 10). *Ибо будетъ корень Іессея и имѣющій возтати, чтобы господствовать надъ народами, на Него будутъ надѣяться народы* (Ис. IX, 10). И когда схватятъ Его, то пожелають пойти по стопамъ Его, ибо Богъ съ Нимъ. Впрочемъ, несомнѣнно и то, что всякій вѣрующій отъ всѣхъ языковъ и народовъ схватится за мужа Іудея, т. е. за Апостоловъ, которые происходятъ изъ Іудеи, и скажутъ: *Пойдемъ съ нами*, ибо мы слышали чрезъ пророковъ и познали изъ словъ всѣхъ Писаній, что Сынъ Божій, Христосъ Богъ и Господь съ вами. — Гдѣ пророчество весьма ясно, и провозглашается о Христѣ и Его апостолахъ и о вѣрѣ всѣхъ народовъ, мы не будемъ производить болѣе обширныхъ изслѣдованій. А что число семь тысячъ относится къ Христіанамъ, это видно и изъ того, что по-гречески *ἑπτὰ χιλίους* и *χριστιανούς* по числу одинаковы: сумма, обозначаемая буквами того и другого слова, равняется тысячѣ девяти стамъ сорока одному. Къ таинственному значенію этого числа относятся и притчу о десяти дѣвахъ въ Евангеліи (Мѡ. XXV, 1—13), — подъ которыми мы разумѣемъ духъ и плоть, — если онѣ для лампадъ своихъ приготовятъ елей добрыхъ дѣлъ и удвоятъ пятеричное число, [обративъ его] въ десятеричное, такъ что (по слову Апостола) сдѣлаются святыми по духу и тѣлу. Съ другой стороны

и тотъ, кто наилучшимъ образомъ будетъ управлять чувствами тѣла, въ будущемъ получить также десять городовъ, [т. е.] въ двойномъ количествѣ (*Лук. XIX, 17, 26*).

Глава IX. Стихъ 1: *Время слова Господня на землю Адрахъ и въ Дамаскъ [вмѣстѣ] для успокоенія его, ибо око Господне открыто на [всякаго] человека и на всѣ колѣна Израиля. LXX. Исполненіе слова Господня на землю Адрахъ [или: Седрахъ] и въ Дамаскъ, жертвъ его, ибо Господь взираетъ на людей и на всѣ колѣна Израиля*—Все это видѣніе, или „бремя“, или „тяжесть“, какъ истолковалъ Акила, относится къ призванію народовъ, или устроенію Церкви. И послѣдовательный смыслъ этихъ словъ такой: Исполненіе слова Господня, страшнаго для грѣшниковъ и вроткаго въ отношеніи къ праведникамъ,—ибо это значеніе и вмѣстѣ слово *Adrach* (אדרח), составленное изъ двухъ цѣлыхъ словъ: изъ нихъ *ad* значитъ *строгий* [острый, страшный] и *rach*—*нѣжный, мягкій*; при этомъ не должно читать *Sedrach*, какъ это неправильно читаютъ нѣкоторые. Есть такіе толкователи, которые подъ словомъ *Адрахъ* разумѣютъ народъ Іудейскій, а подъ словомъ *Дамаскъ*—призванныхъ [въ Церковь] язычниковъ. Поэтому народъ, или исполненіе слова Господня происходитъ на землѣ Адрахъ, надъ которою Господь проявилъ и Свою строгость и [Свое] милосердіе,—строгость къ тѣмъ, которые не хотѣли вѣровать, а милосердіе къ тѣмъ, которые обратились [къ Церкви] вмѣстѣ съ Апостолами; Дамаскъ же принадлежитъ Господу по причинѣ успокоенія, какъ объ этомъ написано у Исаи: *И будетъ покой Его честь* (*Ис. XI, 10, по тексту LXX*), *ибо, прежде чѣмъ дитя сумѣетъ различать добро и зло и называть отца и мать, оно приняло силу Дамаска и добычу Самарити* (*Ис. VIII, 4*). Посему слово Дамаскъ на нашемъ языкѣ и значитъ: *пьющій кровь*, или: *кровь власяницы*; такимъ образомъ первое толкованіе значитъ: *народъ окровавленный*, а второе обозначаетъ то, что его жестокость соединена съ раскаяніемъ. А слѣдующія за тѣмъ слова: *Око*

Господа есть око на [всякаго] человека и на всѣ колѣна Израиля истолковываютъ такъ: Храмъ Божій долженъ быть устроенъ тѣмъ и другимъ народомъ, т. е. землю Адрахъ и Дамаскомъ, мѣстомъ успокоенія его, потому что Господу принадлежить каждый взирающій на Бога и надбьющійся на Него, какъ изъ язычниковъ, такъ и изъ всѣхъ колѣнъ Израиля, или,— какъ говорятъ LXX,—Богъ одинаково взираетъ на всѣхъ людей и на всѣ колѣна Израиля. Скажемъ и иначе: Бремя слова Господня и величайшая тяжесть на землѣ Адрахъ, а въ Дамаскѣ жертвы Его и приношенія, ибо Господь нелицепрiятно взираетъ и на вѣру язычниковъ, и на вѣроломство обрѣзанныхъ, и одинаково для всѣхъ есть Богъ, на однихъ возлагая великую тяжесть Своего суда, а въ мѣстѣ жилища другихъ успокоиваясь. Иудеи говорятъ, что все это должно исполниться во время пришествiя Христова, котораго они ожидаютъ себѣ въ самое послѣднее время; [тогда] и земля Адрахъ, и Дамаскъ. и Емаѳъ, и Тиръ, и Сидонъ, и Аскалонъ и Газа, и Аккаронъ, и Азотъ, и Филистимляне преклонятъ выи свои предъ могущественнѣйшимъ Царемъ и будутъ служить Ему, какъ рабы, во время пребыванiя Его въ Иерусалимѣ; и никто не осмѣлится поднять руку противъ Израиля послѣ покоренiя всѣхъ окрестныхъ народовъ. Мы же настаиваемъ на томъ, что все это духовнымъ образомъ осуществилось въ пришествiи Господа и въ Церкви Его.

Стихи 2—4: *И также [на] Емаѳѣ въ предѣлахъ его и Тиръ, и Сидонъ, ибо они собрали себѣ премудрость въ весьма великой степени. И устроилъ Тиръ укрѣпленiе свое и нагромоздилъ серебра, какъ земли, и золота, какъ уличной грязи. Вотъ Господь овладѣетъ имъ и поразитъ силу его на морѣ, и онъ будетъ пожранъ огнемъ. LXX: Емаѳѣ въ предѣлахъ его, Тиръ и Сидонъ, ибо они стали слишкомъ мудрыми. И устроилъ Тиръ укрѣпленiе свое и собралъ серебро, какъ землю, и золото, какъ придорожную грязь. Посему Господь овладѣетъ имъ и потрясетъ крепость его на морѣ, и самъ онъ будетъ уничтоженъ ог-*

немѣ.—Емаѳъ,—что значить $\chi\acute{o}\lambda\omicron\varsigma$, т. е. *негодование*,—есть тотъ самый городъ, который отъ Антиоха Елифана (Επιφανεί) получилъ имя Елифаніи и есть нынѣ городъ Келесиріи. Итакъ и этотъ городъ, и Тиръ, и Сидонъ будутъ въ предѣлахъ Дамаска, или въ предѣлахъ земли Адрахъ, чтобы вѣровать въ Господа и Спасителя, Которому сказано отъ Отца: *Прости у Меня, и дамъ Тебѣ народы въ наслѣдіе Твое и во власть Твою предѣлы земли (Псал. II, 8)*. Дочери этого Тира, т. е. души вѣрующихъ во Христа, принесутъ царю дары, такъ что исполнится написанное: *Почтутъ Его дочери Тира дарами (Псал. XLIV, 13)*. И когда будетъ устроенъ градъ Божій,—Церковь,—о которомъ Псалмопѣвецъ предвозвѣщаетъ: *Преславное сказано о тебѣ. городъ Божій (Псал. LXXXVI, 3)*,—тотчасъ послѣдуетъ и остальное: *Вотъ инородные и Тиръ, и народъ Эіопскій, они рождены тамъ (ст. 4)*. Объ инородныхъ говорится въ двухъ псалмахъ: *Мнѣ инородные служатъ, или покорены*. Объ Эіоплянахъ мы читаемъ у пророка Софоніи: *Черезъ руки Евіопіи, оттуда будутъ приносить дары мнѣ (Софон. III, 10)*, и въ Псалмѣ: *Эіопія простретъ руки свои къ Богу (Псал. LXVII, 32)* А о Тирѣ говорится въ Евангеліи: *Горе тебѣ, Хорозаимъ, горе тебѣ, Вивсаида, потому что если бы въ Тиръ и Сидонъ были добродѣтели [или: силы], которыя были въ васъ, то они нѣкогда въ рубищъ и пепелъ покалялись бы (Мѡ. XI, 21)*. Изъ числа дочерей Тира и Сидона выступила на встрѣчу Господу Спасителю та сиропинкійская хананеянка,—дочь которой страдала отъ демона (*Марк. VII, 25—30*),—и посвятила [Господу] начатки вѣры Тирянъ и Сидонянъ, чтобы тѣ, которые не увѣровали во время Іисуса Христа, потому что еще не видали знаменій и силъ, потомъ чрезъ апостоловъ увидѣли и увѣровали, и были обладателями того блаженства, которое обѣщаль Господь въ словахъ: *Блаженны невидѣвшіе и увѣровавшіе (Іоан. XX, 29)*. А Тиръ и Сидонъ,—изъ которыхъ имя одного значить $\sigma\upsilon\nu\omicron\chi\eta$, т. е. *тѣснина*, а другого—

ἄφρωνια, т. е. *охота*,—настолько усвоили мудрость, что своими мудрованіями и діалектическими хитросплетеніями и тонкостями,—каковыя укрѣпленія, по словамъ Писанія, Тиръ предложилъ въ загадку Соломону, т. е. царю мира,—на подобіе пыли и грязи, находящейся на дорогахъ и площадяхъ собралъ свое серебро, т. е. блескъ краснорѣчія, и золото, т. е. изворотливость умственныхъ способностей, чтобы владѣть царствомъ и долослуженія, которое онъ укрѣпилъ. Но противъ этихъ укрѣпленій Апостоль говоритъ: *Оружія воинствованія нашего не плотскія, но сильныя Богомъ къ сокрушенію твердынь, къ ниспроверженію замысловъ и всякаго превозношенія, возстающаго противъ познанія Божія* (2 Корнѳ. X, 4, 5). И подь образомъ Ниневія,—что значитъ *украшенная или прекрасная* (ибо нѣтъ ничего прекраснѣе міра).—слово Божіе направляется противъ людей міра [сего]: *И ты будешь опьяненъ и презираемъ, и будешь искать помощи у врага; всѣ укрѣпленія твои будутъ, какъ смоковница съ плодами своими: если они сбиты, то упадутъ въ ротъ того, кто ѣстъ*. И такъ Господь овладѣетъ Тиромъ и Сидономъ, когда сначала низвергнетъ силу ихъ въ соленомъ и горьчайшемъ морѣ вѣка сего; а потомъ, чтобы въ нихъ не осталось ничего изъ [ихъ] прежней мудрости, т. е. превозносящейся надменно глупости, вслѣдствіе которой они приготовили себѣ слабыя укрѣпленія и подобное грязи золото и серебро, Онъ очиститъ ихъ до полной чистоты огнемъ, о которомъ Спаситель говоритъ въ Евангеліи: *Я пришелъ низвести огонь на землю, и какъ хочу, чтобы онъ возгорѣлся* (Лук. XII, 49), согласно этому въ Евангеліи отъ Марка написано: *Всякій огнемъ осолится* (Марк. IX, 48).

Стихи 5—8: *Увидитъ Аскалонъ и убоится, и Газа, и будетъ въ великой скорби, и Аккаронъ, ибо посрамится надежда его, и погибнетъ царь отъ Газы, и Аскалонъ не будетъ обитаемъ; въ Азотъ будетъ сидѣть разлучитель, и Я поражу гордость Филистимлянъ, и исторгну кровь его изъ устъ его и мерзости его изъ среды зубовъ*

его, и онъ самъ останется у Бога нашего, и будетъ какъ бы вождь у Иуды, а Аккаронъ будетъ, какъ Левусей, и окружу домъ Мой изъ тѣхъ, которые воинствуютъ для Меня, идя и возвращаясь, и больше надъ ними уже не пройдетъ истязатель, ибо Я видѣлъ очами Своими.

LXX: Увидитъ Аскалонъ и убоится, и Газа, и будетъ скорбѣть много, и Аккаронъ, ибо Онъ посрамленъ въ надеждѣ своей, и погибнетъ царь отъ Газы, и Аскалонъ не будетъ обитаемъ. И чужеземцы будутъ жить въ Азотъ, и я разрушу неправду иноплемениковъ и удалю кровь ихъ отъ устъ ихъ, и мерзости ихъ изъ середины зубовъ ихъ, и пребудутъ они у Бога нашего, и будутъ, какъ тысяченачальникъ (χιλίαρχος), т. е. предводитель отряда (tribunus), въ Иудѣ, а Аккаронъ, какъ Левусей, и поставлю въ домъ Мой возвышеніе, чтобы никто не проходилъ сквозь него, или возвращался, и уже не пройдетъ болѣе надъ ними хищникъ или угрожающій, потому что нынѣ Я видѣлъ очами Своими.—Слово Аскалонъ значить: огонь неизвѣстный или: взвышенная [или: вѣсы]; Газа значить: крѣпкая или: власть; Аккаронъ—безплодный, или: вырванный съ корнемъ, Азотъ,—по-еврейски esdod (אסדוד)—значить: огонь рождающій, или: огонь дяди по отцу, или: огонь сосца; Левусей значить: попранный ногами.

Мы указали значеніе именъ, чтобы кратко обозрѣть смыслъ [отрывка]. Аскалонъ, Газа и Аккаронъ,—видя, что Эмаѳъ былъ въ предѣлахъ Даласка, а Тиръ и Сидонъ, послѣ пораженія [всего] бывшаго въ окрестности, и послѣ того, какъ всякое сѣно, дрова и солому ихъ Онъ пожегъ огнемъ, подпали подъ власть Господа,—и сами, уstraшенные въ боязни, скорби и посрамленіи, начали надѣяться на лучшее. Наконецъ, Аскалонъ, въ которомъ прежде былъ діаволь,—огонь неизвѣстный,—и дошелъ до предѣла и тяжести грѣховъ, задрожалъ отъ страха, потому что въ немъ не стало больше жителей. И Газа весьма скорбѣла, раскаиваясь въ прежнихъ преступленіяхъ,—Газа, бывшая нѣ-

когда сильною, крѣпкою и непреодолимою, и надѣявшаяся получить себѣ царство всѣхъ,—потому что царь и князь ея, [т. е.] слово противодѣйствующее и власть врага, потерялъ свою власть. Также и бесплодный Аккаровъ, не имѣющій дѣтей безъ закона и познанія о Богѣ, былъ искорененъ чтобы услышать оное пророческое слово: *Возвеселись, неплодная, не рождающая, громко воскликни, не мучившаяся родами, потому что у оставленной дѣтей гораздо больше, нежели у имѣющей мужа (Исаи, LIV, 1)*. А когда Аскалонъ и Газа, и Аккаронъ будутъ устрашены и будутъ скорбѣть.—или потому, что не будутъ имѣть обитателей, или потому, что потеряютъ царя, или потому, что ихъ прежнія ожиданія будутъ тщетными,—чужеземцы сядутъ въ Азотъ, гдѣ производитъ свое дѣйствіе огонь, который Господь послалъ на землю, и о которомъ Онъ говоритъ, что желалъ, чтобы онъ возгорѣлся (*Лук. XII, 49*), ибо Онъ самъ совершаетъ крещеніе Духомъ Святымъ и огнемъ (*Мѡ. III, 11*); тамъ есть братъ двоюродный и дядя по отцу (ἀδελφιδόυς и πατρὰδελφος), къ которому стремится невѣста въ книгѣ Пѣснь Пѣсней: тамъ пламень сосцовъ и полныхъ персей, о которыхъ мы читаемъ въ той же книгѣ: *Среди сосцовъ моихъ пребываетъ (Пѣсн. I, 12)*, и у Апостола: *Молоко я далъ вамъ пить, а не [ѣсть] твердую пищу (1 Коринт. III, 2)*. А вмѣсто переведеннаго у насъ соответственно тексту LXX: *И чужеземцы будутъ обитать въ Азотъ*, въ Еврейскомъ читается: *Будетъ обитать или сидѣть Mamzer (ממזר) въ Азотъ*. вмѣсто чего мы употребили выраженіе: *и будетъ возсѣдѣть въ Азотъ разлучитель*. Подъ разлучителемъ разумѣй Господа, который отдѣлитъ пшеницу отъ соломы (*Мѡ. III, 12*), и добрую рыбу отъ дурной (*Мѡ. XIII, 48*), а золото и серебро отъ грязи и изгари. Когда же Онъ это сдѣлаетъ, то общаетъ и прочее, слѣдующее за тѣмъ: *уничтожу обиду или гордость Филистимлянъ*: вмѣсто этого LXX перевели: *чужестранцевъ*. Слово *Филистимляне* на нашемъ языкѣ значить: *припадающіе къ бокалу*, потому что они пили изъ чаши Вавилонской и

отъ опьяненія упали. Такимъ образомъ во время призванія язычниковъ и пришествія Христова они не будутъ имѣть гордости, но послѣдуютъ за кроткимъ и смиреннымъ Иисусомъ; и Онъ удалитъ отъ устъ ихъ кровь, [т. е.] слова богохульственныя, мерзкія, идолослуженіе и яства ихъ, приготовленныя для идоловъ, изъ середины зубовъ ихъ, такъ что послѣ отнятія всего этого, сами они останутся Филистимлянами для Господа, т. е. *чужеземцами*; и будетъ вождь у Іуды, т. е. у варода вѣрующаго Господу, и народъ, прежде бывшій во главѣ, останется позади (*vertatur in caudam*), а самый послѣдній, бывшій позади, перейдетъ во главу; Аккаровъ же, нѣкогда неплодный и потому искорененный, будетъ какъ Іевусъ, т. е. какъ Іерусалимъ, ибо этотъ городъ называется тремя именами: „Іевусъ“, „Салимъ“ и „Іерусалимъ“. И окружу, говоритъ, домъ Мой, т. е. Церковь, изъ тѣхъ, которые воинствуютъ Мнѣ, т. е. тѣхъ, которые служатъ Мнѣ въ разныхъ служеніяхъ, и по повелѣнію Моему расходятся, повсюду (*huc illucque*) идя и возвращаясь. Или: Окружу домъ Мой предстательствомъ Ангеловъ, о которыхъ написано и въ другомъ мѣстѣ: *Ополчится Ангелъ Господень вокругъ болящихся Его и избавитъ ихъ* (Псал. XXXIII, 8), такъ что уже не будетъ нападающаго и возвращающагося, т. е. того, который замышляетъ козни народу Моему. И не пройдетъ уже болѣе надъ нимъ хищникъ, о которомъ говоритъ Исаія: *Пересталъ производящій насиліе* (Ис. XIV, 4), или по крайней мѣрѣ ἐξελώνων, т. е. уводящій вонъ и увлекающій побѣжденных въ плѣнъ, ибо очами Своими, подъ которыми мы можемъ понимать пророковъ и всѣхъ святыхъ, Господь видитъ призваніе народовъ и безопасность церкви.

Стихи 9, 10: *Премного радуися, дочь Сіона, торжествуй, дочь Іерусалима: Вотъ Царь твой идетъ къ тебѣ праведный и Спаситель, Онъ бѣдный и сидящій на ослицѣ и на молодомъ осленкѣ. И погублю колесницы отъ Ефрема, и коня отъ Іерусалима, и разсѣется лукъ военный, и провозвѣститъ Онъ миръ народамъ, и будетъ*

могущество Его отъ моря и до моря, и отъ рѣкъ до предѣловъ земли. LXX: Премного радуйся, дочь Сіона проповѣдуй, дочь Іерусалима: Вотъ Царь твой придетъ къ тебѣ праведный и спасающій, сидящій на подъяремномъ и молодомъ осленкѣ, и разсѣетъ Онъ колесницы отъ Ефрема и коня отъ Іерусалима, и разсѣетъ лукъ сражающихся, и множество и миръ отъ народовъ, и будетъ господствовать отъ водъ и до моря и отъ рѣкъ до концовъ земли.—Евангелисты пишутъ, что это пророчество исполнилось тогда, когда Господь вошелъ въ Іерусалимъ, сидя на ослѣ и молодомъ осленкѣ, и когда на вѣтвѣчу Ему вышла толпа дѣтей съ пальмовыми вѣтвями, восклицающихъ: *Благословенъ грядущій во имя Господне: осанна въ вышнихъ* (Мѡ. XXI, 9); а когда фарисеи начали дѣлать упреки, почему Онъ не удержалъ восклицающихъ дѣтей, то Онъ отвѣчалъ: *Развѣ вы не читали: Изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты совершилъ хвалу* (Мѡ. XXI, 16. Псал. VIII, 3). Итакъ, пусть возрадуется Сіонъ и пусть торжествуетъ Іерусалимъ,—это одинъ и тотъ же городъ, ибо Сіонъ есть крѣпость Іерусалима,—ибо придетъ къ нему Царь его, Который обѣщанъ предсказаніями всѣхъ пророковъ, Праведный, Онъ же и Спаситель; т. е. Іисусъ, какъ это Ангель изъяснилъ, благовѣствуя Маріи: *И назовется Іисусъ, ибо Онъ спасетъ народъ Свой отъ грѣховъ ихъ* (Мѡ. I, 21). Также Онъ и бѣдный, или,—какъ перевели LXX,—*кроткій*, такъ какъ хотя Онъ и богатъ, но ради насъ обнищалъ и говоритъ въ Евангеліи: *Научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ* (Мѡ. XI, 29); [наконецъ] Онъ сидитъ на ослѣ подъяремномъ, или молодомъ осленкѣ, т. е. во главѣ того и другого народа,—обрѣзанія и необрѣзанія.—изъ которыхъ первый носилъ на себѣ тягчайшее бремя Закона, какъ это написано въ Дѣянїяхъ Апостоловъ: *Ни мы, ни отцы наши не могли понести тяжкаго бремени Закона* (Дѣян. XV, 10, 28). Посему и Павелъ пишетъ къ Галатамъ, желавшимъ обрѣзываться: *Стойте и*

не удерживайте снова бремени рабства (Гал. V. 2). А молодой осленокъ есть множество язычниковъ, не имѣющее на себѣ узды Закона и не управляемое вѣжъ, но всегда скользившее и низвергавшееся въ глубокія пропасти идолослуженія, которое съ возсѣданіемъ надъ нимъ Господа [подобно всаднику] научилось ходить, ступая по правому пути. *И разсѣю, говоритъ, колесницу отъ Ефрема.* До этого мѣста отъ Лица Бога Отца говорится, что погибнетъ всадникъ или колесница отъ Ефрема; и конь отъ Іерусалима. И въ то же время въ буквальномъ смыслѣ говорится слѣдующее. Не будетъ войнъ, такъ какъ все примирено съ пришествіемъ и рождествомъ Христовымъ. А потомъ,—соотвѣтственно высшему пониманію,—*Ефремъ* должно относить ко множеству ересей. Это слово переводится словомъ харпофоріа т. е. *плодородіе*, или *изобиліе плодовъ*, о чемъ написано въ LXXVII Псалмѣ: *Сыны Ефрема, напрягающіе лукъ и стрѣляющіе въ день брани обратились назадъ* (Пс. LXXVII, 9). О колесницахъ этого рода или всадникахъ [или: возницахъ] мы читаемъ: *Эти на колесницахъ, а эти на коняхъ, мы же воззовемъ во имя Господа Бога нашего: они связаны и пали, мы же встали и стали прямо* (Псал. XXXII, 17). А конь, который погубляется отъ Іерусалима, есть тотъ, о которомъ мы читаемъ: *Ненадеженъ конь для спасенія* (Псал. XXXII, 17). И у пророка Іереміи предававшіеся роскоши и плотскимъ удовольствіямъ люди слышатъ: *Они сдѣлались предо Мною какъ кони, неистово устремляясь на женщинъ, каждый ржетъ на жену другого* (Іерем. V, 8). Посему и призываются они къ покаянію словами Псалмописца: *Не будьте какъ конь и лошакъ, у которыхъ нѣтъ разума* (Псал. XXXI, 9). А когда погубитъ Господь колесницу отъ Ефрема и коня изъ Іерусалима, которые будутъ освобождены отъ коней и колесницъ этого рода, тогда они сами будутъ обращены на служеніе Господу и сдѣлаются Херувимами и относительно ихъ будетъ сказано: *Колесницъ Божіихъ многочисленныя тысячи, тысячи мкующихъ*

(Псал. LXVII, 18), и: *Я уподобилъ тебя, ближняя Моя, конницу Моей въ колесницахъ Фараоновыхъ* (Пѣсн. I, 8), и: *Взойди на коней и восхожденіе Твое—спасеніе* (Авв. III, 8). Разсѣявъ будетъ военный лукъ, такъ что не будутъ выбрасываться огненные стрѣлы, которыя могли бы поражать сердца похотливыхъ людей. И будетъ провозглашенъ миръ народамъ, о которыхъ написано: *Онъ будетъ ожиданіемъ народовъ* (Быт. XLIX, 10), и опять: *На него будутъ надѣяться народы* (Ис. XI, 10), и: *Власть Его отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до предѣловъ земли* (Псал. XXXI, 8). Значеніе этого мѣста не должно быть ослабляемо иносказательными толкованіями; наоборотъ, должно вѣровать, что все это исполнилось согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ: *Проси отъ Меня, и Я дамъ Тебѣ народы въ наслѣдіе Твое и во власть Твою концы земли* (Псал. II, 8). Въ семьдесятъ первомъ псалмѣ также говорится отъ лица Соломона и истиннаго примирителя: *И будетъ господствовать отъ моря и до моря, и отъ рѣки до концовъ земли* (Псал. LXXI, 8).

Стихи 11, 12: *Ты также въ крови завѣта Твоего освободилъ узниковъ Своихъ отъ озера, въ которомъ нѣтъ воды: возвратитесь къ укрѣпленію, узники надежды: нынѣ Я воздамъ тебѣ двукратно то, что возвѣщало.* LXX: *И Ты въ крови завѣта Твоего освободилъ узниковъ своихъ отъ озера, не имѣющаго воды; вы, узники собранія будете сидѣть въ укрѣпленіи, и Я воздамъ тебѣ двукратно за одинъ день странствованія твоего.*—Послѣ того какъ пророкъ,—т. е. Самъ Всемогущій Богъ Отецъ, восвѣстилъ Сіону и Іерусалиму, что къ нимъ придетъ Царь ихъ, кроткій и восходящій на подъяремную ослицу и молодого осленка, и что власть Его будетъ отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до предѣловъ земли,—послѣ этого Онъ обращается къ Самому Христу, о Которомъ провозвѣщается, и говорить: *Ты также въ крови завѣта Твоего, или: договора освободилъ узниковъ Твоихъ отъ озера, въ которомъ нѣтъ воды.* Это значить:

Въ крови страданія Твоего Ты освободилъ милосердіемъ Своимъ тѣхъ, которые держались, какъ узники, въ темницѣ ада, гдѣ нѣтъ никакого милосердія. Наконецъ, послѣ воскресенія Господня тѣ, которые были связаны грѣхами Адама, или,—какъ нѣкоторые желаютъ,—узами врожденнаго грѣха (*ergoris inoliti*) и смерти, воскресли съ Господомъ и явились во свягомъ градѣ. Объ этой крови Завѣта и Самъ Онъ говоритъ ученикамъ, показывая на будущія страданія: *Примите и пейте отъ нея всѣ: это есть чаша завѣта въ крови Моей* (Мѡ. XXVI, 27, 28). Въ прообразъ этого озера безъ воды, т. е. въ ровъ, былъ и Іосифъ брошенъ братьями (*Быт. XXXVII, 24—25*) и Даниилъ (*Дан. VI, 16*), и Іережія халдеями и народомъ Іудейскимъ (*Іерем. XXXVII, 17, 18* и *XXXVIII, 6*). Также и Ваня во время снѣга и холода сошелъ въ ровъ, чтобы тамъ убить льва (2 *Цар. XXIII, 20*). Іережію же погружаютъ не въ воду озера, а въ тину и грязь, такъ что онъ скорѣе могъ утонуть, чѣмъ освѣжиться, имѣя жажду. Поэтому въ одномъ Псалмѣ пишется: *Я погрязъ въ тинѣ глубокой, и нѣтъ [для меня] опоры* (*Псал. LXVIII, 3*). Въ этомъ углубленіи ада проводить время и тотъ нѣкогда одѣвавшійся въ пурпуръ богачъ, многорѣчивый языкъ котораго пылалъ отъ огня наказаній такъ сильно, что онъ желалъ освѣжить его хотя бы только прикосновеніемъ омоченнаго въ воду конца пальца (*Лук. XVI, 24*). А съ другой стороны слово обращено къ тѣмъ, которые были связаны и по милосердію Христову должны быть освобождены: *Обратитесь къ укрѣпленію, узники надежды*. Смысль такой: Вы, связанные вѣнѣ и содержимые въ ужасномъ непрекращающемся заточеніи ада, ожидая разрѣшенія узъ чрезъ пришествіе Христово, обратитесь въ укрѣпленію, или будете сидѣть въ уврѣпленіи, о которомъ написано: *Крѣпость для святаго есть страхъ Господень*,—чтобы вы могли сказать: *Будь мнѣ Богомъ покровителемъ и мѣстомъ укрѣпленнымъ, чтобы спасти меня* (*Псал. LXX, 3*); о васъ скажетъ также и пророкъ: *Вотъ городъ крѣпкій, спасеніе наше* [Онъ] обра-

титъ въ стѣну и валъ (Ис. XXXI, 1). А подъ этимъ укрѣпленіемъ, обратиться къ которому Богъ убѣждаетъ надѣющихся узниковъ, или плѣнниковъ Церкви, мы должны разумѣть ничто иное, какъ райское жилище, въ которое первымъ вошелъ разбойникъ съ Господомъ (Лук. XXIII, 43); и вотъ чрезъ пророка Захарію они призываются къ укрѣпленію, потому что уже съ того времени Господь общалъ, что за краткое время испытанія они получаютъ вѣчную награду, или, — какъ читается у LXX: *За одинъ день странствованія твоего Я воздамъ тебѣ двукратно*. Въ самомъ дѣлѣ, по сравненію съ вѣчностію все, претерпѣваемое нами въ мірѣ должно назвать однимъ днемъ и не днемъ пребыванія, а днемъ странствованія, ибо мы, какъ и всѣ отцы наши, ничто иное, какъ странники и пришельцы, *ибо кратковременное легкое страданіе наше въ настоящее время производитъ въ насъ величайшую вѣчную славу въ безмѣрномъ преизбыткѣ, когда мы созерцаемъ не то, что видимо, а то, что невидимо, ибо видимое временно, а невидимое вѣчно* (2 Корнѣ. IV, 17, 18).

Стихъ 18: *Ибо Я напрягъ Себя Иуду* [какъ лукъ], *какъ лукъ Я наполнилъ Ефрема, и возбужду сыновъ твоихъ, Сіонъ, противъ сыновъ твоихъ, Греція, и сдѣлаю тебя какъ бы мечъ сильныхъ*. — LXX: *Ибо Я напрягъ Себя тебя, Иуда, какъ лукъ, исполнилъ Ефрема, и возбужду сыновъ твоихъ, Сіонъ, противъ сыновъ Греческихъ и коснусь тебя, какъ бы меча воителя*, — Иудеи относятъ это ко времени Маккавеевъ, которые побѣдили Македонянъ и очистили оскверненный идолослуженіемъ храмъ, спустя три съ половиною года. А слѣдующія за тѣмъ слова: *Какъ лукъ Я наполнилъ Ефрема* обозначаютъ, по ихъ мнѣнію, тѣхъ, которые, изъ десяти колѣнъ, называемыхъ Израилемъ, пришли во время Езекии, и надъ которыми, какъ извѣстно, царемъ былъ Іосія; но такимъ образомъ они, какъ и прежде, иначе истолковываютъ свидѣтельство, которое мы изъяснили, и говорятъ: О Христе, пришествія Которого мы ожидаемъ [или: ожидали], Ты будешь

царствовать во всѣхъ концахъ земли въ крови завѣта Твоего, которую Ты приобрѣлъ Иерусалимъ, орошенный кровію своею,— какъ говорить Іезекіиль (XVI, 6, 8); Ты вступилъ въ завѣтъ съ Авраамомъ въ раздѣленіяхъ тельца, барана и козленка (*Быт.* XV, 9), Ты освободилъ народъ Свой, Израиля, отъ плѣна и отъ пещи Халдейской, гдѣ не было никакого свисхожденія къ нему; посему и вы, Израильтяне, бывшіе узниками и надѣявшіеся на Господа, обратитесь къ укрѣпленнѣйшему Іерусалиму, ибо нынѣ вы имѣете обѣщаніе отъ Господа, что за кратковременныя бѣдствія плѣна вы получите все въ двойномъ количествѣ, что, какъ извѣстно получилъ и Іовъ (*Іов.* XLII, 10—12). Въ переносномъ смыслѣ (*juxta tropologiam*) это мѣсто можетъ быть изъяснено такъ: Напрягается Іуда въ лукъ, когда Господь и Спаситель посылается въ міръ отъ Отца: Онъ Самъ есть и лукъ и стрѣлецъ и стрѣла. Напримѣръ, лукъ—въ настоящемъ мѣстѣ; Стрѣлецъ—въ сорокѣ четвертомъ псалмѣ: *Стрѣлы Твои, Сильный, весьма остры* (*Псал.* XLIV, 6); если кто ими раненъ, говорятъ: *Я уязвленъ любовію* (*Пѣсн.* II, 5), а Стрѣла есть Самъ Тотъ, Который говоритъ чрезъ Исаію: *Онъ сдѣлалъ Меня, какъ бы стрѣлу избранную, и въ колчанъ Своимъ скрылъ Меня* (*Исаіи* XLIX, 2). Стрѣла избранная есть слово Божіе; колчанъ, въ которомъ скрывается стрѣла, есть домостройство воплощенія. Это исполняетъ Ефремъ, такъ что когда будетъ вооруженъ и вполне готовъ къ войнѣ, и самъ вмѣстѣ съ народами будетъ пораженъ стрѣлами Господа; первый раздѣлившій народъ,—Іеровоамъ,—былъ изъ его колѣна (3 *Цар.* XII, 19, 25). Подъ этимъ нужно разумѣть еретиковъ, что болѣе полно показываетъ Осія пророкъ (*Ос.* V и VI главы) и то, что мы сказали выше: *Сыны Ефрема, напрягающіе лукъ и стрѣляющіе въ день войны обратились назадъ* (*Псал.* LXXVII, 9). Ибо когда Господь возбудитъ сыновъ Сіона, т. е. сыновъ Церкви, тогда разбиты будутъ и учителя противныхъ [Церкви] догматовъ, и всѣ утвержденія философовъ, и всѣ доводы язычниковъ, потому что самъ Господь есть мечъ сильныхъ,

о которомъ говорится: *Препояшьяся, Сильный, мечемъ Своимъ по бедру Своему,—величіемъ (воимъ и красотою Своею, напряги лукъ, выступиай поистинно и царствуй, ради истины, и кротости, и правды, и изведетъ Тебя чудесно десница Твоя (Псал. XLIV, 4. 5).* Этимъ мечемъ поражаются Еѳіопляне, о которыхъ написано: *И вы, Эѳіопляне, будете поражены мечемъ Моимъ (Софрон. II, 12);* послѣ пораженія ихъ мечемъ Христовымъ они отложатъ темный цвѣтъ и радостно будутъ восклицать: *Будетъ слава Господа Бога нашего на насъ (Псал. LXXXIX, 17)* этого же ожидаетъ себѣ и Давидъ послѣ покаянія: *Ты омоешь меня, и я сдѣлаюсь бѣлѣе снѣга (Псал. L, 9).* Это тотъ мечъ, о которомъ пишетъ Апостоль: *Живо слово Божіе и дѣйственно, и можетъ пронзать болѣе, чѣмъ всякій обоюдоострый мечъ, и достигать до раздѣленія души и духа (Евр. IV, 12)*

Стихъ 14: *И Господь Богъ явится надъ ними и, какъ молнія, понесется стрѣла Его, и Господь Богъ возгрямитъ трубою и выступитъ въ вихрь полудня. Господь воинствъ будетъ покровительствовать имъ LXX: И Господь Богъ явится надъ ними, и, какъ молнія, понесется стрѣла Его, и Господь Богъ всемогущій вострубитъ трубою и изыдетъ въ движеніи стрішнаго гнѣва Своего. Господь всемогущій будетъ защищать ихъ.—*И это мѣсто [Иудей] относятъ ко временамъ Маккавеевъ. потому что, когда они боролись противъ Антиоха и одерживали надъ нимъ верхъ, то пораженіе и побѣда были дѣломъ Божіимъ: Онъ, Сильный, выступалъ въ битвѣ и могущество Его являлось для побѣжденныхъ и враговъ подобнымъ молніи: и по разсѣяніи враговъ смертоноснымъ вихремъ Онъ покровительствовалъ народу Иудейскому. А мы все это относимъ къ Господу Спасителю, о Которомъ выше сказано: *Я напрягъ Себѣ Иуду, какъ лукъ.* Послѣ напряженія его и послѣ избіенія еретиковъ и язычниковъ сынами Сіона, явится слава Господня и понесется стрѣла Его, какъ молнія; объ этой молніи мы читаемъ и у Аввакума. *Въ блескъ*

стрѣлы Твоихъ пойдутъ и въ сіяніи молніеноснаго копья Твоего (*Аввак. Ш, 11*). Эта молнія и сіяніе еще иначе называются трубою и звукомъ, такъ что, когда зазвучитъ священный крикъ [или: звукъ], то тотъ, кто прежде былъ глухъ, скажетъ; *Наставленіе Господне открыло мнѣ уши, и дало мнѣ ухо для слышанія*. А слѣдующія слова: *И выступитъ въ вихрь полудня* [или: Юга], или: *изыдетъ въ движеніи угрозы своей* [нужно понимать такъ:] Онъ угрожаетъ и говоритъ, что имѣетъ послать наказанія для того, чтобы умилосердиться надъ кающимися. Наконецъ прибавляегъ еще слова: *Господь всемогущій будетъ покровительствовать имъ*, т. е. тѣмъ, которыхъ прежде устрашалъ Своими угрозами. Будемъ читать исторію Нивевитянь.

Стихи 15, 16: *И они будутъ пожирать и забрасывать пращными камнями, и, напиваясь, будутъ опьянены какъ бы виномъ* [Вульгата: виномъ] *и наполнятся, какъ большія чашы, и какъ роги жертвенника, и спасетъ ихъ Господь Богъ ихъ въ день тотъ, какъ стадо народа Своего, ибо камни святыя возвысятъ на земль Его. LXX: И поведятъ ихъ и забросаютъ въ пращныхъ камняхъ, и будутъ пить кровь ихъ, какъ вино, и наполнятъ, какъ большіе сосуды алтарь, и спасетъ ихъ Господь въ день тотъ, какъ овецъ народъ Свой, ибо камни святыя будутъ кататься по земль Его.*—Вмѣсто того, что мы выразили словомъ: *возвысятъ*, а въ Еврейскомъ написано *methnosasoth* (מֵתְנוֹסֹסוֹת), можетъ бытъ переведено: *блуждающіе*, или *бѣгушіе*. Когда Господь будетъ покровительствовать сынамъ Сіона и вострубитъ, и выступитъ въ вихрь противъ ихъ враговъ, пораженіе Грековъ будетъ таково, что,—не говоря уже о мечахъ,—они будутъ забрасываемы грудою камней, пускаемыхъ пращами, такъ что станутъ добычею и предметомъ питанія для враговъ своихъ. Тогда напиваясь, они опьянятся, какъ виномъ. Не тѣ, которые побиты, будутъ пьяны отъ крови своей, но тѣ, которые побѣдятъ, будутъ сражаться съ отчаяніемъ, какъ бы въ опьяненіи, и будутъ угодны Богу

какъ роги алтаря и его возліаніе. Вѣдь это и разумѣется подѣ большими сосудами, которыми на алтарь совершаются возліанія. И спасетъ ихъ Господь, какъ овецъ или стадо народа Своего: ибо онъ выступитъ противъ Македоняцъ, не какъ вооруженное и наученное военному искусству войско, но выступитъ, какъ стадо, готовое къ смерти, и [голько] съ помощію Божіею одержитъ верхъ. И камни святые, которые будутъ схвачены (а камнями называетъ ихъ за тяжесть [перенесенныхъ] страданій и крѣпость души) возвысятся изъ униженія своего и будутъ славными на землѣ Его. Иначе: камни святые изъ рода священниковъ, расходясь по разнымъ странамъ, побѣдятъ, такъ какъ Господь подастъ имъ [это]. Обратимъ вниманіе и на таинственный смыслъ, т. е. изъяснимъ пророчество, заключающее въ себѣ много неяснаго. Защищаемые Господомъ Своимъ сыны Сіона, побѣдятъ своихъ враговъ, подѣ которыми мы понимаемъ сыновъ Греціи, и забросаютъ ихъ пращными камнями, дѣлая изъ враговъ своихъ людей покорныхъ, подчиненныхъ дѣйствію угрозъ Писанія, ибо ничто такъ не поражаетъ, какъ примѣръ изъ Святыхъ Писаній и свидѣтельство, исходящее чрезъ движеніе усть [подобно камню, выброшенному чрезъ поворотъ метательнаго снаряда]. А читаемое у LXX: *И будутъ пить кровь ихъ, какъ вино*, въ еврейскомъ мы читаемъ не такъ, но: *Напиваясь они опьянятся какъ бы отъ вина*, чтобы услышать то, что говорится въ книгѣ Пѣснь Пѣсней: *Пейте, друзья, и упивайтесь* (Пѣсн. V, 1). И ихъ опьяненіе будетъ благоугодно какъ жертвоприношеніе на алтарь: и роги, т. е. углы алтаря. Богъ также спасетъ ихъ, какъ стадо народа Своего, потому что будутъ катиться святые камни, которые будутъ настолько легки и такъ будутъ стремиться въ высоту, что рукамъ строителей не нужно будетъ ожидать ихъ: они сами поспѣшатъ быть положенными на основаніи Христовомъ и держаться на краеугольномъ камнѣ, о чемъ говоритъ и апостоль Петръ: *Какъ живые камни вы устрояетесь въ домъ духовный, въ священство святое, принося духовныя жертвы, благоугодныя Богу* (1 Петр. II, 5). Это тѣ камни, которые

будутъ вопіять, когда замолчитъ народъ Іудейскій (*Лук. XIX, 40.*), и будутъ обращаться на землѣ, пока будутъ пребывать въ тѣлѣ, ибо земное жилище отягощаетъ имѣющее заботу о многомъ чувство (*Прем. IX, 15*), посему живущій въ тѣлѣ святой восселицаетъ: *Кто дастъ мнѣ крылья подобно [крылаамъ] голубя (Псал LIV, 7)*; онъ,—насколько владѣетъ собою,—стремится и катится, и поднимается въ высоту, но его удерживаетъ тлѣнность плоти. А та земля, на которой вращаются камни есть та, о которой мы читаемъ: *Пойте Господу, вся земля (Псал. XCV, 1)* и: *Вся земля да поклонится Тебѣ и да поетъ Тебѣ (Псал LXXV, 4)*.

Стихъ 17: *Ибо что есть благо Его и что есть красота Его, какъ не хлѣбъ избранныхъ и вино, оплодотворяющее отроковицъ. LXX: Ибо если что добро и если, что благо отъ Него, [это] пшеница юношамъ и вино, благоуханное для отроковицъ.*—Говорятъ, что Маккавеи одержать съ Божіею помощію побѣду, бѣгая туда и сюда, для того, чтобы по изгнаніи Македонянъ изъ земли Израиля храмъ былъ очищенъ, заповѣди Закона были соблюдаемы, и изученіе Св. Писанія плодотворно орошало отроковицъ, т. е. народы, вѣрующіе во единого Бога, а прежде бывшіе оскверненными идолослуженіемъ. Подъ хлѣбомъ избранныхъ, т. е. baugim (באוגים) они хотятъ понимать не *юношей*, какъ перевели Семьдесятъ, но *избранныхъ* и наученныхъ мужей, которые заслужили вкушать пшеницу, т. е. законъ Божій. Въмѣсто слова *вино*,—что по—еврейски выражается словомъ thiros (תירוס), — Акила перевелъ οὐναι, что также можетъ быть относимо къ плодородію виноградника. Таковы мысли Іудеевъ. Наконецъ, мы подъ пшеницею избранныхъ, или юношей, и подъ виномъ, оплодотворяющимъ дѣвъ, или виномъ, благоуханнымъ для дѣвъ, понимаемъ Господа Спасителя, Который говоритъ въ Евангеліи: *Если зерно пшеницы, падающее въ землю, будетъ мертво, то оно остается одинокимъ; если же оно не умретъ, то приноситъ многіе плоды (Іоан. XII, 24)*. Изъ этой пшеницы получается тотъ хлѣбъ, который

нисходитъ съ неба, и который укрѣпляетъ сердце человѣка (*Псал.* СІІІ, 15). Этотъ хлѣбъ вкушаютъ тѣ, которые крѣпки во Хри-стѣ, и которымъ говоритъ Евангелистъ Іоаннъ: *Пишу вамъ, юноши, ибо слово Божіе въ васъ [или: насъ] пребываетъ, и вы крѣпки, и побѣдили лукаваго* (1 *Іоан.* II, 14). Тотъ, Кто есть хлѣбъ избранныхъ, или юношей, есть также и вино, веселящее сердце человѣка; его пьютъ и тѣ дѣвы, которыя святы и тѣломъ и духомъ, такъ что, упившись и радуясь, онѣ слѣдуютъ Церкви и говорится имъ: *Приведутся для Царя дѣвы вслѣдъ за нею, ближнія ея принесутся Тебѣ, принесутся въ веселіи и радости* (*Псал.* XLIV, 15, 16). Въ самомъ дѣлѣ какимъ образомъ не будутъ имѣть радости тѣ, которыя, упившись отъ чаши Спасителя, преобразуется въ дѣвъ и дерзаютъ говорить: *Введите меня въ кладовую для вина, укрѣпите меня благовонными мазлами* (*Пѣсн.* II, 4). Вино это благо-вонное, почему въ той же пѣсни говорится: *Напоишь меня виномъ благоуханнымъ, изобильною влагою гранатъ [или: сыновъ] твоихъ* (*Пѣсн.* V, 1 и дал.). Этими виномъ напоены тѣ, которые слѣдуютъ за Агнцемъ всюду, куда Онъ ни идетъ, одѣтые въ бѣлыя одежды, потому что они не осквернили себя съ женщинами, ибо остались дѣвственными (*Апок.* XIV, 4).

Глава X. Стихи 1—2: *Просите дождя у Господа во время позднее, и Господь дастъ облако и пошлетъ дождь тучамъ тѣмъ, каждому траву на поле. Ибо идолы говорили бесполезное, и предсказатели провозвѣщали ложь, и сновидцы рассказывали пустое и напрасно увѣщавали: посему отведены они, какъ стадо, они будутъ опечалены, потому что нѣтъ у нихъ пастыря. LXX: Просите отъ Господа дождя своевременнаго ранняго и поздняго; Господь исполнитъ желанія и дастъ имъ дождь холодный, и каждому траву на поле: ибо тѣ, которые говорили, предвозвѣщали бѣдствія, а предсказатели сообщали ложныя видѣнія и ложные сны и дѣлали пустыя увѣщанія. Поэтому они высохли, какъ овцы, и были опечалены, ибо не было того,*

кто исцѣлилъ бы ихъ.—Итакъ, теперь частнѣе предсказывается благополучіе, обѣщанное во время Маккавеевъ, когда камни святые были подняты надъ землею, и дѣла Израиля пошли столь успѣшно, что народы снова стали питаться пшеницею закона, и дѣвы ваши увиваться виномъ Святаго Духа. Впрочемъ, такъ какъ теперь уже послѣднее время пророковъ, и міръ приближается къ концу, а все предсказанное уже близится—къ своему исполненію, то просите отъ Господа, чтобы Онъ далъ вамъ дождь поздній, чтобы пришелъ обѣтованный Христосъ и далъ вамъ росу и облака; въ Еврейскомъ вмѣсто этого написано azizim (אזיזים), и я не знаю, съ какою цѣлю LXX перевели: *желанія* (phantasias т. е. прихоти), если только этимъ словомъ они не хотѣли образно указать на величіе благодати и чудесность даннаго отъ Бога. Итакъ, Господь, имѣющій дать облака и засуху земную ороситъ дождемъ евангельскаго проповѣданія, Самъ дастъ вѣрующимъ дождь, и все исполнится изобиліемъ, такъ что народы послѣ того какъ увѣруютъ во Христа, поймутъ, что прежде чтимое ими было суетно. Другими словами: самъ Израиль, нѣкогда державшійся заблужденій идолопоклонства, пойметъ, что напрасно чтилъ онъ идоловъ и слушалъ лживыя предсказанія гадателей и прислушивался къ сновидѣніямъ, вѣрить которымъ запрещаетъ священное Писаніе (*Второз. XIII, 1—3*). И по этой причинѣ они, какъ стадо отведены въ плѣнъ, и такъ какъ Господь не былъ ихъ пастыремъ, то они много пострадали, не имѣя познанія закона. Все это мѣсто темно и возбуждаетъ сомнѣнія, посему читатель долженъ оказать намъ снисхожденіе, если мы невѣрнымъ шагомъ приступаемъ къ тому, что имѣетъ двойное значеніе. Но въ духовномъ смыслѣ мы можемъ сказать, что Господь убѣждаетъ вѣрующихъ во Христа, чтобы они просили въ концѣ міра поздняго дождя, когда должна быть дана полнота благодати, и когда каждому на полѣ его возрастетъ трава, такъ что всѣ они могутъ сказать: *Господь посетъ меня, и ни въ чемъ у меня не будетъ недостатка* (*Псал XXII, 1, 2*). Ибо всѣ идолы и гадатели, и сновидцы говорили пустое и напрасно увѣщавали. Это

говорится объ еретикахъ, которые хотя носятъ имя христіанъ, но не понимаютъ ни того, о чемъ говорятъ, ни того, что утверждаютъ, и увлекаются духомъ заблужденія и ученіями демоновъ, лицемѣрно говорящихъ ложь, имѣя сожженную совѣсть (*Тим. IV, 2*), такъ что невѣрующіе увлекаются утѣшеніями тѣхъ, которые дѣлаютъ лживыя обѣщанія; поэтому они и преданы сатанѣ, на погубленію плоти (*1 Корнѣ. V, 5*), и отведены въ плѣнъ царя Вавилонскаго и будутъ подвергаться страданіямъ, ибо не имѣютъ Христа своимъ пастыремъ, хотя они и имѣютъ несбыточную надежду на Него.

Стихи 3—5: *Противъ пастырей воспламенился гнѣвъ Мой, и на козловъ Я устремлюсь, ибо посылтитъ Господь воинствъ стадо Свое, домъ Іуды, и поставитъ ихъ, какъ коня славы Своей на войнѣ. Отъ Него—краеугольный камень, отъ него—столпъ, отъ него—лукъ для сраженія, отъ него произойдетъ всякій правитель вмѣстѣ. И будутъ они крѣпкими на войнѣ, чтобы попирасть [враговъ], какъ придорожную грязь, и будутъ воевать, ибо Господь съ ними. LXX: На пастырей возбудилъ Я гнѣвъ Свой, и на агнцевъ Я устремлюсь, и посылтитъ Господь Богъ всемогущій стадо Свое, домъ Іуды, и поставитъ ихъ на войнѣ, какъ прекраснаго коня Своего. Отъ него Онъ посмотрѣлъ, отъ него поставилъ, отъ него лукъ въ ярости, [отъ него] изойдетъ всякій, изводящій вмѣстѣ, и будутъ они, какъ воины, попирающіе придорожную грязь въ сраженіи, и будутъ приготовлены, потому что Господь съ ними.*—И это мѣсто Іудеи изъясняютъ двояко, ибо одни думаютъ, что все должно исполниться во время пришествія Христова, а другіе утверждаютъ, что это все уже исполнилось во времена Маккавеевъ. Но толкованіе того, что обѣщаетъ Господь таково: на пастырей, князей и священниковъ разгнѣвался Господь, и на козловъ, и посылтилъ народъ Свой согласно съ тѣмъ, что написано: *Народъ Мой сдѣлался стыдомъ по.ишимъ, пастыри выбросили ихъ (Іерем. L, 6)*; такимъ образомъ за порокъ настав-

никовъ будутъ наказаны ученики, не по неправому суду судьи, наказывающаго сыновъ за грѣхи родителей, а потому, что, когда они грѣшили, народъ вмѣстѣ съ ними участвовалъ, одобряя ихъ; тогда именно и посѣтилъ Господь козловъ, или тучнѣйшихъ агнцевъ и, —согласно Семидесяти,—сдѣлалъ то, что они *высохнутъ отъ засухи*. А послѣ этого посѣтилъ Господь стадо Свое домъ Іуды, ибо Онъ воздвигъ Іуду Маккавей и другихъ изъ рода его противъ вождей Антіоха и поставилъ ихъ въ битвѣ, какъ славнаго коня Своего, т е тѣхъ, которые произошли отъ поклѣнія его: ибо они долго угнетали Македонянъ. А слѣдующія слова: *Отъ него краеугольный камень, отъ него столпъ, отъ него военный лукъ, отъ него произойдетъ всякій правитель вмѣстѣ*, въ переносномъ (μεταφορικῶς) смыслѣ понижаютъ такъ, что подъ краеугольнымъ камнемъ разумѣютъ царскую власть, потому что она поддерживаетъ [или: поддерживала] стѣны. Отъ него, говоритъ, и столпъ, т. е. священство. Читай Исаію, у котораго [сказано, что] Еліакимъ укрѣпляется въ храмѣ, какъ столпъ (Ис. XXII, 20—24). Отъ него произойдетъ военный лукъ, [т е.] сильные для сраженій; отъ него также и *все правители вмѣстѣ*, —что на Еврейскомъ выражено словомъ *вогес* (שׁוּב) и Акилою переведено словомъ *εὐστράτευον*, которое обозначается, что будутъ между ними мужи не только сильные и добрые, но еще и другіе, недостойные его рода. Дѣйствительно, Іуда Маккавей и все, бывшіе изъ его рода князьями, были и краеугольнымъ камнемъ, потому что они съ царскою властію управляли народомъ, были и столпомъ, потому что сами были священниками, были и лукомъ военнымъ, потому что были мужами храбрѣйшими, такъ что не только управляли строемъ войска, но и въ сраженіе бросались первыми. А о слѣдующихъ словахъ: *отъ него произойдетъ всякій правитель вмѣстѣ*, вмѣсто которыхъ LXX перевели: *отъ него произойдетъ всякій изводящій вмѣстѣ*, мы можемъ сказать и такъ: въ войскѣ не будетъ никакого начальства, которое не распредѣлялось бы по его волѣ. И будутъ они мужами весьма сильными, попираю-

щими Македонянь въ сраженіи, какъ придорожную грязь; также будутъ они весьма сильными на войнѣ, и будутъ сражаться, потому что Господь съ ними. Наши толкователи относятъ это мѣсто ко временамъ гоненій, потому что за пороки священниковъ народъ часто предается въ руки враговъ. И однако послѣ этого Господь всемогущій посѣтитъ стадо свое, домъ Іуды, который устами и сердцемъ (анімо) неповѣдуетъ Бога, и поставитъ ихъ на войнѣ, какъ славнаго коня Своего, о которомъ святые говорятъ: *Взойди на коней Своихъ, и восхождение Твое есть спасеніе* (Авак. III, 8). Самъ будетъ и лукомъ ярости Господней, о которомъ говоритъ: *Напою стрѣлы Мои кровію* (Втор. XXXII, 42), и снова: *стрѣлы Мои истребятъ ихъ*. Объ этомъ лукѣ и этихъ стрѣлахъ мы читаемъ въ седьмомъ псалмѣ (ст. 13, 14): *Напрягъ лукъ Свой и приготовилъ его, и въ немъ приготовилъ сосуды смерти, стрѣлы Свои сдѣлалъ изъ пламени*. И увѣнчанные въ мученичествѣ, говоритъ оны, будутъ поирать противниковъ своихъ и будутъ говорить: *Господь просвѣщеніе мое и спасеніе мое, кого я буду боятся? Господь защитникъ жизни моей, предъ кѣмъ я буду трепетать? Когда устремлялись противъ меня злобствующіе, чтобы похитить плоть мою, враги мои, терзающіе меня, то сами сдѣлались слабыми и пали. Если поставятъ противъ меня ополченія, не убоится сердце мое; если возбудится противъ меня война, въ Немъ я положу надежду свою* (Псал. XXVI, 1—4). Тогда исполнятся оныя слова: *Одинъ изъ васъ будетъ преслѣдовать тысячу, и два обратятъ въ бѣгство многія тысячи* (Второз. XXXII, 30).

Стихи 6, 7: *И придутъ въ смятеніе всадники, и укрѣплю домъ Іуды, и спасу домъ Іосифа, и обращу ихъ, ибо возьмѣю милосердіе къ нимъ. И будутъ, какъ были, когда Я не покидалъ ихъ, ибо Я—Господь Богъ ихъ, и услышу ихъ. И будутъ, какъ сильные Ефрема, и возвеселится сердце ихъ, какъ отъ вина, и увидятъ сыны ихъ, и возрадуется и возвеселится сердце ихъ о Господь*. LXX:

И придутъ въ смятеніе всадники, и укрѣплю домъ Іуды, и домъ Іосифа спасу, и дамъ имъ жить, потому что Я возлюбилъ ихъ; и будутъ они, какъ воины Ефрема, и возвеселится сердце ихъ, какъ отъ вина, и сыны ихъ увидятъ и возрадуются, и возвеселится сердце ихъ о Господѣ. И это мѣсто соотвѣтственно высшему пониманію они изъясняютъ двояко: или въ томъ смыслѣ, что это уже исполнилось во время Маккавеевъ, или въ томъ, что это должно произойти во время Христа въ послѣдній вѣкъ. Но вотъ смыслъ этого мѣста: когда Іуда будетъ поставленъ, какъ славный конь въ сраженіи, и потопчетъ враговъ, какъ придорожную грязь, и одержитъ верхъ, такъ какъ Господь будетъ воинствовать съ нимъ, тогда всякій всадникъ Греціи падетъ, а домъ Іуды и домъ Израиля (ибо называетъ его уже домою Іосифа, т. е. царствомъ десяти колѣвъ) будутъ спасены вмѣстѣ; и возвращу ихъ изъ плѣна, въ которомъ они были. и будутъ, какъ тогда, когда Я еще не покидалъ ихъ, ибо Я есмь Господь Богъ ихъ, Который выслушаетъ ихъ моленія. И Ефремляне, нынѣ находящіеся въ плѣну, будутъ потомъ освобождены и обнаружатъ столь великую радость, что ты примешь ихъ за находящихся въ опьяненіи. Сыны ихъ также увидятъ торжество отцовъ и возрадуются о Господѣ, съ помощію Котораго они одержали побѣду. Будемъ изслѣдовать прошедшія событія,—именно, когда Іуда и Израиль вмѣстѣ сражались прогивъ Грековъ, или когда Ефремъ возвратился изъ плѣна, когда, по словамъ Іезекіиля (гл. XXXVII, ст. 16—21) два жезла, т. е. Іуда и Ефремъ соединились вмѣстѣ и были однимъ деревомъ. Въ переносномъ смыслѣ это можно объяснить такъ: когда Господь всемогущій посѣтитъ стадо Свое домъ Іуды, тогда придутъ въ смятеніе всадники, о которыхъ написано: *Возъемъ Господу, ибо Онъ славно прославился: коня и всадника ввергъ въ море (Исх. XV, 1);* о нихъ поетъ и голосъ псалмопѣвца: *Отъ запрещенія Твоего Боже Іакова, задремали возспѣшіе на коней (Псал. LXXV, 7).* И ликъ святыхъ поетъ согласно: *Сии на колесницахъ и сии на ко-*

ныхъ, мы же воззовемъ во имя [или: имя] Бога нашего; они связаны и пали, мы же возстали и стали прямо (Псал. XIX, 8, 9). На эту конницу возлагалъ свою надежду царь Египетскій, но низверженный въ море погрузился въ глубину, какъ свинець (*Исх. XV, 10*) и примѣромъ своимъ научилъ, что истинно есть слово Писанія: *Ненадеженъ конь для спасенія (Псал. XXII, 17).* Эти колесницы и этихъ всадниковъ мы примѣнили выше къ толковавію четырехъ родовъ возмущеній. Если они не управляются уздою хорошаго возницы; то унесутся въ пропасть. Но есть и другой возница, о немъ говорить Елисей: *Отецъ, отецъ! Колесница Израиля, и возница его (4 Цар. II, 12).*—Тогда,—говоритъ Богъ,—Онъ укрѣпитъ домъ Іуды и домъ Іосифа, такъ что раздѣленные въ царствованіе Іеровоома (*3 Цар. XII, 16*) соединятся подъ властію Христа, и будетъ одно стадо и одинъ Пастырь. Іуда же и Іосифъ разными именами внушаютъ одну и ту же мысль—о Спасителѣ, потому что и Іосифъ доставилъ хлѣбъ страдавшему отъ голода народу (*Быт. XLII, и дал.*), и Господь Своимъ пребываніемъ на землѣ утолилъ гладъ міра. И обратитъ ихъ, и умилосердится надъ ними, и они будутъ, какъ были, прежде чѣмъ Онъ оставилъ ихъ. Все это понимай въ отношеніи къ гоненіямъ; тогда Господь услышалъ рабовъ Своихъ, когда всѣ приходили уже въ отчаяніе. И будутъ, какъ сильные Ефремовы,—они, прежде бывшіе слабыми и немощными, послѣ этого стали крѣпкими и достойными своего имени, ибо слово *Ефремъ* значитъ: *изобиліе*. И возрадуется сердце ихъ, такъ какъ они будутъ пить вино, вытоптанное изъ виноградника Сорекъ. Также возрадуются и сыны ихъ, которымъ Апостоль Павелъ говоритъ: *Дѣти мои, которыхъ я снова рождаю въ мукахъ, пока не отобразится въ васъ Христосъ (Гал. IV, 19),* и Петръ цервенствующій изъ апостоловъ (*principes apostolorum*) говоритъ: *Какъ дѣти послушанія, не сообразовавшіеся съ прежнимъ житіемъ (1 Петр. I, 14).* И въ Псалмѣ мы читаемъ: *Прійдите, дѣти, послушайте меня,*

я научу васъ страху Господню (Псал. XXXIII, 12). И такъ сіи дѣти възграютъ и возвеселятся, и сердце ихъ возрадуется о Господѣ.

Стихи 8—10: *Я свисну имъ и соберу ихъ, ибо Я искупилъ ихъ, и умножу ихъ такъ, какъ и прежде они были многочисленны. И разсѣю ихъ между народами, и они издали будутъ воспоминать о Мнѣ, и будутъ жить съ сынами своими, и возвратятся, и выведу ихъ изъ земли Египетской, и отъ Ассиріянъ соберу ихъ, и приведу ихъ въ землю Галаадъ и Ливанъ, и не найдется [достаточно] мѣста для нихъ. LXX: Я дамъ имъ знакъ и прииму ихъ, потому что искуплю ихъ, и умножатся они такъ, какъ были многочисленны, и разсѣю ихъ среди народовъ, и издали они будутъ воспоминать о Мнѣ. Они воспитаютъ дѣтей своихъ и обратятся, и Я возвращу ихъ изъ земли Египетской, и прииму ихъ отъ Ассиріянъ, и введу ихъ въ Галаадитъ и Ливанъ, и ни одинъ изъ нихъ не будетъ отсутствовать.*—Моимъ знакомъ собранія ихъ,—или во время владычества Македонянъ или въ концѣ міра, какъ мы прежде сказали,—они,—говорить,—будутъ имѣть свистъ, такъ что свистомъ Своимъ Я соберу ихъ и научу ихъ тому, что Я—пастырь. Ибо Я искупилъ ихъ и освободилъ ихъ отъ плѣна, простерши Свою руку. И Я, прежде умножавшій ихъ, умножу такъ, что разселеніе ихъ между народами будетъ казаться не разсѣянiемъ, а дѣйствіемъ сѣятеля и, умноживъ [какъ бы] жатву сыновей и внуковъ своихъ, они будутъ жить съ сынами своими; и возвратятся не только изъ земли Египетской, но и изъ Ассиріи, и отъ обѣихъ частей міра возвратятся въ Іудею, въ землю Галаадъ и Ливанъ, которыми прежде владѣли десять колѣнъ, называющіеся домомъ Іосифа и Ефрема, и число возвращенныхъ будетъ столь велико, что земля не вмѣститъ всего множества ихъ.—Въ переносномъ смыслѣ (secundum ἀναγωγήν): Господь подаетъ знакъ подобно свисту тѣмъ, которые прежде были въ грѣховномъ плѣну и говорятъ имъ: *Приидите ко Мнѣ, всѣ труждающіеся и*

обремененные, и вы найдете покой душамъ вашимъ. Возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, что Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, ибо иго Мое пріятно и бремя Мое легко (Мѡ. XI, 29, 30). Что болѣе милосердо сравнительно съ этимъ призывнымъ знакомъ, собирающимъ разсѣянный народъ? А собираются они, потому что Господь искупилъ ихъ [и искупилъ] не тѣннымъ серебромъ и золотомъ отъ суетной ихъ жизни, но драгоценною кровію какъ бы непорочнаго агнца Господа Исуса (Петр. I, 18, 19). Посему и говоритъ въ Псалмъ (XXXI, 7): *Радость моя, избавь меня отъ окружающихъ меня.* И опять: *Искупилъ меня Господи, Боже истины* (Псал. XXX, 6). И умножить [или: умножу] ихъ, какъ и прежде они были многочисленны, такъ что исполнится обѣщанное Аврааму: *Умножу его и благословлю его, и будетъ благословенъ, такъ что будетъ отцемъ многихъ народовъ* (Быт. XVII, 16). А подѣ сынами Авраама мы должны разумѣть не тѣхъ, о которыхъ Господь говоритъ: если бы вы были дѣти Авраама, дѣлали бы дѣла отца вашего (Іоан. VIII, 39), но тѣхъ, о которыхъ говоритъ Апостолъ: *Тѣ, которые отъ вѣры, суть дѣти Авраама* (Галат. III, 7). Объ этомъ умноженіи таинственными словами свидѣтельствуетъ Исаія, говоря: *Малый обратится въ тысячи и меньшій—въ великій народъ* (Ис. LX, 22). А умноженіе и благословеніе дѣтей мы должны понимать не въ плотскомъ значеніи, ибо въ противномъ случаѣ Ілія, Елисей, Іеремія и Іоаннъ Креститель, больше Котораго не было среди рожденныхъ женами (Мѡ. XI, 11), лишены этого благословенія; мы должны разумѣть то благословеніе, чрезъ которое призывается въ вѣрѣ множество народовъ. Наконецъ, слѣдуютъ слова: *Разсѣю ихъ среди народовъ и издалека будутъ воспоминать о Мнѣ.* Разсѣяны между народами тѣ, которые услышали слова: *Идя учите всѣ народы* (Мѡ. XXVIII, 19), и въ другомъ мѣстѣ: *Не вы Меня избрали, но Я избралъ васъ и поставилъ васъ, чтобы вы шли и приносили плодъ, и плодъ вашъ пребудетъ во вѣкъ* (Іоан XV, 16). И когда

Апостолы будутъ разсѣяны среди народовъ, тогда отдаленнѣйшіе народы и племена будутъ воспоминать о Мнѣ согласно извѣстному о семь пророческому слову: *Вспомнятъ и обратятся ко Господу всѣ предѣлы земли, и поклонятся предъ лицемъ Его всѣ племена (familiae) народовъ. Ибо царство принадлежитъ Господу, и Онъ будетъ господствовать надъ народами (Псал. XXI, 28, 29).* А слова: *Издали воспомянутъ о Мнѣ* подобны слѣдующимъ словамъ: *Далеко находящіяся, воспоминайте о Господѣ, и Иерусалимъ да будетъ на сердце вашемъ (Иерем. LI, 50).* Далеко было все множество народовъ, но вспомнуло о Богѣ, потому что мы всѣ проходимъ отъ одного родоначальника. И когда апостолы были разсѣяны среди всѣхъ народовъ, далеко живущіе народы вспомнятъ о Богѣ, будетъ жить съ сынами своими, такъ что тѣ, которые прежде умирали въ невѣрїи начнутъ жить вѣрою. Это суть тѣ сыны, которыхъ Апостолъ воспиталъ въ Евангелїи, какъ онъ пишетъ къ Коринѣянамъ: *Молоко Я далъ вамъ пить (Корин. III, 2).* И Петръ пишетъ возрожденнымъ вѣрующимъ въ разсѣянїи: *Не отъ стѣмени тлѣннаго, но нетлѣннаго чрезъ слово живаго Бога и пребывающаго всегда рожденные, какъ малые младенцы, чтобы желать разумаго млека и возрасть въ немъ во спасенїе (1 Петр. I, 23, II, 2).* Къ этимъ сынамъ писалъ и евангелистъ Іоаннъ: *Дѣти берегитесь отъ идоловъ (1 Іоан. V, 21).* И возвращу ихъ, — говоритъ, — отъ земли Египетской и отъ Ассирїянъ соберу ихъ, [т. е.] изъ земли Египетской, въ которой царствовалъ Фараонъ, который хвастливо говорилъ: *Мои суть рѣчки, и я создалъ ихъ (Иезек. XXIX, 3),* и изъ земли Асуръ, которою владѣлъ царь Ассирїйскїй, весьма гордый, который также говорилъ: *Выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой и буду подобенъ Всевышнему (Ис. XIV, 14).* Когда же изъ тѣмы Египетской и отъ терзанїи міра и отъ власти Ассирїйца, что значитъ *обличающїй и побѣждающїй* (ибо онъ есть одновременно и врагъ и мститель), Господь соберетъ народы, то введетъ ихъ въ землю Га-

лаадъ и Ливанъ. Галаадъ на нашемъ языкѣ переводится словами *свидѣтельство переселенія*, когда мы отъ плотскаго переходимъ къ духовному, отъ части—къ цѣлому, когда оставляемъ земное и переселяется къ небесному. *Ливанъ* же значить *λεωχαρμός*, т. е. *убѣленіе*. Итакъ мы приводимся изъ тьмы Египетской, чтобы послѣ перехода и переселенія отъ міра сего быть убѣленными отъ Господа, и чтобы о насъ было сказано: *Кто это та, которая выходитъ убѣленною* (Пѣсн. VI, 9). Другіе же соотвѣтственно двоякому смыслу греческаго слова, по которому Ливаномъ называется и *гора въ Финикии*, и *ладанъ*, теперь разумѣютъ ладанъ и въ виду значенія ладана думаютъ, что Богъ, по переселеніи нашемъ отъ земли къ небу, исполнить въ насъ молитвенное слово Спасителя: *Отче, дай имъ, чтобы они были въ Насъ едино, какъ Я и Ты едино есмы* (Іоан. XVII, 22). Поэтому и въ книгѣ Пѣснь Цѣсней невѣста говорить жениху: *Благоуханіе одеждъ твоихъ, кѣкъ благоуханіе Ливана* (Пѣсн. IV, 11). И когда введетъ насъ въ землю Галаадъ и Ливанъ, то не найдется для насъ [достаточно] мѣста, такъ что мы не будемъ стѣсняемы узкими предѣлами земли, но будемъ наслаждаться широтою [или: высотой] небесъ.

Стихи 11, 12: *И пройдетъ по бурному морю, и потрясетъ волны на моръ и возмутятся всѣ глубины рѣки и смирится гордость Ассура и отступитъ назадъ владычество Египта. Укрѣплю ихъ о Господь и во имя Его будутъ ходить, говоритъ Господь. LXX: И пройдутъ по узкому морю и поразятъ волны на моръ, и осушатся всѣ глубины рѣкъ, и прекратятся всѣ обиды отъ Ассиріанъ и владычество Египта прекратится. И укрѣплю ихъ въ Господь Богъ ихъ, и прославятся во имя Его, говоритъ Господь.* Евреи толкуютъ, что плѣненный народъ Іудейскій Ассиріянами и Халдеями былъ переселенъ не только въ земли Мидянъ и Персовъ, но и на Босфоръ и въ сѣверныя страны; а послѣ по обратившемуся къ нему Божественному милосердію отчасти возвращенъ назадъ; вотъ это теперь и говорится:

перейдутъ они по узкому морю, по узкому проливу Пропонтиды, раздѣляющему узкимъ рукавомъ Халкидонъ и прежній Византій. И потрясаетъ,—говорить,—Господь (идя предъ народомъ Своимъ) волны морскія, и возмутятся всѣ глубины рѣкъ, какъ было вѣкогда послѣ осушенія Иордана (*Нав. III, 13, 17*), и тогда, когда народъ перешелъ чрезъ Красное море (*Исх. XIV, 22*). А когда народъ будетъ освобожденъ отъ глубины плѣна и горькихъ бѣдствій, Ассуръ будетъ покоренъ, и власть Египта отступитъ отъ нихъ, и укрѣпятся они о Господѣ, и будутъ ходить во имя Его въ землѣ Израиля, говоритъ Господь. Это мы передали на своемъ языкѣ соотвѣтственно тому, какъ передано намъ евреями, оставляя достовѣрность разсказа на отвѣтственности тѣхъ, которые разсказывали. А мы, носящіе имя Христіанъ, оставляемъ убивающую букву и слѣдуемъ животворному духу; сравнивая духовное съ духовнымъ, мы усматриваемъ здѣсь не Босфоръ и новое осушеніе моря, или высохшее русло Иордана, — разсказы евреевъ объ этомъ баснословны,—а разумѣемъ достойное рабовъ Божіихъ милосердіе къ нимъ, когда Богъ, предшествуя намъ и открывая путь, переводитъ насъ чрезъ проливъ или узкое море, которое весьма широко для грѣшниковъ: *Ибо широко и пространенъ путь, ведущій къ смерти, но узокъ и тѣсенъ, ведущій къ жизни* (*Мѡ. VII, 13, 14*). Объ этомъ морѣ мы читаемъ и въ Псалмѣ: *Сходящіе въ море на корабляхъ, дѣлающіе дѣла на водахъ многихъ, увидѣли дѣла Господни и чудеса Его въ глубинѣ* (*Псал. CVI, 23, 24*). Въ это море вѣка сего, въ которомъ число святыхъ стѣснено и находится въ испытаніяхъ, сошли и Апостолы, а первымъ сошелъ Христосъ, чтобы освободить насъ изъ горькихъ пучинъ (*Марк. IV, 36—39*). Въ это море бросается свѣтъ Евангелія (*Мѡ. XIII, 47*), сотканная изъ свидѣтельствъ Священнаго Писанія, чтобы вытащить на свободу (*liberam augam*) много рыбы и людей, погрязшихъ въ пучинахъ міра сего, и чтобы они могли воспѣвать хвалы Богу. Это тѣ, которые сошли въ море и на корабляхъ Церкви дѣлаютъ многія дѣла и созерцаютъ чудныя дѣла Божіи въ глубинахъ премуд-

рости и разума Его, и во святомъ Духѣ, Который проникаетъ даже и глубины Божія (1 Корнѣ. II, 10); Господь говоритъ имъ: *Послѣдуйте за Мною, и Я содѣлаю васъ ловцами чельвѣковъ* (Мѣ. IV, 19). Объ этихъ ловцахъ, сходящихъ въ море и находящихся на корабляхъ пророчествуетъ и Исаія: *Полетятъ на корабляхъ иноплемениковъ и вмѣстѣ [съ этимъ] захватятъ море въ добычу [себѣ]* (Ис. XI, 14). Ибо въ перьвахъ, собранныхъ изъ числа народовъ языческихъ Апостолы ходили туда и сюда, чтобы сдѣлать добычею море и отнять достояніе царствовавшаго въ [этомъ] морѣ змія, о которомъ написано: *Сіе море великое и пространное: тамъ пресмыкающіяся, которымъ нѣтъ числа, животныя малыя съ великими; тамъ плаваютъ корабли: оный змій котораго Ты создалъ, чтобы насмѣхаться надъ нимъ* (Псал. CVII, 25, 26). Широко и пространно это море для великихъ и малыхъ животныхъ, которыя живутъ вмѣстѣ съ зміемъ, и которымъ нѣтъ числа. А тѣ, которые надъ моремъ и по самому морю летаютъ на корабляхъ, слышатъ отъ Спасителя: *Ты будешь владычествовать надъ силою моря, движеніе волнъ его Ты укрощаешь* (Псал. LXXXVIII, 10). Когда же они пройдутъ по морскому проливу и потопчутъ ногами своими волны его, то придутъ въ смятеніе всѣ глубины рѣки, о которой написано: *Который обратилъ море въ сушу, по рѣкѣ пройдутъ ногою* (Псал. LXV, 6), такъ что прекратится обида, или смирится гордость Ассиріянъ, и власть Египта надъ святыми и вѣрующими отступитъ назадъ, и они освобожденные укрѣпятся о Господѣ и будутъ восклицать: *Крѣпость моя и пѣніе мое Господь* (Псал. CXVII, 14). И снова: *Возлюблю Тебя, Господи, крѣпость моя* (Псал. XVII, 2), и вмѣстѣ съ Іереміею: *Крѣпость моя и помощь моя и приближище мое, Господи, Боже мой* (Іерем. XVI, 19). Посему и Апостоль, въ которомъ говоритъ Христосъ, восклицаетъ: *Все могу о томъ, Который укрѣпляетъ меня* (Филип. IV, 13). И не только они укрѣпятся о Господѣ, но и прославятся въ Немъ и будутъ говорить: *У меня нѣтъ славы [иной],*

кромя [славы] крестомъ Господа нашего Иисуса Христа, чрезъ который мнѣ міръ распялся и я міру (Галат VI, 14), и въ другомъ мѣстѣ: *Похваляющійся пусть о Господь похваляется* (1 Корнѣ. I, 31) и: *Пусть не похваляется премудрый премудростію своею, ни сильный силою своею, ни богатый богатствами своими, но похваляющійся пусть похваляется тѣмъ, что онъ разумѣетъ и знаетъ Господа и творитъ милость и судъ посреди земли* (Иерем. IX, 23, 24). Несомнѣнно, что слова Еврейскаго текста: *И будутъ ходить во имя Его* должно понимать такъ, что христіане будутъ ходить во имя Христово, и что новое имя ихъ будетъ написано на камешкахъ, и подъ прикрытіемъ достоинствомъ столь великаго имени они будутъ ходить съ Господомъ, какъ ходилъ Энохъ и угодилъ Богу, и переселенъ былъ (Быт. V, 24).

КНИГА ТРЕТЬЯ ¹⁾

Братъ Сисиній такъ торопитъ меня вручить ему не вполнѣ обработанный, неисправный трудъ, что, —не говоря уже объ исправленіи,—я не имѣю возможности даже перечитать его. Онъ спѣшитъ къ своему дѣлу, и потому мы дѣлаемъ меньше въ нашемъ дѣлѣ, такъ что ученость обращается ни во что, и все, представляющееся нашему уму, намъ невозможно изложить искусно обработанною рѣчью. Итакъ, прими эти книги въ неотдѣланномъ видѣ не по моей винѣ, а вслѣдствіе послѣдственности того, кто передаетъ [ихъ] тебѣ, ибо онъ спѣшитъ раздать святымъ твои деньги и не позволяетъ намъ вручить тебѣ наше [достояніе]. Въ

¹⁾ Въ *Patrologiae Cursus completus Series prima, latina* Tom. XXV, толкованія на пророка Захарію надписываются такъ: S. Eusebii Hieronimi, Stridonensis presbyteri commentariorum in Zachariam prophetam ad Exsuperium, Tolosanum episcopum, *Libri duo* (смотри. Col. 1415, 1416). То же самое надписаніе удержано въ изданіи: *Oeuvres complètes de saint Jérôme... Traduites en français et annotées par L'abbé Barelle. Vol. IX. Paris 1881.* (См. p. 305.); это надписаніе удержано. какъ надъ латинскимъ текстомъ, такъ и надъ переводомъ. Въ обоихъ изданіяхъ Третья книга толкованій присоединяется къ двумъ первымъ и не сопровождается никакимъ замѣчаніемъ.

самоу дѣлѣ, какъ бы природный умъ ни былъ гибокъ и образованъ, и какъ бы ни лилась рѣчь, выработавшаяся продолжительнымъ упражненіемъ, однако, если [книга] не будетъ тщательно отдѣлана рукою пишущаго, въ ней бывають замѣтны слѣды нерадѣнія: она или изобилуетъ слишкомъ цвѣтистыми выраженіями, или же расплывается отъ изобилія гласныхъ буквъ, или бываетъ тяжела [для чтевія] отъ стеченія согласныхъ. Поэтому-то о Виргиліѣ говорятъ, что онъ писалъ свои книги, какъ бы очищая ихъ языкомъ, какъ медвѣдь дѣтенышей, чтобы онѣ были лучшими и всегда удерживались въ памяти [народа], и свободою рѣчью дополняли необходимыя требованія стихотворнаго размѣра.—Однако перейдемъ къ Ливану и къ двумъ вѣтвямъ, и тремъ пастырямъ, убитымъ въ одинъ мѣсяць и тридцати серебряникамъ, за когорые куплено поле горшечника для погребенія странниковъ [иностранцевъ] (Мо. XXVII, 7), и къ сосудамъ неразумнаго пастыря и ко всему остальному, до конца свитка [Захаріи]. Названные предметы соединены съ такими тайнствами, что мы нуждаемся въ милосердіи Божиюмъ и твоихъ молитвахъ, чтобы движеніе наше не было задержано какимъ либо недоразумѣніемъ (egroge) и не явилось основательной причины для упрековъ со стороны зложелателей, которые думаютъ, что языкъ они имѣють только для того, чтобы терзать ближняго, и съ упорствомъ людей, утратившихъ стыдъ, находятъ утѣшеніе для себя въ ругательствахъ.

Глава XI.—Стихи 1, 2: *Открывай, Ливанъ, ворота свои и пусть пожретъ [или: пожретъ] огонь кедры твои. Рыдай, ель, ибо палъ кедръ, ибо и величественные опустошены. Рыдайте, дубы Васана, ибо палъ лѣсъ крѣпкій. LXX: Открывай, Ливанъ, ворота свои, и пусть огонь пожретъ кедры твои. Пусть рыдаетъ сосна, ибо палъ кедръ, ибо вельможи сокрушены. Рыдайте, дубы Васанитиды, ибо низложенъ лѣсъ, изобиловавшій древами.*—Подъ Ливаномъ, къ которому обращена рѣчь пророка въ словахъ: *Открой, Ливанъ, ворота свои*, несомнѣнно, разумѣется храмъ Іудей-

скій, который былъ возобновленъ и окончательно устроенъ Зоровавелемъ, а потомъ по слову пророка (sanitur) долженъ быть разрушенъ Веспасіаномъ и Титомъ. А такъ какъ храмъ названъ Ливаномъ въ переносномъ смыслѣ (μεταφορικῶς), то и въ остальныхъ словахъ пророкъ сохраняетъ тотъ же способъ рѣчи, обозначая именами кедровъ, елей, дубовъ Васана и обильнаго деревьями лѣса князей, священниковъ и народъ Іудейскій. А Ливанъ открылъ ворота свои, чтобы въ нихъ вступило Римское войско, и огонь истребилъ кедръ его; это значитъ или то, что все опустошено пожаромъ, или то, что вожди и князья народа были истреблены во время нападенія непріятелей. Ели рыдаютъ, ибо палъ кедръ, т. е. главы народа и священники, оплакивающіе себя взаимно вслѣдствіе своего разоренія. И то, что первоначально онъ высказалъ съ нѣкоторою прикровенностію теперь выражаетъ болѣе ясно: *Ибо и величественные опустошены.* Я желаю знать, что это за кедръ Ливана, которые сожжены, что это за ели, которымъ предуказывается рыданіе, что это за сосны, которыхъ Онъ низвергъ: *Величественные,*—говоритъ онъ,—*опустошены. Рыдайте, дубы Васана,*—т. е. безславія и смятенія, ибо лѣсъ *крѣпчайшій*,—что на Еврейскомъ выражено словомъ *besog* (בֶּסוֹג), а у LXX переведено: *изобильный деревьями*,—былъ вырубленъ; потому что храмъ, считавшійся непреодолимымъ по своей крѣпости, и отстроенный разными царями и князьями, а затѣмъ Иродомъ, былъ разрушенъ до основанія Римлянами. Нѣкоторые, не понимая смысла этого мѣста, относятъ названія: *Ливанъ, ели, сосны, дубы Васана и лѣсъ, изобильный деревьями и крѣпкій* къ враждебнымъ силамъ, которыя у пророка Іезекіила названы именами Асура и Фараона: *Вотъ Асуръ, кедръ на Ливанѣ, красивый вѣтвями и густою листвою, высокій ростомъ, вершина его среди облаковъ, вода питала его, бездна поднимала его* (Іезек. XXXI, 3, 4) и прочее, относящееся то къ Асору, то къ Фараону; думаютъ, что это относится или къ враждебнымъ силамъ, или къ нѣкоторымъ гордецамъ и владыкамъ, о которыхъ мы читаемъ и

въ Псалмѣ: *Голосъ Господа, сокрушающаго кедръ и сокрушитъ Господь кедръ Ливана* (Псал. XXVIII, 5), и въ другомъ мѣстѣ: *День Господа воинствъ на всякаго обидчика и гордаго и на всякаго превознесеннаго* (Исаи, II, 12), а послѣ народа: *И на всякій высокій кедръ Ливана и на всякое дерево, дубъ Васана* (ст. 13). Эти люди утверждаютъ также, что о томъ же Ливанѣ пророчествуется такъ: *Ливанъ падетъ съ высокими*. Но мы будемъ слѣдовать прежнему толкованію, особенно въ виду того, что и дальнѣйшее соотвѣтствуетъ указанному нами значенію.

Стихъ 3: *Голосъ рыданія пастырей* [раздается], *ибо опустошено величественное ихъ, и рыканія львовъ, ибо опустошена гордость Иордана*. LXX: *Голосъ рыдающихъ пастырей* [раздается], *ибо величіе ихъ стало бѣдственнымъ, и голосъ рыкающихъ львовъ, ибо опечаленъ шумъ Иордана*.— Эти слова также содержатъ въ себѣ часть предыдущаго отрывка. Тѣ, которыхъ онъ прежде назвалъ кедрами, елями, соснами и дубами Васана, — и потомъ разъяснилъ, что это за деревья словами: *Ибо величественны опустошены*, теперь съ помощью другого сравненія (μεταφορικῶς) называются пастырями, т. е. главами и учителями и тѣми, которые были первыми въ народѣ; они должны плакать и рыдать, потому что ихъ величіе, вѣшная красота и блескъ опустошены и уничтожены, — именно храмъ, которымъ они хвастались. Затѣмъ говоритъ: *И рыканіе львовъ*, [т. е.]: тѣхъ самыхъ, которыхъ онъ раньше назвалъ возвышающимися деревьями и затѣмъ пастырями, теперь называетъ львами. А такъ какъ онъ сказалъ о львахъ, то продолжая пользоваться переноснымъ смысломъ, онъ прибавляетъ: *Ибо опустошена гордость Иордана*, или шумъ и громъ низвергающейся воды, который названъ на Еврейскомъ языкѣ *гаон* (גאון). И подобно тому, какъ высоту храма онъ, — соотвѣтственно положенію Иудейской земли, — сравнилъ съ высотой Ливана, — ибо въ землѣ обѣгованной нѣтъ ничего выше Ливана, такъ же, какъ нѣтъ ничего болѣе лѣснаго и тѣнистаго. — и съ рѣкою Иорданомъ, наиболь-

шею въ Іудеѣ, берега которой служатъ мѣстопребываніемъ для львовъ, онъ соединилъ рыканіе львовъ вслѣдствіе жгучей жажды, близкаго соудства пустыни и огромнаго протяженія ненаселенной земли, мѣсть, покрытыхъ камышемъ и осокою. Посему устами пророка и говорится: *Исходитъ левъ отъ Іордана* (Іерем. IV, 7.), чтобы показать, что Навуходоносоръ вышелъ противъ Іерусалима изъ поселеній своихъ, какъ левъ изъ логовища. Или иначе: звукъ рыканія львовъ, ибо опустошена гордость Іордана, [т. е. пророкъ] говорить: воинъ старѣйшинъ, потому что разрушенъ храмъ. откуда они всегда ожидали себѣ помощи и гдѣ нѣкогда воспитывались львы, [т. е. люди] справедливые, воинственные и могущественные.

Стихи 4 и 5: *Сіе говоритъ Господь Богъ мой: Паси овецъ закланія, которыхъ убивали тѣ, которымъ онъ принадлежатъ, и не жалѣли, а продавали ихъ, говоря: Благословенъ Господь, мы стали богаты, и пастухи ихъ не щадили ихъ. LXX: Сіе говоритъ Господь всемогущій: Паси овецъ закланія, которыхъ владычїе или убивали и не высказывали сожалѣнія; а продававшїе ихъ говорили: Благословенъ Господь, и мы стали богатыми, и пастухи ихъ нисколько не страдали надъ ними.*—Тамъ, гдѣ пророчество весьма ясно, и самый переводъ возстановляетъ надлежащій порядокъ прошедшихъ событій, толкованіе въ переносномъ смыслѣ излишне, и нѣтъ нужды утверждать, что есть какъ добрые, такъ и дурные пастыри, и что это относится какъ къ новозавѣтному, такъ и къ ветхозавѣтному народу, т. е. какъ къ священникамъ и вождямъ Іудеевъ, такъ и къ епископамъ и пресвитерамъ христіанскимъ; пастыри, бывшіе нерадивыми и вводившіе въ соблазнъ единаго отъ малыхъ, и суть тѣ, которые пасутъ овецъ закланія, не страдаютъ надъ ними нисколько, не скорбятъ и не могутъ сказать съ Апостоломъ: *Кто соблазняется, а я не пламенью?* (2 Корин. XI, 29); они продаютъ народы, ввѣренные ихъ попеченію, о чемъ написано: *Которые пожираютъ народъ Мой, какъ хлѣбную пищу* (Псал. LII, 5)

и обогащаются чрезъ смерть другихъ, восхваляя тѣхъ, которые приобрѣтають достояніе, и благословляютъ несправедливыхъ. Другіе пусть изъясняютъ это мѣсто, какъ хотятъ; а мы будемъ держаться того порядка изъясненія, который уже приняли однажды. Такъ какъ Ливанъ открылся, и кедръ, и ели его пожжены пламенемъ, и вошь пастырей раздался, и рыканіе львовъ, потому что вся красота и гордость Іордана опустошена и уничтожена; то Господь Богъ мой и говоритъ мнѣ: „О пророкъ Захарія, къ тебѣ обращается рѣчь моя! Паси овецъ закланія, т. е. пусть питается и возрастаетъ тотъ, который послѣ долженъ быть убитъ врагами“. Этихъ овецъ и эти стада убивали владыки Римлянъ, овладѣвшіе ими по праву побѣды надъ ними; они не выказывали состраданія, или принося въ жертву, не чувствовали скорби, т. е. не потерпѣли никакого бѣдствія за такую жестокость и продавали то, что сохраняли не изъ милосердія, а ради выгоды. Будемъ читать рассказы о прошедшихъ событіяхъ и преданія Іудеевъ, скорбящихъ о томъ, что въ палаткѣ Авраама,—гдѣ нынѣ ежегодно происходитъ знаменитое торжище,—послѣ окончательнаго разгрома во время Адриана, многія тысячи народа были проданы, а тѣ, которые не могли быть проданы, переселены въ Египетъ и погибли то во время кораблекрушенія, то отъ голода, то во время избіенія возставшихъ народовъ. Такимъ образомъ Римляне суть именно тѣ побѣдители и метители Божіи, которые убивали, но не печалились, продавали скоть и говорили: *Благословенъ Господь, мы стали богаты*. Въ этихъ словахъ ихъ заключается такая мысль: „Грѣхами своими Іудеи оскорбили [Бога]; посему мы угнетаемъ ихъ и дѣлаемся богатыми, получая плату за нихъ. И неудивительно,—говорить,—когда враги по праву побѣдителей убивали скоть и не жалѣли о немъ, продавали его и хвастались своимъ злодѣяніемъ, ибо и сами пастыри ихъ и учителя не щадили ихъ, и по вивѣ ихъ стадо было предано волкамъ.

Стихи 6 и 7: *И я уже не буду болѣе щадить обитателей земли, говоритъ Господь: Вотъ я предаму людей,*

каждаго въ руки ближняго его, и въ руки царя его, и они будутъ поражать землю, и Я не исторгну ихъ изъ рукъ ихъ, и посему буду пасты овецъ закланія, о бѣдныя изъ стада! LXX: И посему Я уже не буду больше щадить обитателей земли, говоритъ Господь. И вотъ Я предмглю людей, каждаяго въ руки ближняго его, и въ руки царя его, и будутъ они поражать землю, и не вырву [ихъ] изъ руки ихъ, и буду пасты овецъ закланія въ землю Ханаанской.—Того, что LXX перевели въ послѣднемъ отрывкѣ словами: *И буду пасты овецъ закланія въ землю Ханаанской* нѣтъ въ Еврейскомъ текстѣ, и не внесено это выраженіе ни въ какой другой переводъ. Итъль: такъ какъ пастыри ихъ не щадил ихъ, и даже сами прежде всего пожирала народъ Мой, то и Я не пощажу болѣе обитателей земли Іудейской говоритъ Господь. Дѣйствительно, [здѣсь] идетъ рѣчь о той землѣ, о которой у него говорилось выше, а не о всемъ кругѣ земномъ, какъ хотѣли бы Іудеи, неправильно изъясняющіе это мѣсто, чтобы въ иномъ для себя смыслѣ истолковать этотъ приговоръ суда Божія [надъ собою]. Ибо послѣ разрушенія храма,—бывшаго по винѣ ихъ, такъ какъ они, имѣя сорокъ два года времени послѣ страданій Господа, не хотѣли раскаяться,—Я воздвигну, говоритъ Онъ, каждаяго человѣка противъ ближняго его, и они уничтожатъ себя взаимнымъ избіеніемъ, или во время осады храма, когда Римское войско окружить Іерусалимъ; дѣйствительно, тогда среди самихъ Іудеевъ возникнутъ такія враждебныя движенія и несогласія, что народъ будетъ раздѣленъ на три части. Будемъ читать Іосифа и семь книгъ объ Іудейскомъ плѣненіи, и тогда увидимъ, что это пророчество дѣйствительно исполнилось въ прошедшихъ событіяхъ. *И поразятъ они,—говоритъ,—землю.* Несомнѣнно, что здѣсь разумѣются Римляне, потому что они разгромили всю землю и всѣ города Іудеевъ. *И Я не исторгну ихъ изъ руки тѣхъ.* Слушай, Іудея, обольщающая себя пустѣйшими надеждами и не слушающая Господа, Который говоритъ неложно: *Не исторгну изъ руки ихъ,* потому что плѣнъ твой у Римлянъ будетъ вѣч-

вымъ. И буду пасти овецъ закланія, такъ что Иудеи всегда будутъ приготовляться къ смерти, потому что рѣшеніе суда Божія таково: О вы бѣдные въ стадѣ, т. е. праведники изъ Израиль-тянъ, увѣровавшіе въ Господа Иисуса и привявшіе Сына Божія, послушайте, что говорится, и познайте тайну, заключенную въ слѣдующемъ отрывкѣ. А то, что мы читаемъ соответственно тексту Семидесяти: *И буду пасти овецъ закланія въ землѣ Ханаанъ*, мы можемъ понимать такъ, что народъ Іудейскій, предназначенный къ смерти, разсѣянъ по всей землѣ, т. е. въ землѣ Ханаанъ и въ странахъ языческихъ; и Господь будетъ пасти его и питать для принесенія въ жертву.

Стихи 8 и 9: *И я взялъ себѣ двѣ розги: одну Я назвалъ благопристойность, а другую—узы [или: землемѣрный канатъ] и пасъ стадо. И поразилъ Я трехъ пастырей въ одинъ мѣсяцъ, и опечалилась душа Моя на нихъ, такъ какъ и ихъ душа измѣнилась въ отношеніи ко Мнѣ. И Я сказалъ: Я не буду пасти васъ: что умираетъ, пусть умираетъ, и что убивается, пусть убивается, и остальные пусть пожираютъ, каждый плоть ближняго своего. LXX: И Я возьму себѣ двѣ розги: одну Я назвалъ благопристойность, а другую землемѣрный канатъ, и буду пасти овецъ. И погублю Я трехъ пастырей въ одинъ мѣсяцъ, и отяготится [гнѣвомъ] на нихъ душа Моя, потому что и ихъ души злобно вопіяли на Меня. И сказалъ Я: Не буду пасти ихъ; что умираетъ, пусть умираетъ и что ослабѣваетъ, пусть ослабѣваетъ, а остальные пусть пожираютъ, каждый плоть ближняго своего.*—Выше онъ сказалъ: *Посему бѣдные изъ стада* и, сдѣлавъ умолчаніе (*facta ἀποσιωπήσει*), подразумѣвалъ: *обратите вниманіе* на то, что врата Ливана открыты, и дубы Васана, ели и кедры посѣчены, и затѣмъ прибавилъ угрозу: *Больше Я уже не пощажу обитателей земли, говоритъ Господь*. Кажется, что это говорится объ одномъ народѣ Іудейскомъ, потому что избивши пророковъ, Иудеи подняли руку даже

на Сына Божія и въ безуміи восклицали: *Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ.* (Мф. XXVII, 25). Нынѣ Творецъ всего и Богъ излагаетъ тайны міра своего и говоритъ, что Онъ имѣлъ двѣ розги, изъ которыхъ одну Онъ назвалъ *благопристойность* [или: *доброта*], а другую—*узы*, и что этими двумя розгами Онъ будетъ пастн связанное стадо: трехъ пастырей поразитъ Онъ въ одинъ мѣсяць, и *опечалится* или *будетъ негодовать*, или, — какъ перевели Семьдесятъ, — *отяготится* [гнѣвомъ] *на нихъ душа Моя*; несомнѣнно, что этимъ Онъ указываетъ на пастырей, которыхъ Онъ поразилъ въ одинъ мѣсяць. Онъ прибавляетъ также и причину, почему Онъ такъ сильно вознегодовалъ на пастырей, что поразилъ ихъ въ одинъ мѣсяць. *Такъ какъ и ихъ душа измѣнилась въ отношеніи ко Мнѣ.* Значеніе этого мѣста таково: Не въ полнотѣ сердца своего они возлюбили Меня; и не возлюбили пастыри —наемники Истиннаго Пастыря: *Ибо Пастырь Добрый душу Свою полагаетъ за овецъ Своихъ* (Іоан. X, 11). Посему и Я съ негодованіемъ произнесъ свое рѣшеніе, и сказалъ онымъ пастырямъ, которыхъ поразилъ во гнѣвъ Моемъ, или къ остальному народу, по избіеніи пастырей: *Не буду пастн васъ*; но то, что избираетъ смерть, пусть умираетъ по желанію [своему], и пусть они пожираютъ другъ друга и терзаютъ себя взаимнымъ убійствомъ. Это мы сказали, дѣлая простое переложеніе словъ (*парафрастикῶς*), чтобы уравниять путь для дальнѣйшаго изъясненія. Творецъ и Пастырь, голосъ Котораго знаютъ овцы, и за которымъ онѣ слѣдуютъ, взялъ Себѣ двѣ розги, или двѣ *σχοτάλας*, т. е. жезла, называемыхъ на Еврейскомъ языкѣ *masaloth* (מַסָּלוֹת), чтобы показать, что Онъ поступаетъ подобно пастырямъ. Одинъ жезлъ Онъ назвалъ *благопристойность*; [подъ этимъ разумѣется время] при Ноѣ, когда Богъ своимъ благословеніемъ покровительствовалъ роду человѣческому, пока люди еще не осквернили возстановленный міръ грѣхами своими. И призваніе всѣхъ народовъ называется благоприличнымъ и прекраснымъ потому, что нѣтъ ничего болѣе справедливаго, какъ то, что Отецъ всего міра одинаково

призываетъ всѣхъ, которыхъ породилъ одинаковымъ образомъ. Другой жезлъ Онъ назвалъ *узы* [или: *землепльная веревка*], [чтобы показать то время], когда Всевышній раздѣлялъ народы и разсѣивалъ сыновъ Адама, тогда Онъ положилъ предѣлы народамъ по числу Ангеловъ Божіихъ (*Втор. XXXII, 8*); и народъ Его Іаковъ сдѣлался частію Господа, а Израиль—мѣрою наслѣдія Его (*ст. 9*). И Я пасъ,—говорить,—стадо [т. е. пасъ] пш этого Израиля, или вмѣстѣ съ Израилемъ весь родъ человѣческой. И поразили,—говорить,—трехъ пастырей въ одинъ мѣсяць. Въ толкованіяхъ пѣкоого я прочиталъ, что подъ пастырями, пораженными вслѣдствіе негодованія Господня понимаются священники, ложные пророки и цари Іудейскіе, и что послѣ страданія Христова въ одно время поражено все, о чемъ говоритъ Іеремія: *Священники не говорили: Гдѣ есть Господь? Держа законъ они не познали Меня и пастыри въроломствовали противъ Меня, и пророки провозвѣщали во имя Ваала и слѣдовали идоламъ.* (*Іерем. II, 8*). И не довольствуясь этимъ толкованіемъ, указанный толкователь хочетъ подъ тремя пастырями, пораженными въ одинъ мѣсяць понимать тѣхъ, которые согрѣшили противъ Отца и Сына, и Святаго Духа. Дѣйствительно, всѣ еретики погрѣшаютъ или въ отношеніи къ одному, или къ двумъ, или ко всѣмъ тремъ лицамъ Св. Троицы вмѣстѣ. Пусть этотъ толкователь утверждаетъ, что ему заблагоразсудилось, ибо не должно отзываться дурно о пониманіи другого. А намъ кажется, что три пастыря, пораженные въ одинъ мѣсяць суть Моисей, Ааронъ и Марія [Маріамъ]; изъ нихъ Маріамъ умерла въ первый мѣсяць, называющійся *nisan* (נִסָּן), въ пустынѣ Синай: въ томъ же мѣстѣ и въ тотъ же мѣсяць вслѣдствіе *воды пререканія* Моисей и Ааронъ были осуждены къ тому, чтобы не войти въ землю обѣтованія (*Числ. XX, 10—13*) И было такъ, что изъ тѣхъ трехъ вождей одна была поражена дѣйствительною смертію, другіе два осуждены на смерть приговоромъ божественнаго суда. И вознегодовала,—говорить,—душа Моя на нихъ, т. е. на трехъ пастырей, которыхъ

Я поставилъ во главѣ стада Моего, потому что и ихъ душа измѣнилась относительно Меня и они не прославили Меня у воды пререканія. Если же мы отнесемъ послѣднія слова къ народу, т. е. что душа народа измѣнилась въ отношеніи ко Мнѣ, тогда истолковать нужно слѣдующимъ образомъ: Я потому вознегодовалъ на нихъ, что они колеблясь между Мною и идолами, возставали противъ Меня разными способами. Поэтому въ негодованіи Своемъ Я сказалъ Моисею: *Я не буду пасти васъ: оставь Меня, и Я разстю васъ* (Исх. XXXII, 10). А когда въ глѣвѣ Онъ говоритъ: *Оставь Меня*, этимъ Онъ призываетъ къ прошенію, и показываетъ, что Онъ можегъ быть и удержанъ [отъ глѣва]. То, что умираеть, пусть умираеть; и что убиваегся, пусть убиваегся; пусть тѣла всѣхъ валяются въ пустынѣ, и пусть люди эти въ междоусобной борьбѣ подобно звѣрямъ наносятъ себѣ взаимно раны, и пусть не одинъ не войдетъ въ землю обѣтованія. Нѣкоторые подъ этимъ разумѣютъ двукратное призваніе: призваніе Іудеевъ и призваніе язычниковъ, первое касается Израиля, а послѣднее Христіанъ. Но такъ какъ призваніе Христіанъ было отложено [на будущее], а Іудеи были сохраняемы и воспитываемы Богомъ, то они и не были достаточно внимательны [къ Нему].

Стихи 10, 11: *И взялъ Я розгу Мою, называвшуюся благопристойность, и обрѣзалъ ее, чтобы сдѣлать недействительнымъ союзъ Мой, заключенный со всѣми народами, и онъ сдѣлалъ недействительнымъ въ день тотъ; и такимъ образомъ бѣдные изъ стада, которые бодрствуютъ предо Мною, узнали, что это есть слово Господне.* LXX: *И возьму Я розгу Мою прекрасную и отброшу ее, чтобы разорить зѣвтъ Мой, который Я завѣщалъ всѣмъ народамъ, и онъ будетъ разоренъ въ день тотъ, и познаютъ Ханаanei—осцы, хранимыя для Меня, что это—слово Господне.*—Послѣ призванія Израиля и взятія другой розги, называемой землѣршій канатъ, взялъ Господь розгу первую;—[т. е.] всѣ народы земли,—розгу, которая называлась

прекрасная, и отрѣзала ихъ отъ служенія Себѣ, такъ какъ они почитали идоловъ и всѣ вѣстѣ уклонились и сдѣлались непотребными (Псал. XIII, 3). И показывая яснѣе, что такое эта розга, Онъ прибавилъ: *Чтобы сдѣлать недѣйствительнымъ союзъ Мой, который Я заключилъ со всѣми народами.* Дѣйствительно, какъ только Израиль былъ принятъ, множество язычниковъ было отвергнуто, и какъ только родилась дочь начальника синагоги,—о которой потомъ говорится въ Евангеліи, что будучи двѣнадцати лѣтъ заболѣла и умерла,—кровоточивая (αιμορροοισα) начала истекать кровію и страдать непрерывною болѣзнію (Мрк. V, 25—42; Мѡ. IX, 18—25). И обращенъ,—говорить,—въ ничто союзъ Мой, въ который Я вступилъ со всѣми народами. И бѣдные изъ стада, т. е. народъ Израильскій, сохранившій повеленія Мои, поняли, что это—слово Господне, т. е. что, по волѣ Господа отвергаются народы, отвергающіе Его, и принимается въ лицѣ Авраама вѣрующій Израиль. Вмѣсто переведеннаго нами: *И бѣдные изъ стада такимъ образомъ познали,* Семьдесятъ перевели: *И познаютъ Хананей,—овцы, соблюдаемыя Мнѣ,* какъ и нѣкоторые другіе перевели: *Познаетъ народъ Іудейскій,* которому сказано: *Сѣмя Ханаана, а не Іуды (Дан. XIII, 56),* соблюдаемое для Моихъ великихъ священнодѣйствій; съ другой стороны, такъ какъ слово Хананей значить: *готовые къ уничиженію,* то это значить, что познаютъ Господа тѣ, которые нѣкогда были приготовлены [Богомъ] къ уничиженію и оставлены Имъ. А почему Семьдесятъ вмѣсто переведеннаго нами: *Такимъ образомъ бѣдные изъ стада* перевели Хананей, причина вполнѣ понятна: у Евреевъ shep (שׁפ) значить *такимъ образомъ,* и anie (אני) — *бѣдные;* Семьдесятъ, связывая два слова въ одно, вмѣсто *такимъ образомъ бѣдные* (shep anie—שׁפ אני) читали имя Ханаанскаго племени.

Стихи 12, 13: *И Я сказалъ имъ: Если это хорошо въ глазахъ вашихъ, то принесите плату Мою, а если нѣтъ, то успокойтесь; и они отвѣсили плату Мою—*

тридцать сребренниковъ. И сказалъ Господь ко мнѣ: Брось ихъ [или: это] въ горнило [или: къ горшечнику], приличная цѣна, въ которую Я оцѣненъ ими. И я взялъ тридцать сребренниковъ и бросилъ ихъ въ домъ Господень въ горнило. LXX: И скажу Я имъ: Если это хорошо предъ лицами вашими, то опредѣлите дать плату Мою или откажитесь; и они опредѣлили плату Мою въ тридцать сребренниковъ. И сказалъ Господь ко мнѣ: Отложи ихъ въ горнило и разсуди: правильно ли оцѣнено, какъ оцѣненъ Я за нихъ? И я взялъ тридцать сребренниковъ и положилъ ихъ въ домъ Господа въ горнило.—Когда бѣдныя пѣзъ Израильскаго стада, соблюдающіе повѣленія Мои узнаютъ, что сказанное есть слово Господне, и что сказанное Мною истинно, онъ гогорить имъ, т. е. къ бѣднымъ изъ стада: „Если Вамъ угодно (ибо вы—люди, и Я нѣкогда сотворилъ васъ свободными и нѣкогда говорилъ въ пустынѣ: *Если послушаете Меня, то вкусите блага земли (Ис. I, 19)*, то взамѣнь того, что Я отвергъ весь родъ человѣческой и избралъ васъ Себѣ въ нарочитое стадо, и, будучи Творцемъ всѣхъ, восхотѣлъ малую мѣру, заплатите Мнѣ плату Мою, т. е. соблюдайте заповѣди Моя. Если же вы не хотите заплатить, и предъ очами вашими не благоугодно судить о цѣнѣ имени Моему, то откажитесь открыто и дѣлайте, что хотите. Правда, что тогда они отвѣчали Моисею: *Все, что говоритъ Господь, мы будемъ дѣлать (Исх. XXIV, 3)*. Но въ концѣ время за то, что Я избралъ ихъ изъ среды народовъ и освободилъ изъ желѣзной печи Египетской, они отвѣсили въ плату Мою тридцать сребренниковъ, давая ихъ за кровь Мою Іудѣ предателю“ (Мѣ. XXVI, 15). И сказалъ,—говорить Пророкъ,—Господь или Самъ Спаситель, которому принадлежатъ первыя слова, и Онъ свидѣтельствуешь, что Отецъ говоритъ къ Нему,—[сказалъ] ко мнѣ: *Брось его въ горнило*; въ Еврейскомъ вмѣсто послѣдняго слова стоитъ. *Joseph (ג'זר)*, т. е. *πλάστην*, что мы можемъ передать словами: *ваятель* и *горшечникъ*. И смыслъ такой: Брось цѣну

Мою къ тому горшечнику, который есть Творецъ и Ваятель всего. И не сказала: *Отнеси*, а *Брось*, чтобы плата за Господа была взвѣшена и оцѣнена самимъ Художникомъ и Ваятелемъ. И въ насмѣшку (εἰρωνικῶς) цѣну Свою, т. е. цѣну Божественнаго величества,—видя себя преданнымъ за столь дешевую цѣну, какъ тридцать сребренниковъ,—Онъ называетъ *приличною*: *Приличная*,—говорить,—*цѣна, въ которую Я оцѣнилъ ими*. Но это должно быть выражено съ насмѣшкою и презрѣнiемъ говорящаго еще болѣе сжато: Народъ Мой и нѣкогда бѣдныя изъ стада, и избранные Мною въ сыны Мои судили, употребляя покупную и продажную цѣну!—И Я взялъ. говоритъ Господь чрезъ пророка, какъ Мои было повелѣно Господомъ, тридцать сребренниковъ, и не отложилъ, но бросилъ въ домъ Господа къ ваятелю. Я сдѣлалъ такъ, что предатель въ домѣ Господа возвратилъ ихъ священникамъ и фарисеямъ, причемъ самъ предавшiй сознался: *Согрѣшилъ я, продавая кровь праведную* (Мѡ. XXVII, 4). И они, такъ какъ это была цѣна крови, не захотѣли отложить ихъ въ корвану (corbana) т. е. въ сокровищницу (gazophylacio), а купили за нихъ поле горшечника для погребенiя странниковъ. Дѣйствительно, мы всѣ, бывшiе странниками и пришельцами закона, послѣ искупленiя Его драгоценнѣйшею кровiю погребаемся и успокоиваемся въ домѣ Творца всѣхъ и Художника. Вмѣсто ваятеля и художника я прежде перевелъ *statuarium*, имѣя въ виду двоякое значенiе этого слова, которое значить и то, и другое.—Иудеи, изъясняя этотъ отрывокъ съ нѣкоторымъ лукавствомъ, подѣ тридцатью сребренниками разумѣютъ тридцать предписанiй закона, которыя законъ повелѣваетъ исполнять, а потомъ тридцать шесть другихъ предписанiй о томъ, что запрещается въ законѣ: имъ будто бы повелѣвается, чтобы они серебро заповѣдей Господа возвратили Ваятелю и Художнику своему Богу, а такъ какъ они не хотѣли этого сдѣлать, то были отвергнуты. Я хотѣлъ только вкратцѣ показать, что они думаютъ, чтобы [скорѣе] перейти къ дальнѣйшему; скучно раскрывать до подробностей ихъ весьма обширное объясненiе.

Слѣхъ 14: *А другую розгу Мою, называвшуюся землемѣрный канатъ Я обрѣзалъ, чтобы разорвать братство между Іудею и [Вульг. прибавляетъ: между] Израилемъ.* LXX: *И отбросилъ Я розгу другую, называвшуюся землемѣрный канатъ, чтобы разорвать завѣтъ между Іудею и Израилемъ:*—Помнится мнѣ (novi), что я и относительно этого мѣста читалъ весьма пространное изъясненіе, или вѣрнѣе неизъяснимую путаницу нѣкотораго писателя, заимствующаго изъ пророка Іезекіиля слово о соединеніи двухъ вѣтвей въ одну и приспособляющаго къ вышеприведенному отрывку все то, что можно думать о согласіи между Іудею и Ефремомъ въ духовномъ отношеніи. А мы будемъ слѣдовать ранъше принятому нами порядку. Послѣ того, какъ Господь оцѣненъ былъ Іудеями въ тридцать сребренниковъ, и былъ распятъ, а цѣну крови Его они бросили на погребеніе народовъ, которые удалились отъ закона и повелѣній Господа, тотчасъ Господь, не откладывая рѣшенія Своего, говоритъ: *Я обрѣзалъ розгу Мою вторую;* она собственно была Моею, она такъ была связана со Мною, что у пророка Іереміи она была названа препоясаніемъ, поясомъ, или говоря обычнымъ языкомъ, перевязью по чресламъ. Эта вторая розга, въ другомъ мѣстѣ названная землемѣрною веревкою и удѣломъ Моимъ, брошена Мною для того, чтобы разорвать союзъ, братство и согласіе, бывшее между Іудею и Израилемъ, и раздѣлить братьевъ между собою; чтобы въ числѣ Апостоловъ и тѣхъ, которые покаялись, снова было имя Іуды и вѣрующихъ въ Бога своего; Израиль же будетъ называться Ефремомъ и Іосифомъ; [это—тѣ], которые, пребывая въ ожесточеніи сердца своего, говорили: *Мы не имѣемъ царя кромѣ Кесаря (Іоан. XIX, 15).* Посему Онъ не говоритъ: *Чтобы сдѣлать недѣйствительнымъ договоръ, или завѣтъ, который былъ у Меня съ Іудею и Израилемъ,*—ибо и до настоящаго времени онъ простираетъ руку кающимся,—но говоритъ, что изъ одного и того же народа Онъ раздѣлитъ между собою однихъ вѣрующихъ, а другихъ невѣрующихъ: *Не думайте, что Я пришелъ низвести на землю*

миръ; не миръ Я пришелъ послать на землю, но мечъ, ибо Я пришелъ отдѣлать чловѣка отъ отца Его, и [возставить] дочь противъ матери ея, и невестку противъ свекрови ея, и враги чловѣку домашніе его (Мѳ Х, 34—36).

Стихи 15—17: И сказалъ мнѣ Господь: Возьми себѣ сосуды неразумнаго пастыря; ибо вотъ Я воздвигну на землю пастыря, который не будетъ посылать оставленнаго, не будетъ искать разсыяннаго, и не будетъ исцѣлять сокрушеннаго, и того, что стоитъ, онъ не будетъ кормить, и поестъ плоть тучныхъ и оторветъ ихъ копыта. О пастырь! о идолъ, покидающій стадо! мечъ на руку его и на правый глазъ его, и правый глазъ его, тускнѣя, потемнѣетъ. LXX: И сказалъ Господь ко мнѣ: Еще возьми себѣ пастырскіе сосуды пастыря неукуснаго. Ибо вотъ Я воздвигну пастыря на землю, который оставленнаго не посылитъ, разсыяннаго не будетъ искать, и сокрушеннаго не будетъ исцѣлять и здраваго не будетъ направлять, и поестъ плоть избранныхъ и сокрушитъ ихъ ноги. О пастыри суетнаго! о [пастыри], покидающіе овецъ! мечъ на руку его и на правый глазъ его: рука его изсохнетъ въ конецъ, и правый глазъ его совсѣмъ ослѣпнетъ.—Когда говоритъ: Еще возьми себѣ сосуды пастыря неразумнаго, то показываетъ, что прежде Онъ взялъ уже двѣ розги Себѣ одну, называвшуюся благопристойность, другую—землемѣрный канатъ. И такъ какъ отвергъ ихъ вельдегвіе ихъ порока и грѣха, а мы,—послѣ разрыва родственныхъ узъ между Іудею и Израилемъ,—привились къ корню доброї маслины, и слѣпота отчасти поразила домъ Израиля, пока не воідетъ полнота язычниковъ (Римл XI, 25); то теперь пророку говорится, чтобы онъ возвѣстилъ важнѣйшее пророчество о пастырѣ неразумномъ или неукусномъ. Несомнѣнно, что пастырь неразумный или неукусный есть Антихристъ; о немъ говорится, что онъ придетъ въ концѣ міра, и показывается, каковымъ онъ имѣетъ

придти. А подъ сосудами пастыря мы должны понимать отличительные знаки его и его одѣяніе: суму, посохъ, трубу и свистокъ. И какъ нѣкогда Исаія, чтобы предуказать плѣненіе народа, ходитъ обнаженнымъ, (*Ис. XX, 2—4*), а Іеремія, идетъ въ домъ горшечника, чтобы кусками глины разбившагося сосуда, бывшаго на кружалѣ и снова обдѣлываемаго руками горшечника, показать и погибель Израіля, и могущество Божіе (*Іерем. XVIII, 2—9*); и какъ Іезекіиль, чтобы показать разрушеніе Іерусалима и бѣгство Седекіи, и угнеженіе, ожидающее плѣнниковъ, не только словами, но и поведеніемъ своимъ, пробиваетъ въ стѣнѣ отверстие и выгаскиваетъ [обломки] на своихъ плечахъ (*Іезек. XII, 5—7*); такъ нынѣ Захарія принимаетъ видъ неразумнаго, неискуснаго пастыря, чтобы провозвѣстить того, кто имѣетъ придти. Этотъ пастырь возстанетъ во Израілѣ, потому что истинный Пастырь сказалъ: *Я не буду пасти васъ*. Объ этомъ же пастырѣ пророчествуется подъ другими именами и у пророка Даніила (*IX, 27*), и въ Евангеліи (*Мрк. XIII, 14*) и въ посланіи Павла къ Фессалоникійцамъ (*2 Фесс. II*),—[пророчествуется подъ именемъ] *мерзость запустынія* о томъ, что онъ имѣетъ сѣсть въ домъ Божіемъ, объявить себя Богомъ; онъ же и у пророка Исаіи называется высокоуміемъ (*sensus magnus*). И пришелъ онъ не для того, чтобы исцѣлять, но чтобы погубить стадо Израіля. Дѣйствительно, пастырь добрый посѣщаетъ овецъ больныхъ, разыскиваетъ разсѣявшихся, приноситъ отставшихъ, поддерживаетъ утомленныхъ. Наоборотъ, дурной пастырь дѣлаетъ все наоборотъ. и пожираетъ плоть тучныхъ, отрываетъ и разбиваетъ копыта овецъ и агнцевъ, чтобы они не ходили правильно. Іудеи приняли этого пастыря,—котораго Господь убьетъ духомъ устъ Своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія Своего,—такъ что тѣ, которые не вѣровали истинѣ, не спасутся, повѣрятъ лжи и будутъ судимы, такъ какъ пришили къ неправдѣ.—Послѣ описанія нечестиваго, неразумнаго, неискуснаго пастыря пророческая рѣчь обращается къ самому пастырю: „О пастырь, о идолъ!“ Пастырь такъ преступень, что называется не чителемъ идоловъ, а самъ

получаетъ имя идола, когда называетъ себя Богомъ и хочетъ себѣ поклоненія отъ всѣхъ. Онъ оставилъ на растерзаніе звѣрей то стадо, которое хранилъ столь долгое время. Мечъ на руку его и крѣпость, и на правый глазъ его, которымъ онъ будто бы столь ясно проникъ въ тайны Божіи, что видѣлъ болѣе всѣхъ прежнихъ пророковъ, такъ что называлъ себя Сыномъ Божиимъ. А мечъ здѣсь разумѣется тотъ, о которомъ мы уже и выше сказали, и теперь скажемъ отчасти; о немъ говоритъ и Исаія: *Упился мечъ Мой на небо* (Ис. XXXIV, 5). И будетъ мечъ Господа на руку его и на правый глазъ его для того, чтобы сила его и вся дерзость его мощи окончательно истощилась, и званіе, которымъ онъ лживо хвастался, покрылось вѣчнымъ мракомъ.

Глава XII. Стихи 1—3: *Бремя слова Господня на Израиля: Сказалъ Господь, простирающій небо, утверждающій землю и образующій духъ человека въ немъ: Вотъ Я поставлю Иерусалимъ верхомъ опьяненія для всѣхъ окрестныхъ народовъ. Но Иуда также будетъ въ осаду противъ Иерусалима. И будетъ въ день тотъ, Я поставлю Иерусалимъ камнемъ тяжести для всѣхъ народовъ. Вся тѣ, которые подняли [Вульг. поднимутъ] его, будутъ растерзаны отъ надрыва, и будутъ собраны противъ него всѣ народы [Вульг. всѣ царства] земли. LXX: Пророчество слова Господня на Израиля. Говоритъ Господь, простирающій небо, утверждающій землю и образующій духъ человека въ немъ: Вотъ Я поставлю Иерусалимъ, какъ косяки у дверей, которые движутся для всѣхъ [или: у всѣхъ] окрестныхъ народовъ и въ Иудею. И будетъ осада вокругъ Иерусалима; и будетъ въ день тотъ, Я поставлю Иерусалимъ камнемъ, который попираютъ всѣ народы; всякій, кто будетъ поирать его будетъ ругаться надъ нимъ, и соберу противъ него всѣ народы земли.—Троякимъ образомъ изъясняется этотъ отрывокъ книги пророка Захарія, начиная отъ словъ: Вотъ Я положу Иерусалимъ предъломъ опьяненія*

для всѣхъ окрестныхъ народовъ, до того мѣста, гдѣ говорится: *О мечъ [копье=framea], поднимись противъ пастыря Моего и противъ единомышленнаго со Мною, говоритъ Господь воинствъ: Порази пастыря, и разсыются овцы* (Захар. XIII, 7). Въ самомъ дѣлѣ, одни изъ Іудеевъ думаютъ, что это отчасти уже исполнилось въ теченіе времени, начиная отъ Зоровавеля и кончая К. Помпеемъ, который изъ Римлянъ первымъ взялъ Іудею и храмъ, о чемъ пишетъ Іосифъ [Флавій]. А другіе думаютъ, что это должно исполниться при концѣ міра, когда будетъ возстановленъ храмъ: несчастный народъ Іудейскій ожидаетъ себѣ этого съ помазанникомъ своимъ (ἡλεικμένω σου), котораго мы выше уже видѣли въ лицѣ пастыря неразумнаго. А трети, т. е. мы, носящіе имя Христова, утверждаемъ, что это ежедневно до конца міра исполняется и должно исполняться въ Церкви. Но чтобы не увеличивать изложеніемъ отдѣльныхъ мѣстнѣй размѣры книги, представляя, что одни говорятъ такъ, другіе разумѣютъ такъ, а мы понимаемъ такъ, мы представили [кратко] три толкованія, чтобы благоразумный читатель изъ различныхъ способовъ толкованія уразумѣлъ, что къ чему должно приспособить. Итакъ Господь, простиершій небо, какъ кожу, и утвердившій землю большою грудю, и образовавшій духъ чело- вѣка въ немъ, есть въ то же время Творецъ всѣхъ душъ, такъ что Онъ изъ двухъ сущностей—тѣла и души, образовалъ одно живое существо (animal). Что касается духа, то онъ часто употребляется въ смыслѣ души, такъ напр: *Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой* (Лук. XXIII, 16), И: *Отнимешь духъ ихъ, и ихъ не будетъ, и въ прахъ свой они обратятся* (Псал. CIII, 29). Итакъ, Творецъ вселенной и Господь свидѣтельствуешь о Себѣ, что онъ сдѣлаетъ Іерусалимъ верхомъ опьяненія для всѣхъ окрестныхъ народовъ, такъ что тотъ, кто достигнетъ его, ушется и низвергнется. или же на него обрушится та самая вершина, которой онъ коснулся. Но и Іуда во время осады Іерусалима, былъ взятъ народами и входя въ общеніе съ ними, [или въ ихъ общество] самъ будетъ вынужденъ

участвовать въ обложеніи своей столицы. Съ другой стороны, Господь едѣлаеть Іерусалимъ для всѣхъ не только верхомъ ошьяненія, но и тяжелымъ камнемъ; если кто захочеть поднять его, то надорветъ силы свои (*conspicione lacerabitur*). Въ самомъ дѣлѣ, противъ Іерусалима соберутся всѣ царства земныя. Есть обыкновеніе въ городахъ Палестины, и доньяѣ по всѣмъ городамъ Іудей сохраняется древній обычай: въ деревняхъ, городахъ и замкахъ класть круглыя весьма большого вѣса камни, надъ которыми юноши имѣють обыкновеніе упражняться, поднимая ихъ соотвѣтственно силамъ: одни до колѣнъ, другіе—до пояса, третьи—до плечъ и головы, и обнаруживая размѣры своей силы. Въ Афонской крѣпости, во мѣстѣ изображенія Минервы, я видѣлъ мѣдный шаръ громаднаго вѣса; этотъ шаръ по слабости тѣла [своего] я едва могъ сдвинуть. И когда спрашивалъ, каково назначеніе его (*quidnam sibi vellet*), то отъ жителей города получилъ отвѣтъ, что надъ этою громадою испытывается сила борцовъ, и никто не выходитъ на состязаніе, прежде чѣмъ, поднимая камень, не узнаеть: кто съ кѣмъ можетъ поравняться. Итакъ, смыслъ таковъ: Я поставлю Іерусалимъ для всѣхъ народовъ какъ бы весьма тяжелый камень для поднятія. Правда, они будутъ поднимать его и опустошать, кому сколько по силамъ; но по необходимости во время поднятія и напряженія этотъ весьма тяжелый камень оставляетъ нѣкоторый разрывъ и рубецъ въ тѣлахъ поднимающихъ. Въ отношеніи къ Церкви это можно истолковать такъ. Всѣ гонители, возстававшіе противъ дома Божія, упыются изъ чаши его, которую подносятъ всѣмъ народамъ пророкъ Іеремія, чтобы они пили, упивались, падали, изbleвывали и безумствовали (*Іерем. XXV, 27*). Я знаю, что во время гоненій многіе изъ нашихъ были вынуждены бороться противъ Церкви; но тотъ, кто захотѣлъ бы поднять эту тяжесть, правда, подниметь ее и, вслѣдствіе гнѣва Божія, которымъ Онъ исправляетъ грѣшниковъ, будетъ держать въ рукахъ своихъ; но за то и самъ не останется безнаказаннымъ: самъ онъ будетъ пораженъ мечемъ Божиимъ. Вмѣсто *камня тяжести*, который мы по своему разумѣнію употребили

для перевода, Семьдесятъ перевели: *Камень, попираемый всеми народами; всякій, кто будетъ попирать его* (камень, или Іерусалимъ) *будетъ ругаться* [надъ нимъ]; смыслъ этого мѣста вполне понятенъ; двойнымъ способомъ долженъ быть попираемъ Іерусалимъ: и враждебными народами, и гонителями, и долженъ быть онъ предметомъ поруганія по волѣ ругающихся надъ нимъ. Впрочемъ, вышеуказанное значеніе должно считаться болѣе соответствующимъ истинѣ. Мы изложили частности вкратцѣ, чтобы, наконецъ, достигнуть своей цѣли и не приводить въ смущеніе души читателя, какъ таинственностію предметовъ, такъ и растянутостію рѣчи.

Стихъ 4: *Въ день тотъ, говоритъ Господь, Я поражаю всякаго коня оцѣпенѣніемъ и всякаго всадника до безумія, и на домъ Іуды открою очи Мои и всякаго коня народовъ поражаю слѣпотою. LXX: Въ день тотъ, говоритъ Господь всемогущій, Я поражаю всякаго коня оцѣпенѣніемъ, и всадника его безуміемъ; а на домъ Іуды открою очи Мои, и всѣхъ коней народовъ поражаю слѣпотою.*—Въ то время,—это вѣдь и значитъ слово *день*,—когда Іерусалимъ будетъ осажденъ такъ, что даже Іуда будетъ вынужденъ принимать участіе въ осадѣ его, и въ плотскомъ и въ духовномъ смыслѣ Господь поразитъ оцѣпенѣніемъ конницу всѣхъ вражескихъ народовъ, такъ что оцѣпенѣютъ всѣ, которые увидятъ, что они поражены, а всадники ихъ подъ гнетомъ великихъ бѣдствій сдѣлаются безумными, и на домъ Іуды, вынуждаемаго сдѣлать нѣчто противъ своей столицы (metropolis) откроетъ Господь очи Свои, чтобы умилосердиться надъ ними и сдѣлать ихъ достойными лица (aspectu) Своего, и просвѣтитъ [ихъ] свѣтомъ очей Своихъ; а всѣхъ коней [у] народовъ поразитъ вѣчною слѣпотою. Какихъ коней въ духовномъ смыслѣ должно разумѣть, объ этомъ мы сказали выше: *Ненадеженъ конь для спасенія* (Псал. XXXII, 17) и: *Сѣи на колесницахъ и сѣи на коняхъ* (Псал. XIX, 8) и прочее, сему подобное. Также и всадники ихъ, т. е.—какъ мы сказали,—демоны или ложные учителя, всѣ оцѣпенѣютъ и сдѣлаются безум-

ными, такъ что вынуждены будутъ сознаться въ полномъ незнаніи (*nihil sapere*). Весьма густой мракъ, подобный бывшему [въ Египтѣ], когда были поражены смертію первенцы Египтянъ (*Исх. XI*), будетъ угнетать ихъ. А надъ домомъ Іуды, т. е. надъ народомъ, исповѣдающимъ Бога, согбеннымъ подъ гнетомъ гоненія и поверженнымъ въ ужасъ до того, что онъ является въ числѣ гонителей, откроетъ Господь очи Свои, чтобы возрѣть на многихъ, говорящихъ Ему: *Воззри на меня и помилуй меня* (*Псал. СХVІІІ, 132*) и чтобы они удостоились услышать: *Господь будетъ тебѣ святомъ вѣчнымъ* (*Исаи, LX, 19*). Вотъ это и есть пораженіе отъ тяжчайшаго камня, которымъ Господь угрожаетъ врагамъ Своимъ, пытавшимся поднять и потрясти Іерусалимъ.

Стихъ 5: *И будутъ говорить вожди Іуды въ сердце своемъ: Да укрѣнятся для меня жители Іерусалима въ Господь воинствъ, Богъ ихъ* [или: *своемъ*]. *LXX. И будутъ говорить начальники отрядовъ, т. е. тысяченачальники* (*οἱ χιλίαρχοι*), *Іуды въ сердцахъ своихъ: Мы найдемъ себѣ тѣхъ, которые живутъ въ Іерусалимѣ, въ Господь всемогущемъ, Богъ ихъ.*—Когда Господь откроетъ очи Свои на Іуду и поразитъ слѣпотою всѣхъ коней у народовъ, тогда вожди Іуды,—о чемъ выше сказано въ словахъ: *Но и Іуда будетъ* [участвовать] *въ осаду противъ Іерусалима,*—выразить пожеланія въ сердцахъ своихъ,—ибо не осмѣлятся говорить свободно [и открыто],—чтобы Іерусалимъ одержалъ побѣду, и чтобы Іуда побѣжденный вмѣстѣ со врагами, торжествовалъ свою побѣду вмѣстѣ съ согражданами своими. Вмѣсто переведеннаго нами: *Да укрѣнятся для меня*, а Семьдесятью: *Найдемъ себѣ* (*εὐρήσομεν ἑαυτοῖς*), въ Еврейскомъ имѣется *emsa li* (*ל' פזק*), переведенное у Акилы: *картѣρησον μοι*, что значить: *укрѣпи для меня*. А смыслъ мѣста такой: Тысяченачальники, начальники отрядовъ, вожди Іуды будутъ желать и выскажутъ задушевную мысль въ глубочайшемъ тайникѣ души своей о томъ, что бы Богъ укрѣпилъ жителей Іерусалима въ Господѣ Богѣ

Своемъ, и чтобы они побѣдили враговъ своихъ. Въ таинственномъ смыслѣ вожди и начальники огрядовъ суть апостолы и всѣ апостольскіе мужи и учителя, которые стояли во главѣ воинства Христова, хотѣвшіе найти себѣ не кого либо другого, а только тѣхъ, которые обитаютъ въ Иерусалимѣ, т. е. видѣніи мира, и которые обитаютъ въ Господѣ всемогущемъ, Богѣ своемъ. Изъ числа этихъ вождей былъ апостоль Павелъ, который нашель Тита и Тимооея, Луку и Сильвана, также и Петръ, воспитавшій Марка, на писателя Евангелія [или: въ Евангеліи], и прочіе апостолы, наполнявшіе весь міръ своимъ ученіемъ и наставленіями, чтобы имѣть учениками обитателей Иерусалима.

Стихи 6, 7: *Въ тотъ день Я сдѣлаю вождей Иуды, какъ печь огненную между дровами, и какъ свѣтильникъ огненный среди стна; и будутъ они пожирать направо и налево всѣ народы въ окрестности, и Иерусалимъ снова будетъ обитать на мѣстѣ своемъ, въ Иерусалимѣ. И спасетъ Господь палатки Иуды, какъ въ началѣ, чтобы домъ Давидовъ и слава жителей Иерусалима не возвеличилась надъ Иудею. LXX: Въ день тотъ Я сдѣлаю начальниковъ Иуды какъ головню горящую между дровами и какъ горящее стно среди стеблей, и будутъ они пожирать направо и налево всѣ народы Господни въ окрестности, и будетъ Иерусалимъ обитать въ самомъ себѣ; и спасетъ Господь палатки Иуды, какъ въ началѣ, чтобы не возвеличилась слава дома Давидова, и превозношеніе жителей Иерусалима надъ Иудею.*—Когда вожди Иуды скажутъ въ сердцахъ своихъ: укрѣпи мнѣ, Господи, осажденныхъ въ Иерусалимѣ, чтобы они побѣжденные вслѣдствіе своей слабости, одержали верхъ съ помощію Твоею; тогда Я, Господь всемогущій, Богъ ихъ, сдѣлаю вождей Иуды, какъ печь огненную среди огня, и какъ горящій факель среди стеблей, чтобы они истребили враговъ, съ которыми соединились притворною дружбою. И будутъ они пожирать справа и слева, и истребятъ всѣ народы въ окрестности, чтобы Иерусалимъ снова обиталъ на мѣстѣ своемъ и уже не боялся враждеб-

ныхъ набѣговъ. Возстановятъ они также и города, крѣпости, поселенія и отдѣльныя жилища колѣна Іуды, бывшіе разрушенными и опустошенными, и возстановятъ въ томъ видѣ, въ какомъ они были до разрушенія, и никогда уже ни царскій домъ, ни родовитые и знатные изъ колѣна Іуды, ни жители Іерусалима не будутъ величаться въ глазахъ колѣна Іуды тѣмъ, что оно было подъ ихъ управленіемъ и подчинялось ихъ опредѣленіямъ; но они будутъ знать, что и надъ ними, и надъ колѣномъ Іуды побѣда принадлежитъ Господу. Въ отношеніи къ событіямъ пророчество это или уже исполнилось, или еще имѣетъ исполниться. Мы же, предоставляя суду Божию несомнѣнность исполненія событий и [истолкованіе ихъ] святымъ Божиимъ, которые получили отъ Бога духъ премудрости и истинны, скажемъ, что во время гоненій противъ церкви вожди и начальники Христіанскаго народа (поіііііііі),—о которыхъ мы сказали выше,—когда Господь возвратитъ міръ Іерусалиму и убьетъ противника духомъ устъ Своихъ,—[эти вожди] будутъ какъ огненная печь среди дерева, чтобы пожирать дрова, не приносящія плодовъ и какъ горящій уголь среди соломы, чтобы предавать огню все то, что [подобно мякинѣ] не имѣетъ зерна и легко уносится всякимъ вѣтромъ ученія. И будутъ, говоритъ онъ, вожди Іуды и начальники пожирать направо и налево не хотѣвшихъ идти среднимъ путемъ и не знавшихъ, что крайности (ὄπερβολάς) суть зло; поему то народъ Господень обѣщаетъ не уклоняться ни направо, ни налево, но идти путемъ правымъ (Числ. XX, 17). Путь правый есть крайняя умѣренность, что у грековъ выражается словомъ φειδωλία (бережливость); путь лѣвый это роскошь, а путь средний и правый это—воздержность. Итакъ, все находящіеся на правой сторонѣ, это тѣ, которымъ говорится: *Не будь слишкомъ праведенъ* (Еккл. VII, 16); а на лѣвой тѣ, которые слышатъ: *Пути лъвые—пути развращенные* (Притч. IV, 28); пожирающій огонь истребитъ [ихъ]; а послѣ уничтоженія враговъ и исчезновенія ихъ, Іерусалимъ, т. е. Церковь, снова получитъ прежнюю славу, и будетъ въ своемъ положеніи; а палатки Іуды

спасутся; собранія христіанъ будутъ распространены по всему міру; изъ нихъ какъ бы изъ шатровъ и палатокъ мы желаемъ идти въ тотъ домъ, который не созданъ руками, и въ небесный Іерусалимъ. Поэтому же жилища народа и всѣхъ, носящихъ имя Христіанъ и причисленныхъ къ простому народу, получаютъ прежній міръ, послѣ того какъ владыки церквей будутъ осаждены и обращены въ бѣгство, чтобы учителя и наставники не воображали, что міръ возвратился къ церквамъ влѣдствіе ихъ ученія и мудрости, а вѣрили, что влѣдствіе помощи отъ Господа.

Стихъ 8: *Въ тотъ день Господь будетъ покровительствовать жителямъ Іерусалима и будетъ споткнувшийся между ними, какъ Давидъ и домъ Давида, какъ [домъ] Божій, какъ ангелъ Господа предъ лицомъ ихъ.* LXX: *И будетъ въ день тотъ, Господь будетъ покровительствовать жителямъ Іерусалима и тотъ, кто въ день тотъ будетъ не крѣпокъ между ними, будетъ, какъ Давидъ и домъ Давида, какъ домъ Божій и ангелъ Господа предъ лицомъ ихъ.*—
Послѣ одержанной Іудою побѣды и послѣ возстановленія Господомъ шатровъ въ ихъ первоначальное состояніе, чтобы царскій домъ уже нисколько не величался предъ народомъ, въ день тотъ въ то время Господь,—съ помощію котораго Іуда направо и налѣво будетъ пожирать враговъ,—будетъ покровительствовать осажденнымъ въ Іерусалимъ, и все измѣнится въ такое благополучіе и радость, что считавшіеся самымъ низкимъ, будетъ какъ царскій домъ, а тотъ, кто былъ изъ дома царскаго, будетъ какъ бы изъ дома Божія, т. е. какъ бы ангельскаго чина, вѣстникъ Господа предъ лицомъ тѣхъ, которые въ то время будутъ снова спасены. Въ переносномъ смыслѣ это значитъ: Господь будетъ покровительствовать находящимся въ Церкви, когда наступитъ миръ послѣ жестокаго гоненія, когда [Церковь—Іерусалимъ] украсится тѣмъ, что выражается въ значеніи его имени: вѣдъ *Іерусалимъ* значитъ: *видѣніе міра*. И воинствовавшіе во имя церкви и исповѣдавшіе Господа во время гоненія будутъ столь блаженны, что казавшіеся меньшимъ и какъ человѣкъ об-

наружившій слаботь въ какомъ либо грѣхѣ или славѣ будетъ поставленъ въ ряду учителей; а учителя, сохранившіе свое достоинство, будутъ какъ бы домъ Божій, и какъ бы ангель Господень, ибо мы, назначенные жить на землѣ и различно труждающіеся въ потѣ лица своего, работаемъ всячески для того, чтобы преобразоваться для полученія ангельскихъ почестей.

Стхи 9, 10: *И будетъ въ день тотъ, Я озбочусь сокрушить всѣ народы, устремляющіеся противъ Іерусалима, и излию на домъ Давидовъ и жителей Іерусалима Духа благодати и молитвъ.* LXX: *И будетъ въ день тотъ, Я озбочусь удалить всѣ народы, устремляющіеся противъ Іерусалима и излию на домъ Давида и на жителей Іерусалима Духа благодати и милосердія.*—Въ день тотъ, когда Господь будетъ покровительствовать жителямъ Іерусалима, Онъ озаботится сокрушить всѣ народы, которые направляются противъ Іерусалима. Но сокрушить Онъ ихъ не на погибель, а на возвышеніе, съ тѣмъ, чтобы они перестали враждовать противъ Іерусалима и начали быть въ числѣ жителей Іерусалима; дѣйствительно, если Онъ изъ ничего сотворилъ все, то, конечно, сотворилъ не для того, чтобы погубить, но чтобы согворенное спаслось по Его милосердію. Посему и въ [книгѣ] Премудрости, приписываемой Соломону (если однако угодно кому принимать эту книгу) мы находимъ слова: *Онъ создалъ, чтобы все было, и рожденія міра спасительны, и не будетъ для нихъ яда смертоноснаго.* (Прем. 1, 14). Въ самомъ дѣлѣ, какъ Господь пришелъ, чтобы възсказать погибшее, и спасъ родъ человѣческой, такъ и народы Онъ погубитъ только въ томъ отношеніи, въ какомъ они были народами враждебными. Потому слѣдуетъ: *Излию на домъ Давида и на жителей Іерусалима Духа благодати и милосердія.* Объ этой благодати писалъ и Павелъ: *Благодать Божія излилась въ сердца наши [или: ваши] чрезъ Духа Святаго, даннаго намъ* (Рим. V, 5) И въ вышеназванномъ свиткѣ [Премудрости] есть мѣсто: *Что есть на небѣ, кто [это] изслѣдуетъ, если бы не то,*

что Ты далъ Премудрость и послалъ Духа Твоего Святаго съ высоты, и такимъ образомъ исправились пути живущихъ на землѣ, и люди научились тому, что угодно Тебѣ (Прем. IX, 16—18). И чрезъ Исаію Богъ говоритъ: Я далъ Духа Моего надъ тобою (Ис. XLII, 1), и снова Писаніе упоминаетъ о томъ же: Я далъ Духа Моего на него (тамъ же). Слово *изліяніе* даетъ представленіе о широтѣ, какъ это очевидно изъ того, что мы сказали: *Благодать Божія излилась въ сердцахъ вашихъ*. И въ другомъ мѣстѣ отъ лица Божія говорится: *Излію отъ Духа моего на всякую плоть* (Иоилъ II, 28). А Кто этотъ Духъ благодати, объ этомъ говоритъ тотъ же Апостоль къ Евреямъ: *Сколько больше тяжкому наказанію по мнѣнію вашему, подлежитъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія, и кровь завета, которою освященъ, считаетъ оскверненною, и наноситъ безчестіе Духу благодати* (Евр. X, 29)! Потому дары благодати Святаго Духа называются различными. И въ привѣтствіи Апостоль говоритъ: *Благодать вамъ и миръ да умножится* (1 Петр. I, 2). такъ что послѣ того, какъ Онъ простилъ намъ грѣхи наши, наступилъ и миръ по [Его] милосердію. Іудеи указываютъ на то, что это отчасти уже совершилось, а болѣе полно сбудется въ концѣ міра. А мы думаемъ и утверждаемъ, что послѣ пришествія Іисуса Христа это совершается ежедневно.

Ствхъ 10 (продолженіе): *И взглянутъ на Меня, котораго произли и будутъ горько оплакивать его, какъ бы едиnorodнаго, и будутъ скорбѣть надъ нимъ, какъ обыкновенно скорбѣтъ о смерти первенца. LXX: И взглянутъ на Меня, потому что они сдѣлали нападеніе и будутъ горько оплакивать, какъ возлюбленныйшаго, и будутъ сильно скорбѣть, какъ о первородномъ.*—Еврейскія буквы *далетъ* и *рѣсъ*, т. е. D и R похожи одна на другую и отличаются [одна отъ другой] только маленькою черточкою сверху. Отъ этого произошло, что читающіе различно одно и то же слово, переводятъ то такъ, то иначе (*aliter atque aliter*). Приведемъ

одинъ примѣръ для того, чтобы было понятнѣе: *И облеченъ былъ Самуилъ въ ephod bad* (1 Цар. II, 18), ибо *bad* значить *ленъ*, почему и *baddim* называется *полотно*. Въмѣсто этого, какъ въ Еврейскомъ, такъ и въ Латинскомъ, нѣкоторые неправильно читають: *ephod bar*, хотя *bar* значить: или *сынъ*, или: *снопъ пшеницы*, или: *избранный*, или *οὐλος*, т. е. *курчавый (волнистый)*. Уже изъ этого примѣра понятно, какая произошла ошибка въ переводѣ этого мѣста. Въ самомъ дѣлѣ, если слово *ברב* прочитатъ *dacaru*, то получится *ἐξέχευτῶσαν*, т. е. *ранили остриемъ*, или *пронзили*, а если, перемѣшавъ буквы, прочитатъ одну вмѣсто другой, т. е. *ברב* (*casadu*), то получится *ὄρχησαντο*, т. е. *наскочили*: ошибка произошла влѣдствие подобія буквъ одна другой. Но Евангелистъ Іоаннъ, черпавшій мудрость съ персей Господа (*Іоан. XXI, 20*), Еврей отъ Евреевъ, котораго Спаситель возлюбилъ преимущественно, не особенно заботился о томъ, что буквально содержится въ Греческомъ текстѣ, а перевелъ буква въ букву то, что прочиталъ въ Еврейскомъ текстѣ, и что, по свидѣтельству его, исполнилось во время страданій Господнихъ (*Іоан. XIX, 37*). Если же кто не соглашается принять это, тотъ пусть укажетъ свидѣтельство, изъ какого мѣста св. Писанія привелъ это Іоаннъ; и когда не отыщеть такого, то поневолѣ будетъ вынужденъ принять истину. А восплачуть Іудеи надъ Господомъ, какъ бы надъ едиnorodнымъ и первороднымъ, что также обозначаетъ Господа Спасителя, который есть и едиnorodный и первородный. Единороднымъ Онъ называется по свойству природы; первороднымъ, воскресшимъ изъ мертвыхъ у Апостола (*Колос. I, 18*). Въмѣсто *единородный* Семьдесятъ перевели: *возлюбленныйшій*, о чемъ мы читаемъ и въ Евангеліи: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленныйшій, въ Которомъ Моё благоволеніе* (*Мо. II, 17*). Тогда возрыдають они о Распятомъ ии, когда увидятъ Его царствующимъ во славу. Слово греческое *κατωρχήσαντο* составлено не только изъ понятія *поруганіе*, но и изъ понятія *скаканіе*, именно потому, что они противъ Господа вошіяли съ насмѣшливымъ скаканіемъ: *Уа! разо-*

ряжущій храмъ и въ три дня создающій его, спаси себя самого, сойдя со креста (Мо. XXVII, 40). Сіи и подобныя слова говорили они въ насмѣшку и безумно кружились въ какомъ то неистовомъ скаканіи.

Стихи 11—14: *Въ день тотъ будетъ великій вопль въ Иерусалимъ, какъ вопль Ададреммона на полъ Магеддона. И будетъ рыдать земля, и семьи, каждая отдѣльно; семья дома Давидова отдѣльно, и женщины [вли: жены] ихъ отдѣльно (Еврейское слово nese, т. е. יונקאיםъ значитъ и то и другое). Семья дома Нафана отдѣльно, и женщины ихъ отдѣльно; семья дома Леви отдѣльно и женщины ихъ отдѣльно, семья Самея отдѣльно, и женщины ихъ отдѣльно. Въ остальные семьи каждая семья отдѣльно, и женщины ихъ отдѣльно. LXX: Въ тотъ день будетъ великій вопль въ Иерусалимъ, какъ стонъ гранатоваго дерева, которое постыкается на полъ, и будетъ рыдать земля по племямъ и племенамъ. Племя Давида отдѣльно, и женщины ихъ отдѣльно, племя дома Иуды отдѣльно, и женщины ихъ отдѣльно, племя дома Иафана отдѣльно, и женщины ихъ отдѣльно, племя дома Левія отдѣльно, и женщины ихъ отдѣльно, племя Симеона отдѣльно, и женщины ихъ отдѣльно; въ остальные племена отдѣльно, и женщины ихъ отдѣльно.*—Ададремонъ (אדרמון). вмѣсто котораго LXX перевели: ῥόβνος, есть городъ вблизи Иерусалема, называвшійся въ древности этимъ именемъ, а нынѣ называющійся Максиміанополисъ на полѣ Магеддонъ, гдѣ Іосія, царь праведный, былъ пораженъ Фараономъ по имени Нехао (4 Цар. XXIII, 29), о которомъ Іеремія написалъ *Плачъ*, а что онъ написалъ эту книгу, объ этомъ свидѣтельствуетъ книга *Паралипоменонъ* (2 Парал. XXXV, 25). Такимъ образомъ, какъ въ то время послѣ царей согрѣшившихъ [предъ Богомъ] вся надежда народа была въ Іосіи и послѣ убіенія его въ градѣ поднялся великій вопль,—какъ мы читаемъ въ Еврейскомъ текстѣ (*Плачъ*, IV, 20): *Дыханіе устъ нашихъ Помазанникъ Господь взятъ во грѣхахъ нашихъ, ему мы говорили: Подъ тѣлю Твоею*

мы будемъ жить среди народовъ (пусть другіе относятъ это мѣсто соотвѣтственно духовному значенію къ Господу Іисусу): такъ и послѣ распятія Спасителя возобновился плачь въ Іерусалимѣ, — какъ нѣкогда было въ Ададремонѣ на полѣ Магеддонѣ. А слѣдующія за симъ слова: *Будутъ рыдать семейства каждое отдѣльно* или: *племена и племена отдѣльно, семья дома Давидова отдѣльно, и жены, или: женщины ихъ отдѣльно* обозначаютъ то, что во время страданія и воцпей мы не должны служить супружеству или дѣламъ брачнымъ. Поэтому и у Іоилы въ виду близкаго плѣна говорится Іудеямъ: *Выйдетъ женихъ изъ брачнаго чертога* [или: *ложга*] *и невеста изъ брачной горницы* (Іоиль II, 16); и при наступленіи потопа повелѣвается Ною: *Войди въ ковчегъ ты и сыны твои, и жена твоя и жены сыновъ твоихъ* (Быт. VI, 18), а затѣмъ по окончаніи потопа говоритъ [или: говорится] къ нему: *Выйди ты, и жена твоя, и сыны твои, и жены ихъ* (Быт. VIII, 16). Такимъ образомъ, раздѣленные въ ковчегѣ подѣ угрозой опасности, они по возвращеніи на землю (mundo) могли [снова] служить продолженію рода въ дѣтяхъ. Это бываетъ не только во времена бѣдствій, но и во время молитвы, когда мы хотимъ умолить Господа, какъ объ этомъ говоритъ Апостолъ въ посланіи къ Коринѳянамъ: *Не отказывайтесь другъ отъ друга, развѣ только по соглашенію на время, чтобы бодрствовать на молитвѣ* (1 Корин. VII, 5). Итакъ и нынѣ колѣно дома Давида и колѣно дома Наѳана, и колѣно дома Левія, и колѣно дома Самея, разлучаются отъ женъ своихъ, чтобы оплакивать единороднаго и первороднаго Господа Іисуса, о Которомъ они сказали: *Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ* (Мѡ. XXVII, 25). Въ лицѣ Давида разумѣется колѣно царственное, т. е. Іуда; въ лицѣ Наѳана указываетъ чинъ пророческій; имя Левія относится къ первосвященникамъ, ибо отъ него произошло священство; въ лицѣ Самея разумѣются учителя, ибо изъ этого колѣна нарождались многіе учителя. Объ остальныхъ колѣнахъ онъ умолчалъ, ибо они не имѣли никакого преимущества въ

достоинствѣ. А въ его словахъ: *Всѣ остальные колѣна, каждое колѣно* (tribus et tribus) *отдѣльно и жены ихъ отдѣльно* онъ разумѣеть вообще всѣ, не называя ихъ. Нужно сказать также, что подъ *רֹעוֹן* у LXX называется не одно только дерево гранатовыхъ яблокъ, т. е. финикійскаго яблока, но мѣсто, засаженное этими деревьями, о которомъ въ духовномъ смыслѣ говоритъ женихъ въ Пѣсни Пѣсней: *Я сошелъ, чтобы посмотреть въ росткахъ у потока, зацвѣлъ ли виноградъ, зацвѣли ли гранатовыя яблоки* (Пѣсн. VI, 10). Дѣйствительно, Спаситель сошелъ въ потокъ вѣка сего и въ бурныя воды, изъ которыхъ вилъ, какъ говорится прообразъ Его Илія (5 Цар. XVII, 2—8), чтобы послѣ цвѣтенія винограда и гранатоваго дерева собрать плоды того и другого и, напоивъ Церковь свою, услышать отъ нея: *Ты напоишь меня виномъ благоуханія виномъ гранатовыхъ яблокъ моихъ* (Пѣсн. VIII, 2). Цѣлье этого рода не только утоляетъ жаръ желудка, но,—какъ говорятъ,—излечиваетъ боль его и помогаетъ остальнымъ частямъ внутренностей. Ничего нѣтъ прекраснѣе этого яблока, ибо въ краснотѣ его указывается робкая стыдливость Церкви; а въ правильномъ расположеніи зернышекъ—степенни и члены всего тѣла, распределенныя для исполненія отдѣльныхъ служеній. Когда въ виноградникѣ этого рода и яблокахъ Спаситель не найдетъ плода, Онъ скажетъ: *Отецъ удалитъ всякую вѣтвь, не приносящую плода, а всякую приносящую плодъ очиститъ, чтобы она принесла плодъ боллшій* (Іоан. XV, 2). И въ другомъ мѣстѣ Іоаннъ Креститель восклицаетъ: *Уже стѣкира положена у корня деревьевъ* (Мѣ. III, 10) *всякое дерево, не приносящее плода добраго будетъ отсѣчено и брошено въ огонь* (Лук. III, 9). Во время посѣченія пороковъ или зла, когда въ день судный будетъ отложено въ сторону всякое внѣшнее достоинство (nomina dignitatum) и исполнится слово Писанія: *Вотъ человекъ и дѣла его*, и пшеница будетъ отдѣлена отъ мякины (Мѣ III, 12; Лук. III, 17) будетъ вопль великій не въ другомъ мѣстѣ, а въ Іерусалимѣ; ибо наказаніе и

судъ начнетъ Онъ отъ святыхъ, а цари, первосвященники, пророки и учителя будутъ ударять себя руками въ грудь, когда увидятъ, что прекраснѣйшіе, по ихъ мнѣнію, плоды посѣчены, а Тотъ, Котораго они пронзили, царствуетъ въ величіи Своемъ и Отца Своего.

Глава XIII — Стихъ 1: *Въ тотъ день откроется источникъ дому Давида и живущимъ въ Иерусалимъ для омовенія грѣшника и нечистоты (menstruatae). LXX: Въ день тотъ будетъ всякое мѣсто открыто въ домъ Давида и у жителей Иерусалима и для передвиженія и для орошенія.* — Объ этомъ источникѣ, исходящемъ изъ дома Давидова, читается и у пророка Іезекіиля (*Іезек. XLVII, 2—5*), что прорвется источникъ и разросется въ рѣку: которая называется водою отпущенія и свисхожденія; и продолжитъ онъ путь свой до пустыни и до моря, нынѣ называемаго Мертвымъ, и оживотворитъ всѣхъ рыбъ, и по обоемъ берегамъ рѣки вырастутъ разнаго рода деревья, обильно приносящія плоды все новые и новые каждыи мѣсяць. А чтобы мы знали, что домъ, т. е. храмъ Божій, есть именно домъ Давида. домъ, который у Іезекіиля называется домою Божиюмъ, у Захаріи называется домою Давида. Этотъ источникъ, исходящій изъ дома Божія относится къ церкви и къ познанію Писаній для того, чтобы мы все возродились во Христѣ, и чтобы были прощены грѣхи наши въ водѣ крещенія. Нѣтъ ничего болѣе нечистаго, чѣмъ женщина во время очищеній, она дѣлаетъ нечистымъ все, къ чему ни прикоснется; однако и ея нечистота омывается крещеніемъ Христовымъ. Въмѣсто омовенія грѣховъ и нечистоты (menstruatae) LXX перевели: *передвиженіе* и *орошеніе*; это потому, что мы переходимъ отъ закона къ Евангелію. отъ буквы—къ, духу, отъ тѣни [истины]—къ истинѣ; вмѣсто кратковременнаго настоящаго наступаетъ будущее вѣчное. А орошеніе обозначаетъ кровь Господню, о которой говоритъ и Апостоль Пегръ: *Благодать вамъ и миръ да умножится въ послушаніе и окропленіе кровію Іисуса Христа (1 Петр. I, 2)*. И снова: *Зная что не серебромъ*

и золотомъ тлѣннымъ вы искуплены, но драгоценною кровію какъ Агнца непорочнаго и чистѣйшаго (1 Петр. I, 18, 19). Тотъ, кто будетъ орошенъ и искупленъ ею, тотъ можетъ говорить съ пророкомъ: Ты окропишь меня, Господи, росою, и омышусь, омоешь меня, и я сдѣлаюсь бѣлѣе снѣга (Псал. L, 9).

Стихъ 2: *И будетъ въ день тотъ, говоритъ Господь воинствъ, Я разсѣю имена идоловъ отъ земли и больше уже не будутъ упоминаться, и пророковъ [Вулг.: лжепророковъ], и духа нечистаго изгоню отъ земли. LXX: И будетъ въ день тотъ, говоритъ Господь Саваоѣ, Я разсѣю всѣ имена идоловъ отъ земли, и уже не будетъ больше памяти о нихъ, и лжепророковъ, и духа нечистаго удалю отъ земли.*—Въ тотъ день, о которомъ онъ часто упоминаетъ будутъ удалены отъ земли всѣ идолы, т. е. тѣ идолы, о которыхъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *Идолы языческихъ народовъ—серебро и золото, дѣла рукъ человѣческихъ (Псал. CXV, 4),* такъ что нѣтъ никакой другой религіи, кромѣ вѣры народа Христіанскаго. Объ этихъ же идолахъ написано у пророка: *Рыдайте, изваянія въ Иерусалимѣ и Самаріи, ибо какъ Я сдѣлалъ съ Самаріею и ея изваяніями, такъ сдѣлаю и съ идолами вашими (Ис. X. 11).* Или же пророкъ говоритъ о тѣхъ идолахъ, о которыхъ говорится у пророка: *Духъ же явственно говоритъ, что въ самыя послѣднія времена нѣкоторые отступятъ отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ демоновъ въ лицемеріи лжесловесниковъ, имѣющихъ сожженную совѣсть свою (1 Тим. IV, 1, 2).* Дѣйствительно, какъ идолы дѣлаются рукою художника, такъ и извращенное ученіе еретиковъ обращаетъ въ идола то, что старается поддѣлать, и производитъ то, что люди поклоняются вмѣсто Христа Антихристу. Вмѣсто *лжепророки* въ Еврейскомъ сказано просто: *пророки*, т. е. *nevim* (נביאים); впрочемъ, и это также обозначаетъ лжепророковъ; но и у язычниковъ жрецы идоловъ называются пророками.

Стихъ 3: *И будетъ, когда кто либо станетъ пророчествовать далѣе, то скажутъ ему отецъ его и мать его, родившая его: Ты не будешь жить, ибо изрекъ ложь во имя Господне. И поразятъ Его отецъ его и мать его, родившіе его* [Вульг.: родители его], *когда онъ станетъ пророчествовать. LXX: И будетъ, если человекъ будетъ пророчествовать далѣе, скажетъ ему отецъ его и мать его, которые родили его: Ты не будешь жить, ибо говорилъ ложь во имя Господне; и воспрепятствуютъ ему отецъ его и мать его, родившіе его, когда онъ будетъ пророчествовать.*—По изгнаніи съ земли идольсквхъ именъ, и лжепророковъ и духа нечистаго, говорившаго въ нихъ, если кто дальше пожелаетъ испытать и пророчествовать отъ лица Господня, тотчасъ отецъ и мать его забудутъ о томъ, что они родители, чтобы сохранить служеніе Богу, и произнесутъ надъ сыномъ смертный приговоръ. Мысли вѣхъ въ отношеніи къ Богу будутъ столь благочестивы, что не будутъ ожидать общественнаго суда, а погибнуть оказавшіеся таковыми по суду родителей. На мѣстѣ переведеннаго у насъ: *поразятъ его* въ Еврейскомъ мы находимъ то же слово, что и выше *dasaru* (דָּרָו). Итакъ на какомъ основаніи LXX толковниковъ пожелали перевести тамъ словомъ *κατωρῆσαντο*, т. е. *наскочили*, или *поругались* или,—если перевести слово въ слово,—*скакали противъ него*, а здѣсь словомъ *συμπλοδοῦσιν*, т. е. *воспрепятствуютъ* [паложать оковы], когда в Акыла, и Симмахъ, и Θεοδοτίωνъ какъ здѣсь, такъ тамъ перевели: *поразили*? Кто лжепророчествуетъ, тотъ правильно называется *человѣкомъ*, потому что Апостолъ говоритъ: *Ибо когда между вами завистливые споры и разногласія, то не плотскіе ли вы, не поступаете ли вы почеловѣчески* (Корнѣ. III, 3). И въ псалмахъ: *Вы же, какъ люди, будете умирать и будете падать, какъ одинъ изъ князей* (Псал. LXXI, 7). А недостойные духа Божія заслужатъ услышать: *Не пребудетъ Духъ Мой въ людяхъ сихъ, ибо они—плотскіе* (Быт. VI, 3).

Стихи 4—6: *И будетъ въ день тотъ: придутъ въ смущеніе прорицатели, каждый отъ видѣнія своего, когда будетъ пророчествовать и не будутъ покрываться грубою холщевою одеждою, чтобы обманывать. но [каждый] будетъ говорить: Я не пророкъ, я земледѣлецъ, ибо Адамъ служилъ мнѣ примѣромъ отъ юности моей. И будетъ сказано ему: Что это за раны среди рукъ твоихъ? И скажетъ онъ: Такъ я раненъ былъ въ домъ тѣхъ, которые любили меня. LXX: И будетъ въ день тотъ: придутъ въ смятеніе пророки, каждый отъ видѣнія своего, когда будетъ пророчествовать; и будутъ одѣваться въ кожу волосатую, потому что они солгали. И скажетъ: Я не пророкъ, потому что человекъ родилъ меня отъ юности моей; и я скажу ему: Что это за язвы посреди рукъ твоихъ? И скажетъ: Или я пораненъ былъ въ домъ любящаго меня.—* Тотъ, кто попытается пророчествовать, когда будетъ осужденъ родительскимъ судомъ, и лживость пророчества его будетъ доказана тѣмъ, что предсказанное вышло наоборотъ, придетъ въ смущеніе отъ видѣнія своего и не покроется уже больше власяницею, чтобы обманывать. Ибо такъ было въ обычаѣ у пророковъ, что когда они призывали народъ къ покаянію, то одѣвались во власяницу. Поэтому и Исаи повелѣвается, чтобы онъ снялъ рубище отъ чреслъ своихъ и ходилъ обнаженнымъ (*Исаи XX, 2*); хотя это было не время покаянія, но время угрожающаго наступить плѣненія. Такимъ образомъ и этотъ лжепророкъ не возьметъ на себя пророческой одежды, чтобы въ чуждой одеждѣ и покрывахъ не обманывать пѣвчихъ простодовъ, а предпочтетъ пахать сохою землю и покажетъ въ себѣ человека, преданнаго воздѣлыванію земли, и повинующагося опредѣленію Божественнаго суда, изреченнаго надъ Адамомъ: *Проклята земля за дѣло твое, въ трудахъ ты будешь питаться отъ нея во все дни жизни твоей, терновникъ и колючки будетъ производить она тебѣ, и будешь ѣсть траву земную, и въ потъ лица своего питаться хлѣбомъ.* (*Быт. III, 17, 18*). И когда онъ

покажетъ, что рожденъ для того, чтобы въ потѣ лица своего ѣсть хлѣбъ свой, то другой спросить его: Что значать эти язвы и слѣды ударовъ посреди рукъ твоихъ? Смысль такой: Почему ты привязанъ къ висѣлицѣ? Почему руки твои пробиты гвоздями? Что сдѣлалъ ты такое, что подвергаешься сему наказанію и мученію? И онъ будетъ отвѣчать и скажетъ: „Эти раны и эти язвы я принялъ какъ осужденный по приговору своихъ родителей и тѣхъ, которые не ненавидѣли меня, а любили“. И по прогнаніи лжи, истина возобладаетъ настолько, что даже самъ наказанный за свое преступленіе сознается, что онъ понесъ наказаніе по справедливости. Слова писанія: *Не будутъ покрываться грубою холщевую одеждою, чтобы обманывать* евреи разъясняютъ такъ: И не исполнятся духомъ демонскимъ тѣ, которые у Исаи названы τριχιδοντας, т. е. *покрытыми волосами*, чтобы съ помощію изобрѣтенной для этого случая одежды не выдавать себя за изрекающихъ отъ имени Божія, или: чтобы не отрицать Бога, ибо слово chaesu (חשעו) можетъ быть переведено и словомъ *лгутъ* и словомъ *отрицаютъ*.

Стихъ 7: *О мечъ, поднимись на пастыря Моего и на мужа, прильпняющагося ко Миѣ, говоритъ Господь воинствъ. Порази пастыря, и разстются овцы, и Я обращу руку Мою на малыхъ. И будутъ на всей землѣ, говоритъ Господь: двѣ части на ней будутъ разсѣяны, и ихъ не будетъ, а третья часть останется на ней. И поведу Я часть третью чрезъ огонь, и сожгу ихъ, какъ сжигается серебро, и испытаю ихъ, какъ испытывается золото. Онъ призоветъ имя Мое, и Я услышу его; Я скажу: Ты народъ Мой, а онъ скажетъ: Господь Богъ мой. LXX: О мечъ, возстань на пастыря Моего и на мужа, согражданина Моего, говоритъ Господь всемогущій. Порази пастыря, и разстются овцы, и Я наведу руку Мою на пастырей. И будетъ въ день тотъ, говоритъ Господь, двѣ части погибнутъ, и ихъ не будетъ, а третья часть останется на ней, и поведу Я часть третью чрезъ*

огонь, и сожгу ихъ, какъ сожигается серебро, и испытаю ихъ, какъ испытывается золото. Онъ призоветъ имя Мое, и Я услышу его, и скажу: Это—народъ Мой; а онъ скажетъ: Господь Богъ мой еси ты.—Вмѣсто слова: мечъ [framea=копье], переведеннаго у LXX словомъ: ῥομφαία, въ Еврейскомъ мы находимъ слово: агеб (כרעב), а у Акилы и Симмаха μάχαира т. е. короткій мечъ или кинжалъ. Тамъ, гдѣ мы перевели: *на мужа прилѣпляющагося ко Мнѣ* (προσχεκολλημένον μου), Акила перевелъ: *на мужа соплеменнаго Мнѣ* (σὺμφυλόν μου [или μου]); Симмахъ перевелъ: *на мужа изъ народа Моего*, чтó на Еврейскомъ выражается словомъ amithi (אמיתו), LXX—*на мужа согражданина его*, Θεοδοτίονъ—*на мужа ближняго его*, читая въ концѣ выраженія вмѣсто буквы *iodz* букву *vaу*, которыя различаются между собою только своимъ размѣромъ; если читать *iodz*, то будетъ значить: *Моего* а если *vaу*, то: *его*.—И удивляюсь тому, что пѣкоторые хотятъ съ помощію иносказательныхъ толкованій ослабить это пророчество, отнесенное Евангелистомъ Матѳеемъ къ Господу Спасителю, какъ исполнившееся послѣ того, когда во время страданій ученики Его разбѣжались; и тому, что [эти толкователи] не держатся истины въ то время, когда желаютъ показать, что знаютъ болѣе другихъ. Въ самомъ дѣлѣ, Евангелистъ Матѳей говоритъ: *Тогда сказалъ имъ Иисусъ: Въ эту ночь всѣ вы соблазнитесь о Мнѣ, ибо написано: Поражу пастыря и разсыются овцы стада* (Мѳ. XXVI, 31). И снова: *А было всё это, чтобы исполнились писанія пророковъ. Тогда всѣ ученики, оставивъ Его, бѣжали* (стихъ 56). И не должно думать, что свидѣтельство это заимствовано изъ другого мѣста, потому что въ Евангеліи Богъ говоритъ, что пастырь пораженъ Имъ, и въ настоящемъ мѣстѣ мы читаемъ повелѣніе мечу или ножу: *Порази пастыря и разсыются овцы*. Этотъ мечъ есть тотъ мечъ, и то копье, о которомъ Господь говоритъ въ двадцатъ первомъ псалмѣ къ Отцу: *Исторгни отъ меча душу Мою и отъ руки пса единственную Мою* (Псал. XXI, 21). Объ

этомъ копьѣ написано и у пророка Амоса: *Отъ меча умрутъ всѣ грѣшники земли* (Ам IX, 10). Въ буквальный смыслъ это не можетъ имѣть значенія, ибо многіе грѣшники погибають отъ караблекрушенія, другіе отъ яда; одни утопають въ водѣ, другихъ истребляетъ огонь. А этимъ мечемъ и этимъ копьемъ погубляются [или наказываются] всѣ грѣшники земли, и черные Эіопы, о которыхъ священными устами свидѣльствуетъ Софонія, говоря: *И вы, Эіопы, избиты будете мечемъ Моимъ* (Софон. II, 12).—Послѣ того, какъ Пастырь добрый,—положившій душу Свою за овецъ Своихъ (Іоан. X, 10) и сказавшій Отцу: *Пораженнаго тобою они преслѣдовали и приложили* [страданіе] *къ болѣзни отъ ранъ Моихъ* (Псал. LXXVIII, 27),—былъ пораженъ Отцемъ, и Мужъ, прильбляющійся къ Богу.—Который говорилъ: *Я во Отца и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. X, II)—былъ распятъ (реpendit in patibulo) и сказалъ: *Отче, въ руки Твои предаю Духъ Мой* (Лук. XXIII, 46), тотчасъ были разсѣяны овцы, [т. е.] все множество вѣрующихъ во Христа. И обратилъ Господь руку Свою, какъ читаемъ у LXX, *на пастырей*, подъ которыми многіе неправильно (male) разумѣють князей народа Іудейскаго. А [лучше понимать какъ], какъ написано въ Еврейскомъ: *на малыхъ*, которымъ Господь сказалъ въ Евангеліи: *Не бойся, малое стадо* (Лук. XII, 32) и у Исаіи: *Вотъ Я и дѣти, или: Малыя, которыхъ мнѣ далъ Богъ* (Ис. VIII, 18). И было двѣ части во всей землѣ Іудеевъ и язычниковъ, которыя одинаково погибли, и ихъ не стало; дѣйствительно, во время страданія Его исполнилось слово Псалмопѣвца, который говорить: *Спаси меня, Господи, ибо не стало святаго* (Псал. XI, 1) и: *Всѣ уклонились, всѣ сдѣлались бесполезными, нѣтъ такого, который дѣлалъ бы добро, нѣтъ даже и одного* (Псал. XIII, 3). Съ погибелію язычниковъ и Іудеевъ на землѣ внезапно возросла третья часть, то есть третій народъ христіанскій. И весьма хорошо говорить; *Третья часть останется на ней*, т. е. *на землѣ*, потому что изъ Іудеевъ и

язычниковъ только тѣ одни сохранились на землѣ для жизни и пребыванія, которые исповѣдали Господа. А чтобы эта третья часть не была слабою и безпечною въ исповѣданіи, она проводится и испытывается, какъ бы серебро и золото, чрезъ огонь, который Господь хотѣлъ возжечь въ вѣрующихъ (*Лук. XII, 49*), и пыланіе, котораго желаетъ Апостоль (*Римл. VIII, 35?*). Посему и Апостолы, крещенные духомъ и огнемъ (*Дьян. II, 3, 4*) говорятъ въ Псалмѣ: *Ибо Ты испыталъ насъ, Боже, огнемъ испыталъ насъ, какъ испытывается серебро (Псал. LXV, 10, 11)*. И немного послѣ: *Мы прошли сквозь огонь и воду, и Ты вывелъ насъ на прохладу (стихъ 12)*. А въ другомъ мѣстѣ говорится къ вѣрующему: *Если ты пройдеши сквозь огонь, пламя не сожжетъ тебя, потому что Я съ тобою (Исаи XI, 3, 2)*. И огонь не истребляетъ, и пламя не пожираетъ потому, что [это] слово Господа пресѣкающаго пламень огня (*Псал. XXVIII, 7*). Когда малые, прогивъ которыхъ Господь обратилъ руку свою, будутъ испытаны такимъ образомъ, и чрезъ призваніе ихъ увѣруетъ все множество (*turba*) народовъ, тогда народъ вѣрующій назоветъ Христа именемъ Его, и на Его слова: *Ты—народъ Мой*, народъ отвѣтитъ: *Господь Богъ мой еси Ты*. Иудеи относятъ это ко Христу, и ожидаютъ, что это сбудется въ послѣднія времена. Но въ томъ и состоитъ различіе между ими и нами, что мы считаемъ это уже исполнившимся, а они утверждаютъ, что это еще только должно исполниться.

Глава XIV,—Стихи 1, 2: *Вотъ наступаютъ [или: наступятъ] дни Господни, и будетъ раздѣлена добыча твоя среди тебя. И соберу всѣ народы на войну противъ Иерусалима, и городъ будетъ взятъ, и опустошены будутъ дома, и женщины подвергнутся насилію, и выйдетъ средняя часть города въ плѣнь, но осталъная часть народа не будетъ удалена изъ города. LXX: Вотъ наступаютъ дни Господни и раздѣлена будетъ добыча твоя у тебя, и соберу всѣ народы противъ Иерусалима, чтобы*

воевать, и городъ будетъ взятъ, и дома будутъ разграблены, и женщины будутъ осквернены, и средняя часть города выйдетъ въ плѣнъ, а остальные [люди] изъ народа Моего не истребятся изъ города.—Дни, наступленіемъ которыхъ угрожаетъ Господь,—когда добыча изъ Іерусалима будетъ дѣлиться въ срединѣ его, и когда произойдетъ все прочее, заключающееся въ пророческой рѣчи,—суть тѣ дни, о которыхъ мы читаемъ и у пророка Исаи: *Наступитъ неотвратимый день Господень [день] ярости и гнѣви, чтобы обратить весь кругъ земли въ пустыню и уничтожить съ него грѣшниковъ (Исаи XIII, 9)*. Сколь велика будетъ нужда, чтобы дѣлить добычу изъ него въ срединѣ его? Такъ бываетъ часто, что награбленное въ городѣ при внезапномъ нападеніи дѣлать внѣ [города], на полѣ или въ пустынномъ мѣстѣ, чтобы случайно не попали враги. А здѣсь тяжесть бѣдствій будетъ такъ велика, что награбленное въ городѣ будетъ дѣлиться посреди его вслѣдствіе полной безопасности для побѣдителей. И не только будетъ взятъ Іерусалимъ, послѣ возбужденія на войну противъ него всѣхъ народовъ, но будутъ опустошены дома живущихъ въ Іерусалимѣ, и женщины подвергнутся насилію къ великому прискорбію господь и мужей, которые не могли воспрепятствовать ни разграбленію домовъ, ни насиліямъ надъ женами со стороны враговъ, какъ объ этомъ мы читаемъ и въ другомъ мѣстѣ: *Собравшіеся среди тебя падутъ отъ меча, и на глазахъ вашихъ растерзаютъ вашихъ дѣтей, и разграбятъ дома ваши, и возьмутъ женъ вашихъ (Исаи XIII, 15, 16)*; ничего не можетъ быть ужаснѣе и несчастнѣе, какъ то, что подѣ страхомъ за свою жизнь они не осмѣлятся выступить на защиту жизни своихъ дѣтей и цѣломудрія своихъ женъ. То же самое съ угрозою говоритъ нечестивому священнику Амасіи и пророкъ Амосъ: *Жена твоя будетъ блудодѣйствовать въ городѣ, сыны твои и дочери падутъ отъ меча, и земля твоя будетъ измѣрена землемѣрною веревкою (Амос. VП, 17)*. И случится все это съ городомъ Іудейскимъ потому, что возму-

тилися племена и народы замыслили тщетное; возстали цари, и владыки собрались воедино противъ Господа и противъ Христа Его (Псал. II, 1, 2). [Но] Онъ посмѣялся и поругался надъ ними и во гнѣвѣ Своемъ привелъ ихъ въ смятеніе настолько, что и Апостолъ, видя годы, назначенныя для покаянія уже исполнившимися, а убившіе Господа и гонители пророковъ и апостоловъ тѣмъ не менѣе упорно настаиваютъ на отверженіи [ученія], говорятъ: *Приближается на нихъ [или: насъ] гнѣвъ отъ конца* (1 *Тессал.* II, 16). Иосифъ, написавшій Іудейскую исторію весьма подробно изображаетъ, что Іудеи перенесли все это, и даже большее, чѣмъ то, что мы читаемъ у пророковъ. То же нужно сказать и о Корнеліѣ Тацитѣ, который составилъ „Жизнеописанія Цезарей“ въ тридцати книгахъ отъ смерти Августа до смерти Домиціана. А какимъ образомъ взята средняя часть города, остальной же народъ остался въ крѣпости, это показывается и въ то время, и въ другія,—именно: сѣверная и нижняя часть города была взята, а гора храма и Сіонъ, на которомъ находилась крѣпость, осталась нетронутою. Іудеи говорятъ, что это должно исполниться при Гогъ, а другіе [утверждаютъ], что это отчасти исполнилось во времена владычества Македонянъ, Египтянъ и различныхъ народовъ. А мы, оставляя точное указаніе времени опредѣленію Господа, будемъ изъяснять то, что написано.

Стихи 3, 4: *И выступитъ Господь и ополчится войною противъ оныхъ народовъ, какъ ополчился въ день брани. И станутъ ноги Его въ день тотъ на гору Масличной, которая находится предъ Іерусалимомъ съ Восточной стороны, и разсядется гора Масличная въ средней части къ Востоку и Западу, образуя большую долину. LXX: И выступитъ Господь и ополчится войною противъ народовъ тѣхъ, какъ въ день ссоры и въ день брани. И станутъ ноги Его въ день тотъ на гору Масличной, которая находится предъ Іерусалимомъ съ Восточной стороны, и разсядется гора Масличная: средняя часть ея [половина*

ей] къ Востоку и средняя часть ея [половина] къ морю, весьма большою пропастью.—Что Богъ выступаетъ и ведетъ войну противъ народовъ, и что ноги Его стоятъ на горѣ Масличной, и все остальное, выраженное въ священномъ Писаніи человѣкообразно (*ἀνθρωποειδώς*), и чувственно понимаемое, мы должны понимать достойнымъ Бога образомъ, въ противоположномъ значеніи, такъ какъ Апостоль говоритъ: *Онъ есть образъ Бога невидимаго* (Колос. I, 15), и снова: *Царю же въ ковѣ, нетлнному невидимому Богу* (1 Тим. I, 17) и въ Евангеліи написано: *Бога никто не видалъ никогда: Единородный Сынъ, Который въ лоно Отца, Онъ явилъ* (Іоан. I, 18) и снова: *Ибо Бога никто не видалъ кромъ Того, Который отъ Отца* (Іоан. VI, 46). И какъ соотвѣтственно различію дѣйствій и значенія толкованія мы понимаемъ и гнѣвъ Его, и раскаяніе, и душу, и руки, и ноги, и чрево, и глаза, и другіе члены тѣла; подобно этому и написанное здѣсь: *Выступитъ Господь и ополчится* должно быть истолковано соотвѣтственно тому, что мы читаемъ у Аввакума: *Ты выступилъ на спасеніе народа Твоего, на спасеніе со Христомъ Твоимъ* (Авв. III, 13), у Михея: *Ибо вотъ Господь выступитъ отъ мѣста Своего, сойдетъ внизъ и наступитъ на высоты земли, и истребятся горы подъ Нимъ и долины разступятся* (Мих. I, 3, 4); также и у Исаи: *Выступитъ Господь силъ и сокрушитъ рать, и возбудитъ рвеніе, и съ крпностію возопіетъ противъ враговъ своихъ* (Исаи, XLII, 13). Итакъ выступитъ Господь отъ мѣста Своего, когда пожелаетъ прекратить покой и обнаруженіе кротости и милосердія Своего въ прощеніи грѣшниковъ; Онъ хотя по естеству Своему и кротокъ, но пороками нашими преогорчевается, т. е. дѣлается горестнымъ (*παρὰκράινετα*) не Себѣ, а претерпѣвающимъ страданія, которымъ горестны мученія. Онъ, въ другомъ мѣстѣ говорящій чрезъ пророка: *Я есмь Богъ и не измѣняюсь* (Малах. III, 6), и Тому говоритъ: *Ты же одинъ и тотъ же и остаешься неизмѣннымъ* (Пс. CI, 28), и въ посланіи Іакова:

У Котораго нѣтъ перемѣны (Іак. I, 17); нынѣ Онъ выступаетъ и воюетъ, какъ въ дни битвы, когда Онъ потопилъ Фараона въ Красномъ Морѣ и выступилъ въ защиту народа Израильскаго (Исх. XIV). И стануть ноги Его на тѣхъ, надъ которыми Онъ умилосердился, такъ что о Немъ снова можетъ быть сказано: *И Господь возгрезитъ трубою, и будетъ ходить въ движеніи страшнаго гнѣва Своего* (Захар. IX. 14). И не будетъ Онъ выступатьъ уже при склонѣ солнца къ западу, и съ приближеніемъ мрака, пополудни, какъ читаемъ мы о Его явленіи Адаму (Быт. III, 8). А когда Онъ остановится, то будетъ стоять не въ долинѣ и мѣстахъ низменныхъ, а на горѣ, на которой нѣтъ ни неплодныхъ деревьевъ, ни безплоднаго лѣса, а растутъ маслины, которыми питается свѣтъ вѣчный, исцѣляются немощные и подается успокоеніе усталымъ. И эта гора Масличная, на которой стоятъ ноги Господа, находится предъ Іерусалимомъ съ востока, откуда восходитъ солнце правды; она окружена маслинами, о которыхъ говорится: *Сыны твои, какъ новые отпрыски маслины вокругъ трапезы твоей* (Псал. CXXVII, 3). Средняя часть [половина] ея отдѣлится къ востоку,—часть, на которой выростають деревья народовъ; одно изъ нихъ говоритъ: *Я же, какъ маслина плодовитая въ домъ Божіемъ* (Псал. LI, 10); другая средняя часть [половина] ея отдѣлится къ западу и морю, образовавъ большую долину, т. е. народъ обрѣзанія, которому Богъ говоритъ чрезъ пророка: *Какое безстыдное дѣло сдѣлала возлюбленная моя въ домъ Моемъ? Развѣ объты и священныя мяса удалятъ отъ тебя злодѣянія* (Іерем. XI, 15), или найдешь ли ты въ нихъ убѣжище. Эта возлюбленная сдѣлала въ домѣ Божіемъ такое беззаконіе, что распяла на крестѣ Сына Божія, и услышала: „Господь назвалъ тебя именемъ маслины тѣнистой и красивой вѣтвями; но бесполезными сдѣлались вѣтви твои, оторвавшись отъ добраго корня, для того, чтобы мы могли привиться на ихъ мѣсто. И замѣть таинственный смыслъ Писаній въ томъ, что говоря о средней части, склоняющейся къ западу и орошаемой горькими волнами, они

не просто говорить, что она въ морѣ, а говорить: въ весьма глубокой пропасти моря, о которой говорить и Михей: *Сброшу въ долину камни его*,—несомнѣнно Иерусалима,—и *открою основанія его* (Мих. I, 6). Соотвѣтственно слабости нашихъ силъ мы изложили это, какъ въ мѣстахъ самыхъ трудныхъ и крайне темныхъ. Впрочемъ, Иудеи, слѣдуя убивающей буквѣ, пытаются показать, что Господь стоитъ на Масличной горѣ, а сама гора раздѣлена на двѣ части, и что разсѣлина горы съ одной стороны имѣеть начало къ Востоку, съ другой же стороны конецъ ея образуется къ Западу, а въ срединѣ громадной пропасти одна сторона отдѣляется къ сѣверу, а другая сторона къ югу.

Стихъ 5: *Раздѣлится средина горы къ Сѣверу и средина ея къ полудню. И побѣжите вы къ долину горъ Моихъ, такъ какъ долина горъ будетъ простираться до самаго близкаго [мѣста], и побѣжите вы такъ, какъ бѣжали предъ землетрясеніемъ во дни Осин, царя Иудейскаго, и придетъ Господь Богъ Мой и всѣ святые съ Нимъ. LXX: И наклонится средина горы къ Сѣверу и средина ея къ Югу; И засыплется долина горъ Моихъ, и присоединится долина горъ даже къ Асаилу, и наполнится такъ, какъ была наполнена отъ лица землетрясенія во дни Осин, царя Иуды, и приступитъ Господь Богъ мой и всѣ святые съ Нимъ.*—Вмѣсто переведеннаго нами: *вы побѣжите*: LXX и остальные толковники перевели ἐμφραχθήσεται, т. е. *наполнится, засыплется*; а вмѣсто переведеннаго нами: *такъ какъ долина горъ будетъ простираться до самаго близкаго мѣста*, именно вмѣсто слова *близкій*, LXX перевели: *Асаилъ*, Акила употребилъ самое Еврейское слово asel (אסל), которое пишется чрезъ краткое e (ἄσέλ), а Θεодотіонъ asil чрезъ долгое e (ἄσῆλ); только одинъ Симмахъ перевелъ „ближній“; ему послѣдовали и мы.—(дѣлаемъ переложеніе текста (dicamus парифразεστικῶς), чтобы раскрыть смыслъ написаннаго. Когда Масличная гора будетъ прорѣзана большою пропастью, такъ что

одна часть пропасти будетъ обращена къ Востоку, а другая къ Западу; внезапно въ самой высокой части этой пропасти, открытой съ двухъ сторонъ прорвется другая пропасть по направленію къ Сѣверу и Югу и образуетъ утесистый четырехугольникъ; такимъ образомъ образовавшаяся пропасть раздѣлится на четыре стороны: на Востокъ, Западъ, Сѣверъ и Югъ. *И побѣдите*, говоритъ, къ долинѣ, которая находится между храмомъ и Сиономъ; ибо эти двѣ горы,—гора храма и Сиона, называются горами Божіими, такъ какъ извѣстная долина Масличной горы, окружаемая и оттуда и отсюда раздѣленными между собою холмами, доходить своимъ углубленіемъ до той горы, которая называется святою. А землетрясеніе во дни Осія, царя Іуды, какъ говорится [въ Писаніи] было въ то время, когда Осія, называемый другимъ именемъ *Азарія* пытался захватить себѣ непринадлежащее ему по закону священство и былъ пораженъ проказою на лицѣ (2 *Парал.* XXVI, 14). Объ этомъ землетрясеніи говорится и въ началѣ книги пророка Амоса: *Слова Амоса, который былъ среди пастуховъ изъ Текуи, о томъ, что онъ видѣлъ касательно Иерусалима во дни Осія, царя Іуды, и во дни Иеровоама, сына Юаса, царя Израиля за два года до землетрясенія* (Ам. I, 1). Наконецъ, послѣ смерти сего преступнаго царя, вслѣдствіе нечестія котораго потряслась вся земля, пророкъ Исаія видѣлъ великое видѣніе (*Исаіи* I).—Теперь перейдемъ къ духовному пониманію этого мѣста. Послѣ того, какъ Масличная [Елеонская] гора будетъ раздѣлена на двѣ части къ Востоку и Западу призваніемъ язычниковъ и отверженіемъ Іудеевъ, произойдетъ еще другой разрывъ между частью Сѣвера и частью Юга. Сѣверъ присоединится къ Западу, а Югъ къ Востоку; на лѣвой сторонѣ будетъ стоять обрѣзаніе, на правой—народъ Христіанскій. Объ этихъ двухъ вѣяніяхъ Церковь говоритъ: *Сѣверъ, встань, и Югъ приди* (*Пѣсн.* IV, 16), чтобы съ удаленіемъ Сѣвера, крайне холоднаго вѣтра, прибылъ теплѣйшій вѣтеръ Южный: отыскивая его невѣста говоритъ: *Гдѣ ты посеешь, гдѣ отдыхаешь?* (*Пѣсн.* I, 6);

о немъ тайнственно говорить и Аввакумъ: *Богъ отъ Оелана придетъ*, вмѣсто чего въ Еврейскомъ написано: *Блгъ отъ Юна* (Авв. III, 3), т. е. *отъ вполне яснаго свѣта*, о которомъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ Псалмопѣвецъ: *Ты, дивно сіяющій отъ горъ вѣчныхъ* (Псал. LXX, 5). Когда же будетъ по всему міру пронеходить такое раздѣленіе народовъ, что одни отдѣлятся къ Востоку и Югу, т. е. направо, а другіе къ Западу и Сѣверу, т. е. налево, тогда каждый святой побѣжитъ въ долину горъ Божіихъ, о которыхъ мы сказали выше, [именно горъ] храма и Сіона, т. е. двухъ Завѣтовъ, ибо та пронасть, которая прежде была между двумя горами, прострется до Азаила, т. е. до дома Божія, который смеженъ съ раемъ, и небеснымъ Іерусалимомъ, и горою святою, на которой расположенъ храмъ. И какъ въ то время, когда при царѣ Осіи прокаженномъ сильнѣйшее землетрясеніе привело въ ужасъ сердца смертныхъ людей, и они въ страхѣ разсѣялись туда и сюда; такъ и раздѣленіе двухъ народовъ и затѣмъ объединеніе ихъ одною вѣрою успокоитъ ихъ въ мирномъ пребываніи между двухъ горъ; ибо и Ветхій и Новый Завѣты (Instrumentum) взаимно соединятся между собою. А слова: *до Азаила*, т. е. *до ближайшаго* [мѣста] обозначаютъ то, что хотя два Завѣта,—Законъ и Евангеліе,—соединены вмѣстѣ, но соединены такъ, что они скорѣе весьма близки [между собою], но они не суть едино; дѣйствительно, мы многое изъ Ветхаго Завѣта отбросили, и заимствовали отъ новой благодати. А когда все это въ дѣйствительности совершится, тогда придетъ,—говоритъ,—Господь Богъ мой, и всѣ святые съ Нимъ. Если же мы пожелали бы вмѣсто переведеннаго нами *побѣжите* послѣдовать переводу другихъ: *будетъ засыпана*, или: *наполнится* долина горъ тѣхъ, то скажемъ слѣдующее: Пришествіе Господа Спасителя по раздѣленіи двухъ народовъ засыплетъ и наполнитъ ту пронасть, которая раздѣляла два народа, такъ что они по ровному пути будутъ совмѣстно восходить къ Нему.

Стихи 6, 7: *И будетъ въ день тотъ: не будетъ свѣта, но холодъ и стужа. И будетъ [этотъ] день единый, который извѣстенъ Господу, [это] ни день, ни ночь; а во время вечера будетъ свѣтъ.* LXX: *И въ день тотъ не будетъ свѣта, но холодъ и стужа будетъ въ день тотъ, и день тотъ будетъ извѣстенъ Господу, но не день и не ночь, а къ вечеру будетъ свѣтъ.*—Очевидно, что здѣсь говорится о второмъ пришествіи Господа Спасителя, о которомъ и Іоаннъ говоритъ въ откровеніи своемъ [или: такъ]: *Вотъ придетъ Онъ съ облаками, и увидитъ Его всякое око, и ть, которые Его пронзили* (Апок. I, 7). И Господь въ Евангеліи предвозвѣщаетъ, что Сынъ Человѣческой имѣетъ прийти на облакахъ небесныхъ съ силою и славою мноюю (Мѡ. XXIV, 30). Онъ придетъ съ облаками, т. е. съ ангелами, которые суть служебные духи, посылаемые на различныя служенія, а также съ пророками и апостолами, о которыхъ написано: *Истина твоя даже до облаковъ* (Псал. XXXV, 6). Когда же приблизится день пришествія Его, то не будетъ свѣта, но холодъ и сильная стужа, по причинѣ охладѣнія любви у всѣхъ, и вслѣдствіе множества имѣющихъ наступить бѣдствій, когда охладѣютъ все и утратятъ пламень прежней вѣры. А послѣ того какъ всѣхъ грѣшниковъ скуетъ холодъ и сильная стужа, наступитъ одинъ вѣчный день, такъ какъ свѣтъ и мракъ, ночь и день уже не будутъ взаимно сѣнять другъ друга; но самъ Господь будетъ свѣтомъ всѣхъ, о чемъ болѣе полно говоритъ Исаія: *Не будетъ тебѣ солнци для освѣщенія днемъ, и восходящая луна не будетъ свѣтитъ ночью* (Исаіи LX, 19). Онъ и въ другомъ мѣстѣ восклицаетъ къ Іерусалиму: *Свѣтись, свѣтись Іерусалимъ, ибо придетъ свѣтъ твой надъ тобою, и слава Божія взойдетъ надъ тобою. Ибо вотъ тьма и мракъ покроютъ землю надъ народами, а надъ тобою явится Господь, и слава Его будетъ явлена на тебѣ. И пойдутъ цари во свѣтъ твоемъ и народы въ сіяніи твоемъ.* (Исаіи LX, 1—3). Если же тьма и мракъ покроютъ землю надъ народами, то, съ другой стороны,

какимъ образомъ народы будутъ ходить въ сіяніи Господа? Но во тьмѣ будутъ тѣ народы, которыхъ скуетъ холодъ и стужа ихъ; а во свѣтѣ Господнемъ будутъ ходить тѣ народы, которые послѣдуютъ за царями, [т. е.] за апостолами и пророками, о которыхъ написано: *Сердце царя въ руки Божіей* (Притч. XXI, 1). Наконецъ, въ вечернее время, т. е. во время мрака и скорби всѣхъ грѣшниковъ, для святыхъ будетъ свѣтъ, и одинъ вѣчный день; и если этотъ день извѣстенъ Господу, ибо Онъ не можетъ не знать того, что Онъ сотворилъ, то необходимо размыслить: какимъ образомъ Онъ говоритъ въ Евангеліи, что этого дня не знаютъ ни ангелы, ни Сынъ, а только одинъ Отецъ (Мѡ XXIV. 36).

Стихъ 8: *И будетъ въ день тотъ: живыя воды потекутъ изъ Іерусалима: средина ихъ къ морю Восточному и средина ихъ морю послѣднему: онъ будутъ и лѣтомъ и зимою. И будетъ Господь царемъ надъ всею землею.* LXX: *Въ день тотъ выйдетъ отъ Іерусалима вода живая. Средняя часть ея къ морю первому, и средняя часть ея къ морю послѣднему; лѣтомъ и весною будетъ такъ. И будетъ Господь царемъ надъ всею землею.*—Въ то время,—вѣдь это и значитъ день, извѣстный одному Господу, въ который свѣтъ и мракъ не будетъ смѣнять другъ друга, но будетъ свѣтъ вѣчный, согласно тому, что мы читаемъ въ Апокалипсисѣ: *И городъ не будетъ имѣть необходимаго свѣта солнечнаго, ибо Господь всемогущій будетъ свѣтомъ его* (Апок. XX, 23)—[въ тотъ день] выйдутъ изъ Іерусалима воды живыя, о которыхъ мы разсуждали выше (гл. XIII), излагая свидѣтельство пророка Іезекіиля; средняя часть ихъ [половина] направится къ морю Восточному, которое Греческія книги называютъ λίμνη Ἀσφαλτῖτιν (*въ рукоп. Ἀσφαλτῖτην*), а обыкновенно оно называется *Мертвымъ моремъ*, потому что въ водахъ его ничто не можетъ жить. И средняя часть ихъ [половина] направится къ морю послѣднему, которое ведетъ въ Египетъ и образуетъ берега Палестины [Средиземному?]. И лѣ-

томъ, говорятъ, и зимою будетъ такъ, что воды, имѣющія исходить изъ Іерусалима, не будутъ ни зимою замерзать отъ холода, ни лѣтомъ высыхать отъ слишкомъ большой жары; хотя Семьдесятъ вмѣсто *зимою* перевели *въ весеннее время*, но это не согласуется съ желаніемъ [пророка] противопоставить нѣчто лѣту. И когда воды войдутъ въ то и другое море и растворятъ горькія воды [моря] пріятною на вкусъ рѣчною водою, тогда Господь будетъ царемъ по всей землѣ. Вода, исходящая отъ Іерусалима, т. е. отъ церкви, обозначаетъ ученіе Спасителя: *Ибо отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне отъ Іерусалима* (Исаи П, 3), какъ написано и въ другомъ мѣстѣ: *Все исполнилось познаніемъ Господа, какъ вода многая, покрывающая море* (Исаи XI, 9). Средняя часть этихъ водъ направится къ морю Восточному, т. е. къ народу обрѣзанія [Іудейскому], который избранъ въ лицѣ Апостоловъ и чрезъ Апостоловъ; а средняя часть ихъ пойдетъ къ морю послѣднему, чтобы отъ Востока и Запада пришли имѣющіе возлечь съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ (*Мѡ VIII, 11*). Конечно, подъ моремъ Восточнымъ и моремъ послѣднимъ мы также можемъ понимать Ветхій и Новый Завѣтъ (*Instrumentum*), который весьма горекъ, если онъ не будетъ услажденъ рѣкою Спасителя и духовнымъ разумѣніемъ его, ибо буква убиваетъ, а духъ животворитъ [*2 Корнѡ. III, 6*]. Слѣдующія слова: *И лѣтомъ и зимою онъ будутъ*, значить то, что сіи воды живыя, исходящія изъ Іерусалима, не престанутъ течь и во время мира, и во время гоненій. Или же, согласно переводу LXX: *И лѣтомъ и весною такъ будетъ*, скажемъ такъ, что въ то время не будетъ зимы, но весна и непрестанное лѣто, когда на землѣ нашей будетъ раздаваться голосъ горлицы, и смоковницы будутъ давать свои первые плоды, а виноградъ будетъ цвѣсти; зима отойдетъ, а дождь минуетъ и перестанетъ (*Пснь II, 11*). Въ это [или: то] время весна будетъ необходима, потому что будутъ распускаться цвѣты на нашей землѣ, чтобы мы праздновали Пасху и Пятидесятницу, во время которыхъ мы переходимъ отъ земного

къ небесному и приносимъ Богу все наши плоды. Объ этомъ вѣчномъ лѣтѣ и веснѣ праведный говоритъ Господу: *Ты образовалъ зарю и солнце...лѣто и весну ты учредилъ* (plasmasti. Псал. LXXIII, 16, 17). Господь будетъ царемъ надъ всею землею тогда, когда мы воскликнемъ: *Господь воцарился, да возрадуется земля* (Псал. XCVI, 1). И снова: *Скажите между народами, что Господь воцарился, ибо Онъ устроилъ вселенную, которая не подвижется* (Псал. XCV, 10). Воду же живую, [т. е.] правильно изложенное нами ученіе Спасителя, познаетъ тотъ, кто будетъ пить, и кто будетъ слушать голосъ проповѣди Спасителя: *Кто будетъ пить отъ воды, которую Я дамъ ему, въ томъ будетъ источникъ воды живой и текущей въ жизнь вѣчную* (Іоан. IV, 14). И снова: *Кто вѣруетъ въ Меня,—какъ сказала Писаніе,—изъ чрева того потекутъ рѣки воды живой* (Іоан. VII, 38). Дѣйствительно, какъ пьющій отъ ученія Его будетъ имѣть въ себѣ живой источникъ, такъ и отъ чрева того, кто будетъ вѣровать въ Него, потекутъ,—согласно словамъ Писанія,—рѣки воды живой. Слова о водахъ живыхъ многіе относятъ ко крещенію, ибо эти воды, и весною и лѣтомъ, т. е. въ Пасху и Пятидесятницу, должны быть подаваемы жаждущимъ, когда исполнится слово Писанія: *Омойтесь, будьте чисты* (Исаи I, 16).

Стихи 9—11: *Въ день тотъ будетъ Господь единъ, и будетъ имя Его едино, и возвратится вся земля даже до пустыни, отъ холма Реммона до юга Іерусалима, и возвеличится, и будетъ населяема въ мѣсть своемъ отъ воротъ Вениамина до мѣста воротъ первыхъ, до воротъ угловыхъ, и отъ башни Ананіила до точила царскаго, и будутъ обитать въ немъ, и проклятія больше уже не будутъ, но будетъ жить Іерусалимъ въ безопасности.* LXX: *Въ день тотъ будетъ Господь единъ, и Его имя едино, обходящее всю землю и пустыню отъ Гаваи до Реммона къ югу отъ Іерусалима. Рама же останется на мѣсть, отъ воротъ Вениамина до воротъ первыхъ, до*

воротъ угловыхъ и до башни Ананіа, до точила царскаго будутъ обитать, и проклятія уже больше не будутъ, и будетъ жить Іерусалимъ съ увѣренностію [въ безопасности].— Іудеи и іудействующіе Христіане представляютъ себѣ, что возстановленіе Іерусалима и исхожденіе водъ изъ середины его, стекающихъ къ двумъ морямъ, будетъ въ послѣднее время, когда снова будетъ совершаться обрѣзаніе и будутъ приносимы жертвы, и соблюдаемы всѣ заповѣди закона, такъ что не Іудеи будутъ Христіанами, а Христіане Іудеями. Въ день тотъ, говорятъ они, когда Христосъ имѣетъ сѣсть на царство въ Іерусалимѣ, украшенномъ золотомъ и драгоценными камнями, не будетъ идоловъ и различныхъ служеній божествамъ, но будетъ Богъ одинъ, и вся земля обратится даже до пустыни, т. е. [обратится] въ прежнее (antiquum) состояніе. И назначить названія мѣстамъ, отъ какого мѣста и до какого мѣста долженъ быть отстроенъ Іерусалимъ: отъ холма Реммонъ (ибо это и значитъ Гавая, гдѣ находится гранатовое дерево) до южной стороны Іерусалима. Слѣдующія же слова: *А Рама пребудетъ на мѣстѣ своемъ*, болѣе правильно перевелъ Акила и другіе, которые употребили слово: *возвысится*, ибо Рама значитъ *возвышеніе* согласно съ онимъ пророческимъ и евангельскимъ словомъ: *Гласъ слышенъ былъ въ Рамѣ*, т. е. зазвучалъ на возвышенностяхъ (Мѡ. II, 18). И такъ, возвысится Іерусалимъ и будетъ отстроенъ на мѣстѣ прежнемъ, отъ воротъ Веніамина, до воротъ, называемыхъ угловыми, и отъ башни Ананіа (не Анамаила, какъ неправильно читаютъ Греки и Латиняне) до точила царскаго,—что на еврейскомъ языкѣ выражено словомъ ammelech [или: amalech] (אמלך). И будутъ жить въ немъ, т. е. въ Іерусалимѣ, и проклятія больше уже не будутъ, т. е. никакого страха отъ вражескихъ нападеній и никакого ужаса. Но будетъ Іерусалимъ стоять, или жить покойно въ вѣчный мирѣ. Іудеи воображаютъ, что это сбудется буквально, такъ же, какъ и наши хилиасты (χιλιασταί), которые снова желаютъ слышать слова: *Раститесь и размножайтесь и наполняйте землю* (Быт. I, 28), и вмѣсто

воздержанія этой жизни и краткаго поста они едятъ себѣ жирныя блюда съ лукомъ (bulbos et) и птицъ изъ страны рѣки Фазоса, и рябчиковъ, не іонійскихъ, а іудейскихъ; относительно этихъ людей Господь, можетъ быть, сказалъ: *Не останется духъ Мой въ людяхъ сихъ, ибо они плотскіе* (Быт. VI, 3), ибо: *Плоть возстаетъ противъ духа и духъ противъ плоти* (Галат. V, 17). Пусть не противопоставляютъ они намъ изъ Апокалипсиса Іоанна главу XX, потому что и она должна быть изъясняема въ духовномъ смыслѣ Мы же, съ своей стороны, будемъ изъяснять это пророчество въ отношеніи къ небесному Іерусалиму-Церкви, которая, ходя во плоти, живетъ не по плоти, и жилище которой на небесахъ. Ибо послѣ того, какъ Господь воцарится надъ всею землею,—о чемъ Духъ Святый чрезъ пророка говоритъ Отцу: *Боже, дай судъ Твой Царю и правду Твою Сыну Царя* (Псал. LXXI, 1).—Господь будетъ единъ,—о чемъ написано: *Да познаете, что Самъ Господь есть Богъ* (Втор. IV, 35), и едино имя Его послѣ низложенія всякаго ложнаго вѣрованія, согласно тому, о чемъ воспѣваетъ Пророкъ: *Господи, Господь нашъ, какъ чудно имя Твое по всей землѣ* (Псал. VIII, 1), и опять: *Ты возвеличилъ надъ всѣми имя святое Твое* (Псал. CXXXVII, 2), и въ другомъ мѣстѣ: *Какъ имя Твое, Боже, такъ и слава Твоя по всей землѣ* (Псал. XLVII, 11), объ этомъ говоритъ и Аввакумъ: *Славою Его исполнена земля* (Аввак. III, 3). Объ этой славѣ имени Своего говоритъ Самъ Господь: *Безъ Меня не познаешь Бога, и безъ имени Моего, которое возвеличено надъ всѣми* (Исайи XLIV, 8). Тогда вся земля, въ которой обитали Іудеи, обратится даже до пустыни, т. е. до народа языческаго, который былъ прежде [какъ бы] пустыненъ и не имѣлъ познанія о законѣ: отъ Гавай до Реммона, т. е. отъ холма до мѣста высокаго, ибо мы возвышаемся отъ земли и отъ пустыни къ холмамъ, а отъ холмовъ—къ мѣстамъ горнымъ. Посему и женихъ,—въ книгѣ Пѣснь Пѣсней,—перепрыгиваетъ холмы, которые меньшаго размѣра, и вскакиваетъ на высокія горы (Пѣсн II, 8), о кото-

рыхъ написано: *Горы высокія оленямъ* (Псал. СІІ, 18). Если же мы не хотимъ подъ Реммономъ понимать гранатовое дерево (ибо это слово у евреевъ значить и то, и другое) то должны сказать, что предѣлы церкви берутъ начало свое отъ холмовъ, такъ что устроится всякій церковный порядокъ [іерархическія степени], о чемъ мы говорили выше, когда изъясняли плачь едиnorodнаго, и плачь, какъ Ададреммона. Но церковь не довольствуется этимъ предѣломъ, а при полномъ свѣтѣ достигаетъ до Юга, о которомъ мы недавно сказали уже, и потому теперь умолчимъ, чтобы не надобѣсть читателю частымъ напоминаніемъ объ этомъ; и возвысится Церковь, которая начала отъ холмовъ, и дойдетъ до полудня, и будетъ жить на мѣстѣ своемъ, о которомъ написано: *На мѣстѣ пастбища, тамъ Онъ помѣстилъ меня* (Псал. XXII, 2). Отъ воротъ Веніамина, имя котораго значить: *Сынъ правой* [руки], а не *сынъ дней*, какъ неправильно думаютъ нѣкоторые; въ самомъ дѣлѣ, ибо это слово, если оканчивается буквою *нунъ*, значить одно, а если оканчивается буквою *мемъ*, значить другое. И дойдетъ до мѣста воротъ восточныхъ и первыхъ, даже до воротъ угловыхъ. Мы начинаемъ добродѣтелию, ибо это и обозначаетъ правое (dextera), и доходимъ до воротъ первыхъ, чтобы чрезъ нихъ войти и въ остальные; тотчасъ встрѣчаются намъ ворота угловыя, гдѣ находится Краеугольный Камень, *Который отвергли строители, и Онъ сдѣлался основаніемъ угла* (Псал. СХVІІ, 22). Этотъ краеугольный Камень соединяетъ обѣ стороны стѣны и сводитъ два народа къ одному (Ефес. II, 14), о чемъ Богъ говорить чрезъ Исаію: *Вотъ Я положу на Сіонѣ камень краеугольный, избранный и драгоценный въ основаніяхъ его; и тотъ, кто будетъ вървать въ него, не будетъ поспирленъ* (Исаіи XXVIII, 16). Сей краеугольный Камень захочетъ, чтобы на немъ были положены и другіе краеугольные камни, такъ что апостоль Павелъ могъ свободно сказать: *Устроены на основаніи апостоловъ и пророковъ, тогда какъ Иисусъ Христосъ есть высшій краеугольный Камень* (Ефес. II, 20).

Еретики не подражаютъ этимъ камнямъ, дѣлая все ради славы и прибытка; они совершаютъ молитвы на перекресткахъ улицъ, оставляя прямой путь. Въ самомъ дѣлѣ, всякій уголь есть преломленіе прямой линіи; вотъ почему блудница въ книгѣ Притчей, — какъ бы мы ни пожелали понимать ее, — ноги которой не успокоиваются въ ея домѣ, или блуждаетъ предъ торговыми площадями, или строитъ козни на углахъ улицъ, когда видитъ неразумнаго юношу (вѣдь она не приглашаетъ того, въ которомъ замѣчаетъ благоразуміе и зрѣлость старца, о которомъ написано [*Премудр. IV, 8*]: *Мудрость для человека — сѣдые волосы*), сейчасъ же схватываетъ его, цѣлуетъ, ласкается къ нему, ведетъ въ непотребный домъ и склоняетъ ко грѣху. Итакъ, покинемъ коварные углы, и перейдемъ къ сильнымъ и крѣпкимъ краеугольнымъ камнямъ Христа; когда же мы перейдемъ къ нимъ, то немедленно повстрѣчаемъ башню *Ананіилъ*, что значить *возлюбленныйиий Божій*. Ибо что пріятнѣе башни Соломона, о которой говорится невѣстѣ: *Шея твоя, какъ башня Давида, построенная въ [на] Оалфідооъ* [русск.: *для оружіи*]; *тысяча щитовъ виситъ на ней, всѣ щиты могущественныхъ [людей]* (*Пѣсн. IV, 4*). Господь хочетъ, — въ Евангеліи, — чтобы эта башня была создана (*Лук. XIV*) по исчисленіи напередъ всѣхъ необходимыхъ издержекъ; о ней говорится и Іерусалиму: *Да будетъ миръ въ силъ твоей и изобиліе въ башняхъ твоихъ* (*Псал. СХХІ, 7*); о ней же и святой говоритъ Господу: [*На скалу*] *Ты вывелъ меня, ибо сдѣлался надеждою моею, башнею крѣпости отъ лица врага* (*Псал. LX, 4*). Отъ башни Ананіила мы переходимъ къ точиламъ царскимъ, въ честь которыхъ три псалма имѣютъ названіе [свое]. И Господь говоритъ чрезъ пророка Исаію: *Я одинъ топталъ точило* (*Исаіи LXIII, 3*), чтобы сдѣлать изобильнымъ въ немъ нашъ виноградъ, и чтобы мы дали кисти и вытащывали въ крови Христовой новое красное вино, и пили вино, которое веселитъ сердце человѣка (*Псал. СIII, 15*); и невѣста выражаетъ желаніе товарищамъ жениха въ такихъ словахъ: *Введите*

меня въ помѣщеніе для вина (cella vini), покрой: не меня любовію (Пѣсн. II, 4). Если насъ будутъ напаять такого рода точила, то мы будемъ жать въ Іерусалимѣ, въ которомъ болѣе уже не будетъ проклятiя, т. е. злословія и хулы. Посему Апостоль и говоритъ: *Кто не любитъ Господа, тотъ да будетъ отлученъ* (anathema) (1 Корнѳ. XIII, 22), и въ другомъ мѣстѣ: *Никто, говорящій въ духъ Божіемъ, не скажетъ объ Иисусѣ „анаѳема“*. Но для спасенія братiй, Апостоль пожелалъ быть проклятіемъ, стремясь подражать своему Господу, Который, хотя Самъ и не былъ подлежащимъ проклятію, но сдѣлался проклятіемъ за насъ (Гал. III, 13). Послѣ удаленія всякаго проклятія Іерусалимъ будетъ жить въ безопасности, съ увѣренностію въ ней, осуществляя на себѣ сказанное: *Блаженъ полагающійся на Господа* и: *Лучше надѣяться на Господа, чѣмъ на человека* (Псал. CXVII, 8), объ этой безопасности и увѣренности говоритъ и пророкъ Іеремія: *Блаженъ будетъ человекъ, полагающійся на Господа* (Іерем. XVII, 7).

Стихъ 12: *Ударъ, которымъ поразитъ Господь всѣ народы, воевавшіе противъ Іерусалима, будетъ таковъ: Исохнетъ тѣло каждаго, стоящаго на своихъ ногахъ и глаза его усохнутъ во впадинахъ своихъ, и языкъ ихъ высохнетъ въ устахъ его* [Вульг.: ихъ]. LXX: *И разрушеніе, которымъ Господь поразитъ всѣ народы, воевавшіе противъ Іерусалима, будетъ таково: Исохнетъ плоть ихъ, стоящихъ [еще] на ногахъ своихъ, и глаза ихъ вытекутъ изъ впадинъ ихъ, и языкъ ихъ усохнетъ въ устахъ ихъ.*— Настоящее мѣсто Писанія свидѣтельствуетъ о томъ, что должны претерпѣть народы, которые враждовали противъ города Божiа. Будутъ еще стоять,—говоритъ оно,—на ногахъ своихъ, но плоть ихъ уже усохнетъ и испарится, и глаза ихъ истлѣютъ и выпадутъ изъ впадинъ своихъ; многорѣчивый языкъ, злословившій народъ Божiй, обратится въ гной и истлѣетъ среди зубовъ. Для всѣхъ очевидно, что претерпѣвшіе это, не суть Римляне, разрушившіе Іерусалимъ. Можетъ быть, Іудеи будутъ утверждать,

что нападенію подвергнуться должны тѣ народы, которые еще только будутъ враждовать противъ Іерусалима, украшеннаго золотомъ и драгоцѣнными камнями. Мы же будемъ говорить, что всѣ гонители, опечаливавшіе Церковь Господню,—не говоря о будущихъ мученіяхъ,—уже въ настоящей жизни получили воздаяніе за то, что сдѣлали. Будемъ читать церковныя исторіи о томъ, что претерпѣлъ Валеріанъ, что—Декій, что—Діоклитіанъ, что—Максиміанъ, и что—жесточайшій изъ всѣхъ Максиміанъ, и еще недавно Юліанъ, и тогда въ самыхъ событіяхъ найдемъ буквальное подтвержденіе, что истинность пророчества оправдалась: истлѣла плоть ихъ, и языкъ ихъ сгнвилъ и распался. Затѣмъ, если въ этихъ словахъ еретикамъ кажется проявленіе жестокости Божіей, то пусть знаютъ, что все это происходитъ для того, чтобы чрезъ ослабленіе зла возрастало добро. Въ самомъ дѣлѣ, у того, кто будетъ стоять въ Господѣ и съ Господомъ, плотская сторона его высыхаетъ, чтобы возродилась сторона духовная, и глаза его, смотрѣвшіе неправильно, выпадутъ изъ впадинъ своихъ, чтобы дать мѣсто другимъ, которые могли бы созерцать Господа вмѣстѣ съ пророкомъ, который говоритъ: *Я возвелъ очи свои къ Тебѣ, живущему на небесахъ* (Псал. СХХІ, 1). И злословящій языкъ истлѣветъ, чтобы возродился языкъ, прославляющій Господа, и могущій говорить: *Языкъ мой будетъ размышлять о правдѣ Твоей, весь день о хвалѣ Твоей* (Псал. ХХХІV, 28). Посему и Симеонъ, принимая въ руки свои Дитя и провозвѣщая будущее говоритъ: *Вотъ Онъ предназначенъ на паденіе и на возстаніе многихъ* (Лук. II, 34); посему и Господь говоритъ: *На судъ Я пришелъ въ міръ сей, чтобы невидяшіе стали видѣть и видящіе были слѣпы* (Іоан. IX, 39). Языческій народъ не видѣлъ и только послѣ вѣры во Христа началъ видѣть свѣтъ Истины, Которая говоритъ чрезъ пророка: *Духъ Господа на Мнѣ, ради Котораго Онъ помазалъ Меня, благовѣствовать бѣднымъ послалъ Меня, проповѣдать пльнымъ отпущеніе, слѣпымъ прозрѣніе и просвѣщеніе мудростію* (Исаіи LXI, 1, 2), о которой написано: *Мудрость*

человѣка просвѣщаетъ лице его; и въ псалмахъ мы читаемъ: *Господь просвѣщаетъ слѣпцовъ*, т. е. дѣлаетъ мудрыми (Псал. CXLV, 8), ибо послѣднее выраженіе болѣе правильно. Иудеи видѣли; но такъ какъ они не хотѣли принять свѣта, то были окутаны вѣчнымъ мракомъ.

Стихи 13 и 14: *Въ тотъ день будетъ между ними великое смятеніе отъ Господа; и схватитъ мужъ руку ближняго своего и поднимется рука его на руку ближняго его. Но и Иуда будетъ сражаться противъ Иерусалима, и соберутся богатства всѣхъ окрестныхъ народовъ: золото и серебро, и довольно многія одежды. LXX: И будетъ въ день тотъ надъ ними смятеніе отъ Господа великое, и схватитъ каждый руку ближняго своего, и прилькнется рука его къ рукѣ ближняго его, и Иуда приготовится въ Иерусалимъ и соберетъ силу всѣхъ окрестныхъ народовъ: золото и серебро и весьма многія одежды.*—Когда исполнятся тѣ чудесныя событія, т. е. испарится плоть людей, высохнутъ глаза, и ислѣбуетъ языкъ въ устахъ злословящихъ; тогда среди нихъ произойдетъ великое смятеніе или изумленіе—въдъ это и значить *ἔκστασις*, которое LXX употребили въ переводѣ. И схватитъ каждый руку ближняго своего, и соединится одна рука съ другою, влѣдствіе страха и тяжелыхъ бѣдствій, которыя имѣютъ постигнуть ихъ. Иуда также будетъ сражаться противъ родного города [*или: столицы*], о чемъ мы сказали и выше (глава XII), и Господь дастъ ему побѣду. Соберутся богатства всѣхъ народовъ, которые воевали противъ Иерусалима—золото и серебро, и множество одеждъ, т. е. драгоценнѣйшія изъ вещей. Несчастныи Иуда разсчитывалъ на это, надѣясь получить золото,—тѣ тридцать серебрянниковъ, которыми онъ оцѣнилъ Господа. Мы же, слѣдуя разъ принятому порядку, будемъ относить все это къ благосостоянію Церкви, потому что всѣ тѣ, которые будутъ находиться въ ней, будутъ удивляться пораженію враговъ и своему счастью, и каждый схватитъ руку ближняго своего, чтобы соединить правыя руки и сблизиться чрезъ взаимное до-

вѣріе и въ силу необходимости. А слова Еврейскаго текста: *И Іуда будетъ воевать противъ Іерусалима*, вмѣсто которыхъ LXX перевели: *И Іуда приготовится въ Іерусалимъ*, мы будемъ понимать двоякимъ образомъ: или въ томъ смыслѣ, что Іуда нѣкогда исповѣдалъ имя Господа, но, побуждаемый во время гоненій преслѣдовалъ народъ Христовъ, [послѣ] и самъ обратится къ веселію; или въ томъ смыслѣ, что Іуда, т. е. всякій вѣрующій и надѣющійся, не будетъ воевать противъ Іерусалима, но приготовится въ Іерусалимъ, чтобы сражаться противъ враговъ. И самъ Іуда соберетъ богатства всѣхъ окрестныхъ народовъ: золото и серебро и чрезвычайно много одеждъ. Мы неоднократно говорили, что золото и серебро обозначаютъ разумъ и слово, подобно этому мы должны понимать и одежды, которыми украшается Церковь Христова; о ней написано: *По правую руку Твою предстала царица въ золотой утвари, одѣтая разнообразными одеждами* (Псал. XLIV, 10). Множество вѣрующихъ радуется тому, что оно одѣто этими одеждами и восклицаетъ: *Я буду радоваться о Господь, ибо Онъ одѣлъ меня ризами спасенія и одеждою веселія* (Исаиі LXI, 10, по тексту LXX). Въ самомъ дѣлѣ, Господь говорить ей: *Я одѣлъ тебя тончайшими (τριχάλτοις) и полотняными (βυσσίνους) одеждами* (Іезек. XVI, 10). Подъ словомъ *τριχάλτοις* мы разумѣемъ одежды тонкія, столь прекрасныя и нѣжныя, что оныя кажутся подобными волоскамъ. Церковь собираетъ эти одежды, чтобы было одѣяніе для народа ея, которому истинный проповѣдникъ заповѣдуетъ: *Да будутъ одежды твои чисты во всякое время* (Еккл. IX, 8).

Стихъ 15: *И будетъ такое же пораженіе коня, и лошака, и верблюда, и осла, и всѣхъ животныхъ, которыя будутъ въ станахъ ихъ, какъ и это [вышесказанное] пораженіе. LXX: И это пораженіе коней и лошаковъ, верблюдовъ и ословъ, и всѣхъ скотовъ, которые будутъ въ станахъ ихъ, будетъ подобно тому пораженію.*—Исполненіе этого чувственнымъ образомъ Іудеи также ожидаютъ себѣ во время помазанника (Мессіи) своего. Но истиннѣ велико могущество Господа. такъ что въ станахъ враговъ падутъ кони, лошаки,

верблюды и ослы и всякій скотъ, подобно тому, какъ пали [или *падутъ*] люди. Великое торжество! Славная побѣда! такъ что даже неразумныя животныя будутъ побѣждены, когда Господь вступаетъ въ бой. Итакъ, обращаясь къ раньше начатому нами толкованію въ переносномъ смыслѣ, скажемъ, что всѣ бѣдствія, прежде поражавшія Церковь, будутъ разсѣяны съ тою цѣлю, чтобы немедленно возросло добро. Такимъ образомъ конь, прежде ржавшій на жену ближняго своего (*Иерем. V, 8*) и съ нетерпѣніемъ увлекавшійся къ похоти и валявшійся въ грязи чувственныхъ пожеланій, когда начнетъ соблюдать чистоту, услышитъ слова: *Встань, пойдешь отсюда (Иоан. XIV, 31), и: Встань, приди, ближняя моя (Псн. II, 10),* и сказанное у Апостола: *Спящій, встань, и воскресни отъ мертвыхъ, и просвѣтитъ тебя Христосъ (Ефес. V, 14).* А когда прежде павшіе кони встанутъ и приготовятъ нѣкоторые хребты свои для возсѣданія Господу, то скажутъ они Богу: *Взойди на коней Твоихъ, и восхождение Твое—спасеніе (Аввак. III, 8).* Соответственно этому толкованію подъ лошакими мы разумѣемъ тѣхъ, которые безплодны и не имѣютъ дѣтей, но только предаются похоти; о нихъ упоминаетъ псалмопѣвецъ: *Не будьте, какъ конь и лошаки, у которыхъ нѣтъ разума (Псал. XXXI, 7).* По какъ люди, всегда готовые къ удовлетворенію похоти, называются конями, такъ лошакими по справедливости называются тѣ, которые дѣвственны по тѣлу, но не по духу, и которые ведутъ жизнь скопцовъ не ради царства небснаго, а побуждаемые человѣческими пожеланіями [или: движеніями воли]. И когда эти лошаки, и эти скопцы обратятся къ тому, чтобы рождать потомство и начать рождать духовныхъ чадъ, то услышатъ сказанное чрезъ Исаю: *Да не говоритъ внухъ: „Вотъ я—сухое дерево“, ибо такъ говоритъ Господь внухамъ: Тѣмъ, которые будутъ хранить Мои субботы и избирать то, что Я восхотѣлъ, и будутъ держать Заветъ Мой, Я дамъ въ домъ Мой и въ стѣнахъ Моихъ мѣсто знаменитое, и имя лучшее, чѣмъ сынамъ и дочерямъ,—имя вѣчное имъ*

дамъ,—имя, которое не истребится (Исаиі LXXVI, 3, 4), Таковыхъ лошаковъ обоого пола (mulos et mulas) имѣли цари Израиля и особенно Давидъ—прообразъ Христа (2 Цар. XIII, 29; 3 Цар. I, 44). Если мы поняли, кто суть кони и лошаки падающіе и встающіе, то перейдемъ къ верблюдамъ,—животному, жующему жвачку, но имѣющему нераздвоенные копыта (Левит. XI, 4); мы будемъ утверждать, что подъ верблюдомъ разумѣются всѣ грѣшники земли, которые угнетаются тяжестью великихъ грѣховъ; они воображаютъ себѣ, что читаютъ Священное Писаніе, но они не раздвояютъ своего копыта; они какъ бы изрыгаютъ Божественныя изреченія, но небрежно относятся къ истинѣ, которая въ нихъ заключена. А болѣе правильно верблюдомъ можетъ быть названъ народъ Іудейскій, который, хотя и размышляетъ о законѣ Божиємъ и [такъ сказать] отрыгаетъ его и скрываетъ его въ груди, но не раздѣляетъ копыта, чтобы вѣрвать въ Отца и Сына; онъ не чистъ въ томъ отношеніи, что, не раздѣляетъ буквы отъ духа, тѣни отъ истины; и несетъ онъ тяжесть закона и слышитъ отъ пророка: *Горе тебѣ, народъ грѣшный, народъотягощенный преступленіями* (Исаиі I, 4). О подобнаго рода верблюдѣ, отрыгающемъ жвачку, но не раздвояющемъ копыта, говорится въ Притчахъ, какъ бы о сынѣ: *Кто перестаетъ соблюдать наставленія отца, тотъ замышляетъ слова злыя* (Притч. XV, 5, 32; X, 17 ?). Отъ верблюда перейдемъ къ ослу, который вѣкогда носился безъ узды, и былъ нечистъ, и имѣлъ многихъ хозяевъ, скользилъ въ пропастьяхъ, чтобы, падая, немедленно встать и понести Господа Спасителя, и войти во святыи Іерусалимъ, гдѣ его торжествующаго приняла толпа вѣрующихъ дѣтей (Мо. XXI; Іоан. XII). Объ этомъ ослѣ говорится, что Спаситель привязалъ его къ виноградной лозѣ (Быт. XLIX, 11), о которой написано: *Лозу принеси ты изъ Египта, и выбросилъ народы и посадилъ ее* (Псал. LXXIX, 9). Къ этой лозѣ самъ виноградарь обращается со словами: *Я посадилъ тебя, какъ плодоносную самую настоящую лозу* (Іерем. II, 21). Всѣ же [остальныя] скоты

и животных, которыхъ пророкъ объединилъ въ одномъ имени, должны быть понимаемы соотвѣтственно природѣ каждаго; и такое толкованіе гораздо болѣе подходитъ ко времени Сына Божія, чѣмъ тѣ глупости, которыя измышляетъ при объясненіяхъ этого пророчества народъ Іудейскій.

Стихъ 16: *И всѣ тѣ, которые останутся отъ всѣхъ народовъ, пришедшихъ противъ Іерусалима, изъ года въ годъ будутъ приходить, чтобы поклониться царю Господу воинствъ и праздновать праздникъ кущей.* LXX: *И будетъ, что тѣ, которые останутся отъ всѣхъ народовъ, пришедшихъ противъ Іерусалима, будутъ каждый годъ приходить, чтобы поклониться Царю Господу Всемогущему и праздновать праздникъ кущей.*—Пророкъ говоритъ, что всѣ, которые останутся отъ народовъ, имѣющихъ придти противъ Іерусалима, ежегодно будутъ ходить на поклоненіе Царю Господу воинствъ и торжествовать праздникъ кущей. Іудеи тщетно обѣщаютъ себѣ исполненіе этого во время тысячелѣтняго царства, назначеніемъ празднованія котораго служить это [празднество]. По выходѣ изъ Египта народъ Израильскій въ огромной, страшной вполнѣ обнаженной пустынѣ,—гдѣ не было ни домовъ, ни городовъ, ни укрѣпленій, ни пещеръ,— устраиывалъ себѣ кущи и палатки, которыя по сходству съ малою птицею называются крыльями (pariiones—бабочки). Подъ ними жилъ народъ съ своими женами и дѣтьми и принималъ пищу, днемъ укрываясь отъ солнечнаго зноя, а ночью—отъ дождя, холода и росы; и было заповѣдано ему, чтобы въ 7-й мѣсяцъ, въ 15-й его день совершалось празднованіе кущей. *И когда,*—говорится тамъ,—*твой сынъ послѣ спроситъ тебя: „Что значатъ эти кущи“? ты ответишь ему: Многое время мы были чужеземцами въ Египтѣ, изъ котораго Господь вывелъ насъ въ пустыню, и теперь мы воздвигаемъ палатки потому, что воспоминаемъ во всякое время о благодѣніяхъ Божіихъ въ то время, когда мы начали жить по городамъ* (Втор. VI, 20, 21 и Левит. XXIII, 43). Онъ повелѣлъ также, чтобы па-

латки они устроили изъ прекраснѣйшаго дерева, которое Іудеи называютъ *лимонное дерево*, и изъ вѣтвей пальмовыхъ и изъ листьевъ самаго густаго дерева, ивы и тополя. Мы сдѣлали общій обзоръ [соогвѣтствующихъ] прошедшихъ событій, чтобы отъ нихъ перейти къ духовному пониманію. Коль скоро мы движемся и ведемъ борьбу, мы обитаемъ въ палаткахъ, всею мыслию своею устремляясь къ тому, чтобы перейти отъ палатокъ къ твердому и постоянному жилищу, т. е. къ дому Божію. Посему и святій Давидъ восклицаетъ въ Псалмѣ: *Горе мнѣ, что [перемѣнное] обитаніе мое продолжилось (Псал. СХІХ, 5), и: Пришелецъ я и странникъ, какъ и всѣ отцы мои (Псал. XXXVIII, 13)*. Сіе говоритъ пребывающій въ Египтѣ и еще находящійся въ этой жизни. А тотъ, кто исходитъ изъ Египта, на Еврейскомъ языкѣ называемаго mesraim (מצרים), что значитъ *тяжелое испытаніе*, кто вступаетъ въ мѣсто, свободное отъ пороковъ (solitudinem vitiorum), тотъ начинаетъ путь свой и говоритъ съ Псалмопѣвцемъ: *Перейду въ мѣсто чуднаго селенія (tabernaculi mirabilis) къ дому Божію (Псал. ХLІ, 5)*. Въ самомъ дѣлѣ, удивительно не хотѣтъ жить съ Египтянами, но, потопивъ Фараона, пожелать войти въ землю обѣтованія (*Исх. XIV*). Поэтому и въ другомъ мѣстѣ говорится: *Какъ возлюблены селенія Твои, Господи силъ, желаетъ и изнемогаетъ душа моя [отъ стремленія] въ жилища Господа (Псал. LXXXIII, 2)* и немного ниже: *Блаженны живущіе въ домъ Твоемъ, во вѣки вѣковъ они будутъ восхвалять Тебя (Стихъ 5)*. *Ибо голосъ радости и спасенія въ жилищахъ праведныхъ (Псал. СХVІІ, 15)*. И въ Притчахъ мы открываемъ слѣдующія слова: *Дома праведныхъ остаются, и тѣ селенія ихъ, которыя дѣйствуютъ по правдѣ, будутъ стоять (Притч. II, 21)*, т. е. обѣщается, что дома будутъ неизмѣнно пребывать и жилища будутъ стоять твердо. И въ другомъ мѣстѣ святій мужъ говоритъ: *Одного я просилъ отъ Господа, и этого я буду искать, [—именно] чтобы вселиться въ домъ Господнемъ во всѣ дни жизни моей, со-*

зерцать красоту Господню и поспыщать храмъ Его (Псал. XXVI, 4). Кто обитаетъ въ селеніяхъ этого рода, и отъ селеній спѣшить переходить къ переднимъ частямъ жилищъ (atria), а отъ нихъ—къ дому, а отъ дома—къ храму Господню, тотъ долженъ совершать торжественные праздники кущей изъ прекраснѣйшаго древа мудрости.—о которомъ говорится въ Притчахъ: *Древо жизни для всѣхъ, которые приближаются къ нему, преклоняютъ голову на немъ, какъ надъ домомъ крѣпости* (Притч. III, 18),—и изъ пальмовыхъ вѣтвей, въ которыхъ указывается знакъ побѣды и награды за добродѣтель, а также изъ листьевъ самаго густого дерева,—подъ которымъ Іудеи разумѣютъ мирту, чтобы указать на умерщвленіе плоти и похотей; посему и Господу Спасителю волхвы приносятъ въ даръ смиру (Мѡ. II, 11),—а также изъ ивы и тополя; подъ ними нѣкоторые разумѣютъ одно дерево, при чемъ самое имя дерева, которое по-гречески называется *ἀμβρόσιον*, указываетъ на непорочность. Врачи и тѣ, которые писали о свойствахъ деревьевъ и травъ, говорятъ, что если кто будетъ пить настой на водѣ цвѣта ивы или [или: в] тополя, то въ такомъ человѣкѣ охладѣетъ всякій пылъ, иссохнетъ кровеносная страстная жила, и онъ уже будетъ не способенъ болѣе рождать дѣтей. А тотъ, кто будетъ покрытъ вѣтвями такихъ деревъ, будетъ совершать праздникъ кущей, минуя шестой мѣсяць, относящійся къ міру, и въ седьмой совершая духовную субботу, въ 15-й день того же мѣсяца, когда бываетъ полнолуніе, и весь мракъ ночной разсѣивается яснымъ свѣтомъ. Объ этомъ мы сказали кратко,—представляя въ умѣ большой размѣръ книгъ [которыя нужно истолковать],—чтобы перейти къ тому, что остается еще.

Стихъ 17: *И будетъ, что не будетъ дождя, надъ тѣми изъ народовъ земли, которые не пойдутъ въ Иерусалимъ, чтобы поклониться Царю Господу воинствъ. LXX: И будетъ, что къ онымъ присоединятся тѣ изъ племенъ земныхъ, которыя не пойдутъ въ Иерусалимъ, чтобы поклониться Царю Господу Всемогущему.*—Вмѣсто переведеннаго

у Семидесяти: и къ онымъ присоединятся тѣ, въ Еврейскомъ написаво: ulo alehem eie heset,—слова, которыя Акила и Симахъ, и Θεοδοτιὸνъ перевели одинаково: и не будетъ надъ ними дождя. Церковь Господа Иисуса называется небеснымъ Іерусалимомъ, о которомъ Апостоль пишетъ: *А вышній Іерусалимъ свободенъ есть, онъ есть матерь всѣмъ намъ* (Галат. IV, 26) и: *Приступите къ горѣ Сионъ, и граду Бога живаго, Іерусалиму небесному* (Евр. XII, 22). А расположенъ сей Іерусалимъ не въ низменныхъ мѣстахъ, а на горѣ высокой, о которой Спаситель говоритъ: *Не можетъ укрыться градъ стоящій въ верху горы* (Мѡ. V, 14). Посему тотъ, кто будетъ поклоняться Господу воинствъ въ Іерусалимѣ, долженъ вступить въ горнія страны. А тотъ, кто принадлежитъ къ народамъ и племенамъ земли, и потому не можетъ поклоняться Господу, и не будетъ падать надъ таковымъ дождь своевременный, ни дождь поздній, и влага небесная не ороситъ земли. Или же,—согласно переводу Семидесяти,—значеніе такое: Тѣ, которые изъ племенъ земныхъ не пойдутъ въ Іерусалимъ, чтобы поклониться Царю Господу всемогущему, будутъ присоединены къ тѣмъ, которые будутъ сражаться противъ Іерусалима, и плоть которыхъ будетъ сохнуть, глаза вырекутъ и языкъ сгніетъ.

Стихи 18 и 19: *И если племя Египетское не поднимется и не придетъ, то и надъ нимъ не будетъ [дождя], но будетъ разрушеніе, которымъ Господь поразитъ всѣ народы, которые не будутъ приходить къ празднованію праздника кущей. И это будетъ грѣхъ Египта, и грѣхъ всѣхъ народовъ, которые не будутъ приходить къ празднованію праздника кущей.* LXX: *Если же племя Египетское не поднимется и не придетъ туда, то и надъ нимъ будетъ разрушеніе, которымъ Господь поразитъ всѣ племена, которыя не поднимутся, чтобы праздновать праздникъ кущей. Это будетъ грѣхъ Египта и грѣхъ всѣхъ народовъ, которые не придутъ къ празднованію праздника кущей.*—Тотъ, кто принадлежитъ къ Египту и къ прочимъ на-

родамъ,—пока Египеть остается языческимъ,—гошь не взойдетъ въ Иерусалимъ; и такъ какъ онъ не можетъ взойти, и не можетъ сдѣлать шага къ возвышенному, то и не будетъ дано ему дождя благословенія Господня. И это будетъ величайшимъ грѣхомъ Египтянина, Ассирійца, Халдея, Сириянина, Моавитянина и Аммонитяна, если они не захотятъ выйти изъ земли своей и подняться къ Иерусалиму, чтобы чрезъ кущи войти въ Иерусалимъ, и найти вѣчное жилище, и если они не перестанутъ быть людьми другихъ народовъ и не сдѣлаются Израильтянами, въ которыхъ нѣтъ лукавства (*Иоан. I, 47*). Все это нами разсмотрѣно весьма быстро; Иудей же и по-иудейски мыслящіе наши.—конечно, они уже не наши, ибо они іудеятвуютъ,—ожидаютъ, что все это исполнится осязательнымъ образомъ, (конечно, и восстановление обрѣзанія и брачная жизнь) въ теченіе тысячелѣтняго царства, чтобы не исполнилось надъ ними проклятіе, которое написано: *Проклята безплодная, не дѣющая стѣмени во Израили (Втор. VII, 14 ?), и блаженъ тотъ, который имѣетъ племя въ Сионъ и домашнихъ людей въ Иерусалимъ (Исаи XXXI, 1)*. Но если такое толкованіе вѣрно, то ужели всѣ тѣ, которые во время тысячелѣтняго царства будутъ дѣвственны, подлежатъ проклятію и вѣчному безплодію, или же, чтобы избѣжать проклятія, они должны вступитъ въ бракъ?

Стягъ 20: *Въ день тотъ будетъ святымъ Господу то, что находится на уздѣ коня, и котлы въ домъ Господа будутъ, какъ чаши предъ алтаремъ. И всякій котелъ въ Иерусалимъ и Иудей будетъ посвященъ Господу воинствъ. LXX: Въ тотъ день будетъ свято Господу всемогущему то, что находится на уздѣ коня, и будутъ жаровни, находящіяся въ домъ Господа, какъ бы чаши предъ домою алтаря; и будетъ всякій котелъ въ Иерусалимъ и у Иуды святъ Господу всемогущему.* — Еврейское слово *mesuloth* (מְסֻלוֹת) Акила и Θεодотіонъ перевели βυθόν, т. е. *глубокое*, Симмахъ: περίπατον ὄβσχιον, т. е. *тѣнистое мѣсто для прогулки*. Только Семьдесятъ перевели: *узда*

(χάλινον); и мы въ этомъ мѣстѣ послѣдовали имъ, чтобы не показалось, что мы хотимъ сказать нѣчто новое касательно народнаго изданія Св. книгъ [Вульгаты]. Ибо кого изъ Евреевъ я ни спросилъ бы: „Что это значитъ?“ мнѣ говорятъ, что слѣдуетъ читать не mesuloth, а mesaloth, имѣющее значеніе *конскихъ попоны* [чепраки] и военное украшеніе, и что слово это кромѣ настоящаго мѣста не встрѣчается ни въ одной изъ Священныхъ книгъ. А *узда* на Еврейскомъ языкѣ называется *resen* (רסן), а не mesaloth, какъ это слово перевели Семьдесятъ. И значеніе этого мѣста такое. Во время вѣчнаго празднества, послѣ наступленія [1000-лѣтняго] царства Іерусалима, когда всѣ будутъ жить въ мирѣ и спокойно, не будетъ уже нужды въ конницѣ, которая составляетъ главную силу войска; и всякое украшеніе и воинскій снарядъ конницы будетъ назначенъ на благолѣнное служеніе Господу. Такъ говорятъ они (іудеи). Мы же „глубину“ коней и „тѣвистую прогулку“ относимъ къ таинственному знанію, обладаніемъ котораго похваляется и лучший изъ коней Давидъ, говоря: *Неизвѣстное и тайное премудрости Твоей, Ты сдѣлалъ мнѣ явнымъ* (Псал. L, 8), и Апостоль восклицаетъ: *О глубина богатства премудрости и познанія Божія! какъ неистытаны суды его и не изслѣдованы пути его?* (Римл. XI, 33). Изъ этой глубины пророкъ восклицалъ ко Господу, и Онъ услышалъ его. Въ этой глубинѣ и мракѣ Богъ устроилъ покровъ Себѣ (Псал. XVII, 12); въ этотъ таинственнѣйшій мракъ вступилъ и Моисей, чтобы видѣть Бога въ облакѣ на горѣ Синай (Исх. XIX, 18—20), объ этомъ и Давидъ говоритъ въ другомъ Псалмѣ: *Суды Господни—бездна многая* (Псал. XXXV, 7). Всѣ эти сокровеннѣйшія тайны—святы предъ Господомъ; ихъ зналъ Евангелистъ Іоаннъ, державшій говорить о томъ, о чемъ, можетъ быть, не знали даже ангелы: *Въ началъ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богомъ* (Іоан. I, 1). Потому онъ и возлюбленъ Господомъ, что владѣлъ глубочайшею тайною, ибо онъ возлежалъ на персяхъ Господа и оттуда черпалъ премудрость

(*Иоан. XXI, 20*). Если же мы захотимъ принять „узду“, какъ перевели LXX, т. е. слово Божіе, то подъ уздою должны понимать того, кто обезумѣвшихъ отъ похоти коней и безплодныхъ, но похотливыхъ лошаковъ взнуздываетъ и удерживаетъ отъ пороковъ и не позволяетъ имъ идти въ пропасть,—о чемъ говорится: *Не будьте, какъ конь и лошакъ, у которыхъ нѣтъ разума. Уздою и удилами укроти челюсти тѣхъ, которые не приближаются къ Тебѣ (Псал. XXXI, 9)*. Объ этой уздѣ говорить и Іаковъ: *Въ уста коней мы влагаемъ удила и окружаемъ упряжью все тѣло ихъ (Іак. III, 3)* съ тѣмъ, чтобы они шли правильнымъ путемъ, и могли подать Господу удобныя для возсѣданія хребты. Таковая узда, и таковое слово, составленное изъ разнообразнаго сочетанія золота и серебра, дикихъ коней приготовляетъ Спасителю для возсѣданія, дѣлаетъ ихъ святыми, которые посвящаютъ себя преимущественно на служеніе Ему. Отъ нѣкоего [проповѣдника] я слышалъ нѣчто, сказанное подъ вліяніемъ благочестиваго чувства, но смѣшное. Гвозди отъ креста Господа, изъ которыхъ императоръ (Augustus) Константинъ сдѣлалъ удила для своего коня называются *святынею Господнею*. Я предоставляю благоразумію читателя принять или не принять это; а мы перейдемъ къ котламъ, которые въ домѣ Господнемъ будутъ, какъ бы чаши алтара. Дѣйствительно, всякій котелъ въ Іерусалимѣ и въ Іудеѣ будетъ посвященъ Господу всемогущему. Мѣдные котлы пусть любятъ тѣ, которые полюбили Египетскіе сосуды, мясо, дыни, чеснокъ, лукъ и огурцы (*Числ. XI, 5*). А мы обратимъ тѣ Іудейскіе котлы, въ которыхъ гарилося жертвенное мясо, въ чаши благоуханій предъ алтаремъ Господнимъ, о которыхъ невѣста говоритъ жениху: *Братъ мой спускается въ садъ мой къ чашамъ благоуханій, чтобы пасти въ садахъ и собирать лиліи (Пѣсн. VI, 2)*. Садъ и рай, въ который сходить женихъ къ невѣстѣ, есть чтеніе Священныхъ Писаній; отъ нихъ онъ собираетъ лиліи, розы, фіалки и разнообразныя благоуханія, чтобы наполнять чаши душъ вѣрующихъ и совершить отъ нихъ жертвенное приношеніе Господу.

Когда котлы этого рода будутъ обращены въ сосуды для Господа и будутъ говорить: *Мы—благоуханіе Христово* (2 Корнѣ. II, 15), и вмѣсто тучныхъ мясъ начнутъ приносить въ жертву разнообразныя цвѣты добродѣтелей, тогда въ Іерусалимѣ и у Іуды они будутъ священными для Бога всемогущаго; мы уже неоднократно говорили, что Іерусалимъ значитъ *видѣніе мира*, а Іуда—*довѣряющійся* [полагающійся на Бога].

Стихъ 21: *И придутъ всѣ, приносящіе въ жертву, и возьмутъ ихъ и будутъ варить въ нихъ; и не будетъ уже больше купца въ домъ Господа вмѣстѣ въ день тотъ.* LXX: *И придутъ всѣ, которые будутъ приносить жертву и возьмутъ ихъ, чтобы варить въ нихъ и не будетъ уже больше Хананеянина въ домъ Господа всемогущаго въ тотъ день.*—Вмѣсто Хананеянина Акила, которому въ настоящемъ случаѣ послѣдовали и мы, перевелъ *купца*. Когда котлы обратятся въ чаши, тогда всѣ окрестныя народы или тѣ, которые останутся отъ всѣхъ народовъ, придутъ, чтобы приносить жертвы; и возьмутъ они котлы и будутъ варить въ нихъ жертвенное мясо, чтобы вкушать не сырое мясо ягненка, а только то, что послѣ сожженія на огнѣ всего жирнаго, подготовлено будетъ огнемъ для вкушенія. Что такое чаши предъ алтаремъ Господа, въ которыя обратятся Израильскіе котлы, объ этомъ мы сказали и выше, скажемъ отчасти и теперь. Невѣста въ книгѣ Пѣснь Пѣсней восхваляетъ жениха своего: *Щеки его—чаши благовоныя* (Пѣсн. V, 13). Подъ щеками разумѣется рѣчь, льющаяся отъ Господа и распространяющая благовоныя разнаго рода; а распространеніе благоуханія будетъ столь велико, что Господь сплететъ Себѣ бичъ изъ свидѣтельствъ Писанія и выброситъ изъ храма всѣхъ продающихъ и получающихъ и скажетъ имъ: *Домъ Отца Моего будетъ названъ домомъ молитвы для всѣхъ народовъ; а вы сдѣлали его домомъ торговли* (Мѡ. XXI, 13). Нѣкоторые къ этому мѣсту приспособляютъ слова пророка Даниила: *Слѣмя Ханаана, а не Іуды* (Дан. XIII, 56)—хотя въ Еврейскомъ текстѣ и нѣтъ этого мѣста,—а также слова про-

рока Осіи о Ефремѣ: *Причастникъ идоловъ Ефремъ, положилъ начало соблазна у себя, призвалъ Хаанаанитянь, блудодѣи предалися блуду (Осіи IV, 17, 18)*; эти толкователи желаютъ называть хапанеяниномъ и чужестранцемъ всякаго блудодѣя, который, по ихъ утверженію, долженъ быть изгнанъ изъ дома Божія.

Блаженнаго Іеронима, пресвитера Стридонскаго

(ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ)

Одна книга толкованій на пророка Малахію къ Минервію и Александру.

П Р О Л О Г Ъ.

Мы хотимъ толковать послѣдняго изъ двѣнадцати пророковъ Малахію, имя котораго LXX перевели словами *Ангела Ею*, говоря: *Пророческое слово Господне на Израиля въ руки Ангела Ею*; въ Еврейскомъ вмѣсто этого читается *malachi* (מַלְאָכִי), что болѣе выразительно и правильно передается словами *Ангелъ*, т. е. *вѣстникъ Мой*. И не должно думать,—согласно мнѣнію нѣкоторыхъ (послѣдователей Оригена),—что съ неба пришелъ ангелъ и принялъ тѣло человѣческое, чтобы возвѣщать Израилю повелѣнія Господни. Въ самомъ дѣлѣ, если необходимо истолковывать имена и на основаніи ихъ составлять не духовное пониманіе, а [сочинять] событія, якобы дѣйствительно бывшія; тогда и *Осія*,—что значитъ *Спаситель*,—и *Іоиль*,—что значитъ *Господь Богъ*,—или *начинающій*,—и остальные пророки не должны быть разсматриваемы какъ люди, но или какъ ангелы, или какъ Господь и Спаситель, потому что это значеніе имѣютъ ихъ имена. Наконецъ, другіе толкователи,—кромѣ Семидесяти,—перевели такъ, какъ въ Еврейскомъ *Малахія*. А подъ Малахіею Евреи разумѣютъ священника Ездру, потому что все, содержащееся въ книгѣ его, упоминаетъ и этотъ пророкъ, говоря: *Уста священника будутъ сохранять познаніе, и отъ устъ его будутъ*

искать закона, потому что онъ есть Ангелъ Господа во-
инствъ (Малах. II, 7). Время и оглавленіе книги также со-
впадаютъ; соотвѣтственно этому мы и относительно псалмовъ, у
которыхъ вѣтъ надписаній, говорили, что они принадлежать,—
должно полагать,—тѣмъ писателямъ, именами которыхъ отмѣчены
псалмы предшествующіе. Итакъ, нужно думать, что Малахія, т. е.
Эздра, былъ послѣ Аггея и Захаріи, которые пророчествовали
при Даріи. И книга [эта] не имѣетъ надписанія, потому что надпи-
саніе находится въ книгѣ того писателя; изъ нея мы узнаемъ, что
во время персидскаго царя Артаксеркса *Эздра, сынъ Сераи...*
и прочихъ, до того мѣста, въ которомъ говорится: *сынъ Фи-*
неса, сына Елеазара, сына Аарона, священника, сначала
вышелъ изъ Вавилона, и что царь далъ ему вслѣдствіе бывшей
надъ нимъ руки Господа Бога его все по желанію его. И съ
нимъ пошли нѣкоторые изъ сыновъ Израиля, сыновъ священни-
ческихъ и сыновъ левитовъ и пѣвцовъ, и привратниковъ, и
Наѳинеевъ въ Іерусалимъ въ седьмой годъ царя Артаксеркса, и
пришли они въ Іерусалимъ въ пятый мѣсяць. Въ тотъ же самый
седьмой годъ царя въ первый день перваго мѣсяца онъ началъ
путь изъ Вавилона и въ первый день пятаго мѣсяца пришелъ
въ Іерусалимъ. Минервій мой и Александръ, близкіе мои не
столько по крови, сколько по вѣрѣ, это я сказалъ во вступленіи
кратко, чтобы, не оставляя предпринятаго труда, посвященнаго
пророческимъ книгамъ, не обременить себя чрезвычайнымъ тру-
домъ ради васъ. Имѣя въ виду излагать слова Малахія сначала
по еврейскому тексту, а потомъ по тексту Семидесяти, я укрѣ-
плюсь содѣйствіемъ молитвъ вашихъ, чтобы раскрыть значеніе
того, что нужно. На эту книгу Оригенъ написалъ три свитка
(volumina). Но прошедшихъ событій онъ не коснулся, а по сво-
ему обычаю весь отдался иносказательному значенію пророчества,
не сдѣлавъ ни одного указанія на Эздру, и думая, что напи-
савшій книгу былъ ангелъ, соотвѣтственно тому, что мы читаемъ
объ Іоаннѣ: *Вотъ Я посылаю ангела Моего предъ лицемъ*
Твоимъ (Мѡ. XI, 10). Этого мнѣнія мы рѣшительно не прини-

маемъ, чтобы не быть вынужденными признать паденіе душъ съ неба. Я не помню, читалъ ли я другія толкованія на книгу этого пророка за исключеніемъ краткой книги Аполлинарія, которую должно назвать скорѣе не толкованіями, а замѣчаніями на книгу.

КНИГА ТОЛКОВАНІЙ.

Глава I.—Стихъ 1: *Бремя слова Господня къ Израилю въ устахъ* (in manu) *Малахиі.* LXX: *Принятіе слова Господня на Израиля въ руки ангела Его.*—Что значить бремя, или *тяжесть*, выражаемое по-еврейски словомъ massa (משקל), а у Акилы—*ἄρμα*, или что значить *λήμμα*, т. е. *принятіе*, какъ перевели Семьдесятъ и прочіе толкователи, объ этомъ мы сказали въ толкованіи на другихъ пророковъ. Ибо и Наумъ пишетъ: *Бремя Ниневіи: книга видѣнія Наума Елкеселнина* (Наум. I, 1), и Аввакумъ: *Бремя, которое видѣлъ пророкъ Аввакумъ*, (Аввак. I, 1), и Захарія: *Бремя слова Господня на землю Адрахъ и въ Дамаскъ, [миръ] успокоенія его* (Захар. IX, 1) и снова (XII, 1): *Бремя слова Божія на Израиля.* Будемъ такимъ образомъ довольствоваться толкованіемъ, изложеннымъ тамъ; а въ настоящемъ случаѣ скажемъ только, что бремя слова Господня къ Израилю, или,—какъ перевели LXX: *на Израиля*, есть нѣчто очень важное, ибо называется *тяжестью*, но заключаетъ и нѣчто утѣшительное, ибо направлено *къ Израилю*, а не *противъ Израиля*, потому что одно значить для насъ писать кому-нибудь или о комъ-нибудь, и другое значить писать противъ кого-нибудь; первое имѣетъ значеніе дружбы, второе показываетъ полное обнаруженіе вражды. Кромѣ того необходимо знать, что послѣ отведенія въ плѣнъ Израиля, т. е. десяти колѣнъ, прежнимъ именемъ безразлично называются и два остальныхъ колѣна: Іуды и Веніамина. А въ словахъ: *въ руки Ангела его*, или *Малахиі*, слово *рука* понимайте въ значеніи дѣль. Точно также слово Бо-

жіе было и въ рукѣ Аггея, и въ рукѣ Іереміи, и въ рукѣ Моисея; слово Божіе не бываетъ въ рукахъ тѣхъ, которые имѣютъ въ рукахъ своихъ неправду, или правая рука которыхъ наполнена взятками, или руки которыхъ полны крови, но бываетъ въ рукахъ тѣхъ, которые между неповинными [или: въ невинности] умываютъ руки свои (*Псал. XXV, 6*). Водю такого рода и Пилать былъ вынужденъ вымыть руки свои, чтобы не согласиться съ богохульствомъ Іудеевъ (*Мѡ. XXVII, 24*); объ этихъ водахъ съ веселіемъ восклицаетъ Псалмопѣвецъ: *На водахъ успокоенія Онъ воспиталъ меня (Псал. XXII, 2)*; обѣтованіе объ этой водѣ Господь даетъ чрезъ пророка: *Окроплю васъ водою чистойшею (Іезек. XXXVI, 25)*. А тотъ, кто грѣшенъ, опьяняется чашею Вавилонскою и относительно его говорится: *Шипы растутъ въ руки опьяннаго (Притч. XXVI, 9)*.

LXX: *Положите на сердца свои*. Этихъ словъ нѣтъ въ Еврейскомъ текстѣ; и я думаю, что они прибавлены изъ книги пророка Аггея: *И нынѣ положите на сердца свои отъ дня сего и далѣе (Агг. II, 16 [устремите сердца свои])*. Итакъ послѣ названія пророка, или вступленія, особеннымъ образомъ (*duplīciter*) нужно принять слова: *Положите на сердца свои*, т е. въ смыслѣ: замѣтьте, подумайте о томъ, что сказано выше въ словахъ: *Принятіе слова Господня на Израилѣ въ руки Ангела его*. Другими словами, — тщательно сообразите то, что должно быть сказано послѣ этого, чтобы воспринять это не только тѣлесными ушами, но силами души и сердца, и устройте себѣ сокровищницы, въ которыхъ вы могли бы собирать себѣ богатства словъ Божіихъ; и пусть мудрость дѣйствуетъ доврчиво, когда вы будете распространены въ широту и, наполнивъ сердца свои словами Божіими, изгоните нечестивые помыслы, исходящіе отъ сердца, — именно челоуѣкоубійства, блудодѣянія, прелюбодѣянія, кражи (*Мѡ XV, 19*) и проч, и когда вы исполните то, что сказано Спасителемъ: *Кто имѣетъ уши слышать, пусть слышитъ (Лук. VIII, 8)*.

Стихи 2—5: *Я возлюбилъ васъ, говоритъ Господь. А вы сказали: Въ чемъ Ты возлюбилъ насъ?—Развѣ Исавъ не былъ братомъ Иакову, говоритъ Господь; но Иакова Я возлюбилъ, а Исави имѣлъ въ ненависти. И обратилъ Я горы его въ пустыню, и наслѣдіе его въ драконѣвъ пустыни. Посему если Идумея скажетъ: „Мы подвергнуты разоренію, но возвращаясь они снова отстроятъ то, что было разрушено“, то Господь говоритъ на это: Они устроятъ, а Я разрушу; и назовутся они предѣломъ печестія, и народомъ, на который прогнѣвался Господь навсегда. И увидятъ очи ваши, и вы скажете: Ди возвеличится Господь надъ предѣлами Израиля. LXX: Я возлюбилъ васъ, говоритъ Господь, и вы сказали: Въ чемъ ты возлюбилъ насъ? Развѣ Исавъ не былъ братомъ Иакову, говоритъ Господь, и Я возлюбилъ Иакова, а Исава возненавидѣлъ, и обратилъ предѣлы его въ пустыню, и наслѣдіе его въ жилища пустынныхъ [норы дикихъ звѣрей]. Когда Идумея скажетъ: „Она разорена, возвратимся и возстановимъ разоренное“, тогда Господь всемогущій скажетъ: Они устроятъ, а Я разрушу, и предѣлы ихъ названы будутъ [предѣлами] беззаконія и народомъ, противъ котораго Господь приготовился на вѣчное время, и очи ваши увидятъ, и вы скажете: Возвеличился Господь надъ предѣлами Израиля.—* Израиль, т. е. Іуда, къ которому обыкновенно было обращено слово Божіе и видѣніе Господне, вынужденъ переносить величайшее бремя и тяжесть наказаній отъ Господа, чтобы оставить болѣе тяжкіе грѣхи и чрезъ испытанія познать то, чего не познаетъ чрезъ благодѣянія. А чтобы наказаніе, наложенное Богомъ на избранныхъ Его, не показалось несправедливымъ, Онъ присовокупляетъ: *Я возлюбилъ васъ.* Въ самомъ дѣлѣ, Господь наставляетъ того, котораго любитъ и наказываетъ всякаго сына, котораго принимаетъ (Евр. XII, 6). Когда Онъ говоритъ: *Я возлюбилъ,* т. е. въ прошедшемъ времени, тѣмъ самымъ отрицаетъ настоящую любовь. А они въ своей грѣховной дерзости отвѣ-

чають,—забывая о благодареніяхъ,—*въ чемъ Ты возлюбилъ насъ?* На это Господь отвѣчаетъ: „Умалчивая о прочемъ и о недавнемъ возвращеніи вашемъ изъ Вавилона, Я буду говорить о вашей колыбели: прежде чѣмъ вы родились,—именно: прежде чѣмъ Ревекка родила Исава и Іакова (*Быт. XXV, 23*), Я возлюбилъ васъ въ Іаковѣ, а Идумеевъ возненавидѣлъ въ Исавѣ“. Разъясняя это мѣсто въ таинственномъ значеніи, Апостоль Павелъ пишетъ къ Римлянамъ, соединяя два свидѣтельства книги Бытія и Малахіи въ одно: *Но также и Ревекка, имѣющая [въ утробѣ] отъ одного сочетанія съ Исаакомъ, отцемъ нашимъ, ибо когда они еще не родились, и не сдѣлали еще добраго или злаго,—чтобы соответственно избранію предположенное Богомъ пребыло [неизмѣннымъ], не по дѣламъ, но отъ Призывающаго сказано ей, что большій будетъ рабомъ меньшему, какъ написано: Іакова возлюбилъ, а Исава возненавидѣлъ (Римл. IX, 10—14).* Слова: *какъ написано*,—относятся, какъ къ книгѣ Бытія, такъ и къ пророку Малахіи. Онъ говоритъ: „Неголько Я возлюбилъ Іакова, прежде чѣмъ онъ родился, и возненавидѣлъ Исавъ, прежде чѣмъ онъ вышелъ изъ утробы матери; но и на ихъ потомковъ Я перенесъ любовь Свою и ненависть: ненависть ва Исавъ, горы котораго, Сеиръ, Я обратилъ въ пустыню, а города обратилъ въ пустынные мѣста жилища для змѣй и звѣрей. Если же Эдомъ, т. е. Исавъ скажетъ: „Правда, вслѣдствіе гнѣва Божія мы разорены, но мы снова построимъ города“, то узнайте пророческое слово Господа: „Когда они будутъ строить, Я буду разрушать, и вѣчное опустошеніе ихъ будетъ доказательствомъ гнѣва Моего. Итакъ дѣлами Я показалъ ненависть къ Исаву; а любовь къ вамъ, т. е. къ Іакову, Я докажу слѣдующимъ образомъ. Послѣ разоренія ихъ и обращенія въ пустыню, очи ваши увидятъ, и вы скажете: *Да возвеличится Господь надъ предѣлами Израиля* и сравнивая бѣдствія, которыя претерпѣлъ братъ вашъ, познаете благодаренія Божія къ вамъ. Іудеи обольщаютъ себя тщетною надеждою, что при концѣ міра Эдомъ,—согласно пророчеству.—

будуть Римляне, а Израиль—они; что по низверженіи Идумейской, т. е. Римской власти, господство надъ міромъ перейдетъ въ Иудеямъ.—Это мы сказали полагая основанія для уясненія, — насколько это для насъ возможно, — прошедшихъ событій. А теперь перейдемъ къ толкованію духовному. Израиль, т. е. *мужъ* или *умъ* (*sensus*), *созерцающій Бога* или, — какъ мнѣ наилучше кажется, — *εὐδύτατος Θεοῦ*, т. е. *праведнѣйшій Божій*, возлюбленъ Господомъ и хочетъ знать основаніе (*rationem*) любви Его къ себѣ. И Господь даетъ ему тотъ ствѣтъ, что Іаковъ и Исавъ рождены отъ одной и той же отрасли, т. е. пороки и добродѣтели происходятъ отъ одного и того же источника, когда мы вслѣдствіе свободы воли по желанію своему склоняемся и на ту, и на другую сторону. Но первоначально пороки зарождаются въ дѣтствѣ, отрочествѣ и юношескомъ возрастѣ; возрастъ болѣе зрѣлый потомъ ихъ исправляетъ и искореняетъ. Но старшій братъ звѣроподобевъ (*hispidus*—покрытый волосами) и кровожаденъ (*Быт. XXV, 27*); онъ находитъ наслажденіе въ охотѣ, въ лѣсахъ, и дикихъ звѣряхъ; братъ младшій иѣженъ, простъ и ведетъ скромную домашнюю жизнь. Богъ полагаетъ предѣлы Идумеѣ, т. е. странѣ земной и кровожадной, и это навсегда. Посему если безстыдная злоба пытается снова возобновить то, что разорено по повелѣнію Божию, Господь объявляетъ Себя врагомъ того, что возстановляется посредствомъ пороковъ. И послѣ того, какъ въ предѣлахъ враговъ все будетъ ниспровергнуто, мы будемъ имѣть возможность видѣть очи Израиля и всѣхъ святыхъ, которые восклицаютъ: „Да возвеличится Господь въ предѣлахъ тѣхъ, которые мысленно созерцаютъ Бога“. Затѣмъ, любовь и ненависть Божія происходятъ или вслѣдствіе предвѣденія будущаго, или вслѣдствіе дѣлъ; вѣдъ мы знаемъ, что Богъ любитъ все и не ненавидитъ ничего изъ того, что сотворилъ (*Прем. XI, 25*), а особенно обнаруживаетъ Свою любовь къ тѣмъ, которые являются врагами и борцами противъ пороковъ. Наоборотъ, Богъ ненавидитъ тѣхъ, которые разрушенное Имъ желаютъ снова возстановить. Впрочемъ, ненависть Божія представляется человѣко-

образно (ἀνθρωποπαθῶς), какъ и плачъ, и скорбь, и гнѣвъ Его; это для того, чтобы мы, слыша о неавиести Его къ нечестивымъ, избѣгали того, что Богъ ненавидитъ, какъ намъ извѣстно.

Стихъ 6: *Сынъ почитаетъ отца и рабъ господина своего. Посему, если Я—Отецъ, то гдѣ почтеніе ко Мнѣ? и если Я—Господинъ, то гдѣ страхъ предо Мною, говоритъ Господь воинствъ. LXX: Сынъ воздастъ славу Отцу и рабъ будетъ бояться господина своего. И если Я—Отецъ, то гдѣ слава Моя и если Я—Господинъ, то гдѣ страхъ ко мнѣ, говоритъ Господь всемогущій.*— Хотя Я возлюбилъ васъ во Иаковѣ, какъ сыновъ, прежде чѣмъ вы родились, однако избирайте нынѣ, какимъ именемъ вы будете называть Меня: Отецъ ли Я для васъ, или Господинъ. Если Я—Отецъ, то воздайте Мнѣ должное почтеніе и окажите благоговѣніе, достойное родителя. Если же Я—Господинъ, то почему вы презираете Меня, почему не боитесь Меня? А говоритъ Онъ къ тѣмъ, которые возвратились изъ Вавилонскаго плѣна при Зоровавель и Иисусъ, сынъ Иоседековомъ, при священникъ Ездръ и Нееміи (Ездр. III, 2, 8) и, выстроивъ жертвенникъ, не построили еще храма и не возвели стѣнъ города, и тѣмъ не менѣе жили во грѣхахъ прежнихъ, не почитая Господа ни любовію, ни страхомъ. Что касается словъ: *слава, честь*, по-гречески δόξα по-еврейски shabod (כבוד), это одно и то же понятіе (verbum), но соответственно особенностямъ латинскаго языка мы перевели Еврейское латинскимъ *honor*. Ибо и въ Евангеліи, тамъ гдѣ говоритъ Господь и Спаситель: *Отче, прославь (clarifica) Сына Твоего, чтобы и Сынъ Твой прославилъ Тебя (Ioan. XVII, 1)* на греческомъ стоитъ δόξασον, т. е. *прославь (glorifica)*. вмѣсто этого многіе изъ Латинянъ перевели: *воздай честь (honorifica)*. вмѣстѣ съ тѣмъ поразмыслимъ и о томъ, что сынъ и рабъ, согласно смыслу св. Писанія, бываетъ по волѣ [своей], а не въ силу естественной необходимости. Въ самомъ дѣлѣ, кто принялъ духа всыновлевія, обращается въ сына Божія; а кто приметъ духа рабства въ страхъ (Рим. VIII, 15), тотъ становится рабомъ Божиимъ. Итакъ, Богъ

прежде всего хочетъ, чтобы мы были сынами Его и добровольно дѣлали добро; если же мы хотимъ достигнуть того, чтобы Богъ считалъ насъ по крайнеѣ мѣрѣ рабами, конечно, должны оставить зло [хотя бы] подѣ страхомъ наказаній. О сынахъ въ худшемъ смыслѣ слова (*in malam partem*) мы читаемъ: *Мы были сынами гнѣва, сынами геенны* (Ефес. II, 3); этихъ сыновъ, достойныхъ мученій, рождаютъ фарисеи, обходя море и сушу (Мѡ. XXIII, 15); *сыномъ погибели* называется также Іуда предатель (Іоан. XVII, 12), и въ Псалмѣ восемьдесятъ восьмомъ о Господѣ пишется: *Сынъ беззаконія не будетъ имѣть возможности повредить Ему* (LXXXVIII, 23). У пророка Осія есть также названіе *сыны прелюбодѣнія*, рожденные отъ матери блудницы, о которой написано: *блудодѣйствовали мать ваша* (Осіи II, 5); и въ Евангеліи Іудеи приравниваются къ сынамъ діавола: *Вы рождены отцемъ вашимъ діаволомъ и хотите исполнять желанія отца вашего* (Іоан VIII, 44). О сынахъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова мы читаемъ, какъ о сынахъ Божіихъ: *Тѣмъ, которые приняли Его, Онъ далъ власть быть сынами Божіими* (Іоан. I, 12), какъ о сынахъ премудрости, согласно слову Евангелія: *Оправдана премудрость сынами ея* (Мѡ. XI, 19), какъ о сынахъ Авраама: *Истинно, истинно говорю вамъ, Богъ и изъ камней сихъ можетъ воздвигнуть сыновъ для Авраама* (Мѡ. III, 9), какъ о сынахъ Апостола: *Сыны мои, которыхъ я снова рождаю, пока не отобразится въ васъ Христосъ* (Галат. IV, 19), и многое въ этомъ родѣ. Итакъ сынъ составляетъ честь или славу для отца, какъ о томъ написано: *Такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши дѣла и прославили Отца вашего, Который на небесахъ* (Мѡ. V, 16). Рабъ также чтитъ господина своего, но не тою любовію, какъ сынъ; но обыкновенно подразумѣвается *чтитъ*: и сынъ отца своего и рабъ господина своего; однако Богъ всемогущій, зная различіе сына и раба, отъ сына ожидаетъ славы, а отъ раба боязни, ибо *Начало премудрости страхъ Господень* (Еккл. [Сирах.]

I, 16). Такъ что отъ страха рабства мы переходимъ къ сыновнему прославленію.

Стихъ 7: *Къ вамъ, о священники [слово]: вы презирали имя Мое и говорили: Въ чемъ вы презирали имя Твое? Вы приносите на жертвенникъ Мой хлѣбъ нечистый и говорите: въ чемъ мы безчестимъ Тебя?—Въ томъ, что говорите: Жертвенникъ Господень не достоинъ уваженія. LXX: Вы, священники, презирающіе имя Мое и говорившіе: Въ чемъ мы презираемъ имя Твое? Принося на жертвенникъ Мой хлѣбъ нечистый, вы говорили: въ чемъ мы осквернили его? Въ томъ, что говорите: Жертвенникъ Господень не достоинъ уваженія, * и презираете то, что возложено на немъ. * Слова: И презираете то, что возложено на немъ, мы отмѣтили знакомъ * (obelo), ибо ихъ нѣтъ въ Еврейскомъ текстѣ, и прибавлены они въ виду того, что слѣдуетъ далѣе. Итакъ эта рѣчь обращается къ вамъ, о священники, презирающіе имя Мое. Они по возвращеніи изъ Вавилона подъ страхомъ прошлаго рабства должны были бы всю мысль обратить къ Господу Богу; однако они этого не только не сдѣлали, но, подражая Каину (*Быт. IV, 9*), еще съ заносчивостью вывѣдываютъ у Того, отъ Котораго не ускользаетъ ничто сокровенное, въ чемъ они презираютъ имя Его, чтобы безстыднымъ притворствомъ прикрыть язву совѣсти своей. Итакъ вы хотите знать, въ чемъ вы презираете имя Мое? Вы приносите на жертвенникъ Мой нечистый хлѣбъ,—именно: хлѣбы предложенія, которые по Еврейскимъ преданіямъ вы сами должны были и посѣять, и пожать, и смолоть, и испечь, а теперь вы берете первый попавшійся въ руки хлѣбъ и съ безразсудствомъ вопрошаете: „Чѣмъ мы осквернили ихъ“, или: *Тебя*. Въ самомъ дѣлѣ, если безчестятся таинства, то тѣмъ самымъ наносится безчестіе Тому, Кому принадлежитъ таинство. А слѣдующія слова: *Въ томъ, что говорите: Жертвенникъ Господень не заслуживаетъ уваженія*, мы можемъ истолковать такъ: возвратившись изъ Вавилона не устроивъ храма, а оставаясь жить въ хижинахъ и*

въ развалинахъ стараго города, они устроили только жертвенникъ, но не съ такимъ великолѣпіемъ. какое имѣлъ прежній, и воображали, что при недостаточно величественномъ сооруженіи можно допустить уменьшеніе степени богопочтенія.—Мы набросали легкія черты, на которыхъ должно быть построено духовное толкованіе. Слово Господа исправляетъ небрежныхъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, или,—такъ какъ мы всё составляемъ родъ священниковъ и царей,—всѣхъ тѣхъ, которые называются именемъ Христовымъ, какъ крестившіеся во Христа; почему они презираютъ Имя Божіе? Когда же они спрашиваютъ, въ чемъ они презрѣли имя Его? Богъ указываетъ дѣйствія, въ которыхъ выражается презрѣніе: Вы, говорите, приносите на жертвенникъ Мой нечистый хлѣбъ. Мы безчестимъ хлѣбъ, т. е. тѣло Христово, когда недостойно приступаемъ къ жертвеннику и оскверняемъ пьемъ чистую кровь, и говоримъ: *Трапеза Господня не заслуживаетъ уваженія*. Не въ томъ дѣло, что дѣйствительно кто либо осмѣливается такъ говорить и нечестиво помышляетъ произносить преступнымъ голосомъ это, а въ томъ, что дѣла грѣшниковъ обезславливаютъ трапезу Господню. Можно сказать и иначе: Учитель Церкви, совершающій хлѣбъ духовный и раздающій его народамъ, презираетъ имя Божіе, если подъ вліяніемъ человѣческаго тщеславія или изъ желанія временнаго прибытка, который является слѣдствіемъ славы, говоритъ народамъ такъ, что льститъ предъ богатыми, оказываетъ честь грѣшникамъ и,—какъ говорятъ апостоль Іаковъ,—принимаетъ тѣхъ, которые приходятъ къ нему въ золотыхъ перстняхъ (Іак. II, 2) и отгоняетъ отъ себя святыхъ, но бѣдныхъ людей; [такой учитель] оскверняетъ хлѣбъ ученія, и наноситъ безчестіе самому Господу, воображая, что трапеза Его Писаній одно и то же, что и трапезы идоловъ и человѣческаго ученія (*saecularis doctrinae*).

Ствхъ 8: *Если вы приносите въ жертву слѣпое* [животное], *развѣ это не зло? И если вы приносите въ жертву хромое или слабое, развѣ и это также не зло? Приноси это вождю твоему, развѣ оно поправится ему, или*

развѣ онъ приметъ лице твое? говоритъ Господь воинствъ.
 LXX: *Посему, если вы приносите въ жертву слѣпое, развѣ это не зло? и если приносите въ жертву хромое или слабое, развѣ и это не зло? Принеси это своему вождю, развѣ онъ приметъ лице твое? говоритъ Господь всемогущій.*—

О различіи жертвъ и о томъ, что Евреи должны были приносить и чего не приносить въ жертву, болѣе полно мы узнаемъ изъ книги *Левитъ* (глав. XXI и XXII).—Итакъ, по возвращеніи изъ Вавилона священники, левиты, привратники, пѣвцы, Наѳини и слуги Соломона, списокъ которыхъ далъ Ездра, приносили Господу недозволенные закономъ жертвы, именно жертвы изъ слѣпыхъ, хромыхъ и имѣющихъ разные недостатки животныхъ (1 *Ездр.* II), т. е. то, что пророкъ выражаетъ однимъ названіемъ слабый (*languidus*). Если, говоритъ онъ, ты принесешь нѣчто подобное вождю своему, развѣ онъ не отвергнетъ тебя? развѣ онъ не подумаетъ, что этимъ ему наносится обида? А вы дерзаете приносить въ жертву Богу то, что не осмѣливаетесь приносить въ даръ человѣку! Было бы слишкомъ долго раскрывать въ настоящее время таинственное значеніе каждой жертвы. Я скажу только о тѣхъ, о которыхъ говорится въ настоящей главѣ. Слепы тѣ жертвы душевныя, которыя не просвѣщаются свѣтомъ Христовымъ и не имѣютъ ока, чистаго по слову Евангелія (*Мѡ VI, 22*). Не тверда, не устойчива молитва просящаго, который приступаетъ къ ней разсѣянно (*duplici mente*); онъ услышитъ вмѣстѣ съ народомъ Іудейскимъ: *Доколь вы будете хромать на обѣ ноги* (3 *Цар.* XVIII, 21). А болѣзненна и имѣетъ всякаго рода слабость та жертва, которая не имѣетъ силы Христа Бога и мудрости Божіей. И такого рода жертвы, которыя не имѣютъ свѣта истины и не движутся твердою стопю мудрости, а шатаются отъ слабости разнаго рода, если приносятся предстоятелю (*principi*) Церкви, или какому-либо ученому и мудрому учителю, развѣ не будутъ отвергнуты, и не послужатъ къ безславію того, кто осмѣлился таковыя жертвы принести?

Стихъ 9 [и начало 10-го]: *И нынѣ молитесь предъ лицемъ Бога, чтобы Онъ помиловалъ васъ; ибо если вашею рукою сдѣлано это, то можетъ ли Онъ какимъ-либо образомъ принять лица ваши? говоритъ Господь воинствъ. Кто есть среди васъ такой, который запираетъ ворота и возжигаетъ на жертвенникъ Моемъ огонь безвозмездно?* LXX: *И нынѣ возносите мольбы предъ лицемъ Бога вашего, и просите Его; руками вашими сдѣлано это, приму ли Я отъ васъ лица ваши? говоритъ Господь всемогущій. Ибо и у васъ затворяются врата, и не возжигается огонь на жертвенникъ Моемъ безвозмездно.*—Въ этомъ мѣстѣ Семьдесятъ толковниковъ во многомъ не согласны съ Еврейскою истинною; и необходимо признать, что гдѣ есть различіе въ переводѣ, тамъ и смыслъ различенъ. Такъ какъ вы приносили слѣпыхъ, хромыя и болѣзненные жертвы,—ибо вы все то, что Я сказалъ, сдѣлали,—то покайтесь: не помилуетъ ли васъ какъ-нибудь Господь Богъ. Вѣдь между вами,—не говоря уже о первосвященникѣ, священникѣ, левитѣ и пѣвцѣ,—ни привратникъ, ни тотъ, кто зажигаетъ огонь на жертвенникѣ для жертвы всесожженія, [не трудится даромъ], г. е. до самаго послѣдняго служителя нѣтъ человѣка, который не получалъ бы отъ Меня награды за свой трудъ. А говоря такъ, Онъ разумѣетъ десятины отъ всѣхъ плодовъ, которые приносятся народомъ. Этимъ ясно показывается, что предъ Господомъ пріятнѣе то служеніе, которое не требуетъ вознагражденія въ настоящее время. Посему и Апостоль проповѣдуетъ Евангеліе безъ платы (1 *Тессал.* II, 9): и днемъ и ночью онъ работаетъ своими руками, чтобы не быть кому-нибудь въ тягость, и свидѣтельствуешь, что эта слава о безвозмездной проповѣди среди язычниковъ никоимъ образомъ не должна быть отнята у него (2 *Тессал.* III, 7—9). Но LXX толковниковъ внушаютъ совсѣмъ другой смыслъ. О священники, приносящіе имѣющія недостатки жертвы, обратитесь къ покаянію и умоляйте предъ лицемъ Господа, и просите о дѣлахъ рукъ вашихъ. А относительно словъ прибавленныхъ: *Приму ли Я отъ васъ лица ваши, я*

не знаю, соотвѣтствуютъ ли призванію раскаяться. Въ самомъ дѣлѣ никто, вѣдь, не говоритъ: „Проси меня, и я не пощажу тебя“. Слѣдуютъ слова: *У васъ закрываются ворота*, именно Отца и Сына и Святаго Духа. Посему Спаситель и говоритъ: *Я есмь дверь* (Іоан. X, 9). Можно истолковать и иначе. Не откроются у васъ врата Писаній, и не будете вы имѣть возможности ни видѣть Святое Святыхъ, ни познавать таинства Господни, ни возжигать благовонное куреніе на жертвенникѣ Его, ибо молитвы ваши не дойдутъ до Него. А то, что выражено словомъ *δωρεῶν*, которое мы перевели словомъ безвозмездно, толкователи, принимающіе изложенное нами послѣднее (пункс) значеніе, переводятъ словомъ *благодать* (*gratiam*) въ томъ смыслѣ, что таковыя служители не имѣютъ благодати на служеніе предъ жертвенникомъ Господа.

Стихи 10—13: *Нѣтъ у Меня благоволенія къ вамъ, говоритъ Господь воинствъ, и дара отъ рукъ вашихъ Я не приму. Ибо отъ востока солнца до запада велико имя Мое у народовъ и освящается на всякомъ мѣстѣ, и приносится имени Моему жертва чистая, ибо велико имя Мое среди народовъ, говоритъ Господь воинствъ. А вы безславите Его тѣмъ, что говорите: Жертвенникъ Господа не стоитъ уваженія, и то, что полагается на немъ, достойно презрѣнія вмѣстѣ съ огнемъ, который пожираетъ это. И вы сказали: Вотъ [плодь] отъ труда! и съ презрѣніемъ отнесли къ этому, говоритъ Господь воинствъ; и принесли [къ жертвеннику] изъ краденаго хромое и болъзненное, и принесли въ даръ. Развѣ Я приму его отъ руки вашей? говоритъ Господь: LXX: Нѣтъ благоволенія Моего къ вамъ, говоритъ Господь всемогущій, и жертвоприношенія Я не приму отъ рукъ вашихъ, потому что отъ востока солнца до запада славно имя Мое среди народовъ, и на всякомъ мѣстѣ кажденіе приносится имени Моему и жертвоприношеніе чистое, ибо велико имя Мое среди народовъ, говоритъ Господь всемогущій. Вы же презираете*

Его тѣмъ, что говорите: Жертвенникъ Господень безславенъ и яства, полагаемая на немъ, не заслуживаютъ уваженія. И сказали вы: Это отъ тяжелаго труда! и съ презрѣніемъ отвергли его, говоритъ Господь всемогущій. И принесли вы краденое, хромое и больное, и совершили жертву. Приму ли Я ее отъ рукъ вашихъ? говоритъ Господь всемогущій.—Правило въ отношеніи къ толкованію Писаній таково: Гдѣ раскрывается весьма ясное предсказаніе о будущемъ, не должно ослаблять силы того, что написано, иносказательнымъ толкованіемъ, не всегда несомнѣнно вѣрнымъ. Въ настоящемъ мѣстѣ слово Господа обращено собственно къ священникамъ Іудейскимъ, приносящимъ въ жертву слѣпое, хромое и болѣзненное, чтобы они знали, что ихъ плотскія жертвы должны сопровождаться духовными жертвами. И Господу должно приносить не кровь воловъ или козловъ, а благовонное куреніе, т. е. молитвы святыхъ; и не въ одной только Іудейской области, и не въ одномъ только городѣ Іудей, — Іерусалимѣ, — но и на всякомъ мѣстѣ будетъ приносима жертва, и при томъ не нечистая, какъ у народа Израильскаго, а жертва непорочная, какъ въ торжественныхъ богослуженіяхъ Христіанъ; ибо отъ востока солнца до запада велико имя Господа у народовъ, какъ говоритъ Спаситель: *Отче, Я открылъ имя Твое челоукамъ (Іоан. XVII, 6).* И тогда какъ, говоритъ Онъ, велико должно быть имя Мое у народовъ, вы, вожди Іудеевъ, безславили и безславите Его. Ибо пророчество такъ раскрываетъ будущее, что не упускаетъ изъ виду и настоящаго. О священники и вожди Іудеевъ! на всякомъ мѣстѣ имени Моему приносится жертва чистая, и имя Мое будетъ велико у народовъ потому, что вы говорите: „Жертвенникъ Господа безславенъ и не достойно уваженія то, что возлагается на немъ, вмѣстѣ съ огнемъ, который пожираетъ это“. По возвращеніи изъ Вавилона народъ устроилъ жертвенникъ изъ случайно попавшихъ подъ руки необдѣланныхъ камней, какъ говорится въ книгѣ Ездры (I Ездр. VI), но безъ храма, безъ городскихъ зданій и стѣнъ, и думалъ, что въ виду бѣдности обстановки и

украшенія, и богослуженіе будетъ въ меньшихъ размѣрахъ. Господь и говоритъ имъ: „Вы думаете, что жертвенникъ не достоинъ чести, какъ и всесоженія, и жертвы, возносимыя на немъ вмѣстѣ съ огнемъ, пожирающимъ ихъ. Вы не понимаете, что Господь всемогущій требуетъ не золота и драгоценныхъ камней и множества жертвъ, а благорасположенія приносящихъ“. А тѣ толкователи, которые разумѣютъ не жертвенникъ, а просто столъ (трапезу), на которомъ полагаются хлѣбы, по моему мнѣнію, совершенно не могутъ истолковать прибавленныхъ въ концѣ словъ: *вмѣстѣ съ огнемъ, который пожираетъ ихъ*, потому что огонь не пожиралъ хлѣбовъ предложенія, такъ какъ священники всегда вмѣсто прежнихъ полагали новые [или: замѣняли новыми прежніе], а снятые хлѣбы поступали въ полное распоряженіе священниковъ (*Левит. XXIV. 59*). Впрочемъ, это мѣсто,—несомнѣнно,—можно понимать и такъ: Вы безславите имя Мое тѣмъ, что говорите: „Что пользы, если мы будемъ приносить въ жертву самое лучшее“? Каково бы ни было это приносимое, все равно оно должно быть пожрано огнемъ. Плодъ жертвенника есть огонь, а пища для огня—жертвы или всесоженія.—Но вамъ недостаточно еще нечесгія вашей прежней рѣчи: вы еще прибавляете: *Вотъ [плоды] отъ труда, и съ презрѣніемъ отнесли къ этому, говоритъ Господь* Смысль этой рѣчи таковъ Вы сказали: „Изъ плѣна мы вернулись; мы были достояніемъ враговъ; мы много пострадали во время продолжительнаго пути; мы бѣдны: то, что мы могли имѣть, издержано во время труднаго переселенія; а теперь мы приносимъ въ жертву такое, какое есть у насъ“; говоря такъ, вы съ презрѣніемъ отнесли къ своимъ приношеніямъ, то есть признали ихъ достойными и Моего презрѣнія, или,—какъ можно читать въ Еврейскомъ: И съ презрѣніемъ отнесли ко Мнѣ. Говоря такъ, вы нанесли безчестіе не жертвоприношенію, а Мнѣ, Которому предназначена жертва. Посему Я никоимъ образомъ не приму его отъ вашихъ рукъ, говоритъ Господь всемогущій. Нѣкоторые думаютъ, что это хотя говорится преимущественно къ Іудеямъ, ибо жертвы ихъ нечисты и осквернены, и жерт-

ва передается язычникамъ, но должно быть относимо къ священникамъ Церкви Христовой, которые небрежно приносятъ жертвы Господу. Если мы принимаемъ это, то должны принять, что изъ Церкви жертвы должны быть перенесены въ другое вѣроисповѣданіе. Съ другой стороны, какимъ образомъ Евангеліе заступитъ мѣсто закона, если за Евангеліемъ наступитъ то, что не имѣетъ быть [согласно пророчеству]? А подъ поруганною трапезою Господнею разумѣютъ Св. Писаніе, если оно разумѣется не такъ, какъ въ немъ написано.

Глава II.—Стихи 1, 2 [Глава I:—Стихъ 14; глава II, стихи 1, 2]: *Проклятъ человекъ лживый, у котораго есть въ стадѣ животное мужскаго пола, а приноситъ въ жертву Господу по данному обѣту животное съ недостаткомъ, ибо Я есмь [Вулг. опускаетъ: есмь] Царь великій, и имя Мое страшно у народовъ. † И нынѣ такъ повелѣно вамъ, о священники: Если вы не хотѣли слушать и не хотѣли внимать сердцемъ, чтобы прославить имя Мое, говоритъ Господь воинствъ, Я пошлю на васъ бѣдность и проклянущу благословія ваши, проклянущу ихъ, потому что вы не вняли сердцемъ.—LXX: И проклятъ человекъ могущественный: онъ имѣлъ въ стадѣ животное мужскаго пола и обѣтъ его былъ на немъ, а въ жертву Господу онъ приноситъ животное слабое; ибо Я есмь Царь великій, говоритъ Господь всемогущій, и имя Мое славно у народовъ. И нынѣ заповѣдано вамъ, о священники, если вы не слышали и не вняли сердцемъ своимъ, чтобы воздать славу имени Моему, говоритъ Господь всемогущій, Я пошлю на васъ проклятіе, и проклянущу благословіе ваше, проклянущу его, * и разстѣю благословіе ваше — и не будетъ на васъ, ибо вы не вняли сердцемъ своимъ.—Слова: и разстѣю благословіе ваше прибавлены у LXX, а въ Еврейскомъ ихъ нѣтъ.* Божественное слово въ этомъ отрывкѣ пророчески исправляетъ и осуждаетъ все то, что человѣческій духъ можетъ находить въ оправданіе своего грѣха и въ свою защиту съ помощію ложныхъ

извиненій. Смысль этого мѣста такой: Такъ какъ вы приносите въ жертву хромое, слѣпое и болѣзненное [животное] и то не изъ своего имущества, а изъ награбленнаго, и изъ добычи, орошенной слезами несчастныхъ, и сверхъ того еще говорите: „Отъ плода трудовъ и бѣдности своей мы приносимъ то, что у насъ есть“, посему Я вообще говорю: Собственная ваша совѣсть изобличаетъ васъ. Конечно, вы переносите бѣдность, [пережили] бѣдствія плѣна, и крайній недостатокъ имущества; но послушайте, что Я говорю: „Проклятъ хитрый человекъ, у котораго въ стадѣ есть животное мужескаго пола, но который, давши обѣтъ, приноситъ въ жертву Господу животное слабое. Если у тебя нѣтъ животнаго мужескаго пола, то проклятіе совѣмъ не касается тебя“. Говоря такъ, Онъ показываетъ, что у нихъ есть лучшее, а въ жертву они приносятъ худшее. Итакъ вамъ, о священники, повелѣно это, потому что, презирая Меня, вы творите нечестивыя дѣла. Но такъ какъ Я болѣе хочу покаянія грѣшника, чѣмъ смерти его, то Я говорю нынѣ: Если вы не хотѣли Меня ни слушать, ни понимать,—чтобы, воздать славу имени Моему, которое страшно у народовъ, то Я пошлю на васъ дѣйствительную бѣдность, такъ что вы уже не ложно, а влѣдствіе полного недостатка во всемъ, будете говорить, что у васъ нѣтъ тѣхъ лучшихъ вещей, которыя вы могли бы принести въ жертву. И проклянущу, говорить, благословенія ваши, т. е. тѣ, которыми вы обладаете нынѣ по благоволенію Моему; или: что благословится вами [или: благословляется], то будетъ проклято Мною. *И проклянущу ихъ*, подразумѣвается: *благословенія ваши*, потому что вы не хотѣли понимать сказанное вамъ, ибо это и выражено въ словахъ: *Не вняли сердцемъ*. Подъ проклятымъ и хитрымъ мы можемъ понимать народъ Іудейскій, который, хотя и имѣлъ въ стадѣ своемъ Мужа (masculum), т. е. Господа Спасителя, и непорочнаго Агнца, Который взялъ на себя грѣхи міра (Іоан. I, 29), хотя и былъ убѣждаемъ словами всѣхъ пророковъ взять и принести въ жертву барана, запутавшагося рогами въ кустарникъ Сабекъ (Быт. XXII 13), но не хотѣлъ этого сдѣлать, а привесъ въ

жертву Господу [дѣло] недостойное, когда распялъ Господа Спасителя и предпочелъ освободить Варавву, виновника разбоевъ и возмущеній (Іоан. XVIII, 40.), подъ которымъ въ таинственномъ смыслѣ нужно разумѣть діавола. Но въ то время, какъ они презирають Господа и предпочитаютъ діавола Спасителю, имя Христова страшно у народовъ, которые увѣровали въ страданія Господа и съ благоговѣйнымъ трепетомъ чтуть его. То же самое можетъ быть сказано и о насъ въ томъ случаѣ, если мы, сотворенные отъ Бога мудрыми, и имѣющіе природу, способную къ усвоенію священныхъ наставленій, нерадимъ о своихъ природныхъ дарованіяхъ, предаемся порокамъ и роскоши и, имѣя надлежащую жертву (masculum), приносимъ Господу недостойное Его (debile). Слабымъ же и порочнымъ является предъ Богомъ молитвенное слово наше, когда оно прерывается гнѣвомъ, завистію, враждою и другими смятеніями духа; если мы, принося даръ къ жертвеннику и вспомнивъ, что братъ нашъ имѣетъ ничто противъ насъ, не заботимся напередъ дать ему удовлетвореніе (Мѡ. V, 23). Посему Апостоль и заповѣдуетъ: *Я хочу, чтобы вы, мужи, молились на всякомъ мѣстѣ, воздвигая святыя руки безъ гнѣва и препирательства* (1 Тим. II, 8). А правителемъ помысленій нашихъ и добродѣтелей является разумъ, о которомъ говорится. *Душа моя, благослови Господа и все внутреннее мое имя Его святое* (Псал. CII, 1). Если онъ хорошо пасетъ стадо свое, то исполняется на немъ и извѣстное благословеніе: *Благословенны стада быковъ твоихъ и стада овецъ твоихъ* (Втор. XXVIII, 4). Если же онъ, наоборотъ, имѣя въ дѣйствительности животное мужескаго пола, т. е. крѣпкое, тяжелое и сильное, принесетъ въ жертву легковѣсное, или жонственное вследствие излишней извѣженности или чувственное, или слабое и развращенное различными возмущеніями души, то почувствуетъ на себѣ исполненіе слѣдующихъ словъ Писанія: *Могущественные претерпятъ сильное мученіе* (Прем. VI, 8) и: *Кому больше дадутъ, съ того больше и взыщутъ* (Лук. XII, 48). Поэтому священникамъ въ особенныхъ словахъ говорится, что если они

не желаютъ слушать и внимать сердцемъ, чтобы воздать славу имени Господа Бога добрымъ поведеніемъ и даже, напротивъ, если имя Его изъ-за нихъ злословится у народовъ языческихъ (*Рим.* II, ?); то Богъ пошлетъ на нихъ бѣдность во всемъ (*omnium bonorum*) и благословіе ихъ обратитъ въ проклятіе. Обращающіе здоровье на удовлетвореніе похоти, а богатство для роскошной жизни, и безчестящіе добрую славу грязнымъ поведеніемъ обращаютъ благословіе Божіе въ проклятіе. А еще можетъ быть и такъ: Такъ какъ священникамъ дается особенное повелѣніе, то они измѣняютъ благословіе свое въ проклятіе тогда, когда они не благословляютъ отъ всего своего сердца, какъ Исаакъ благословилъ Іакова, Іаковъ—патріарховъ и Моисей—двѣнадцать колѣнъ (*Быт.* XXVII, 28; XLIX, 1—27 и *Второз.* XXXIII), а сладкою рѣчью и добрыми словами обольщаютъ сердца невинныхъ (*Рим.* XVI 18); когда они говорятъ пріятныя рѣчи поступающимъ несправедливо, льстятъ грѣшникамъ, пока они богаты, и восхваляютъ ихъ пороки, о которыхъ говорится: *Народъ Мой, называющіе тебя блаженнымъ, льстятъ тебѣ и раздражаютъ путь ногамъ твоимъ* (*Ис.* III, 12).

Стихи 3, 4: *Вотъ Я отниму у васъ плечо и ни лица ваши разбросаю пометъ торжественныхъ жертвъ вашихъ, и онъ покроетъ васъ собою. И вы узнаете, что Я послалъ вамъ повелѣніе это, чтобы былъ [сохраняемъ] договоръ Мой съ Левіемъ, говоритъ Господь воинствъ. XXI: Вотъ Я отдѣлю у васъ плечо и разорву внутренности надъ лицами вашими, внутренности торжественныхъ жертвъ вашихъ и соберу васъ вмѣстѣ, и вы узнаете, что Я послалъ вамъ повелѣніе это, чтобы былъ [сохраняемъ] завѣтъ Мой съ левитами, говоритъ Господь всемогущій.*— Такъ какъ Онъ говоритъ левитамъ, то и говоритъ: Отниму у васъ то, что, по вашему понятію, есть болѣе священное согласно закону и что изъ жертвенныхъ животныхъ даровано вамъ Богомъ въ награду за ваши добродѣтели. *Brachium* (лопатка) вмѣсто чего LXX перевели *humerum* (плечевая часть), это есть

правая передняя часть бока (агшм) животного. И разорву, говоритъ надъ лицами вашими ἐνστρον, т. е. *желудокъ*, или по Еврейскому тексту [разбросаю] ечистоты н(שֶׁטֶט), т. е. называется въ переносномъ смыслѣ (μετωνομικῶς) содержащееся вмѣсто содержащаго, ибо священники отъ жертвъ получали правое плечо, грудинку, языкъ и внутренности и вообще то, что описывается въ книгѣ Левитъ (главы VII и IX). Онъ говоритъ, что все это Онъ отвергнетъ за грѣхи ихъ и броситъ въ лицо священниковъ, чтобы приносящіе были таковы же, какъ и приносимое (*Числ. XVIII; Второз. XVIII*). И онъ прилипнетъ къ вамъ, или покроетъ васъ, такъ что ваши отталкивающія лица будутъ опозорены эгою гнилостною нечистотою и изъ того, что Я отвергаю васъ, вы поймете, что Я—Тотъ Самый, Который нѣкогда избралъ отца вашего Левія, а чрезъ Левія избралъ Аарона и далъ вамъ славу священства, чтобы былъ [соблюдаемъ] договоръ Мой или завѣтъ Мой съ Левіемъ и чтобы онъ служилъ въ вѣчномъ священствѣ. Должно замѣтить, что Еврейское слово brith (ברית) Акила перевелъ какъ συνθήκη, т. е. *договоръ*, а Семьдесятъ всегда [переводятъ его] какъ διαθήκη, т. е. *завѣтъ*, да и дѣйствительно въ весьма многихъ мѣстахъ Писаній слово завѣтъ [завѣщаніе] значитъ не выраженіе воли умершихъ, а договоръ между живыми. А хочетъ Богъ, чтобы всѣ люди, и въ особенности священники не имѣли скверны и украшали добрыми дѣлами плечо ли то или руку. А грудинкою выражается добрая совѣсть, языкомъ же обозначается доброе исповѣданіе, такъ что сердцемъ мы вѣруемъ въ правду, а устами исповѣдуемъ во спасеніе (*Рим. X, 10*). Также и во внутренностяхъ [животнаго] не нужно усматривать что-либо смертоносное, а напротивъ часть тѣла, поддерживающую и питающую нашу жизнь. Въ самомъ дѣлѣ, если бы пища не переваривалась въ желудкѣ и если бы влага его не орошала тѣла, то худѣя оно теряло-бы силы и быстро приближалось бы въ смерти. А мы все дѣлаемъ наоборотъ, такъ что Богъ отниметъ у насъ руку, или плечо, т. е. отдѣлитъ дѣла наши изъ числа дѣлъ людей святыхъ и тѣхъ, которымъ за-

повѣдано помазать главу свою и во время поста омыть лица свои отъ сквернъ грѣховныхъ и съ непокрытымъ лицомъ созерцать славу Господню (*Мѡ. VI, 16; 2 Коринѡ. III, 18*). Нынѣ мы говоримъ; *стыдъ лица моего покрылъ меня* (*Псал. XLIII, 16*), и подобно Каину покрыто знаменіемъ лице наше (*Быт. IV, 15*), и мы не можемъ исполнить того, что повелѣно: *Возведите очи ваши и увидите* (*Иерем. XIII, 20*), но лица наши покрыты и загрязнены нечистотою пороковъ, и мы говоримъ: *Загнили и издають зловоніе раны мои отъ лица безумія моего* (*Псал. XXXVII, 6*). Посему все то и обратилось въ нечистоту, какъ говоритъ Писаніе: Нечистота покроетъ васъ собою [или: охватитъ васъ], именно тѣмъ, чѣмъ покрыты лица наши, въ то время какъ мы должны во время праздниковъ Господнихъ выступать вполне чистыми, или обувшись вкушать плоть агнца (*Исх. XII, 11*), или по исполненіи семи седмицъ приносить въ жертву Богу плоды дѣлъ нашихъ (*Левит. XIII*), или переселяться жить въ кущи вѣка сего и говорить: *Пришелецъ я и странникъ, какъ и всѣ отцы мои* (*Псал. XXXVIII, 13*). А такъ какъ вмѣсто переведеннаго нами: *Покроетъ насъ нечистота* Семьдесятъ перевели: *И соберу васъ вмѣстѣ*, то этимъ внушается та мысль, что, послѣ того какъ священники покроются безславіемъ и позоромъ, а потомъ уразумѣютъ грѣхъ свой и принесутъ покаяніе, они будутъ приняты Богомъ. Съ такого рода смысломъ стоитъ въ согласіи и дальнѣйшее: *И вы узнаете, что это Я послалъ повелѣніе сіе* Но мнѣ кажется истиннымъ то толкованіе, которое изложено выше, въ которомъ нѣтъ нужды слова угрозы соединять съ словами милосердія, тѣмъ болѣе, что и дальнѣйшія слова пророка звучатъ негодованіемъ отъ имени Божія.

Стихи 5, 6: *Договоръ Мой съ нимъ былъ договоромъ жизни и мира, и далъ Я ему страхъ, и онъ боялся Меня, и трепеталъ предъ лицемъ имени Моего. Законъ истинны былъ на устахъ его, и неправды не находилось на языкъ его, въ миръ и правдѣ ходилъ онъ со Мною и многихъ отвратилъ онъ отъ неправды. Ибо уста священника долж-*

ны хранить познаніе, и закона ищутъ отъ устъ его, ибо онъ есть въстникъ Господа воинствъ. LXX: *Завѣтъ Мой съ нимъ былъ завѣтомъ жизни и мира и далъ Я ему страхъ, чтобы онъ боялся Меня и трепеталъ предъ лицемъ имени Моего. Законъ истины [или: истина] былъ на устахъ его, и неправды не находилось на языкъ его. Направляясь въ миръ ходилъ онъ со Мною, и многихъ отвертилъ отъ неправды. Ибо уста священника будутъ хранить познаніе, и законъ взывается отъ устъ его, ибо онъ есть въстникъ Господа всемогущаго.*—Отъ лица Божія здѣсь описывается служеніе священника совершеннаго, каковымъ онъ долженъ быть и каковымъ хотѣлъ имѣть его Тотъ, Который поставилъ его. Дѣйствительно, выше Онъ сказалъ: *Чтобы былъ [сохраняемъ] договоръ Мой съ Левіемъ, говоритъ Господь воинствъ.* А чрезъ патріарха Левія перешелъ къ потомкамъ, Аарону, Елеазару, Финеесу и прочимъ, происшедшимъ изъ этого колѣна; нынѣ же въ концѣ говоритъ: *Вы сдѣлали не дѣйствительнымъ договоръ съ Левіемъ, говоритъ Господь воинствъ.* Изъ этого ясно видно, что обращенное къ Левію относится къ священникамъ и особенно къ первосвященникамъ. Въ книгѣ чиселъ мы читаемъ о Финеесѣ, который поразилъ копьемъ Замри [начальника изъ колѣна Симеонова] съ блудницею Мадіанитянею: *Финеесъ, сынъ Елеазара, сына Аарона первосвященника, отвертилъ гнѣвъ Мой отъ сыновъ Израилевыхъ, ибо онъ возревновалъ ревностію по Мнѣ вмѣсто нихъ (contra eos); посему Я не утратилъ сыновъ Израиля въ ревности Моей, говоря такъ: Вотъ Я дамъ [Вульг: даю] ему завѣтъ мира, и будетъ ему и сѣмени его послѣ него въ завѣтъ священства вѣчнаго за то, что онъ обнаружилъ ревность къ Богу своему и былъ заступникомъ сыновъ Израилевыхъ (Числ. XXV, 8—13).* А подъ завѣтомъ или договоромъ жизни мы должны разумѣть завѣтъ не о той жизни, которая у насъ одинакова съ животными и всѣми скотами, но обѣтованіе о Той Жизни, Которая говоритъ: *Я есмь жизнь (Іоан. XVI, 6).*

Ибо жизнь наша со Христомъ сокрыта въ Богѣ (*Колос. Ш, 3*), о Которомъ мы можемъ сказать, что Онъ же есть и миръ нашъ, какъ это подтверждается словами Апостола. *Ибо Онъ есть миръ нашъ* (*Ефес. II, 14*). Итакъ, Господь далъ Левію, а чрезъ него и потомкамъ его, чтобы они боялись Бога, ибо *начало премудрости страхъ Господень* (*Псал. СХ, 10*); они будутъ трепетать предъ лицемъ Его, или въ смиреніи отступать, показывая страхъ душевный трепетомъ тѣлеснымъ согласно тому, что написано: *На комъ Я успокоюсь, только на кроткомъ и смиренномъ и трепещущемъ словъ Моихъ* (*Ис. LXVI, 2*). Законъ истины будетъ на устахъ его, т. е. учительство народа, которое не должно быть въ священникѣ возмущено ничѣмъ лживымъ, но должно проистекать изъ истиннаго источника всецѣло. И неправда не найдена на языкѣ его, такъ что онъ подражаетъ Господу своему, о Которомъ говорится: *Который грѣха не сотворилъ и лести не нашлась на устахъ Его* (*1 Петр. II, 32*). Въ правдѣ и мирѣ ходилъ онъ со мною, такъ что и самъ въ себѣ имѣетъ миръ и другихъ примиряетъ, а на судѣ не принимаетъ [въ расчетъ] никакого лица; онъ такъ ходитъ съ Богомъ, какъ ходилъ Енохъ, который вознесенъ къ Господу и потомъ не былъ найденъ (*Быт. V, 24*). *И многихъ отвратилъ отъ неправды*. Священникъ, не исправляющій тѣхъ, которые падаютъ, погубляетъ дѣло священства. *Уста священника будутъ хранить познаніе*, не сказалъ: *будутъ подавать*, но: *будутъ хранить*, т. е. будутъ говорить въ должное время и дадутъ пищу ввѣреннымъ ихъ попеченію. *И закона будутъ искать отъ устъ его*. То же самое пишется у пророка Аггея: *Спросите священниковъ о законъ Господнемъ* (*Аггея, II, 12*). Къ обязанности священника относится давать отвѣтъ на вопрошаемое о законѣ. Тотъ, который будетъ покрывать любящаго невѣденіе въ остальномъ и небрежущаго [о познаніи] въ священномъ Писаніи, напрасно хвалится высокимъ служеніемъ, обязанностей котораго онъ не выполняетъ. Это именно предусматривается въ словахъ Апостола къ Титу: *Да будетъ въ силахъ*

убѣдительно наставлятъ въ здоровомъ ученіи и противящихся обличать (Тит. 1, 9), и къ Тимоѳею: *Ибо ты изъ дѣтства позналъ Священное Писаніе, могущее наставить тебя ко спасенію, чтобы обличать грѣшниковъ предъ всѣми* (2 Тим. III, 15). Далѣе слѣдуетъ: *Ибо онъ есть ангелъ Господа воинствъ*. Ездра, священникъ Божій показываетъ значеніе своего имени, т. е. *Малахія*, которое значитъ *Ангелъ Господа*. А ангеломъ, т. е. вѣстникомъ, священникъ Божій называется въ самомъ истинномъ значеніи слова, ибо онъ есть посредникъ между Богомъ и людьми, и возвѣщаетъ народу Божию волю Его. Вотъ для чего на груди священника полагается *слово судное*. (Исх. XXIX), а въ немъ—ученіе и истина,—именно, чтобы мы знали, что священникъ долженъ быть ученымъ и провозгласителемъ Божественной истины.—Нѣкоторые неправильно полагаютъ, что все сказанное Левію и чрезъ Левія къ священникамъ должно разумѣть въ отношеніи ко Христу: они не обращаютъ вниманія на то, что дальнѣйшее въ пророчествѣ не соотвѣтствуетъ (contraria) лицу Христа.

Стихи 8—9: *Вы же отклонились отъ пути и весьма многихъ соблазните относительно закона. Вы сдѣлали недѣйствительнымъ договоръ [Мой] съ Левіемъ, говоритъ Господь воинствъ. Поэтому Я и сдѣлалъ васъ презрѣнными и жалкими для всѣхъ народовъ, такъ какъ вы не сохранили путей Моихъ и лицепріятствовали при исполненіи закона, XXI: Вы же отклонились отъ пути Моего и сдѣлали многихъ нетвердыми въ законъ, вы извратили завѣтъ [Мой] съ Левіемъ, говоритъ Господь всемогущій. И Я сдѣлалъ васъ презрѣнными и отверженными для всѣхъ народовъ, потому что вы не сохранили путей Моихъ, но лицепріятствовали въ исполненіи закона.*—Это не относится къ лицу Христа, но къ тѣмъ, которые поставлены на служеніе Ему, какъ это понятно благоразумному читателю, даже и безъ моего замѣчанія. Смыслъ мѣста этого такой: Я хотѣлъ сдѣлать васъ тѣмъ, что показано въ выше приведенномъ отрывкѣ, и о чемъ Я чрезъ

Моисея говорилъ во Второзаконіи: *Предоставьте Левію учение его и истину—мужу праведному* (Втор. XXXIII, 8,—по тексту LXX) и проч. А вы отступили или отклонились отъ правильного пути, хотя Я и говорилъ: *Не уклоняйся ни направо, ни налево* (Втор. V, 32), и сдѣлали многихъ нетвердыми въ законѣ, или соблазнили относительно закона, какъ перевели Акила и Симмахъ. Уклоняться направо это значить воздерживаться отъ той пищи, которую Богъ сотворилъ для употребленія, осуждать бракъ и принимать то, что запрещено въ другомъ мѣстѣ: *Не будь слишкомъ праведенъ* (Еккл. VП, 17 по тексту LXX). Уклоняться налево это значить, если кто предается роскоши и похоти и соблазняетъ многихъ въ законѣ: такому было бы лучше, если бы ему повѣсили на шею мельничвый (ослиный—asinarius) жерновъ и онъ былъ бы брошенъ въ море, чѣмъ соблазнить единаго изъ малѣйшихъ (Мѡ. XVIII, 5). А нетвердыми въ законѣ сдѣлали многихъ тѣ, которые, хотя чрезъ вѣру во Христа и получили силу вѣры, но дѣлаютъ нетвердыми ихъ вслѣдствіе нерадиваго поведенія своего; относительно ихъ весьма справедливо сказано: Вы сдѣлали недѣйствительнымъ договоръ Мой съ Левіемъ, договоръ жизни или мира и прочее, относящееся,—какъ мы сказали,—къ служенію священника. Посему и Я, говоритъ Онъ, сдѣлалъ васъ презрѣнными и отверженными у всѣхъ народовъ, чтобы они унижали васъ и вмѣсто славы и чести попирали васъ, какъ отверженныхъ и презрѣнныхъ, ибо вы не сохранили путей Моихъ и лицепріятствовали въ исполненіи закона. Среди многихъ грѣховъ Левія и тѣхъ священниковъ Божіихъ, которые произошли отъ Левія, крайнимъ и самымъ главнымъ поставляется тотъ грѣхъ, что они лицепріятствовали въ исполненіи закона, такъ что разсматривали не дѣло, а взирали на лица, презирая бѣднаго праведника и охотно принимая и почитая богатыхъ, но несправедливыхъ. Къ нимъ обращена рѣчь въ восемьдесятъ первомъ Псалмѣ: *Доколь будете судить неправедно и принимать лица грѣшниковъ* (Псал. LXXXI, 2), и Апостоль Павелъ говоритъ къ Гала-

тамъ: *Богъ не принимаетъ лица человека* (Гал. II, 6). Болѣе полно обличаетъ и осуждаетъ этотъ грѣхъ Апостоль Іаковъ (Іаков. II, 1—10). Будемъ думать, что то, что говорится древне-еврейскому народу, говорится также и намъ, чтобы мы предохраняли себя отъ пороковъ и не лицепріятствовали въ исполненіи закона и, будучи почитателями закона Божія, не предпочитали лжи истинѣ.

Стихи 10—12: *Развѣ Онъ не есть единый Отецъ всѣхъ насъ? Развѣ не единый Богъ сотворилъ насъ? Итакъ, почему каждый изъ насъ презираетъ брата своего, нарушая договоръ отцевъ нашихъ? Іуда преступилъ его, и мерзкое дѣланіе совершилось въ Израиль и въ Іерусалимъ, ибо презрѣлъ Іуда святыню Господню, которую [прежде] любилъ, и взялъ себѣ дочь Бога чуждаго. Погубитъ [или: да погубитъ] Господь сотворившаго дѣло сіе мужа, наставника и ученика отъ шатровъ Іакова, и приносящаго даръ въ жертву Господу воинствъ. LXX: Развѣ не одинъ Отецъ у всѣхъ васъ? Развѣ не одинъ Богъ сотворилъ васъ? Почему каждый оставилъ брата, такъ что вы осквернили заветъ отцевъ вашихъ. Оставленъ былъ Іуда, и мерзкое дѣло совершилось въ Израиль и въ Іерусалимъ, ибо презрѣлъ Іуда святыню Господню, которую возлюбилъ и приступилъ къ богамъ чуждымъ. Да истребитъ Господь творящаго сіе человека, доколь онъ не будетъ изгнанъ изъ палатокъ Іакова и изъ среды приносящихъ жертву Господу всемогущему.*—Прежде чѣмъ начать разсужденія о настоящемъ отрывкѣ, нужно изложить преданіе Евреевъ, а потомъ изъяснить истину Писанія. Въ свиткѣ, носящемъ надписаніе Ездры, мы читаемъ отъ лица самого говорящаго Ездры: *Приступили ко мнѣ вожди со словами: „Народъ Израилевъ и священники, и левиты не отдѣлились отъ народовъ иноземныхъ и отъ мерзкихъ дѣлъ ихъ, а именно, отъ Ханадея, и Хетя, и Ферезя, и Левуся, и Аммонитянъ, и Моавитянъ, и Египтянъ, и Амореявъ. Потому что они взяли въ замужество отъ дочерей ихъ себѣ и сынамъ сво-*

имъ, и смѣшали стѣмя святое съ народами чужеземными. Даже рука правителей и начальствующихъ была въ этомъ преступленіи на первомъ мѣстѣ“. И когда я услышалъ эти слова, то разорвалъ верхнюю и нижнюю одежды свои, и вырвалъ волосы на головѣ своей и на бородѣ своей, и сидѣлъ въ великой скорби (1 Ездр. IX, 1—3). И затѣмъ въ слѣдующемъ мѣстѣ: *И нашлись изъ сыновей священническихъ такіе, которые взяли въ замужество женъ иноплеменныхъ, — [именно]: изъ сыновей Исуса, сына Иоседекова, и братья его: Маазія и Елеазаръ, и Таривъ, и Годолія. И поручились они, что отпустятъ женъ своихъ, и за проступокъ свой принесутъ въ жертву овна изъ овецъ* (1 Ездр. X, 18, 19). Также и въ концѣ главы послѣ перечисленія всѣхъ, взявшихъ въ замужество иноплеменныхъ женщинъ, Писаніе говоритъ: *Всѣ сии взяли въ замужество женщинъ чужого племени, и были изъ числа ихъ таковыя, которыя родили дѣтей* (1 Ездр. X, 43, 44).—Итакъ, возвратившіеся изъ плѣна Вавилонскаго, какъ князья и священники, и левиты, такъ и остальной народъ, отвергли женъ своихъ изъ рода Израильскаго, которыя вслѣдствіе бѣдности, трудностей дальняго пути и слабости пола своего, не перенося страданій, были истомлены, ослабѣли и подурябли; они заключили брачныя союзы съ иноплеменницами цвѣтущаго возраста, красавицами или выдавшимися своею знатностью и богатствомъ рода. Такимъ образомъ Ездра долженъ былъ исправить таковыхъ людей, и онъ призвалъ ихъ къ расторженію новыхъ браковъ, чтобы они снова возвратили назадъ тѣхъ женъ, которыхъ отвергли. Пророкъ говоритъ: *Развѣ не одинъ у всѣхъ насъ отецъ Авраамъ? о чемъ нишета и у Исаи: Посмотрите на отца вашего Авраама и на Сару, родившую васъ, ибо онъ былъ одинъ, и Я призвалъ его* (Исаи, LI, 2). Развѣ сотворилъ насъ не одинъ Богъ, который избралъ родъ нашъ отъ Авраама? Итакъ, почему же мы презираемъ прежнихъ женъ и отвергаемъ дочерей братьевъ нашихъ, такъ что отвергаемъ договоръ [завѣтъ] отцевъ нашихъ и беремъ женъ не по

закону? Іуда преступилъ [договоръ],—ибо именно это колѣбно возвра- тилось изъ Вавилона съ священниками и левитами,—и мерзкое дѣ- ло совершилось въ Израилѣ и Іерусалимѣ, и именно не среди де- сяти колѣбъ, которыя были въ плѣну у Ассиріянъ, а среди тѣхъ, которые въ царствованіе Кира возвратились изъ Вавилона подъ предводительствомъ Зоровавеля, Ездры и Нееміи. Ибо презрѣлъ Іуда святыню Господню, которую прежде возлюбилъ и взялъ дочь Бога чуждаго, смѣшивая сѣмя Израиля съ чужеземками и беря въ замужество женъ изъ язычниковъ, т. е. родившихся среди тѣхъ племенъ, которые поклоняются идоламъ. И вотъ почему на- правлена противъ нихъ рѣчь пророка и угрозами отвлекаются они отъ грѣха. *Погубитъ Господь мужа, который сдѣлаетъ это.* Съ какимъ удивительнымъ милосердіемъ (quam pulchre) Онъ не отвергъ возможности прощенія грѣха, и не сказалъ: „Про- клинаетъ Господь того, кто сдѣлалъ это“, отлагая возможность проклятія на будущее время, чтобы призвать грѣшниковъ къ по- каінію; *учителя, говоритъ, и ученика [погубитъ] отъ шат- ровъ Іуды,* т. е. будетъ ли это священникъ, или мірянинъ, они подвергнутся одинаковому проклятію: не будетъ различія въ на- казаніи для тѣхъ, которые одинаковы по своимъ грѣхамъ. *И приносящаго даръ,*—подразумѣвается: „отъ человѣка“,—*Го- споду воинствъ,* т. е. погубитъ Господь и того, который захо- тѣлъ бы принести даръ въ жертву за человѣка такого рода къ алтарю: единственное средство для таковыхъ не дѣлать того, чтó они сдѣлали. Нѣкоторые, не понимая этого мѣста и не зная точ- но прошедшихъ событій, слова: *Развѣ не одинъ отецъ у всѣхъ насъ* понимаютъ въ отношеніи къ Аврааму въ томъ смы- слѣ, что будто Авраамъ есть отецъ даже язычниковъ, согласно тому, чтó написано: *Господь можетъ и изъ камней сихъ воз- двинуть чадъ для Авраама* (Мѡ. III, 9). Или же по край- ней мѣрѣ утверждаютъ, что единый Отецъ есть Богъ, соответ- ственно тому, чтó мы читаемъ во Второзаконіи: *Развѣ не Тотъ именно есть Отецъ, Который приобрѣлъ тебя, сотворилъ тебя и создалъ тебя* (Второз. XXXII, 6) И снова: *Бога,*

Который сотворилъ тебя, ты оставилъ [тамъ же, ст. 18]. И въ другомъ мѣстѣ: Я родилъ сыновъ и возвысилъ, а они оставили Меня (Исаи, I, 2). И въ свиткѣ Псалмовъ: Сыны чуждые солгали предъ Мною; сыны чуждые обветшали и стали хромать [сбиваясь] съ путей своихъ (Псал. XVII, 46). И согрѣшившіе, отступая отъ сего единого Отца, едѣлали многихъ отцами своихъ пороковъ, ибо всякій, творящій грѣхъ, рожденъ отъ діавола (Иоан. III, 8). Слѣдующія же слова: Почему каждый изъ насъ презираетъ брата своего, нарушая договоръ отцевъ нашихъ? они истолковали въ томъ смыслѣ, что мы, рожденные отъ одного отца, должны были бы по ихъ словамъ быть едино и имѣть единыя уста для исповѣданія вѣры; но потомъ,—влѣдствіе гордости и созданія башни [въ Вавилонѣ] противъ Бога,—мы были раздѣлены на многіе народы (Быт. XI, 8), какъ по языку, такъ и по разуму. Относятся это мѣсто также къ милостынѣ, когда говорятъ, что мы презираемъ нашихъ братьевъ, когда не удѣляемъ имъ того, что получили отъ Бога для поддержанія жизни. Они доходятъ даже до того, что, по слову Писанія, называютъ братомъ нашимъ Господа, Который повелѣлъ Маріи Магдалинѣ возвѣститъ братіи Его, что Господь воскресъ изъ мертвыхъ (Иоан. XX, 17) и говоритъ въ Псалмѣ: Возвѣщу имя Твое братьямъ Твоимъ, и посреди Церкви воспую Тебѣ (Псал. XXI, 23). Итакъ, Іудеи оставили братьевъ своихъ и презрѣли договоръ отцовъ своихъ, заключенный Богомъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ о томъ, что о сѣмени ихъ, которое понимается какъ Христосъ, благословятся все народы. Относительно этого они дѣлаютъ различныя догадки, потому что не находятъ надлежащаго пути [для пониманія]. Затѣмъ и дальнѣйшія слова по тексту LXX: Оставленъ Іуда, и мерзкое дѣло совершилось въ Израиль и въ Іерусалимъ они изъясняютъ такъ: Іудеи были оставлены потому, что они злословили Господа Спасителя и подверглись тому, что написано: По множеству нечестія ихъ изгони ихъ, ибо они прогнѣвали Тебя, Господи (Псал. V, II), чтобы они, разсѣянные по всѣмъ

областямъ, блуждали, какъ бѣглецы. Дѣйствительно они осквернили святыню Господню, вмѣсто Сына Божія любя и избрѣтая себѣ боговъ чуждыхъ, ибо *кто не принимаетъ Сына, не принимаетъ и Отца, пославшаго Его* (Іоан. V, 23). И вотъ, такъ какъ они это сдѣлали, преслѣдуй ихъ, пока они будутъ усмирены или бѣдствіями плѣна, или признаніемъ своихъ грѣховъ, и пусть они будутъ выброшены изъ шатровъ Іуды, чтобы послѣ разрушенія храма и жертвенника уже не приносились у нихъ жертвы [*или: животныя*]. А неудовлетворяющіеся такого рода толкованіемъ,—ибо Іуда (יְהוּדָה) значитъ *исповѣданіе Господа* вмѣсто покаянія переводятъ разумъ того, который, согрѣшивши—послѣ исповѣданія Господа, дѣлаетъ мерзость въ Израилѣ и въ Іерусалимѣ, [т. е.] въ чувствѣ, созерцающемъ Бога и въ видѣніи мира. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь онъ осквернилъ таинство Христово, недостойво вкушая тѣло и кровь Его (I Корнѣ. XI, 27); ибо онъ возлюбилъ пороки и избрѣлъ себѣ боговъ чуждыхъ, т. е. имѣетъ боговъ по числу грѣховъ своихъ, какъ говоритъ и Апостоль Павелъ, что для прозорливыхъ чрево является богомъ (Филип. III, 19), и по слову [Апостола] Петра [*или: Іакова*]: *Кто кльмъ побѣжденъ, тотъ тому и покоряется* (2 Петр. II, 19). А кто такъ будетъ дѣлать, тотъ будетъ исключень [*или: исключается*] изъ Церкви и изъ шатровъ Іакова, какъ насаждающій пороки и грѣхи,—пока онъ не смирится ко благу своему, и пока не будетъ принесена за него жертва Господу всемогущему.

Стихи 13—16: *А сверхъ того вотъ еще что вы сдѣлали: вы покрыли жертвенникъ Господа слезами,—плачемъ и рыданіемъ* [Вульгата: *громкимъ воплемъ*], такъ что *Я не буду больше взирать на жертву и не приму никакого умилостивительнаго приношенія отъ руки вашей. А вы сказали: „По какой причинѣ“? Потому, что Господь былъ свидѣтелемъ между тобою и между женою юности твоей, къ которой ты отнесся съ пренебреженіемъ; а она—соучастница твоя, и жена по договору съ тобою. Но раз-*

въ не Онъ одинъ создалъ [васъ] и не остается ли духъ Его? И чего ищете [Сей] одинъ, какъ не съмени Божія? И такъ сохраняйте духъ вашъ, а жены юности твоей не презирай. Когда ты ненавидишь ее, то отпусти, говоритъ Господь Богъ Израилевъ; и несправедливость покроетъ одежду его, говоритъ Господь воинствъ. Храните духъ вашъ и не будьте пренебрежительны LXX: Но вы сдѣлали то, что Я ненавижу: вы покрыли еще слезами жертвенникъ Господа—плачемъ и воплями отъ заботъ. Достойно ли призрѣть на жертву и принять, какъ угодное [Мнѣ], приношеніе отъ рукъ вашихъ? И вы сказали: „По какой причинѣ“? Потому, что Господь свидѣтельствовалъ между тобою и между женою юности твоей, которую ты покинулъ, а она—соучастница твоя, и жена по договору съ тобою, и не иной создалъ [ее] и [она] есть остатокъ духа твоего И вы сказали: „Чего ищете Богъ кромѣ съмени“? Посему храните въ духъ вашемъ, а жены юности твоей не покидай: а если ненавидишь ее, то отпусти, говоритъ Господь Богъ Израилевъ. Нечестіе покроетъ помыслы твои, говоритъ Господь всемогущій. Посему храните въ духъ вашемъ, и не покидайте [ихъ].—Разъяснимъ прошедшія событія и, приспособляя къ каждому отдѣльному выраженію (singulis versiculis) краткія разсужденія, выяснимъ то, что намъ передано отъ Евреевъ Покинутыя Израильскія женщины, видя на ложахъ мужей женщинъ чуждыхъ народовъ, прибѣгали къ помощи одного только Бога, днемъ и ночью простирались съ слезнымъ плачемъ предъ жертвенникомъ Господнимъ, и съ рыданіями и воплями ропща на промышленіе Его, какъ бы не взирающее на дѣла человѣческія и не оказывающее помощи въ несчастіяхъ [или: несчастнымъ]. Посему Богъ говоритъ, что Онъ не можетъ принять приношенія и жертвы отъ рукъ священниковъ, которые допустили это; такъ какъ такому принятію препятствіемъ служить горькій плачь женщинъ; кромѣ того на ихъ вопросъ: „Почему Онъ не приметъ жертвы отъ рукъ ихъ“, Онъ

непосредственно вслѣдъ затѣмъ отвѣчаетъ: Потому что Господь свидѣтельствовалъ между тобою и между женою юности твоей, которою ты пренебрегъ; Онъ говоритъ: *Посему оставитъ чело-вѣкъ отца и мать и прильпится къ женѣ своей, и будутъ два въ плоть едину* (Быт. II, 24); посему она и называется соучастицею и женою по договору и по единству, созданною Богомъ отъ ребра мужа. И остается духъ его, т. е. Бога, — какъ полагаютъ одни, — или мужа, — какъ думаютъ другіе потому, что вслѣдствіе сильнаго чувства они оба кажутся имѣющими нѣкоторымъ образомъ одну душу, какъ соединенные по духу и нераздѣльные по мысли. Посему такъ какъ Одинъ и Тотъ же создалъ обоихъ, т. е. мужа и жену, то и союзъ ихъ обоихъ созданъ Богомъ, чтобы рождались дѣти. Ибо чего одинъ Богъ хочеть, какъ не сѣмени Божія, т. е. сыновъ, рожденныхъ отъ Израильскаго рода. Итакъ когда у васъ есть плодовицыя супруги, и вы наслаждаетесь потомствомъ, почему вы ищете женской красоты, которая пригодна [болѣе] для любовницъ, чѣмъ, для женъ. Поэтому Богъ заповѣдуетъ чрезъ пророка и говоритъ: *Храните духъ вашъ, чтобы не увлекаться похотію и не поддаваться любви къ чужеземкамъ. И не относись съ презрѣніемъ къ женѣ юности твоей*, чтобы первоначально соединенная съ тобою дѣвственнымъ бракомъ непрестанно была съ тобою до самой старости. Но могло быть и такъ, что вожди и священники, и левиты, и народъ отвѣтять: „Богъ чрезъ Моисея повелѣлъ, чтобы, когда мы сильно ненавидимъ женъ, отпускали ихъ“. Такимъ образомъ [это мѣсто] должно читать такъ: „Ты говоришь мнѣ, [вотъ] написано: *Когда ты сильно ненавидишь жену твою, отпусти ее, говоритъ Господь Богъ Израилевъ*“ (Второз. XXIV, 1 и дал.). На это возраженіе Онъ непосредственно отвѣчаетъ: „Правда, это написано въ законѣ, но по жестокосердію вашему“. Это съ большею полнотою излагается въ Евангеліи: *А кто за исключеніемъ случая прелюбодѣянія неправедливо отпуститъ жену* [свою] (Мѡ. V, 32), неправда покроетъ одежду того, т. е. тѣло, которое покрываетъ душу,

говорить Господь воинствъ, такъ что чѣмъ онъ согрѣшаетъ, тѣмъ онъ и будетъ наказанъ. Посему разрѣшивъ этотъ вопросъ, Онъ снова внушаетъ чрезъ повтореніе того же: *Храните духъ ваиш и не будьте пренебрежительны* [подразумѣвая при семь] или къ заботѣ о духѣ вашемъ, или, можетъ быть, къ женѣ, хотя бы она была бѣдна и некрасива.—То, что мы истолковали въ точномъ соотвѣтствіи съ книгою Ездры относительно покинутыхъ женъ, другіе признаютъ сказаннымъ вообще о тѣхъ, которые похищаютъ чужое и, собирая неправедное, осмѣливаются приносить въ жертву Богу такіе дары, которыхъ Онъ не можетъ принять никоимъ образомъ, ибо препятствіемъ къ тому служатъ слезы, рыданія и воли тѣхъ, которые подверглись ограбленію; эти толкователи соединяютъ настоящее мѣсто съ извѣстнымъ изреченіемъ Писанія: *Почти Бога отъ праведныхъ трудовъ твоихъ* (Притч. III, 9). Кромѣ того они видятъ здѣсь еще и тотъ смыслъ, что нѣкоторые люди влѣдствіе потери своего достоянія, или влѣдствіе гибели дѣтей, или влѣдствіе кораблекрушенія и другихъ бѣдствій, приведшихъ человѣка къ потерѣ временныхъ благъ (genum saecularium), обращаются къ слезамъ и всецѣло предаются рыданіямъ и воплямъ, а не презираютъ всего этого съ твердостію духа, ободряемые надеждою на Бога и обѣщаніями награды въ будущемъ; таковые люди хотя бы и обратили молитву къ Богу, не будутъ услышаны отъ Него, потому что они обезчестили себя неприличными, несвойственными мужамъ, рыданіями. А слѣдующія за симъ слова: *Ибо Господь свидѣтельствовалъ между тобою и женою юности твоей, которую ты презрѣлъ; и она—соучастница твоя* [или: *часть твоя*] *и жена по договору*, или: *завѣту*; *и не другой создалъ* [ее], и [есть она] *остатокъ духа твоего* объясняютъ такъ, что подъ женою юности разумѣютъ природный разсудокъ, и законъ, написанный въ сердцѣ, вложенный во всѣхъ людей, по которому люди, даже и не имѣющіе закона, по естеству творятъ законное; объ этой супругѣ будто бы провозглашается и въ притчахъ: *Отъ Бога жена дается въ супружество му-*

жу (*Притч. XIX, 14*), и мы получаетъ повелѣніе пить воду только изъ нашихъ сосудовъ и источниковъ, и никто не долженъ быть соучастникомъ въ нашемъ питьи, и мы должны увеселяться съ женою юности нашей. Эта супруга побуждаетъ даже невѣрующихъ говорить: *Богъ да судитъ, Богъ да увидитъ* (*Суд. XI, 27*), и Ему я позволяю судить обо всемъ между мною и между тобою; объ этой женѣ говоритъ и Екклесіастъ: *Проводи жизнь съ женою, которую ты возлюбилъ во всѣ дни суеты твоей, которые даны тебѣ подъ солнцемъ* (*Еккл. IX, 9*). Эта жена постоянно пребываетъ съ духомъ нашимъ, потому что всегда соединена съ нашимъ чувствомъ; если она отстываетъ отъ насъ, то мы непосредственно затѣмъ оскорбляемъ Бога, и покрываетъ насъ наше несчастіе. Почему снова повторяется: *Храните духъ вашъ*, не плоть, живущіе въ которой не могутъ быть угодными Богу (*Римл. VIII, 8*), не [низшую] душу, ибо *душевный челоуѣкъ не принимаетъ того, что свойственно духу* (*1 Коринт. II, 14*), но духъ, ибо *духъ взываетъ за насъ воздыханіями неизреченными* (*Рим. VIII, 26*).

Стихъ 17: *Вы утруждали Господа рѣчами вашими и говорили: „Чѣмъ мы утруждали Его“? Тѣмъ, что говорите: „Всякій дѣлающій зло благъ въ очахъ Господа, и таковые угодны Ему“? или же вотъ такъ: „Гдѣ есть Богъ правосудный“? LXX: Вы дерзко призывали Господа въ рѣчахъ своихъ и говорили: „Въ чемъ мы дерзко призываемъ Тебя“? Въ томъ, что говорите: „Всякій дѣлающій зло благъ въ очахъ Господа, и въ такихъ Онъ находитъ угодное Себѣ“, и [въ томъ, что говорите]: „Гдѣ есть Богъ правды“?—*Это мѣсто болѣе полно излагаетъ семьдесятъ второй Псаломъ, который начинается такъ: *Какъ благъ Богъ Израиля тѣмъ, которые праведны сердцемъ; мои же ноги едва движутся, и мои стопы почти поскользнулись; ибо я возревновалъ о неправедныхъ, видя мирную жизнь грѣшниковъ, ибо не оказывается вниманія смерти ихъ, и крѣпки удары отъ нихъ. Въ трудахъ людскихъ они не участвуютъ, и не*

подвергаются бичеванію вмѣстѣ съ людьми (Псал. LXXII, 1—5) и затѣмъ: *И сказалъ я: „И такъ ужели я напрасно оправдалъ сердце свое, и въ невинности умывалъ руки свои“* (тамъ же, ст. 13). Такимъ образомъ народъ, возвратившись изъ Вавилона и видя, что все окрестныя народы, даже служа идоламъ Вавилонскимъ, изобилуютъ богатствомъ, имѣютъ цвѣтущее тѣлесное здоровье и обладаютъ всѣмъ, что въ настоящей жизни считается благомъ, а себя, напротивъ, имѣющаго божественное познаніе, видя находящимся въ крайней ноопратности, нищетѣ и рабствѣ, соблазняется этимъ и говоритъ: „Въ дѣлахъ человѣческихъ нѣтъ провидѣнія Божія: все носитя непостояннымъ случаемъ; и какъ оно управляется Божественнымъ правосудіемъ? почему же Ему болѣе угодно зло [или: угодны злые], и не угодно добро [или: не угодны добрые]? или: если Богъ несомнѣнно обо всемъ разсуждаетъ, то гдѣ Его праведный и нелицепріятный судъ“? Невѣрующій въ будущее умъ ежедневно обращаетъ къ Богу вопросы подобнаго рода: и когда онъ видитъ, что несправедливыя находятся въ силѣ, а святые—въ униженіи, и когда онъ видитъ, что у первыхъ чрезвычайное изобиліе всего (omnibus rebus affluere), а вторымъ недостаетъ даже и того, что необходимо для жизни, и что иногда они страдаютъ отъ глухоты ушей, отъ слѣпоты глазъ и отъ ранъ на всѣхъ частяхъ тѣла и болѣзней, подобно Лазарю, о которомъ мы читаемъ въ Евангеліи (Лук. XVI), и который предъ воротами разодѣтаго въ пурпуръ богача желалъ поддержать свою бѣдственную жизнь крохами, падающими отъ оставшагося на столахъ. А богатый былъ такъ по-звѣрски жестокъ, что будучи человѣкомъ, не имѣлъ состраданія къ человѣку, къ которому обнаруживалъ жалость даже языкъ псовъ; люди же, не знающіе о времени наступленія суда и о томъ, что истинное благо есть то, которое вѣчно пребываетъ, говорятъ: „Злые угодны Ему“ и: „Гдѣ есть Богъ правосудія“?

Глава III.—Стихъ 1: *Вотъ Я посылаю* [или: *пошлю*] *вѣстника Моего, и онъ приготовитъ путь предъ лицемъ*

Моимъ. И вслѣдъ затѣмъ ко храму Своему придетъ Владыка, Котораго вы ищете, и Ангелъ Завета, Котораго вы хотите. LXX: *Вотъ Я посылаю ангела Моего, и онъ приготовитъ путь предъ лицемъ Моимъ, и внезапно придетъ ко храму Своему Господь, Котораго вы ищете и Ангелъ правды [или: оправданія], Котораго вы хотите.*— Въ Евангеліи Господь истолковалъ это мѣсто въ примѣненіи къ Іоанну Крестителю такъ: *Онъ есть тотъ, о которомъ написано: Вотъ Я посылаю вѣстника Моего предъ лицемъ Твоимъ и уготоваетъ путь Твой предъ Тобою (Ис. XL, 3);* но Онъ употребилъ не тѣ слова, которыя перевели LXX толковниковъ. Евангелистъ же Маркъ, соединивъ въ одну рѣчь свидѣтельства Ісаіи и Малахіи началъ [свое Евангеліе] такъ: *Начало Евангелія Іисуса Христа, какъ написано у Ісаіи пророка: Вотъ Я посылаю ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, который приготовитъ путь Твой предъ Тобою (Марк. I, 1, 2).* Это же мы читаемъ у Малахіи, хотя и въ другихъ выраженіяхъ. А слѣдующія затѣмъ слова: *Голосъ вопіющаго въ пустынь: приготовьте путь Господу, сдѣлайте прямыми пути Его (Марк. I, 3),* сказаны у пророка Ісаіи (Ис. XL, 3); и непосредственно затѣмъ Евангелистъ изъясняетъ то и другое свидѣтельство, о которыхъ идетъ рѣчь, такъ: *Былъ Іоаннъ, крестившій въ пустынь и проповѣдавшій крещеніе покаянія во отпущеніе грѣховъ (Марк. I, 4).* Впрочемъ и Евангелисты, толкуя изреченія пророковъ въ отношеніи къ Іоанну, хотя по смыслу и согласны между собою, но въ выраженіяхъ отличаются. Въ самомъ дѣлѣ, вмѣсто переведеннаго у LXX: *правыми сдѣлайте пути Бога нашего,* Маркъ и Лука употребили слова: *правыми сбѣлайте пути Его,* а Іоаннъ говорить: *Исправьте путь Господу.* Изъ этого очевидно, что Апостолы и Евангелисты не слѣдовали руководству (*auctoritatem*) LXX толковниковъ, а какъ владѣющіе Еврейскимъ языкомъ не нуждались въ немъ; но и изъ Еврейскаго текста они не переводили буквально того, что читали; они не заботились о сло-

гахъ и составныхъ частяхъ словъ, когда передавали истинное значеніе мыслей. Что это было такъ, объ этомъ мы говорили во многихъ мѣстахъ, а особенно это подтверждено вмѣстѣ собранными многими доказательствами въ той нашей книгѣ, которая озаглавляется: *De optimo genere interpretandi* (О наилучшемъ способѣ [или родѣ] толкованія).—Итакъ слова: *Вотъ Я посылаю вѣстника Моего, и онъ приготовитъ путь предъ лицемъ Моимъ* произнесены отъ лица Іисуса Христа въ томъ смыслѣ, что Онъ послалъ Іоанна въ пустынь Іудейской проповѣдать крещеніе покаянія въ отпущеніе грѣховъ. А дальнѣйшія слова: *И вслѣдъ затѣмъ придетъ къ храму Своему Владыка, Котораго вы ищете, и Ангелъ завѣта, Котораго вы хотите*, Онъ произноситъ о Себѣ, какъ бы о комъ — то другомъ соотвѣтственно обычаю Писаній. Но ни для кого не является сомнительнымъ, что этотъ Владыка есть Спаситель, Который есть Творецъ всего и Ангелъ завѣта и называется Ангеломъ великаго совѣта. А другіе думаютъ, что слова: *Вотъ Я посылаю вѣстника Моего и приготовитъ путь предъ лицемъ Моимъ* сказаны отъ лица Отца; а слѣдующія затѣмъ слова: *Вслѣдъ за тѣмъ придетъ ко храму Своему Владыка, Котораго вы ищете и Ангелъ завѣта, Котораго вы хотите*, эти толкователи относятъ къ Господу Спасителю, какъ сказанныя отъ лица Бога Отца. А путь Іоанномъ готовится, и тропинки для Бога нашего уравниваетъ онъ именно въ сердцахъ вѣрующихъ, въ которыхъ прежде этого Богъ не могъ ходить вслѣдствіе развращенія ихъ и невѣрія. А подъ храмомъ разумѣтя или церковь, или каждый изъ вѣрующихъ въ церкви. *Устройте жилища духовныя, священство святое, принося духовныя жертвы и удобопріемлемыя Бгу чрезъ Христа Іисуса* (I Петр. II, 5). О тѣхъ же, которые увѣровали, говорится: *Не знаете ли вы, что вы есте храмъ Божій, и Духъ Божій обитаетъ въ васъ?* (I Корнѣ. III, 16). Слова: *Вотъ Я посылаю вѣстника Моего* Іудеи считаютъ сказанными относительно Іліи пророка, а слѣдующія слова: *Вслѣдъ затѣмъ придетъ ко храму*

Своему Владыка, Котораго вы ищете, и Ангелъ завета, Котораго вы хотите они относятъ къ Помазаннику (ἡλειμμένον), т. е. къ Христу своему, Который по ихъ увѣренію долженъ [или: имѣеть] придти въ послѣднее время. Но я удивляюсь, какимъ образомъ исходъ событій не внушаетъ имъ познанія истины. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь Владыка [по слову пророка] найдетъ храмъ Свой, который [вынѣ] разрушенъ до основанія, или можетъ быть [они воображаютъ], что предъ пришествіемъ Христа онъ долженъ быть снова выстроенъ другимъ; но тогда что же больше будетъ дѣлать Онъ, когда все будетъ восстановлено другимъ? Господь нашъ, изъясняя мѣсто Евангелія объ Іліи въ отношеніи къ Іоанну Крестителю, говоритъ: *Если хотите, онъ есть Ілія, который имѣетъ придти* (Мф. XI, 14), о которомъ и здѣсь тотъ же пророкъ, котораго мы изъясняемъ, говоритъ: *Вотъ Я посылаю вамъ Ілію пророка, прежде чѣмъ наступитъ день Господа великій и страшный* (Малах. IV, 5). А какимъ образомъ Іоаннъ есть Ілія, путь къ пониманію этого Онъ далъ намъ говоря, что Іоаннъ придетъ въ духѣ и силѣ Іліи.

Стихи 2—6 начало: *Вотъ Онъ идетъ, говоритъ Господь воинствъ, и кто можетъ помыслить о днѣ пришествія Его, и кто станетъ для созерцанія Его. Ибо Онъ какъ бы огонь плавящій и какъ бы трава суконщиковъ. И сядетъ Онъ, чтобы плавить и очищать какъ бы [Вульг. не имѣеть: какъ бы] серебро, и очиститъ сыновъ Левія и процѣдитъ ихъ, какъ бы золото и какъ бы серебро, и будутъ они приносить жертвы Господу въ правдѣ. И будетъ угодна Господу жертва Іуды и Іерусалима, какъ во дни вѣтка, какъ въ годы древнѣе. И Я приступлю къ вамъ въ судъ, и буду скорымъ свидѣтелемъ [обличителемъ] для злодѣевъ и прелюбодѣевъ, и дающихъ лживую клятву, и неправильно считающихъ плату у наемниковъ, и клеветующихъ на вдовъ и сиротъ, и угнетающихъ чужестранца и не боявшихся Меня, говоритъ Господь воинствъ. LXX. Вотъ Онъ*

придетъ [или: *приходитъ*], говоритъ Господь всемогущій, и кто стерпитъ день пришествія Его, или кто будетъ въ силахъ посмотреть на Него? Ибо Онъ явится, какъ огонь горнила и какъ бы трава моющихъ; сядетъ Онъ какъ бы расплавляющій и очищающій серебро и золото, и очиститъ Онъ сыновъ Левія, и прольетъ ихъ, какъ бы золото и серебро, и будутъ они приносить жертвы Господу въ правдѣ [или: *правдою*], и угодна будетъ Господу жертва Иуды и Иерусалима, какъ въ дни прежніе, какъ въ годы древніе. И Я приступлю къ вамъ въ судъ, и буду быстрымъ обличителемъ противъ злодѣевъ и противъ прелюбодѣевъ, и противъ тѣхъ, которые ложно клянутся именемъ Моимъ, которые обманываютъ наемника при расплатѣ, и силою притѣсняютъ вдовъ и отталкиваютъ сиротъ, и извращаютъ судъ противъ пришельца и не боятся Меня, говоритъ Господь всемогущій; ибо Я есмь Господь Богъ вашъ, и не измѣняюсь.—Выше мы читали обращенный къ Господу вопросъ со стороны тѣхъ, которые говорятъ „Всякій, дѣлающій зло, является добрымъ въ очахъ Божіихъ, и таковыя угодны ему; или если не угодны, то гдѣ же Богъ правосудія [на нихъ]? другими словами: „гдѣ истинность суда“? Для разрѣшенія этого вопроса слово Господа даетъ такой отвѣтъ: Я пошлю вѣстника Моего, который приготовитъ путь Мой, и придетъ ко храму Своему Владыка, Котораго вы ищете, Который есть судія истины“, о чемъ говорится въ Псалмѣ: *Боже, дай судъ Твой царю и правду Твою сыну царя* (Псал. LXXI, 1), ибо: *Отецъ не судитъ никого, но судъ весь отдалъ Сыну* (Иоан. V, 22). И Онъ есть Ангель завѣта, Котораго вы ищете, Которому злое не угодно, Который на судѣ не взираетъ на лице человѣческое (Колосс. III, 25), Который не измѣняется ни движимый милосердіемъ, ни побуждаемый строгостію, ибо *чаша въ руки Господа наполнена чистымъ нераствореннымъ виномъ и Онъ склонилъ отсюда туда* (Псал. LXXIV, 9), т. е. милосердіе умѣряетъ справедливость, а справедливость — милосердіе. Итакъ Онъ вслѣдъ

затѣмъ быстро придетъ къ храму Своему, т. е. въ Церковь. *И кто можетъ помыслить о днѣ пришествія Его.* Если же вслѣдствіе величія могущества Его никто, то кто можетъ перенести Его? И кто станетъ для того, чтобы созерцать Его, т. е. кто можетъ, имѣя слипающіеся, почти закрытые глаза, созерцать сіяніе Того, Который есть Солнце правды, носящее на крылахъ своихъ спасеніе. Онъ придетъ, какъ огонь расплавляющій и какъ трава, которую употребляютъ суковщики для мытья, ибо *огонь будетъ пылатъ на лицѣ Его и вокругъ Его сильная буря* (Псал. XLIX, 4). Тогда Онъ призоветъ небо свѣше и землю, чтобы разсудить народъ Свой; тогда потоки огня, покрывая всѣхъ грѣшниковъ, увлекутъ ихъ предъ Нимъ. А огнемъ называется Господь и огнемъ поядающимъ (Второз. IV, 11, 12), какъ,—выражаясь на нашемъ языкѣ,—сѣно и солому. Но Онъ не огонь только, а и трава суковщиковъ, называемая по-еврейски borith (בורית), а у Семидесяти переведено πόαν [отъ πόα], т. е. трава суковщиковъ. Онъ есть огонь расплавляющій и поядающій для тѣхъ, которые тяжело согрѣшили; а для тѣхъ, которые допустили незначительные грѣхи, Онъ есть трава суковщиковъ для того, чтобы омытымъ подавать иль чистоту, соотвѣтственно тому, что написано у Исаи: *Омылъ Господь нечистоту сыновъ и дочерей Сіона и очистилъ кровь изъ среды ихъ духомъ суда и духомъ огня* (Ис. IV, 4). Тѣ, которые имѣютъ нечистоту, нуждаются въ духѣ суда, чтобы быть омытыми; а тѣ, которые наполнены кровію, нуждаются въ духѣ огня, чтобы была уничтожена кровь, которою они покрыты спаружи. И будетъ Онъ сидѣть какъ расплавляющій и очищающій какъ бы серебро, чтобы, какъ говорится у пророка Іезекииля, было сожжено въ горнилѣ Господа, то, что есть въ нашемъ золотѣ и серебрѣ, т. е. въ разумѣ и словѣ, смѣшаннаго съ мѣдью, оловомъ, желѣзомъ, свинцомъ, чтобы осталось чистое золото и серебро. Посему Господь и говорятъ въ Евангеліи: *Огонь пришелъ Я низвести на землю и какъ хочу, чтобы онъ возгорѣлся* (Лук. XII, 49) И очиститъ Онъ сыновъ Левія, ибо *пришло время, чтобы въ домъ*

Божіемъ начался судъ (I Петр. IV, 17); и въ другомъ мѣстѣ пишется: *Начните отъ святыхъ Моихъ* (Иезек. IX, 6). А подъ сынами Левія понимай всякое священническое достоинство. Если же священники должны быть очищены и омыты, чтобы осталось чистое золото и серебро, то что сказать относительно остальныхъ? Когда они будутъ очищены и омыты, тогда принесутъ Господу праведныя жертвы, и богоугодно будетъ священнодѣйствіе ихъ жертвы, которую они принесутъ за Іуду и Іерусалимъ, т. е. за тѣхъ, которые исповѣдуются Господу и мысленно созерцаютъ миръ Его; „*какъ дни вѣка, какъ дни древніе*, [т. е.] какъ первоначально они были угодны Богу, такъ и послѣ грѣха и покаянiя они будутъ снова угодны Ему, когда будутъ очищены отъ всякой грѣховной скверны. *И приступлю*, говорить, *къ вамъ въ судъ и буду обличителемъ скорымъ*. Какой страшный судъ, когда Онъ самъ будетъ и обличителемъ и судіею; обличителемъ же для всѣхъ злодѣевъ и прелюбодѣевъ, ибо сіи преступленiя вкрадываются тайно, а потому теперь они выводятся на свѣтъ (in medio), чтобы далѣе они уже не скрывались. Послѣ злодѣевъ называются прелюбодѣи, послѣ прелюбодѣевъ—дающіе ложную клятву, послѣ дающихъ ложную клятву—тѣ, которые ложно высчитываютъ плату наемника, не желая платить за исполненный трудъ, сколько слѣдуетъ. Вдовъ и сиротъ (подразумѣвается) оклеветываютъ, и угнетаютъ чужеземца и иноплеменницу, т. е., какъ кажется, оглашеннаго, который еще не сдѣлался гражданиномъ въ Царствѣ Христовомъ; и хотя бы они и не сдѣлали всего этого, однако для наказанiя ихъ достаточно и одного преступленiя, именно того, что они не боятся Бога. И такъ, мы никоимъ образомъ не считаемъ маловажными грѣхами ложную клятву, недоплату трудящемуся заработной платы, поруганіе надъ сиротами и вдовицами и угнетеніе иноплеменницы и чужеземца; ибо эти грѣхи приравняются къ злодѣянiямъ, отравленiю и прелюбодѣйству.—Сказанное нами мы понимаемъ и въ отношенiи къ дѣйствительнымъ прошедшимъ событiямъ, и въ переносномъ смыслѣ относительно настоящаго времени, такъ что обра-

щенное въ свое время къ вождямъ Іудейскимъ нынѣ имѣеть силу въ отношеніи къ владыкамъ Церкви. А слѣдующія слова: *Я есмь Господь, и не измѣняюсь* прибавляются Имъ потому, что выше Онъ сказалъ: *Онъ какъ огонь расплавляющій, и какъ трава суконниковъ, съ тѣмъ чтобы мы не думали, что Онъ не измѣняетъ природу Божества, когда предъ нами является съ именемъ то Ангела, то огня, то borith [herba=трава].*

Стихъ 6 [конецъ 6-го и начало 7-го]: *А вы, сыны Іакова, не истреблены. Въ самомъ дѣлѣ вы отъ дней отцовъ вашихъ отступили отъ законовъ Моихъ и не сохранили ихъ. ХХI: А вы, сыны Іакова, не отступили отъ грѣховъ отцовъ вашихъ, уклонились отъ законовъ Моихъ и не сохранили ихъ*—Выше Онъ сказалъ: Я есмь быстрый обличитель для злодѣевъ и прелюбодѣевъ, и дающихъ ложную клятву, и удерживающихъ плату у наемнива, и ругающихся надъ вдовцами и сиротами и угнетающими чужеземца, и не боявшимися Меня, такъ говоритъ Господь всемогущій; а называя Себя праведнымъ Судіею, Который на судѣ не взираетъ на лице, Онъ присоединяетъ: *Я есмь Господь и не измѣняюсь.* Смысль [въ связи рѣчи] получается такой: „Вы чрезъ злодѣянія, прелюбодѣянія, ложныя клятвы, клеветы и насилія непрестанно (quotidie) измѣняетесь. Я же во время суда не измѣняюсь ни предъ какамъ разнообразіемъ лицъ. Сыны Іакова! хотя Я сознаюсь, что Я—строгій и праведный судія, однако вы не были истреблены различными испытаніями согласно тому, что пишетъ пророкъ Іеремія: *Безъ причины [т. е. напрасно] Я поразилъ сыновъ вашихъ, но не приняли вы наставленія (Іерем. II, 30).* И дѣлаете вы это не недавно, и не одинъ разъ, такъ что не можете получить прощенія своего грѣха; нечестіе ваше наследственно, ибо вы отступаете отъ законовъ Моихъ со времени отцовъ вашихъ и не соблюдаете того, что Я заповѣдалъ. Подъ сыновьями же Іакова,—въ переносномъ значеніи являющагося распространителемъ рода и похитителемъ правъ первородства [у брата],—подъ этими сыновьями, не отступающими отъ грѣховъ отцовъ

своихъ, мы должны разумѣть тѣхъ, которые, будучи поставленными въ Церкви, не отступаютъ отъ пороковъ и не по праву усвояютъ себѣ имя (*falsum sibi nomen assumant*) христіанскаго исповѣданія.

Стихи 7 [окончаніе], 8—12: *Обратитесь ко Мнѣ, и Я обращаюсь къ вамъ, говоритъ Господь воинствъ. И вы сказали: „Въ чемъ мы должны обратиться? „Оскорбляетъ ли какой человекъ Бога, какъ вы оскорбляете Меня, и вы сказали: „Въ чемъ мы оскорбили Тебя? „Въ десятинахъ и приношеніяхъ начатковъ. Въ [Вульгата: И въ] бѣдности вы прокляты, и вы,—весь народъ,—оскорбили Меня. Внесите каждую десятину въ житницу, и тогда будетъ пища въ домъ Мой, и въ этомъ испытайте Меня, говоритъ Господь. Не открою ли Я вамъ глубины неба и не изолю ли на васъ благословія до изобилія. Ради васъ Я запрещу прозорливому [насъкомому], и оно не испортитъ плода земли [или: виноградника] вашей [—его], и не будетъ безплоднымъ виноградъ [важъ] на полѣ, говоритъ Господь воинствъ. И блаженными назовутъ васъ всѣ народы, ибо вы будете землю желанною, говоритъ Господь воинствъ.*

LXX: *Обратитесь ко Мнѣ, и Я обращаюсь къ вамъ, говоритъ Господь всемоущій. И вы сказали: „Въ чемъ мы должны обратиться“? Обманываетъ ли [какой либо] человекъ Бога такъ, какъ вы обманываете Меня? И вы сказали: „Въ чемъ мы обманываемъ Тебя? Ибо у васъ естъ десятины и начатки приношеній. И вѣрия [на нихъ] вы раздумываете и обманываете Меня [яля: обманули Меня]. Исполнился годъ, и вы внесли плоды въ клдосы; и будетъ расхищеніе въ домахъ вашихъ. Италъ вотъ въ этомъ обратитесь, говоритъ Господь всемоущій. Развѣ Я не открою вамъ глубины неба и развѣ не изолю на васъ благословія Моего пока, не будетъ его достаточно, развѣ не раздѣлю вамъ хлѣбы; и развѣ Я не заставлю истлѣть плоды ваши; и развѣ не будетъ крѣпкимъ вашъ виноград-*

никъ на полъ, говоритъ Господь всемогущій. И блаженными назовутъ васъ всѣ народы, ибо вы будете землею желанною, говоритъ Господь всемогущій. — Мы и въ началѣ сказали, что подь пророкомъ Малахію нужно разумѣть священника Ездру, потому что все, что пишется въ повѣствованіи сего послѣдняго, содержится также и въ объясняемомъ нами свиткѣ [въ книгѣ пророка Малахіи]; и вѣвъ мы говоримъ, что во время его и Нееміи, — который, очевидно, жилъ одновременно съ нимъ, — былъ весьма большой голодъ, и вслѣдствіе голода бѣдные люди, вынуждаемые необходимостію, продавали своихъ сыновей и дочерей и рѣшительно все свое имущество. Наконецъ они говорятъ: „*Наши сыновья и наши дочери слишкомъ многочисленны; получимъ црною ихъ хлѣбъ и будемъ питаться и жить*“. Были и такіе, которые говорили: „*Прибавимъ также поля наши наши, виноградники и дома, и приобрѣтемъ себѣ пропитаніе во время голода. И я разгнвался*, говоритъ Ездра (2 Ездр. [Неем.] V, 2 и далье). И такъ во время голода, при весьма большой дороговизнѣ необходимаго для жизни, такъ что нѣкоторые были вынуждены продавать своихъ дѣтей, какъ тѣ, у которыхъ было мало припасовъ, такъ и тѣ, которые въ житницахъ своихъ собрали много плодовъ, вслѣдствіе ли нужды или вслѣдствіе большой дороговизны, не хотѣли платить десятины левитамъ, которые не имѣли въ Іудеѣ поземельнаго надѣла, и надѣломъ которыхъ были десятины и начатки плодовъ. А чтобы вы не подумали, что это наше измышленіе, приведемъ въ свидѣтели Ездру: *И Я узналъ*, говоритъ онъ, *что части левитовъ не были представлены, и что бѣжалъ каждый изъ левитовъ въ страну свою, и изъ пѣвцовъ, и изъ тѣхъ, которые служили [въ храмѣ]. И я возбудилъ дѣло противъ правителей и сказалъ: „Почему мы оставили домъ Божій“? И я собралъ ихъ и заставилъ ихъ оставаться при мѣстѣ ихъ служенія. И весь Іуда приносилъ десятины отъ зерноваго хлѣба, вина и масла въ кладовыя, и поставили мы надзирать за складомъ священника Селемію и писца Са-*

дока (2 *Ездр.* XIII, 10 и *далее*) Мы слышали повѣствованіе Ездры, а теперь повторимъ слова пророка, болѣе тщательно обращая вниманіе на то, — согласны ли они съ повѣствованіемъ и пророчествомъ его. Когда говорится: *Обратитесь ко Мнѣ, и Я обращусь къ вамъ*, то очевидно, что онъ убѣждаетъ возвратиться тѣхъ, которые отступили отъ Господа; и обрати вниманіе на милосердіе Господне; Онъ, съ своей стороны, обѣщаетъ воздать тѣмъ же, чѣмъ и они, такъ что имъ возмѣрится тою же мѣрою, которою возмѣрятъ и они (*Мф.* VII, 2). И подобно тому, какъ пишется въ книгѣ Левитъ: *Если вы будете ходить ко Мнѣ развращенными, то и Я буду ходить противъ васъ въ страшномъ гнѣвѣ* (*Левит.* XXVI, 27, 28), и теперь Онъ убѣждаетъ народъ къ возвращенію, чтобы и Онъ также могъ возвратиться къ нимъ. А они, не понимая, что они отступили отъ Господа, безстыдно спрашиваютъ: „*Въ чемъ мы должны обратиться*“. И говорятъ они: „Когда мы отступили, то какою цѣною (*merito*) будемъ побуждены возвратиться“? На это Господь отвѣчаетъ: *Развѣ человекъ оскорбитъ Бога* [или: *оскорбляетъ*], *какъ вы оскорбляете Меня*. Еврейское слово *haiesba* (חַסְבָּא), переведенное у LXX *обманываетъ* (*supplantat* = подставляетъ ногу) у Акилы, Симмаха и Θεодотіона переведено словами: *Обманываетъ ли* (*si fraudat*), такъ что смыслъ такой: *Обманетъ ли человекъ Бога, какъ вы обманули* [или: *обманываете*] *Меня* и дѣйствительно, соотвѣтственно значенію прошедшихъ событій, когда народъ не хотѣлъ давать начатковъ плодовъ и десятины Левитамъ, то, по слову Господа, Онъ Самъ подвергся обману, такъ какъ служители Его, вынуждаемые голодомъ и бѣдствіями, покинули храмъ. Если въ лицѣ другихъ Господь Самъ и въ темницѣ посѣщается и принимается, какъ больной и въ голодѣ, и жадѣ насыщается и подкрѣпляется питіемъ, то почему не признать, что въ лицѣ служителей Своихъ не Онъ Самъ получаетъ десятины; а если онѣ не поступаютъ отъ народа въ кладовыя, то не Онъ ли лишается Своей части достоянія? Выше упомянутое нами слово *haiesba* (חַסְבָּא) на языкѣ

Сирійцевъ и Халдейцевъ имѣть значеніе: *если оскорбитъ*, [въ смыслѣ: *прибьетъ пригвоздитъ*], посему и мы уже много лѣтъ тому назадъ переводили его въ этомъ именно смыслѣ, относя написанное у пророка больше къ страданіямъ Господа, когда люди пригвоздили Бога ко кресту, чѣмъ къ десятинамъ и начаткамъ отъ плодовъ, которыми Господь посѣщается въ темницѣ, принимается, какъ болящій, получаетъ пищу и питье во время голода и жажды (*Ио. XXV, 35, 36*). Пусть благоразумный читатель самъ ищетъ: какимъ образомъ эти слова нашего толкованія можно согласить съ тѣми, которыя слѣдуютъ,—со словами: *Въ десятининахъ и начаткахъ*, и пусть онъ увидитъ: могли ли мы сказать это [т. е. истолковать въ смыслѣ]: *Ибо вы пригвозждаете Меня ко кресту*, ибо вы налагаете преступныя руки на Бога вашего; вы сдѣлали это, не помысливъ о многихъ вещахъ, тайно похищая десятины и начатки плодовъ,—Я не говорю: „У Моихъ священниковъ и левитовъ“, но: „У Меня, повелѣвшаго давать ихъ чрезъ Моисея“ (*Исх. XXIII, 14—20*).—Это мы сказали по поводу одного слова, предоставляя сужденіе свободному благоразумію читателя. А теперь продолжимъ слѣдовать порядку пророческаго слова. Такъ какъ вы не доставляли Мнѣ десятины и начатковъ отъ плодовъ, и обманываете Меня, какъ бы подставляя Мнѣ ногу и грабите Меня, то вы,—весь народъ,—будете прокляты голодомъ и бѣдностію. Въмѣсто слова *народъ* на Еврейскомъ стоитъ *aggoi* (אגוי), что значитъ *годъ*, и Семьдесятъ перевели: *ѣτος* (не *ѣтνος*), т. е. *лѣто*. И смыслъ этого мѣста такой. Вотъ исполнился уже годъ, а вы ничего не привесли въ Мои житницы, а потому за десятины и начатки плодовъ, которыя были не велики, если бы вы только отдали ихъ Мнѣ, вы потеряли все ваше благосостояніе и все количество плодовъ вашихъ. Но чтобы вы знали, что это совершилось вслѣдствіе Моего гнѣва, ибо вы обманули Меня въ Моей долѣ благосостоянія, Я предупреждаю и увѣщаваю васъ, чтобы вы собрали десятины въ житницы, т. е. въ сокровищницы храма, и пусть священники и левиты служащіе Мнѣ имѣютъ средства для пропитанія.

И, испытайте Меня, [тогда вы увидите], какъ Я изолью такой дождь, что вамъ покажется, будто отверзлись бездны небесныя. *И изолью на васъ благословеніе даже до изобилія.* Слово: *изобиліе* заключаетъ въ себѣ понятіе о щедрости. Но можетъ случиться такъ, что хотя велѣдствіе обильнаго орошенія полей дождями и будетъ обильный урожай, однако саранча, червь, гусеница и другія, гибельныя для плодовъ насѣкомыя погубятъ ихъ, и пропадутъ труды людей; посему Онъ присоединяетъ еще слова: *И запрешу ради васъ прожорливому,* т. е. саранчѣ и остальнымъ, названнымъ нами насѣкомымъ, и они не погубятъ плодовъ земли вашей. Точяла ваполнятся виноградомъ, и всѣ окрестныя народы будутъ удивляться плодородію земли вашей, такъ что пожелаютъ жить въ ней, какъ образцовой по изобилію всего для всѣхъ окрестныхъ народовъ. А то, что мы сказали о десятинахъ и начаткахъ плодовъ, которые вѣкогда даваемы были народомъ священникамъ и левитамъ, понимайте также и въ отношеніи къ членамъ (in populis) Церкви, которымъ повелѣно не только отдавать десятины и начатки, но и продавать все свое имущество, раздавать его бѣднымъ и слѣдовать за Господомъ Спасителемъ (*Мѡ. XIX, 21* и *Марк. X, 21*). Если же мы не захотимъ этого сдѣлать, то будемъ подражать по крайней мѣрѣ начинаніямъ Іудеевъ, отдавая бѣднымъ хотя бы часть, и оказывая священникамъ и левитамъ должное почтеніе. Посему Апостоль и говоритъ: *Почитай вдовицъ, которыя по истинѣ вдовицы* (1 *Тимѡв. V, 3*), а также и то, что пресвитера должно чтить сугубымъ почтеніемъ, особенно того, который труждается въ словѣ и ученіи Божиемъ. Если же кто не дѣлаетъ этого, тотъ наказывается, какъ оскорбляющій обманомъ Господа и осуждается на бѣдность во всемъ, такъ что, кто посѣялъ отчасти, тотъ отчасти только и пожнетъ, и кто будетъ сѣять во благословеніи, тотъ въ благословеніи соберетъ и плодъ изобильный (2 *Корнѡ. IX, 6*). А если когда либо голодъ, бѣдность или недостатокъ всего будутъ угнетать [или: угнетаютъ] міръ, то будемъ знать, что это есть слѣдствіе гнѣва Божія, ибо Богъ говоритъ, что въ лицѣ бѣдныхъ,

которые не получают милостыни, Онъ подвергается обману и лишается своей части [*мн.*: своего достоянія]. О десятинахъ и начаткахъ отъ плодовъ мы можемъ еще разсуждать и такъ. Если кто, ученый и наставленный въ законѣ Возіемъ, можетъ наставлять и другихъ, тотъ не долженъ приписывать своей мудрости и природнымъ дарованіямъ того, чѣмъ онъ владѣеть; но прежде всего долженъ онъ благодарить Бога, Который щедро подаетъ все; затѣмъ онъ долженъ благодарить священниковъ и наставниковъ, которые научили его; ибо если онъ не воздастъ благодарности, но присвоитъ познаніе себѣ, то будетъ обреченъ [*мн.*: съ проклятіемъ осужденъ] на бѣдность. Напротивъ (*quod*), если онъ, признавая щедродателемъ Бога и воздавая благодарность тѣмъ, которыми онъ отъ Бога наставленъ, смирится и въ житницу Господню внесетъ хлѣбы, т. е. будетъ совершать служеніе трапезѣ священнаго Писанія въ Церкви для ея народовъ, то тотчасъ надъ нимъ откроются бездны неба и изліется дождь духовный, и поведитъ Господь облакамъ своимъ, чтобы они излили на него обильную влагу, и чтобы онъ наслаждался обильно всеми благами (*omnium regum*); и запретитъ Господь всякому пожирающему ради него, — именно: враждебнымъ силамъ, и трудъ его принесетъ плодъ, и исполнится то, что написано: *Блаженъ тотъ, который проповѣдуетъ въ уши слышащихъ* (*Еккл.* [*Сирах.*] XXV, 12) Онъ также возведетъ очи свои и увидитъ страны, поблѣвшія настолько, что онѣ какъ бы готовы уже къ жатвѣ (*Іоан.* IV, 35) и соберетъ плоды въ жизнь вѣчную. И не будетъ на полѣ его бесплодною та Лоза, Которая возглашаетъ: *Я есмь лоза* (*Іоан.* XV, 1) и Которая говоритъ черезъ пророка: *Я насадилъ тебя лозу плодоносную, вполне истинную* (*Іерем.* II, 21). Вслѣдствіе смиренія въ исповѣданіи вѣры и благодарности къ Богу и учителямъ Церкви Его, наступитъ столь благоденственная жизнь, что все народы назовутъ его блаженнымъ и пожелаютъ обитать на землѣ его и пребывать въ ученіи его, слыша его поучающаго въ Церкви.

Стихи 13—15: Усилились противъ Меня слова ваши, говоритъ Господь, а вы сказали: „Что мы говорили противъ Тебя“? Вы говорили: „Суетенъ тотъ, кто служитъ Господу, и какое преимущество въ томъ, что мы соблюдали Его заповѣди, и что ходили печальными предъ лицемъ Господа воинствъ? Посему мы считаемъ нынѣ гордыхъ счастливыми; конечно, дѣлающіе неправду достигли благоустройства, и искушали они Бога, но остались цѣлыми“. LXX: Вы отягчили противъ Меня слова свои, говоритъ Господь, и вы сказали: „Въ чемъ мы клеветали на Тебя“ [или: говорили противъ Тебя]; но вы говорили: „Суетенъ тотъ, кто служитъ Богу, и въ какомъ отношеніи лучше то, что мы сохранили повелѣнія Его и съ смиренною мольбою ходили предъ лицемъ Господа всемогущаго? И нынѣ мы считаемъ блаженными чуждыхъ, и благоустроятся всѣ дѣлающіе неправду, и воспротивились они Богу, но остались цѣлыми.—Раньше онъ сказалъ: „Вы утруждали Господа рѣчами своими и спрашивали: „Въ чемъ мы утруждали его“? Въ томъ, что говорили: „Всякій, дѣлающій зло, благъ предъ лицемъ Господа, и таковыя [кажется] угодны Ему“, или же такъ: „Гдѣ есть Богъ правосудія“. А теперь повторяетъ то же болѣе полно, ибо казалось, что народъ, возвратившійся изъ Вавилона, имѣетъ познаніе о Богѣ и соблюдаетъ законъ, и приноситъ жертвы за грѣхи, и отдаетъ десятины, и соблюдаетъ субботу и прочее, что предписано по закону Божію, но видя, что всѣ окрестныя народы имѣютъ во всемъ изобиліе, а онъ терпитъ голодъ, бѣдность и всякія несчастія, соблазняется каждый разъ и говоритъ: „Какую пользу приноситъ мнѣ то, что я почитаю единаго истиннаго Бога, съ презрѣніемъ отвергаю идоловъ, какъ мерзость, и въ печали приступаю къ Богу, живо сознавая свои грѣхи“; это мѣсто,—какъ мы сказали выше,—съ большею подробностію и полною излагаетъ семьдесятъ второй псаломъ. Посему пророкъ, какъ духовный врачъ, имѣетъ попеченіе о всѣхъ ранахъ, и свидѣтельствуетъ объ удаленіи(подобно струпу) богохульныхъ словъ про-

тивъ Творца и говорить отъ лица Божія: *Усилились противъ Меня слова ваши, или: Отягчилисъ*, соответственно тому,— какъ говорится у пророка Захаріи (*Захар. V, 78*),— что неправда возсѣдаетъ на талантѣ свинца и то, что говорится противъ Бога, какъ бы придавливается тяжкою громадою богохульствъ. А оны, не понимая тяжкихъ и обидныхъ словъ и ругательства своего, спрашиваютъ: „*Что мы говорили противъ Тебя?*“ Господь отвѣчаетъ имъ: *Вы говорили: „Суеменъ тотъ, кто служитъ Богу, и какое преимущество въ томъ, что мы сохранили заповѣди Его“*. Они требуютъ за свое служеніе Богу награды въ настоящей жизни, и потому не получаютъ ея. *И [говорили] въ томъ, что мы съ печальнымъ видомъ являлись предъ лицемъ Божиимъ* согласно тому, что написано въ Псалмахъ: *Весь день буду ходить въ печали* (*Псал. XXXVII, 7*). Поэтому мы гордыхъ почитаемъ счастливыми, и тѣхъ, которые надменно возстаютъ противъ Бога и дерзко ругаются предъ Нимъ нечестивыми словами; сверхъ того они живутъ благоустроенно и послѣ преступленій, а также не смотря на свои ругательства наслаждаются всевозможнымъ благополучіемъ. [Хотя] они и искушали Бога или противились Ему, [однако] остались невредимыми. [Такимъ, образомъ іудей] спокойствіе въ настоящей жизни считаютъ счастіемъ, и потому впадаютъ въ заблужденіе. Это мы можемъ относить и къ еретикамъ Маркіону и Валентину, и къ прочимъ, не признающимъ Вѣтхаго Завѣта и говорящимъ противъ Творца міра, въ томъ отношеніи, что эти люди преуспѣваютъ въ своемъ нечестіи и имѣютъ многихъ сообщниковъ своего преступленія. Люди соблазненные, которые не престають пребывать въ Церкви, но не знаютъ дѣйствій суда Божія,—эти люди и относятся къ онымъ еретикамъ [выше изложенныя] слова пророка, [т. е. жалобы отъ лица народа].

Стихъ 16 [начало]: *Тогда сказали боящіеся Бога* [Вулг.: *Господа*], *каждый ближнему своему. LXX: Сказали это боящіеся Господа, каждый ближнему своему.*—Соответственно еврейскому тексту должно понимать это мѣсто такъ:

Тѣмъ людямъ, которые дерзостно злословили судъ Божій, люди, боящіеся Бога, сказали въ отвѣтъ, что воздаяніе по дѣламъ или благъ или бѣдствій происходитъ не въ настоящей, кратковременной жизни, а въ жизни будущей, вѣчной, и что человѣкъ не можегъ постигнуть судебъ Божіихъ, а также вступать въ препирательства о справедливости и правосудіи Божиємъ, и прочее тому подобное. что праведный долженъ говорить праведному. И [пророкъ] не сказалъ, что именно они говорили; но изъ того, что онъ внушаетъ словами: *Тогда сказали боящіеся Бога, каждый ближнему своему*, мы должны понять, что боящіеся Бога сказали то, что проповѣдуется во всемъ Священномъ Писаніи. А по тексту LXX должно читать нѣсколько отлично (*ἐξαιρέτων*) и безъ связи, какъ мы перевели: *Сказали это боящіеся Господа каждый къ ближнему своему*, т. е. къ тѣмъ, которые дѣлають напрасныя упреки своими словами: *Какая польза въ томъ, что мы соблюдали заповѣди Его и ходили съ скорбію на лицѣ предъ Господомъ?* Если бы они боялись Господа, то не говорили бы такъ.

Стихи 16 [окончаніе],—18: *И внималъ Господь. и услышалъ Онъ, и написана была книга на память предъ лицемъ Его боящимся Господа и помышляющимъ объ имени Его. И будутъ они для Меня, говоритъ Господь воинствъ, въ день тотъ, который Я приготовляю, достояніемъ, и Я пощажу ихъ, какъ щадитъ мужъ сына своего, служащаго ему. И обратитесь, и увидите, какое различіе между праведнымъ и нечестивымъ, и между служащимъ Богу и не служащимъ Ему. LXX: И внималъ Господь и услышалъ, и написалъ книгу предъ лицемъ Своимъ тѣмъ, которые боятся Бога, и которые чтутъ имя [или: боятся имени] Его. И будутъ они для Меня, говоритъ Господь всемогущій, въ день тотъ, который Я приготовляю, приобрѣтеніемъ, и изберу [т. е. отличу] ихъ, какъ избираетъ чело-вѣкъ сына своего, который служитъ ему; и обратитесь, и увидите, что есть [различнаго] между праведнымъ и не-*

праведнымъ, и между служащимъ Богу, и тѣмъ, который не служитъ Ему.—Праведнымъ, говорящимъ это, внималъ Господь, и боящимся Бога, каждому отдѣльно съ ближнимъ его, которые не хотѣли ни говорить, ни слушать богохульныхъ ругательствъ, и услышалъ Онъ ихъ; и написана была книга предъ лицемъ Его боящимся и чтущимъ имя Его, такъ что когда наступитъ день суда, Онъ воздастъ и ругающимся наказаніе [по дѣламъ] и боящимся—награду. А написана та книга, о которой мы читаемъ въ книгѣ пророка Даніила: *Поставлены престолы и раскрыты книги* (Дан. VП, 9). И боящіеся Господа будутъ достояніемъ Господу въ тотъ день, когда наступитъ время суда. На мѣстѣ слова: *достояніе* въ Еврейскомъ читается *sgolla* (גולה), переведенное у Акилы *περὸ ὄπισθεν*, а у остальныхъ *περὶ πόλιν*, т. е. *изобиліе* и: *приобрѣтеніе*. Итакъ боящіеся Господа, говорившіе каждый съ ближнимъ своимъ и отвѣчавшіе на богохульные слова, будутъ въ день суда достояніемъ Его, и Онъ пощадитъ ихъ, ибо всякій человѣкъ находится подъ грѣхомъ, или отличитъ ихъ, какъ обыкновенно отличаетъ человѣкъ сына своего служащаго ему. Въ немъ дѣйствуетъ двоякое движеніе души: и расположеніе любви къ сыну и благодарность за услугу его, какъ раба. И тогда вы, нынѣ богохульствующіе и говорящіе: *Какая выгода въ томъ, что мы соблюдали заповѣди и со скорбію ходили предъ лицемъ Господа*, познаете чрезъ возвышеніе и благополучіе ихъ свое бѣдственное состояніе и, обратившись къ покаянію, увидите, какое различіе между праведнымъ и нечестивымъ, и служащимъ Господу, и не служащимъ Ему.

Глава IV.—Стихи 1—3: *Ибо вотъ придетъ день, пылающій, какъ печь, и будутъ всѣ гордые и творящіе неправду, какъ солома, и погальтъ ихъ приближающійся день, говоритъ Господь воинствъ; Онъ не оставитъ отъ нихъ ни корня, ни отростка. А для васъ, боящихся имени Моего взойдетъ Солнце правды, и исцѣленіе на крылахъ [въ лучахъ] Его, и вы выйдете и будете играть, какъ тельцы изъ стада.*

И будете поирать нечестивыхъ, такъ какъ они будутъ [какъ бы] пепломъ подъ стопами ногъ вашихъ въ день тотъ, который Я уготовляю, говоритъ Господь воинствъ. LXX: Вотъ приближается день горящій, какъ печь, и поалитъ ихъ и будутъ вся чужеземцы и вся, дѣлающіе неправду, какъ солома. Поалитъ ихъ приближающійся день, говоритъ Господь всемогущій, и не останется отъ нихъ ни корня, ни вѣтви. А надъ вами, боящимися имени Моего, взойдетъ Солнце правды, и исцѣленіе на крылахъ Его и вы выйдете и будете играть, какъ тельцы, освободившіеся отъ привязи [отъ пути] и будете поирать нечестивыхъ, и будутъ они [какъ бы] пепломъ подъ ногами вашими въ тотъ день, который Я приготовляю, говоритъ Господь всемогущій.—Такъ какъ нечестивые рѣчами своими доставляли огорченіе Мнѣ и говорили: „*Всякій, дѣлающій зло, благу въ очахъ Божіихъ и таковыя угодны Богу*“, и также: „*Суетенъ тотъ, который служитъ Богу*“ и: „*Какое преимущество въ томъ, что мы сохранили заповѣди Его и ходили въ печали предъ лицемъ Господа воинствъ (выше стихъ 13), и такъ какъ боящіеся Бога и благоговѣнно размышляющіе о имени Его каждый съ ближнимъ своимъ говорили противъ ихъ безразсудныхъ словъ указывая на то, что относится къ страху Божію; то Господь внималъ имъ и услышалъ ихъ и написалъ памятную книгу тѣмъ, которые боятся Бога и благоговѣнно размышляютъ о имени Его; и обѣщаетъ, что, когда наступитъ день, Онъ будетъ имѣть ихъ достояніемъ и будетъ щадить ихъ, какъ щадить челоуѣкъ сына своего, служащаго ему. Теперь Онъ болѣе подробно внушаетъ это въ словахъ: *Вотъ наступаетъ день, т. е. день суда, который будетъ свѣтомъ для святыхъ и тьмою—для грѣшниковъ; этотъ день будетъ пламеннымъ, какъ печь, или горнило, такъ что всѣ нечестивые обратятся въ солому и будутъ пожжены пламенемъ печи. И когда оно поожетъ и обратитъ въ пепель, то не оставитъ въ нихъ никакого корня, ни отростка ихъ злобы. Это говорится о нечестивыхъ, что они должны претерпѣть въ день**

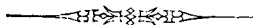
суда. Относительно же боящихся имени Божія говорится, что съ ними будетъ нѣчто противоположное, — именно: *Взойдетъ для васъ, боящихся имени моего Солнце правды*, потому что Оно [или: *потому что*] будетъ все по истинѣ и не потерпитъ скрыться ни добру, ни злу, ни добродѣтелямъ, ни порокамъ. И спасеніе будетъ на крылахъ, или лучахъ Его, такъ какъ исцѣленныхъ чрезъ покаяніе понесетъ ихъ на своихъ раменахъ соотвѣтственно тому, что говорится во Второзаконіи: *Простирая крылья свои онъ принялъ ихъ и на раменахъ своихъ онъ понесъ ихъ* (Втор. XXXII, 11). Тогда выйдутъ тѣ, которые въ настоящей жизни заключены какъ бы въ темницѣ; и воспрянутъ они какъ бы тельцы въ стадѣ, или тельцы, освободившіеся отъ привязи. Посему Апостоль и говорить: *Желаю разрѣшиться и быть со Христомъ* (Филип. I, 23), чтобы выйти и воспрянуть, освободившись отъ связывавшихъ его узъ подобно тельцу и жертвѣ Господа. Но онъ не довольствуется только этимъ концемъ радости: онъ еще будетъ поирать нечестивыхъ, когда они обратятся въ прахъ. Посему и праведникамъ дѣлается такое обѣщаніе [impregatio = заклинавіе]: *Богъ же сотретъ* [или: *да сотретъ*] *сатану подъ ногами вашими скоро*. И Авраамъ сознаявая себя не болѣе, какъ прахомъ по сравненію съ величествомъ Божиимъ восклицалъ предъ Господомъ: *Я есмь земля и прахъ* (Быт. XVIII, 27). Посему онъ и будетъ созерцать Солнце правды, и упокоится среди тѣхъ, которые будутъ удѣломъ его и вознесется къ небесному, на Его собственныхъ крылахъ. А тотъ, кто по гордости своей сказалъ: *Выше звѣздъ поставлю престолъ свой и буду подобенъ Всевышнему* (Исаіи XIV, 14) низведется на землю и будетъ какъ прахъ подъ ногами святыхъ, когда наступитъ день Судіи Господа.

Стихъ 4: *Помните о законѣ Моисея раба Моего, данномъ Мною ему на [горѣ] Хоривѣ [Огеб] для всего Израиля, [содержащемъ] заповѣди и суды*. LXX то же самое. — Въ будущемъ совершится праведное мздовоздаяніе по заслугамъ, когда всепожирающее пламя въ конецъ истребитъ коревъ и отрасли гор-

деливыхъ, а для боящихся Господа взойдетъ Солнце правды и исцѣленіе будетъ на крылахъ Его. Итакъ помните о законѣ Моисея, раба Моего, который данъ ему Мною на горѣ Хоривъ,—она же и Синай,—для всего Израйля въ заповѣди ему и для суда. А такъ какъ Апостолъ говоритъ: *Законъ духовенъ* (Римл. VII, 14) и блаженный Давидъ восклицаетъ: *Открой очи мои, и я буду размышлять о чудесахъ Твоихъ* (Псал. СХVIII, 28), и такъ какъ всѣ вкушали небесную манну, и весь народъ Израильскій пилъ отъ одного и того же послѣдующаго камня, а камнемъ симъ былъ Христосъ (1 Корѣ. X, 3, 4), то вѣрующіе во Христа должны духовно сохранять, соблюдать заповѣди закона, который Богъ далъ на Хоривѣ (הרֹהַב), что значитъ *сухость*, ибо чрезъ него изсушается вся влажность [грязи] пороковъ и подъ дѣйствіемъ лучей Солнца правды испаряется скверна похотей. Говорилъ же Господь всему Израйлю, который умомъ созерцаетъ Бога, и о которомъ говорится: *Блаженны чистые сердцемъ, ибо они узрятъ Бога* (Матѣ. V, 8).

Стихи 5, 6: *Вотъ Я пошлю вамъ Илію пророка, прежде чѣмъ наступитъ день Господень великій и страшный, и обратитъ онъ сердце отцовъ къ дѣтямъ и сердце дѣтей къ отцамъ ихъ, чтобы не придти внезапно и не поразить земли проклятіемъ.* LXX: *Вотъ Я пошлю вамъ Илію Оесвитянина, прежде чѣмъ наступитъ день Господа великій и славный, чтобы онъ обратилъ сердце отца къ сыну и сердце человека къ ближнему своему, чтобы пришедши внезапно не поразить земли во конецъ.*—Послѣ Моисея, повѣнія котораго,—какъ мы показали, должны быть соблюдаемы духовно, Онъ говоритъ, что пошлетъ пророка Илію, обозначая именовъ Моисея законъ, а именовъ Иліи—пророчества, какъ говоритъ и Авраамъ нѣкоему одѣвавшемуся въ пурпуръ богачу: *Они имѣютъ Моисея и пророковъ, пусть ихъ слушаютъ* (Лук. XVI, 29). И Господь Спаситель во время преображенія на горѣ имѣлъ бесѣдующими съ Собою Моисея и Илію въ бѣлыхъ одеждахъ, которые говорили Ему о томъ, что Онъ имѣетъ по-

страдать въ Іерусалимѣ (*Марк. IX*), ибо законъ и весь ликъ пророковъ предсказываютъ о страданіи Христовомъ. Итакъ, прежде чѣмъ наступитъ день суда, и прежде чѣмъ Господь поразитъ землю проклятіемъ, или въ конецъ, или внезапно, какъ перевели *LXX*, ибо это и значить слово *ἀρδῆν*, Господь пошлетъ въ лицѣ Іліи, — что значить: *Богъ мой*, — и происходящемъ изъ города *Θεσβυ*, — что значить: *обращеніе и покаяніе* — весь ликъ пророковъ, который бы обратилъ сердце отцовъ, т. е. Авраама, Исаака, и Іакова и всѣхъ патріарховъ, чтобы потомки ихъ вѣровали въ Господа Спасителя, въ котораго вѣровали и патріархи, ибо *Авраамъ видѣлъ день Господа и возрадовался* (*Іоан. VIII, 56.*), или сердце Отца къ сыну, т. е. сердце Бога ко всякому, кто приметъ духа всновленія; и сердце сыновъ къ отцамъ, чтобы Іудеи и Христіане, которые нынѣ несогласны между собою пришли въ согласіе чрезъ одинаковое исповѣданіе Христа. Посему и говорится апостоламъ, которые во всемъ мірѣ воздвигли разсадникъ Евангелія: *Вмѣсто отцовъ твоихъ тебѣ родились дѣти* (*Псал. XLIV, 17*). Дѣйствительно, если Ілія не обратитъ сердець отцовъ къ дѣтямъ и сердець дѣтей къ отцамъ, прежде чѣмъ наступитъ день великій и страшный, — великій для святыхъ и страшный для грѣшниковъ, — то Судія истинный и праведный поразитъ проклятіемъ не небо и не тѣхъ, которые пребываютъ на небѣ, но землю, т. е. тѣхъ, которые творять дѣла земныя. Іудеи и іудействующие еретики предполагаютъ, что прежде ожидаемаго ими Помазанника имѣетъ придти Ілія и возобновить все. Поэтому и Христу по свидѣтельству Евангелія предлагается вопросъ: *Что это говорятъ фарисеи, будто Ілія имѣетъ придти*; Христосъ же отвѣтилъ вопрошавшимъ: *Дѣйствительно. Ілія придетъ, и если вы вѣруете, онъ уже пришелъ* (*Мрк. X, 12*), разумѣя подъ Іліею Іоанна [Крестителя].

Оглавленіє 15-й книги твореній блаженнаго Іеронима.

Двѣ книги толкованій на пророка <i>Захарію</i> . . .	Стр.	1
Третья книга толкованій на пророка <i>Захарію</i> . . .	„	127
Одна книга толкованій на пророка <i>Малахію</i> . . .	„	196

